Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский»

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Государственный природный заповедник «Дагестанский»

Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев, Р.М. Бархалов,
Л.Ф. Мазанаева, Ю.А. Яровенко, К.М. Куниев,
С.А. Плакса, А.Г. Перевозов, С.В. Газарян,
А.Д. Аскендеров, Н.И. Насрулаев, Э.А. Бабаев,
А.Ю. Яровенко

Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский»

Труды
государственного природного заповедника
«Дагестанский»

Выпуск 6

Махачкала
2013

УДК 591.615
ББК 28.688(2Р-6Д)

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Бархалов Р.М., Мазанаева Л.Ф., Яровенко Ю.А., Куниев К.М., Плакса С.А., Перевозов А.Г., Газарян С.В., Аскендеров А.Д., Насрулаев Н.И., Бабаев Э.А., Яровенко А.Ю. Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский» / Под ред. Г.С. Джамирзоева и С.А. Букреева. – Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 6. – Махачкала, 2013. – 372 с.

В коллективной монографии представлены подробные видовые очерки о редких и исчезающих позвоночных животных, обитающих в заповеднике «Дагестанский» и подведомственных ему федеральных заказниках «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский».

Для сотрудников заповедников и национальных парков, зоологов, зоогеографов, преподавателей, студентов и аспирантов зоологических и экологических специальностей ВУЗов.

Печатается по решению научно-технического совета заповедника «Дагестанский»

Составители и ответственные редакторы:
Г.С. Джамирзоев, к.б.н.; С.А. Букреев, к.б.н.
Рецензенты:
Ф.А. Темботова, член-корр. РАН, д.б.н.; В.А. Зубакин, к.б.н.
Фото на обложке:
С.А. Трепет (благородный олень)

Рекомендуемое цитирование:

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Бархалов Р.М. и др. Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский» // Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 6. – Махачкала, 2013. – 372 с. (Цитирование всей монографии)

Бархалов Р.М. Каспийская минога // Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский» (под ред. Г.С. Джамирзоева и С.А. Букреева). – Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 6. – Махачкала, 2013. – С. 17-19. (Цитирование отдельного очерка)

© ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский»
© Коллектив авторов

ISBN 978-5-4242-0202-5

Содержание

Введение *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 6

Описание заповедника и заказников *(К.М. Куниев, Г.С. Джамирзоев)* 9

Круглоротые и рыбы 17

Каспийская минога (*Р.М. Бархалов)* 17

Русский осётр (*Р.М. Бархалов, К.М. Куниев)* 19

Персидский осётр (*Р.М. Бархалов)* 22

Севрюга (*Р.М. Бархалов, К.М. Куниев)* 24

Шип (*Р.М. Бархалов)* 26

Стерлядь (*Р.М. Бархалов)* 28

Белуга (*Р.М. Бархалов, К.М. Куниев)* 29

Волжская сельдь (*Р.М. Бархалов)* 32

Каспийская кумжа (*Р.М. Бархалов, К.М. Куниев)* 33

Берш (*Р.М. Бархалов)* 35

Усач булат-маи (*Р.М. Бархалов)* 37

Предкавказская щиповка (*Р.М. Бархалов)* 38

Белорыбица (*Р.М. Бархалов, К.М. Куниев)* 39

Земноводные 42

Обыкновенная чесночница *(А.Д. Аскендеров)* 42

Сирийская чесночница *(А.Д. Аскендеров)* 44

Пресмыкающиеся 48

Средиземноморская черепаха *(Л.Ф. Мазанаева)* 48

Ушастая круглоголовка *(Л.Ф. Мазанаева)* 55

Западный удавчик *(Л.Ф. Мазанаева)* 59

Краснобрюхий полоз *(Л.Ф. Мазанаева)* 64

Закавказский полоз (*Л.Ф. Мазанаева)* 67

Разноцветный полоз *(Л.Ф. Мазанаева)* 71

Кошачья змея *(Л.Ф. Мазанаева)* 74

Восточная степная гадюка (*Л.Ф. Мазанаева*) 78

Гадюка Динника *(Л.Ф. Мазанаева)* 86

Гюрза *(Л.Ф. Мазанаева)* 90

Птицы 101

Розовый пеликан *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 101

Кудрявый пеликан *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 104

Малый баклан *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев, А.Г. Перевозов)* 111

Египетская цапля *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 115

Колпица *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 118
Каравайка *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 122
Белый аист *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 128
Чёрный аист *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 130
Розовый фламинго *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 132
Краснозобая казарка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 135
Пискулька *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев, А.Г. Перевозов)* 137
Малый лебедь *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 142
Мраморный чирок *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 143
Белоглазая чернеть *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 145
Савка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 149
Скопа *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 151
Степной лунь *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 154
Европейский тювик *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 156
Курганник *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев, А.Г. Перевозов)* 158
Змееяд *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 161
Орёл-карлик *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 164
Степной орёл *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 166
Большой подорлик *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 168
Малый подорлик *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 170
Могильник *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 172
Беркут *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 175
Орлан-белохвост (*С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев*) 177
Бородач (*С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев*) 182
Стервятник (*С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев*) 184
Чёрный гриф *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 187
Белоголовый сип *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 189
Балобан *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 192
Сапсан *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 194
Степная пустельга *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 197
Кавказский тетерев *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 201
Стерх *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 203
Журавль-красавка (*С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев*) 205
Султанка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 208
Дрофа *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 211
Стрепет *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 213
Авдотка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев, А.Г. Перевозов)* 217
Толстоклювый зуёк *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 220

Каспийский зуёк *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 222
Кречётка *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 223
Белохвостая пигалица *(Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев)* 226
Ходулочник *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 228
Шилоклювка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 232
Кулик-сорока *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 235
Большой кроншнеп *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 237
Луговая тиркушка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 240
Степная тиркушка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 243
Черноголовый хохотун *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 246
Чеграва *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 250
Малая крачка *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 252
Филин *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 254
Красноголовый сорокопут *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 256
Серый сорокопут *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 258
Тугайный соловей *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 260
Короткопалый воробей *(С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев)* 262
Млекопитающие 264
Малый подковонос *(С.В. Газарян, Г.С. Джамирзоев)* 264
Ночница Бехштейна *(С.В. Газарян, Г.С. Джамирзоев)* 266
Ночница Наттерера *(С.В. Газарян, Г.С. Джамирзоев)* 268
Индийский дикобраз *(Ю.А. Яровенко)* 270
Горностай *(Ю.А. Яровенко)* 273
Европейская норка *(Ю.А. Яровенко)* 277
Степной хорь *(Ю.А. Яровенко)* 281
Перевязка южнорусская *(Ю.А. Яровенко)* 285
Кавказская выдра *(С.А. Плакса, Ю.А. Яровенко)* 288
Лесной кот *(С.А. Плакса, Ю.А. Яровенко)* 295
Камышовый кот (*Ю.А. Яровенко*, *С.А. Плакса, А.Ю. Яровенко*) 300
Переднеазиатский леопард (*Ю.А. Яровенко*, *С.А. Плакса*) 306
Благородный олень *(С.А. Плакса)* 313
Кавказская серна *(Н.И. Насрулаев, Э.А. Бабаев)* 322
Безоаровый козёл *(Н.И. Насрулаев)* 327
Литература 333

Светлой памяти
нашего друга и коллеги
Сергея Алексеевича Плаксы
посвящается

Введение

Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных и растений Дагестана – одна из важнейших задач, стоящих перед федеральным государственным бюджетным учреждением «Государственный природный заповедник «Дагестанский»», в ведении которого находятся два заповедных участка и три федеральных заказника, расположенных на территории Республики Дагестан. Задача эта была бы невыполнима без сотрудничества с ведущими научными учреждениями региона, профильными академическими институтами нашей страны, общественными природоохранными организациями и коллегами из заповедников и национальных парков Северного Кавказа. Именно благодаря кооперации заповедной и академической науки стала возможной подготовка этой коллективной монографии, изданной при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В книге отражены результаты многолетних исследований редких и исчезающих видов наземных позвоночных животных, обитающих на участках «Кизлярский залив» и «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» и в подведомственных ему федеральных заказниках «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский». Учитывая то обстоятельство, что федеральные ООПТ располагаются в самых разных частях Дагестана, при описании биологии и экологии охраняемых видов авторам было рекомендовано не ограничиваться сведениями, собранными только на особо охраняемых природных территориях, а использовать также информацию, полученную на сопредельных участках.

В работе над очерками, вместе с научными сотрудниками заповедника «Дагестанский», принимали участие их коллеги из Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (Москва), Прикаспийского института биологических ресурсов Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Махачкала), Кавказского биосферного заповедника.

Исследования по изучению в 2012-2013 годах миграций птиц на равнинных федеральных ООПТ Дагестана поддержаны грантом программы фундаментальных исследований ОБН РАН «Биологические ресурсы России: динамика в условиях глобальных климатических и антропогенных воздействий» по проекту «Мониторинг численности водно-болотных птиц на западно-каспийском миграционном пути».

Научно-исследовательская деятельность в заповеднике направлена на изучение природных комплексов и долговременное слежение за динамикой природных процессов с целью оценки, прогноза экологической обстановки, разработки научных основ охраны природы, сохранения биологического разнообразия биосферы, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов. Круг проводимых научных исследований в заповеднике расширяется с каждым годом, и они теперь в полной мере охватывают не только два заповедных участка, но и подведомственные федеральные заказники. Особое внимание уделяется изучению редких и исчезающих видов позвоночных животных, которые являются наиболее уязвимыми в условиях, когда площади особо охраняемых природных территорий явно не хватает для существования их жизнеспособных популяций. За пределами заповедных участков и федеральных заказников эти виды нередко подвержены сильнейшему антропогенному воздействию, и потому крайне важно проводить мониторинг состояния популяций редких и исчезающих видов не только на ООПТ, но и на прилегающих территориях.

В обзор включены не все встречающиеся в Дагестане виды, из числа занесённых в российскую и республиканскую Красные книги, а только те из них, которые зарегистрированы на федеральных ООПТ Дагестана. Из рыб в обзор были включены также встречающиеся на дагестанских ФООПТ виды, не являющиеся краснокнижными на федеральном и региональном уровне, но включённые в Красный список МСОП-2012 со статусом CR (виды, находящиеся на грани полного исчезновения): русский осётр, персидский осётр, севрюга, белуга. Следует также отметить, что в обзор не попали некоторые слабо изученные виды, встречающиеся на ФООПТ или в их окрестностях и занесённые в Красную книгу Дагестана, но информация по которым практически отсутствует. Из рыб к ним относится синец (встречается в устьевых частях Терека и Самура); из пресмыкающихся – средняя ящерица (отмечалась в окрестностях Тляратинского заказника), песчаный удавчик (отмечался в низовьях Кумы в окрестностях охранной зоны Кизлярского участка заповедника); из млекопитающих – европейская широкоушка (возможны находки в Самурском лесу) и гигантский слепыш (отмечен в полупустынях южного побережья Кизлярского залива).

Составителям очерков было предложено максимально полно собрать и обобщить все известные сведения (по литературным источникам, опросным данным, собственным неопубликованным материалам и т.п.) о наблюдениях редких видов на территории ФООПТ: места находок, биотопическая приуроченность, характер и сроки пребывания, данные о численности, особенности биологии.

Для каждого вида приводится его современный природоохранный статус на республиканском, федеральном и международном уровнях: включение в российскую, республиканскую и международную Красные книги, в Приложения Конвенции по сохранению мигрирующих видов ди-

ких животных (Боннская Конвенция) (Приложение I – мигрирующие виды, находящиеся под угрозой исчезновения; Приложение II – мигрирующие виды с неблагоприятным статусом сохранности), в Приложения Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (Бернская Конвенция) (Приложение II – виды фауны, которые подлежат строгой охране; Приложение III – виды фауны, которые подлежат охране), в Приложения Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Приложение I – виды, находящиеся под угрозой исчезновения, торговля которыми оказывает или может оказать на их существование неблагоприятное влияние; Приложение II – виды, которые в данное время хотя и не обязательно находятся под угрозой исчезновения, но могут оказаться под такой угрозой, если торговля образцами таких видов не будет строго регулироваться в целях недопущения такого использования, которое несовместимо с их выживанием; а также другие виды, которые должны подлежать регулированию для того, чтобы над торговлей образцами некоторых видов из первого списка мог быть установлен эффективный контроль), а для птиц – также в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в Перечень видов, требующих первоочередного внимания и нуждающихся в специальных мерах охраны (список А) согласно Соглашению по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA, в рамках Боннской Конвенции); а также перечисляются основные действующие в Дагестане негативные (лимитирующие) для вида естественные и антропогенные факторы, и предлагаются необходимые меры для сохранения вида на территории республики.

В предлагаемой коллективной монографии содержатся очерки о 99 редких и исчезающих видах позвоночных животных, занесённых в Красные книги России и Дагестана, а также в список МСОП в категориях CE (глобально угрожаемый) и EN (угрожаемый), и встречающихся на участках заповедника «Дагестанский» и в подведомственных ему федеральных заказниках; среди которых 1 вид круглоротых, 12 видов рыб, 2 вида земноводных, 10 видов пресмыкающихся, 59 видов птиц и 15 видов млекопитающих.

Г.С. Джамирзоев и С.А. Букреев,
составители и редакторы книги.

Описание заповедника и заказников

Заповедник «Дагестанский» организован Постановлением Совета Министров РСФСР от 9 января 1987 г. № 6 по решению Совета Министров ДАССР от 23.09.1986 г. № 208 на двух участках – «Кизлярский залив» и «Сарыкумские барханы». Общая площадь заповедника составляет 19061 га, в том числе участок «Кизлярский залив» – 18485 га и участок «Сарыкумские барханы» – 576 га. На прилегающих к заповедным участкам землях и водном пространстве созданы охранные зоны с ограниченным режимом пользования, общей площадью 21065 га, в том числе в Кизлярском заливе – 19890 га, и на бархане Сарыкум – 1175 га.

В 2009 году приказами Министерства природных ресурсов и экологии России все три федеральных заказника, расположенных на территории Республики Дагестан – «Аграханский» (39000 га), «Самурский» (11200 га) и «Тляратинский» (83500 га) были переданы под управление заповедника «Дагестанский» в том же статусе. Таким образом, в настоящее время федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Дагестанский»» осуществляет свою деятельность на двух заповедных участках и в трёх федеральных заказниках республики (см. рис.). Общая площадь охраняемых заповедником природных территорий составляет более 173 тыс. га.

Инвентаризация фауны позвоночных на этих территориях пока не завершена. По предварительным данным, на двух участках заповедника и трёх федеральных заказниках Дагестана встречается 75 видов млекопитающих, более 350 видов птиц, 32 вида пресмыкающихся, 6 видов земноводных, более 80 видов и подвидов рыб и 1 вид круглоротых.

Суммарные сведения о биологическом разнообразии позвоночных животных участков заповедника и подведомственных заказников, а также о количестве отмеченных здесь редких видов, занесённых в российскую и республиканскую Красные книги, отражены в таблице.

Участок «Кизлярский залив» расположен в Тарумовском районе, на крайнем северо-востоке Дагестана, и занимает северную часть Кизлярского залива от устья Кумы до урочища «Волчья тропа». Территория охватывает морские мелководья и слабонаклонённую к морю террасу западного побережья Каспийского моря. Берега отмелые. Воды залива опреснённые, средняя глубина залива – около 1,5 м. Вследствие сгонно-нагонных явлений, при сильных ветрах, уровень воды в заливе может значительно колебаться. Мелководная часть акватории занята широкой полосой тростниковых крепей, изрезанной каналами, многочисленными плёсами и заводями. Растительность представлена разнообразными переходами плавней, болотистых и приплавневых лугов. По мере удаления от воды, луга переходят в полупустынные злаково-полынные и солянково-полынные комплексы. Во флоре Кизлярского участка отмечены такие редкие и охраняемые виды растений, как меч-трава обыкновенная, водяной орех гирканский, пузыр-

чатка обыкновенная и другие. В водах залива и на прилегающих территориях охранной зоны встречается 68 видов позвоночных животных, занесённых в Красные книги Дагестана, России и МСОП. Кизлярский залив является единственной на каспийском побережье территорией, где нерест большинства видов рыб проходит непосредственно в морской воде. Фауна залива примечательна также большим разнообразием птиц. Залив является очень важным местом остановок на миграциях ценных охотничье-промысловых птиц, для которых здесь имеются хорошие условия для отдыха, жировки и пережидания плохих погодных условий. Как место гнездования, пролёта и зимовки редких и охраняемых видов птиц Кизлярский залив объявлен ключевой орнитологической территорией международного значения.

Участок «Сарыкумские барханы» расположен в Кумторкалинском районе, в 18 км к северо-западу от Махачкалы, у основания северо-восточных склонов хребта Нарат-Тюбе, на левом берегу реки Шура-Озень. Наивысшая точка бархана достигает абсолютной высоты 262 метра. Заповедный участок и прилегающие территории представляют собой аридные пространства на границе низменности и передовых хребтов Дагестана, где, благодаря физико-географическим особенностям, сформировались самые разнообразные биотопы: большой развеваемый песчаный массив, древесно-кустарниковые заросли у его подножья, долина реки с лугами и разреженными полосами пойменной древесно-кустарниковой растительности, скалистые сухие горные склоны с ксерофитными кустарниками (шибляк) и остатками сосновых и можжевеловые редколесья, глинистая увалистая подгорная равнина с полынно-злаковой полупустыней, типчаково-ковыльные степи на плакорах и пологих горных склонах, закустаренная песчаная степь у подножья бархана, каменистые склоны и выходы скал. В целом – это единый ландшафтный и биотопический комплекс аридных предгорий Восточного Кавказа с очень богатой и оригинальной флорой и фауной. Данная территория является своеобразным форпостом ксерофильной переднеазиатской флоры и фауны на Северном Кавказе. Флора Сарыкумских барханов с прилегающими участками насчитывает более 350 видов растений, в том числе, такие редкие и исчезающие виды, как астрагал каракугинский, астрагал Лемана, крестовник Шишкина, касатик остродольный, безвременник яркий, эремоспартон безлистный и др. Большое значение имеет этот участок заповедника и для охраны пресмыкающихся, среди которых также много редких и охраняемых видов. Всего на Сарыкуме и прилегающем к нему хребте Нарат-Тюбе зарегистрировано 47 видов позвоночных животных, занесенных в Красные книги МСОП, России и Дагестана. Как месту гнездования и миграций редких и исчезающих птиц, Сарыкумскому участку и хребту Нарат-Тюбе придан статус ключевой орнитологической территории международного значения.

Государственный природный заказник федерального значения **«Аграханский»** организован в 1983 году, имеет профиль биологического (зоологического) и предназначен для сохранения и восстановления ценных в хо-

зяйственном отношении, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира и среды их обитания. Расположен в Кизлярском, Бабаюртовском и Кировском районах Республики Дагестан. В первую очередь, Аграханский заказник имеет особое значение для сохранения редких и исчезающих видов млекопитающих, птиц и рыб. Является одним из важнейших на западном побережье Каспия мест гнездования, остановок на пролёте и зимовки водоплавающих и околоводных птиц. Акватория заказника и восточное побережье Аграханского полуострова входят в состав двух ключевых орнитологических территорий международного значения – «Аграханский залив (Северный Аграхан)» и «Остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова». Всего в заказнике отмечено 52 вида позвоночных животных, занесенных в Красные книги Дагестана, России и МСОП.

Государственный природный заказник федерального значения **«Самурский»** организован в 1982 г. Заказник имеет профиль биологического (зоологического) и предназначен для сохранения и восстановления ценных в хозяйственном отношении, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира и среды их обитания. Расположен на территории Магарамкентского и Дербентского районов. Территория заказника состоит из массива дельтовых и пойменных широколиственных лиановых лесов дельты Самура, рассечённого многочисленными рукавами реки и родниковыми речками, а также включает прибрежные озёра, лагуны, пляжи и 800-метровую мелководную полосу акватории Каспийского моря. Самурские леса представляют собой сложный комплекс тополевников, ольшаников, дубрав и грабовых лесов, ранее сплошным массивом покрывавших практически всю дельту реки. В настоящее время довольно большие участки леса заняты искусственными насаждениями (грецкий орех, ложноакация, гледичия, яблоня, гранат, хвойные пород и т.д.). В устьях рукавов Самура и родниковых рек образовались небольшие заболоченные участки, мелководные озёра и приморские лагуны, обильно зарастающие надводной растительностью. На открытых участках преобладают полынно-злаковые полупустынные комплексы и псаммофильная растительность приморских песков. Флора Самурского заказника насчитывает более 1000 видов, среди которых много эндемичных и реликтовых форм, а также редких и исчезающих видов, занесенных в Красные книги России и Дагестана (красавка белладонна, лапина крылоплодная, плющ Пастухова, ятрышник болотный, офрисы кавказский, оводоносный, красный и др.). В дельте реки Самур отмечено 76 редких и исчезающих видов позвоночных животных, занесенных в Красные книги Дагестана, России и МСОП. Как место массового пролёта и зимовок птиц, устье Самура объявлено ключевой орнитологической территорией международного значения.

Государственный природный заказник федерального значения **«Тляратинский»** организован в 1986 году с целью сохранения, восстановления и воспроизводства ценных в хозяйственном отношении охотничьих жи-

вотных и среды их обитания в высокогорьях Большого Кавказа. Заказник расположен в Тляратинском районе в верховьях реки Аварское Койсу (бассейн р. Джурмут) и охватывает северные склоны Главного Кавказского хребта и юго-западные отроги Бокового хребта. На юге граничит с Лагодехским заповедником Грузии и Закатальским заповедником Азербайджана. Охраняемая территория расположена в пределах абсолютных высот от 1500 до 3932 м над ур. м. Здесь представлены нивальный пояс гор с ледниками и снежниками, альпийские и субальпийские луга, берёзовые криволесья, хвойные, смешанные и лиственные горные леса, послелесные луга и кустарниковые заросли, каменистые склоны с ксерофильной растительностью, небольшие выходы скал и обрывов речных долин. Большая часть заказника расположена выше лесного пояса и охватывает типичные ландшафты высокогорий Восточного Кавказа. Вдоль юго-западных окраин заказника на границе с Грузией простирается цепь красивейших высокогорных озёр («Плато засыпающих озёр»). На территории Тляратинского заказника к настоящему времени выявлено пребывание 15 видов позвоночных животных, занесенных в Красные книги МСОП, России и Дагестана, но, в ходе дальнейших исследований, этот список, несомненно, будет расширен. Заказник объявлен ключевой орнитологической территорией международного значения как место гнездования эндемичных кавказских, а также стенотопных видов птиц, характерных для высокогорного биома.

Таблица.

Видовое разнообразие позвоночных на федеральных ООПТ Дагестана (в числителе – общее количество видов; в знаменателе – количество редких видов

Группа животных	Участок «Кизлярский залив» с охранной зоной	Участок «Сарыкумские барханы» с охранной зоной	Заказник «Аграханский»	Заказник «Самурский»	Заказник «Тляратинский»
Рыбы и круглоротые	76/11	5/1	63/14	67/12	1/0
Амфибии	2/1	4/2	3/1	5/1	3/0
Рептилии	5/2	21/7	9/0	15/5	14/2
Птицы	216/47	173/31	210/41	313/52	107/7
Млекопитающие	14/7	32/6	35/6	46/6	37/6

Рис. Федеральные ООПТ Дагестана (красным цветом показаны границы ООПТ, жёлтым – границы их охранных зон).

Кизлярский залив (фото Г. Джамирзоева).

Сарыкумские барханы (фото Г. Джамирзоева).

Сарыкумские барханы (фото А. Перевозова).

Самурский заказник (фото Г. Джамирзоева).

Тляратинский заказник (фото А. Перевозова).

Аграханский заказник (фото Г. Джамирзоева).

Аграханский заказник (фото А. Перевозова).

КРУГЛОРОТЫЕ И РЫБЫ

Каспийская минога

Caspiomyzon wagneri (Kessler, 1870)

Каспийская минога (сайт www.ichthyos.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красную книгу РФ (категория 2 – вид, численность которого сокращается) и Красную книгу Дагестана (категория 2 – вид, численность которого сокращается). Включена в Приложение 3 Бернской Конвенции.

Характер и сроки пребывания.

Проходной вид. В Каспийском море встречается круглый год. Для икрометания в период нерестовых миграций с сентября по февраль заходит в реки западного побережья Каспийского моря, где с конца марта до конца мая мечет икру. Личинки миноги (пескоройки) могут встречаться в устьевых участках рек круглый год.

Распространение.

Эндемик Каспийского бассейна. В дагестанской части она распространена вдоль всего западного побережья Каспия, в том числе в акваториях особо охраняемых природных территорий участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и заказников «Аграханский» и «Самурский». Во время нереста встречается в реках Кума, Терек, Самур.

Местообитания.

Местообитания вида в пределах ООПТ и в Каспийском море в целом не изучены. Будучи донной рыбой, каспийская минога весь период своей жизни почти недоступна для наблюдений. В Самурском заказнике 19 июня 2004 г. каспийская минога была отловлена нами в прозрачной, довольно холодной родниковой речке Карасу у рыборазводных прудов на побережье Каспийского моря. Она держалась в неглубокой яме с каменистым и илистым дном.

Численность.

В XIX веке каспийская минога была очень многочисленна, её добывали и использовали лишь для освещения (сушеных миног жгли вместо свечей) или для вытопки жира, который применялся в технических целях и в медицине. В настоящее время каспийская минога стала редким видом. Основными причинами резкого снижения численности являются зарегулирование стока нерестовых рек и прогрессирующее их загрязнение.

Биология.

У Каспийской проходной миноги тело голое, угреобразное. Скелет без костей. Хорда остаётся в течение всей жизни. Окраска тела серая со стальным оттенком. С каждой стороны по семь наружных жаберных отверстий. Рот в виде присоски, «язык» в виде буравящего органа, зубы роговые. Род имеет два спинных плавника, которые разделены промежутком, второй спинной плавник переходит в хвостовой. На месте верхнечелюстной пластинки находится один небольшой тупой, округлый зуб. Нижнечелюстная пластинка несет обычно 5 тупых зубов. Передняя язычная пластинка без вдавления посередине. Губные зубы обычно расположены радиальными рядами. Бока ротового отверстия окаймлены 11 внутренними губными зубами, которые никогда не бывают двураздельными. На переднем конце жаберной трубки имеются 3 тычинки, направленные в глоточную полость (Аннотированный каталог…,1998).

Длина половозрелой каспийской миноги колеблется от 23 до 42 см, масса – от 32 до 120 г. По литературным данным, предельный возраст миноги составляет 6 лет (Шихшабеков и др., 2008).

Для икрометания входит в реки Терек, Сулак, Самур, а также в мелкие речки западного побережья моря в возрасте 4-6 лет. Нерестовая миграция начинается в сентябре и продолжается до января. В начале нерестового хода каспийская минога бывает очень жирная, содержание жира в теле миноги составляет 30-35% массы тела. Массовый ход приходится на вторую половину октября. Нерест происходит с конца марта по начало июня, на песчаных и каменистых участках с быстрым течением, при температуре воды от 15 до 23°С.

В период икрометания внешний вид миноги меняется. Тело её укорачивается, спинные плавники становятся выше и сближаются, меняется окраска, а у самцов образуется около анального отверстия половой сосочек. Имеет единовременный тип икрометания. Плодовитость 15-30 тыс. икринок. Икра откладывается в заранее приготовленное гнездо в виде овальной ямки. Икринки в диаметре 0,6-1,0 мм, после оплодотворения набухают и увеличиваются в объёме. Истощенные миноги погибают после нереста (моноцикличная рыба). Период инкубации икры длится 8-10 дней при температуре воды 17-23°С. Из оплодотворенных икринок через 9-11 суток выходят личинки червеобразной формы, зарывающиеся в песок (пескоройки). Выклюнувшиеся личинки имеют длину 3,3-4,2 мм. Личинки не похожи на

взрослую миногу: глаза в зачаточном состоянии, жаберные отверстия не разделены перегородками, рот вытянут в длину (Абдурахманов, 1962). Личинки миног (пескоройки) обитают на заиленных участках рек, протоков, ручьёв, часто в заливах. Большую часть времени они проводят, зарывшись в ил. Питаются детритом, втягивая его через ротовое отверстие с током воды; по способу питания они – фильтраторы. Пескоройки живут в реке до 4 лет и достигают длины до 11-13 см. В возрасте 2-4 лет они претерпевают метаморфоз – превращение во взрослых миног со сложной перестройкой многих органов. Метаморфоз начинается в конце лета и осенью, когда пескоройки достигают длины 8-11 см, и продолжается всю зиму. Во время метаморфоза они не питаются. После выхода из грунта молодые миноги скатываются в море, где живут не менее 1,5 лет.

Образ жизни взрослых миног в море не изучен. Каспийская минога имеет тупые зубы, поэтому полагают, что она, в отличие от других миног, не может вести паразитический образ жизни, а питается детритом, мелкими животными и трупами рыб и других водных животных. По другим данным, может присасываться к каспийской кумже во время её хода в реки и к другим рыбам. В кишечниках её находили также водоросли и амфипод (Берг, 1948; The Fresh water Fishes of Europe, 1986).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Предполагается, что к сокращению численности каспийской миноги привело зарегулирование рек плотинами и шлюзами, строительство гидротехнических сооружении, уменьшение нерестовых площадей, загрязнение вод различными отходами в процессе хозяйственной деятельности человека. Вероятно сильное негативное воздействие в последние 20-25 лет оказывает всё возрастающее загрязнение рек байссена Каспийского моря различными нефтепродуктами.

В настоящее время специальные меры охраны не разработаны. Необходимо обеспечить сохранение естественных местообитаний, и провести специальные исследования по разведению каспийской миноги в искусственных условиях.

Русский осётр

Acipenser gueldenstaedtii (Brandt, 1833)

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии). Включён в Приложение II Боннской Конвенции и Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба Каспийского моря. Встречается яровая и озимая часть популяции осетра. Озимый осётр на нерест входит в реки в августе-

сентябре при температуре воды 20-23°С и размножается весной следующего года. А яровой осётр идёт на нерест в реки в начале марта, при температуре воды 5-8°С. Наиболее крупные осетры в уловах чаще всего встречаются весной (в мае), а затем, к концу нерестового хода, размеры и навеска рыб постепенно уменьшаются.

Русский осётр (сайт www.netvinta.ru).

Распространение.

В акватории Каспийского моря русский осётр распространён почти повсеместно. На икрометание мигрирует в реки западного побережья Каспия, в том числе в Терек, Сулак, Самур.

В период нерестовых и зимовальных миграций встречается в акваториях заповедного участка «Кизлярский залив» и подведомственных заказников «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

Обитает в Каспийском море от побережий до глубин в 60-80 м.

Численность.

По отчётным данным ДФ ФГУП «КаспНИРХ» (2008) в 2007-2008 гг., по сравнению с 1969-1970 гг., численность осетра, мигрирующего на нерест, упала в 75 раз и составила около 300 экз. Резкое сокращение численности вызвано, в первую очередь, непрекращающимся браконьерским ловом по всей акватории Каспийского моря и нерациональным промыслом в прошлые годы.

Биология.

Тело удлинённой, веретеновидной формы. Рыло короткое, тупое, рот поперечный. Нижняя губа прервана. Усики располагаются ближе к концу рыла, чем ко рту. В спинном плавнике 27-51 лучей, а в анальном – 18-33. Спинных жучек у осетра 10-15, боковых – 30-50, брюшных – 7-12. Тело между рядами жучек покрыто звездчатыми пластинками, иногда между жучками разбросаны мелкие костные пластинки. Жаберных тычинок от 15 до 31. Окраска сильно варьирует. Обычно спина серовато-чёрная, бока

тела – серовато-коричневые, брюхо белое (Берг, 1948; Казанчеев, 1963; Vlasenko et al., 1989; Аннотированный каталог…,1998).

В 2007-2008 гг., по сравнению с 1969-1970 гг., уменьшились средние размеры и масса рыб. Так, в уловах 1969-1970 гг. длина самцов колебалась от 111 до 135 см, масса – от 8 до 14 кг в возрасте 11-16 лет; длина самок – от 136 до 160 см, масса – от 14 до 24 кг в возрасте 16-20 лет. В уловах 2005-2008 гг. длина самцов колебалась от 90 до 126 см, масса – от 5 до 10,1 кг; длина самок – от 112 до 130 см, масса – от 12 до 20 кг (отчёт ДФ ФГУП «КаспНИРХ», 2008). Наиболее крупные осетры чаще всего встречаются в уловах весной (в мае), а затем, к концу нерестового хода, размеры и навеска рыб постепенно уменьшаются. Соотношение самок и самцов в уловах в среднем составляет 1:4. Половая зрелость у большинства самцов наступает в возрасте 10-12 лет, у самок – в 11-15 лет. Предельный возраст русского осетра не превышает 40-45 лет.

Нерест осетра, перезимовавшего в реке, начинается в первых числах апреля при температуре воды 8-9°С. В середине апреля при 12-13°С он практически заканчивается. Осётр ранневесеннего хода размножается, начиная со второй половины апреля до конца мая, при температуре воды 16-18°С. Нерестилища состоят из многочисленных галечных и песчанно-галечных перекатов, заливаемых во время половодья и обсыхающих в период межени. Средняя плодовитость русского осетра колеблется от 199 до 258 тыс. икринок. При температуре 19°С развитие оплодотворенной икры продолжается около 100 ч. Скат личинок осетра начинается в последней декаде апреля и продолжается до первых чисел июня.

В море взрослые особи нагуливаются в основном на моллюсковых полях, на глубинах от 2 до 10 м, молодь – на глубине от 2 до 5 м. Спектр питания осетра разнообразен. Доминирующей пищей являются рыба (бычки, кильки), ракообразные (гаммариды, кумовые) и моллюски. По мере роста осетра его питание существенно меняется. Наибольшее значение в рационе осетра на глубине 5 м имеют моллюски (абра), рыба (атерина), ракообразные (кумовые) и черви (нереис). Во все сезоны осётр предпочитает моллюски и рыбу. Ракообразные в его рационе занимают заметное место на Крайновском побережье. Желудочно-кишечные тракты крупных особей осетра на Самурском взморье на 100% бывают заполнены рыбой (бычки, кильки и атерина).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В силу мощного пресса антропогенных факторов (гидростроительство, забор воды на различные нужды и, особенно, на сельскохозяйственные цели, загрязнение вод ядовитыми стоками промышленного, сельскохозяйственного и бытового происхождения, нерациональное рыболовство и масштабное браконьерство) русский осётр, также как и другие осетровые, утратил своё прежнее промысловое значение. До зарегулирования реки Терек нерестилища русского осетра были разбросаны на протяжении сред-

него течения реки, доходя до р. Малки (Берг, 1948). После зарегулирования Терека основной район нереста осетра располагается на участке между городом Кизляр и станцией Галючаевская.

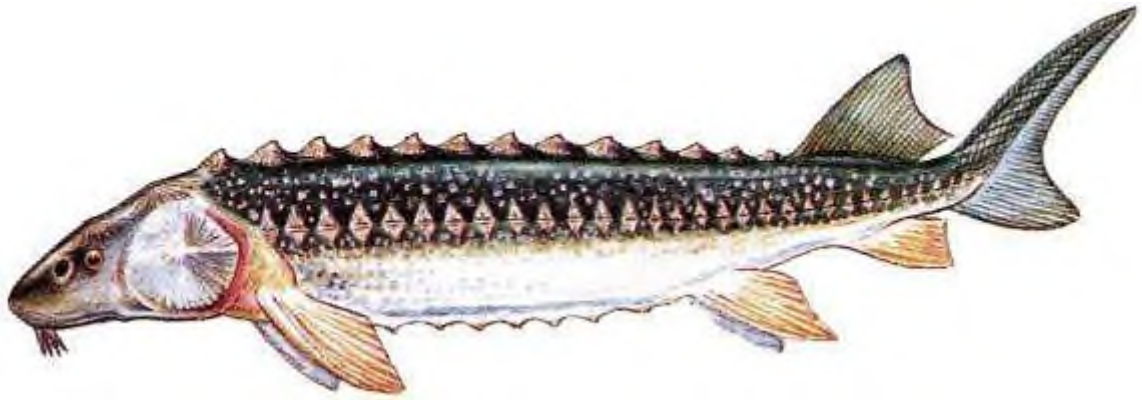
Для восстановления популяций осетра необходимо, в первую очередь, усилить борьбу с браконьерством. Предлагается создать маточные стада и организовать искусственное воспроизводство. Нужно проводить мероприятия по борьбе с загрязнением рек Терек, Сулак и Самур различными стоками.

Для повышения эффективности естественного воспроизводства, особенно в незаповедной части Кизлярского залива, требуется осуществить мероприятия по улучшению водообмена при помощи проведения прокосов, троп. По ним в периоды нагонных ветров будет обеспечиваться свободное поступление свежей морской воды, насыщенной кислородом, в прибрежную полосу залива и отток застойной, обедненной кислородом воды с прибрежья при сгонных ветрах.

Рекомендуем также начать работы по созданию рыборазводного комплекса в низовьях реки Кума, откуда выращенная молодь могла бы выпускаться в Кизлярский залив.

Персидский осётр

Acipenser persicus (Borodin, 1897)



Персидский осётр (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии). Включён в Приложение II Боннской Конвенции и Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба Каспийского моря. В акватории Каспия во время нагула встречается преимущественно в южной части. В период зимовальных миграций персидский осётр встречается на дагестанском побережье с конца сентября по ноябрь включительно, а в период нерестовой миграции он

встречается с первой декады апреля по май включительно. Нерестится в реках Дагестана позже русского осетра, в мае-июне, реже – до конца июля.

Распространение.

На дагестанском побережье Каспийского моря персидский осётр держится почти повсеместно. В период нерестовых и зимовальных миграций изредка отмечается в акваториях участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и заказников «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

Обитает по всей акватории Каспийского моря. На икрометание мигрирует в реки Терек, Сулак и Самур. После нереста скатывается в море, где интенсивно нагуливается в водах средней и южной части Каспия.

Численность.

В настоящее время для персидского осетра характерна естественная низкая численность по всему ареалу. В 2001-2007 гг. в промысловых уловах в Дагестане регистрировались единичные экземпляры.

Биология.

Впервые как самостоятельный вид был описан Бородиным в 1897 г. из р. Урал, однако Берг отнес его к подвиду русского осетра. На основании морфологических признаков и антигенного состава сывороточных белков русского осетра и персидского осетра показаны их достоверные видовые различия, т.е. персидский осётр не является частью популяции русского осетра, а представлен исключительно особями персидского осетра, как самостоятельного вида (Лукьяненко и др., 1974).

От русского осетра по внешнему виду отличается более вытянутым, массивным, изогнутым книзу рылом, а также светлой окраской. Спина персидского осетра имеет пепельно-серый цвет с голубоватым оттенком, брюхо желтовато-белое, жаберных тычинок от 17 до 25, в среднем – 21,3. Нижняя губа прервана. Рот нижний. Усики сидят ближе к концу рыла, чем ко рту. Спинных жучек – 10-12, боковых – 20-41, брюшных – 8-13 (Аннотированный каталог…, 1998).

Длина самок колеблется от 93 до 189 см, самцов – от 78 до 167 см, масса тела самок – от 24 до 43 кг, самцов – от 18 до 31 кг. Половой зрелости самцы достигают в 9 лет, а самки в 13 лет. Нерестится на тех же участках, что и другие проходные осетровые, но позже (май – июнь) и при более высоких температурах воды (19-25°С). Плодовитость самок в зависимости от размера колеблется от 76 до 820 тыс. икринок. Икринки крупные – 4-4,3 мм. Литофил – икринки приклеиваются к плотному каменистому или галечному грунту. В зависимости от температуры воды развитие эмбрионов продолжается от 60 до 200 ч.

В пище взрослых особей преобладают моллюски. Молодь осетра на предустьевых пространствах потребляет гаммарид, олигохет, мизид, нереис и рыбу – бычков и килек (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Гидростроительство, забор воды на различные нужды и, особенно, на сельскохозяйственные цели, загрязнение вод ядовитыми стоками промышленного, сельскохозяйственного и бытового происхождения, нерациональное рыболовство и масштабное браконьерство.

Для восстановления популяций персидского осетра необходимо, в первую очередь, усилить борьбу с браконьерством. Предлагается создать маточные стада и организовать искусственное воспроизводство. Нужно проводить мероприятия по борьбе с загрязнением рек Терек, Сулак и Самур различными стоками.

Севрюга

Acipenser stellatus (Pallas, 1771)

Севрюга (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии). Включена в Приложение II Боннской и Приложение 3 Бернской Конвенций, а также в Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба Каспийского моря. В период нерестовых и зимовальных миграций севрюга идёт в реки Терек, Сулак, Самур, а также в мелкие речки западного побережья Каспия.

В период зимовальных миграций севрюга встречается в устьях рек с конца сентября до первой декады декабря. В период нерестовой миграции первые ходовые особи севрюги встречаются в низовьях рек во второй декаде марта при температуре воды 7-9°С. Наиболее массовый ход наблюдается в середине апреля.

Распространение.

Севрюга широко распространена по всему Каспийскому морю. На дагестанском побережье Каспия встречается в единичных экземплярах, но также повсеместно. Отмечается и в акваториях участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и заказников «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

В море встречается от побережий до глубин 80-100 м. Каждая река имеет свои локальные стада, т.е. основная масса севрюги из Терека, Сулака и Самура для размножения идёт в свою родную реку.

Численность.

До 1980-х гг. севрюга образовывала мощные промысловые стада, составлявшие бесценное богатство Каспия. Известный ихтиолог-осетровик профессор Б.Н. Казанский говорил, что запасов севрюги на Каспии хватит ещё минимум на три поколения людей. К сожалению, его прогнозы не оправдались. В настоящее время запасы севрюги катастрофически снизились. Достоверных данных о численности севрюги в Кизлярском и Аграханском заливах, а также на Самурском побережье нет.

Биология.

У севрюги тело веретенообразной формы. Рыло удлинённое и уплощённое, составляющее от 54 до 63% длины головы. Усики короткие, без бахромы. Жаберные перепонки приращены к межжаберному промежутку. Нижняя губа прервана. В спинном плавнике 40-53 луча, а анальном – 21-36. Спинных жучек – 9-15, боковых – 26-42, брюшных – 9-14. Бока тела между рядами жучек покрыты светлыми звездчатыми пластинками. Жаберных тычинок – 24-29. Спина и бока окрашены в тёмный цвет, брюхо белое (Соколов, Цепкин, 1969; Аннотированный каталог…, 1998).

В 1960-х гг. длина самок севрюги колебалась в пределах 107-188 см, самцов – 97-168 см, масса самок – от 6,8 до 16,4 кг, самцов – от 2,0 до 10,4 кг (Амирханов, 1970). В настоящее время длина самок составляет 98-150 см, самцов – 93-137 см, масса самок – 5,0-11,5 кг, самцов – 3,5-7,5 кг.

Половой зрелости самцы севрюги достигают в возрасте 7-9 лет, самки – 10-14 лет. Плодовитость севрюги колеблется в пределах 73-482 тыс. икринок. Нерестится в мае-июне на галечном и песчано-галечном грунте при температуре воды 15-23°С. Массовое икрометание наблюдается во второй половине июня при температуре воды 21-23°С. Продолжительность развития икры зависит от температуры воды. Так, при 16°С развитие икры продолжается 134 ч, при 23°С – 67,5 ч. После нереста взрослые севрюги и выклюнувшиеся личинки не задерживаются в реках и скатываются в море.

Состав пищи взрослых севрюг варьирует в зависимости от сезона, района нагула и обилия тех или иных кормовых организмов. Основу питания составляют ракообразные, многощетинковые черви и рыба (бычки, килька). Моллюски в питании севрюги играют существенно меньшую роль, чем у осетра. Предельный возраст севрюги не превышает 25-30 лет (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные причины резкого снижения численности – незаконный вылов, зарегулирование стока нерестовых рек и прогрессирующее их загряз-

нение. Из-за этого севрюга потеряла промысловое значение, и уменьшились её размерно-весовые показатели.

Рекомендуется расширить работы по искусственному выращиванию молоди, в том числе создать рыборазводный завод в низовьях Кумы.

Шип

Acipenser nudiventris (Lovetsry, 1828)

Шип (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии), в Красную книгу России (категория 1 – вид, находящийся на грани исчезновения), Красную книгу Дагестана (категория 1 – вид, находящийся на грани исчезновения). Включён в Приложение II Боннской Конвенции и Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба. На дагестанском побережье в период зимовальных миграций шип очень редко встречается с начала сентября по ноябрь включительно, а в период нерестовой миграции также редко производители заходят в реки Дагестана с середины апреля по май включительно.

Распространение.

Ареал вида охватывает бассейны Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. На дагестанском побережье Каспия шип встречается повсеместно, но очень редко. В период нерестовых и зимовальных миграций идёт в реки Терек, Сулак, Самур, в том числе в акваториях участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и заказников «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

Шип – проходная рыба. В реки поднимается высоко. По Тереку в прошлом встречался до Моздока и тогда был очень редок, а заходы в эту реку, вероятно, носили случайный характер. Размножается, как и все осетровые, на участках рек с галечниковым грунтом.

После ската в море шип не уходит далеко от нерестовых рек и придерживается в основном предустьевых опреснённых участков до глубины

50 м, где и нагуливается.

Численность.

На дагестанском побережье Каспийского моря доля шипа в общих уловах осетровых рыб никогда не превышала 3%. Запасы этого вида оказались подорванными ещё до начала масштабных гидростроительных работ на реках бассейна Каспия. Численность в последние годы резко снизилась, и в настоящее время вид находится на грани исчезновения. Достоверных данных о численности шипа в заповеднике и федеральных заказниках нет.

Биология.

Тело удлинённое, веретенообразной формы. Рыло сравнительно короткое, но заостренное. Жаберные перепонки приращены к межжаберному промежутку. Нижняя губа не прервана. Усики бахромчатые. В спинном плавнике количество лучей составляет 39-57, в анальном – 23-37. Спинных жучек – 11-17, боковых – 49-74, брюшных – 11-17. Первая спинная жучка самая крупная. Брюшные жучки с возрастом часто стираются и бывают почти незаметны (отсюда видовое название nudiventris, что в переводе с латинского означает «голобрюхий»). Спина серовато-зелёная, бока светлые, брюхо желтовато-белое, плавники сероватые (Казанчеев, 1981; Sokolov, Vasil'ev, 1989; Аннотированный каталог…, 1998). Достигает абсолютной длины 220 см и массы 80 кг. Максимальный известный возраст – 32 года.

Раньше довольно высоко поднимался по рекам. Видимо, может образовывать и туводные, не уходящие в море формы. Для шипа характерна низкая естественная численность по всему ареале. Эту особенность большинство исследователей объясняют задержкой его молоди на длительное время (до 2-5 лет) в пресной воде, что приводит к повышенной гибели от зимних заморов или речных хищников. Половой зрелости шип достигает в возрасте 13-16 (самки) и 9-13 (самцы) лет. Нерест начинается при температуре воды не ниже 10°С. Разгар нереста при 15-20°С. Плодовитость шипа колеблется от 200 до 1290 тыс. икринок. При температуре воды около 20°С развитие продолжается 5 суток. Пищу взрослого шипа в море составляют в основном рыба (бычки) и моллюски. Молодь в реках питается личинками насекомых, ракообразными и мелкими моллюсками. Поедает и икру других осетровых (Sokolov, Vasil'ev, 1989; Атлас пресноводных …, 2002).

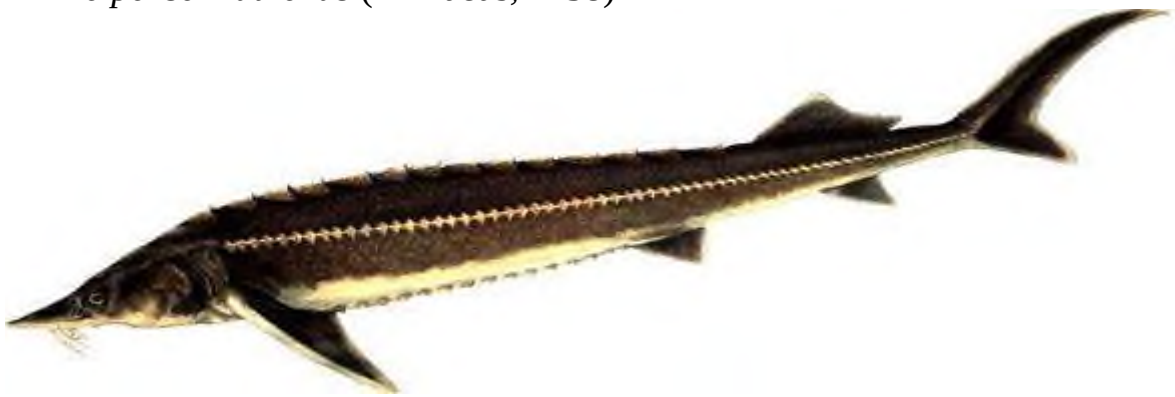
Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В силу мощного пресса антропогенных факторов и масштабного браконьерства шип потерял промысловое значение.

Для сохранения шипа в Каспийском море необходимо заключение соглашения между прикаспийскими государствами о его охране. Целесообразно организовать искусственное воспроизводство шипа на Терском и Сулакском рыборазводных заводах с созданием маточных стад. А также, для повышения эффективности естественного воспроизводства, особенно в Кизлярском и Аграханском заливах, требуется осуществлять рыбоводно-мелиорационные мероприятия.

Стерлядь

Acipenser ruthenus (Linnaeus, 1758)



Стерлядь (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красную книгу России (категория 1 – находящиеся под угрозой исчезновения популяции бассейнов рек Днепр, Дон, Кубань, Урал, Сура, верхняя и средняя Кама). Включена в Приложение 3 Бернской Конвенции и Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Стерлядь – речная рыба, которая, предположительно, ещё встречается в устьевой части рек дагестанского побережья Каспийского моря, в том числе в заказниках «Аграханский» и «Самурский». Осенью, в сентябре, собирается на глубоких участках рек (ямах), где проводит всю зиму.

Распространение.

Ареал вида охватывает реки бассейна Чёрного, Азовского и Каспийского морей, а также рек Северная Двина, Обь, Енисей. В Дагестане встречается в нижних течениях рек Терек, Сулак, Самур и на Каспии в их устьевых взморьях.

Местообитания.

Стерлядь – речная рыба, однако в прошлом в бассейне Каспия, видимо, образовывала полупроходные формы (Соколов, Цепкин, 1971). Держится у дна на глубоких участках рек. Зимой залегает в ямы.

Численность.

До 1969 г. стерлядь была многочисленной, имела промысловое значение, но в 1969-1975 гг. произошло почти полное её исчезновение и в последующие 40 лет отмечались лишь единичные экземпляры.

Биология.

Стерлядь – самый мелкий представитель рода *Acipenser*. Максимальные размеры 115 см и масса 12 кг. В основном длина колеблется от 17 до 70 см, масса – от 0,47 до 1,8 кг.

Окраска спины от тёмно-серой до серовато-коричневой, брюхо белое. Рот небольшой, нижний. Нижняя губа прервана. Усики бахромчатые.

В спинном ряду от 12 до 17, в боковых – от 58-71 и брюшных – от 10 до 18 жучек (Аннотированный каталог…, 1998).

Питается ручейниками, личинками хирономид, гаммаридами и корофиидами, икрой других рыб. Созревает в возрасте 3-4 лет (самцы) и 5-6 лет (самки). Плодовитость от 8 до 66 тыс., в среднем 20 тыс. икринок. Икрометание стерляди происходит в мае при температуре воды от 9 до 17°С на глубине до 15 м на плотном гравийном грунте. Большая часть производителей размножается ежегодно. Продолжительность жизни стерляди составляет 13-16 лет (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Главные лимитирующие факторы в настоящее время – загрязнение рек промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми отравляющими стоками. Стерлядь весьма чувствительна к загрязнению воды и содержанию в ней кислорода. Негативное влияние оказывает также и процесс обмеления рек. В прошлом сильное воздействие оказывал браконьерский вылов.

Для повышения эффективности естественного воспроизводства вида требуется осуществлять рыбоводно-мелиорационные мероприятия. Однако, естесственное восстановление популяций стерляди в реках и устьевых взморьях дагестанского побережья Каспийского моря в настоящее время представляется маловероятным.

Необходимо создавать маточные стада и организовать искусственное воспроизводство стерляди на Терском и Сулакском рыборазводных заводах. Целесообразно организовать искусственное воспроизводство стерляди на территории Аграханского заказника в устье реки Терек. Рекомендуется также проводить мероприятия по борьбе с загрязнением рек.

Белуга

Huso huso (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии). Включена в Приложение 3 Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, а также в Приложение II СИТЕС.

Характер и сроки пребывания.

Не стайная проходная рыба. В море встречается в течение всего года, в реках – во время весенних и осенних миграций. Ходовые особи в низовьях реки Терек встречаются в апреле и октябре.

Распространение.

Ареал белуги охватывает акватории и бассейны южных морей – Каспийского, Азовского, Чёрного, Адриатического.

Белуга (сайт www.netvinta.ru).

В Дагестане встречается по всей акватории и побережью Каспийского моря, в том числе в устьевых участках и в акваториях Кизлярского и Аграханского заливов, а также на взморье Самурского заказника.

Местообитания.

Белуга – эвригалинный, эвритермный и эврибатный вид. Она встречается в реках, устьевых взморьях и открытом море при солёности от 0,1 до 15‰, температуре воды от 2 до 31°С, на глубинах от 1,5 до 180 м. Вверх по течению Терека в середине прошлого века поднималась до г. Моздока и выше (более 300 км от устья). В настоящее время естественное воспроизводство в Тереке и других реках Дагестана практически прекратилось и носит случайный характер.

Численность.

Численность мигрирующих производителей на нерест и в прошлом была незначительной, а в настоящее время она ничтожно мала. Запасы белуги в Каспийском море практически целиком поддерживаются за счёт искусственного разведения на рыборазводных заводах.

Биология.

Тело массивное, веретенообразное, суживающееся к хвосту. Голова большая и высокая с узким коротким рылом. Рот полулунной формы, большой, но не переходящий на бока головы. С каждой стороны позади глаз имеется по одному отверстию – брызгальцу, ведущему в ротовую полость. Жаберные перепонки образуют сплошную складку жаберных тычинок – 17-36. Усики с листовидными придатками. В спинном плавнике 48-81 лучей, а в анальном – 22-41. Спинных жучек – 9-17, боковых – 37-53, брюшных – 7-14. В спинном ряду первая жучка наименьшая. У старших особей тело между рядами жучек покрыто мелкими зернышками; у молодых – голое. Спина и бока тела серовато-тёмные, брюхо белое (Аннотированный каталог…, 1998).

Белуга – самая крупная рыба среди всех пресноводных рыб. Родовое и видовое название *Huso* в переводе с латинского означает «свинья». В прошлом белуги достигали длины более шести метров и массы до полутора тонн. Однако такие особи встречались крайне редко: в 1827 г. в Северном

Каспии была поймана самка весом 1,5 т; в 1890 г. – 1,2 т (в т. ч. 200 кг икры); в 1937 г. в Среднем Каспии (Ялама) был отловлен самец длиной почти 5 м и массой более 1 т. Однако, по мере развития рыболовства и расширения хозяйственной деятельности человека, основная популяция белужьего стада мельчала (Цепкин, Соколов, 1971).

В настоящее время размер белуг, мигрирующих в р. Терек, колеблется у самцов от 155 до 290 см, у самок – от 203 до 310 см. Самцы представлены особями массой от 28 до 163 кг, самки – от 79 до 245 кг, средний возраст самцов – от 10 до 20 лет, самок – от 16 до 25 лет.

Держится в одиночку, не собираясь в косяки. Половая зрелость белуги достигается в возрасте 14-18 лет. В настоящее время половое созревание белуги наступает в более молодые годы, чем в прошлом. На Тереке встречаются самцы в возрасте 12 лет, самки – 16 лет. Продолжительность жизни белуги составляет 80-90 лет.

Белуга размножается не ежегодно. Промежутки между периодами икрометания, позволяющие накопить производителям запасы, необходимые для миграции и нереста, по-видимому, составляют 3-5 лет. В р. Терек белуга имеет озимую и яровую формы. Озимые формы входят в реки в октябре с ещё незрелыми половыми продуктами, зимуют в ямах и нерестятся лишь на следующий год. Яровые белуги заходят в реку с завершенной стадией зрелости половых продуктов и сразу же нерестятся. На Тереке белуга мечет икру в пик паводка, в глубоких (от 5 до 12 м) местах с быстрым течением, на каменистых грядах и галечных россыпях. Нерест происходит с апреля по июнь при температуре воды от 10 до 19°С. Плодовитость, в зависимости от размеров самок, колеблется от 210 до 2600 тыс. икринок. Икринки крупные, их диаметр варьирует от 3,6 до 4,3 мм, масса 26-36 мг.

Продолжительность эмбрионального периода при температуре воды 10-12°С составляет в среднем 194 ч. Молодь белуги и взрослые рыбы после нереста в реке не задерживаются и скатываются в море. Молодь белуги в первые месяцы жизни ведут хищнический образ жизни. Они питаются дафниями, гаммаридами, мизидами, олигохетами и молодью рыб. Пища взрослых белуг состоит исключительно из рыб: вобла, судак, сазан, лещ, бычки, кильки. Она охотно поедает даже собственную молодь и других осетровых (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Численность белуги сократилась в результате зарегулирования рек, обмеления, а также по причине нерационального рыболовства в прошлом и продолжающегося браконьерства.

Для сохранения белуги целесообразно расширить искусственное воспроизводство на Терском и Сулакском рыборазводных заводах. Также, для повышения эффективности естественного воспроизводства, рекомендуется осуществлять рыбоводно-мелиорационные мероприятия в неохраняемой части Кизлярского залива и в Аграханском заказнике.

Волжская сельдь

Alosa kessleri volgensis (Berg, 1913)

Волжская сельдь (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория EN – угрожаемый вид), в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности подвид каспийской проходной сельди) и Дагестана (категория 2 – сокращающийся в численности подвид каспийской проходной сельди).

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба. В акватории Каспийского моря встречается круглый год и практически повсеместно. Весной, в апреле, подходит к берегам. В этот период, перед заходом в Волгу, скапливается в мелководном Северном Каспии. В Кизлярском заливе волжская сельдь появляется в начале нерестовой миграции в первых числах апреля.

Распространение.

Ареал охватывает бассейн Каспийского моря. Для нереста заходит в реки Волга, Урал и очень редко – в Терек. В акватории Каспийского моря встречается практически повсеместно. Нагуливает преимущественно в средней и южной частях Каспия.

Местообитания.

Летом держится на глубине 10-25 м. Перед нерестом скапливается в мелководном Северном Каспии. На дагестанском побережье на икрометание мигрирует в Терек и, возможно, в Куму. Зимует в Южном Каспии.

Численность.

До зарегулирования стока р. Волги была массовой промысловой рыбой. В настоящее время численность резко сократилась в результате строительства плотин и нарушения нерестовых миграций, изменения условий на нерестилищах и загрязнения воды. Численность на федеральных ООПТ Дагестана достоверно не известна.

Биология.

Тело удлинённое, наибольшая высота его составляет 23% длины. Голова небольшая, низкая. Зубы развиты слабо. На нижней челюсти небольшой

бугорок. Жаберных тычинок 90-150. У волжской сельди не бывает тёмных пятен на боках (Световидов, 1952; Аннотированный каталог…, 1998).

На нерест идёт в Волгу, значительно меньше – в Урал, единично нерестится в низовьях Терека и Кумы. Длина тела составляет 18-39, в среднем – 28 см, масса 90-600, в среднем – 240-260 г. Полового созревания достигает в возрасте 3-4 года. Нерестовый ход отмечен во второй половине марта при температуре воды 5-10°С. Интенсивный нерестовый ход отмечается во второй половине апреля при температуре воды 11-15°С.

Нерест начинается при температуре воды 15-23°С и длится с мая по июль, с пиком в июне. Икра откладывается порциями с интервалом в 7-10 дней. Зрелые икринки имеют диаметр 1,3-1,5 мм, а набухшие – 2,6-3,7 мм. Плодовитость – от 100 до 280 тыс. икринок. Развитие оплодотворенных икринок происходит во время сноса их течением. Инкубационный период длится 42-49 ч. В море питается ракообразными и мелкой рыбой (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Лимитирующими факторами являются зарегулирование стока Волги, загрязнение воды, ухудшение общей экологической обстановки на северо-западном побережье Каспия и отчасти – браконьерство.

Специальные меры охраны не разработаны. Восстановлению численности может способствовать улучшение экологической обстановки в бассейне р. Волги.

Каспийская кумжа

Salmo trutta caspius (Kessler, 1870)

Каспийская кумжа (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 1 – находящаяся под угрозой исчезновения проходная форма каспийского подвида кумжи) и Дагестана (категория 1 – находящаяся под угрозой исчезновения проходная форма каспийского подвида кумжи). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба. В Каспийском море встречается круглый год. По срокам нереста различают две формы кумжи – озимую и яровую. На нерест в реки преобладающая по численности яровая форма идёт в сентябре-октябре и скатывается в море после нереста в декабре. Более крупная озимая форма входит в реки с незрелыми половыми продуктами с середины ноября, пик хода отмечен в декабре-феврале, а нерест происходит уже следующей осенью.

Распространение.

На дагестанском побережье Каспия каспийская кумжа встречается в единичных экземплярах повсеместно. Встречается в Аграханском и Самурском закзаниках, и очень редко – на участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский». Нагуливает кумжа в основном в южной и средней частях Каспийского моря.

Местообитания.

В Каспийском море держится преимущественно вдоль побережья, не проникая далее глубин 40-50 м. Хотя кумжа и широко мигрирует вдоль побережья Каспия, для каждой реки характерно своё стадо, отличающееся как сроками нереста, так и размерами.

Численность.

Каспийская кумжа – один из наиболее ценных, но немногочисленных видов рыб. В 1936-39 гг. уловы каспийской кумжи на дагестанском побережье Каспия достигали 620 т. В 1970-е гг. её вылов не превышал 5 т.

В настоящее время на дагестанском побережье, в том числе на федеральных ООПТ, встречается довольно редко, а достоверных данных о её численности нет.

Биология.

Тело толстое, выше и ниже боковой линии покрыто многочисленными чёрными пятнами, которые имеют светлый ореол. Зубы хорошо развиты. Верхнечелюстная кость заходит за вертикаль заднего края глаза. Наименьшая высота тела не более двух раз в длине хвостового стебля. Число чешуй в поперечном ряду от конца жирового плавника до боковой линии составляет 15-18, в боковой линии – 101-130. Жаберных тычинок 13-18 (Аннотированный каталог…, 1998).

Биологические показатели каспийской кумжи следующие: средняя длина составляет 74,0-82,5 см, средняя масса – 3,9-7,2 кг. Половая зрелость наступает в возрасте 4-5 лет. Нерестится в течение октября-декабря, при температуре воды 14-16°С. Икринки диаметром 5 мм откладываются на дно, зарываются в грунт. Плодовитость 1,3-9,8 тыс. икринок. Предельный возраст кумжи – 7-8 лет.

Основной пищей молоди каспийской кумжи в море являются ракообразные: бокоплавы, мизиды, креветки. Кормовыми объектами взрослых особей служат каспийская тюлька и молодь сельдей (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

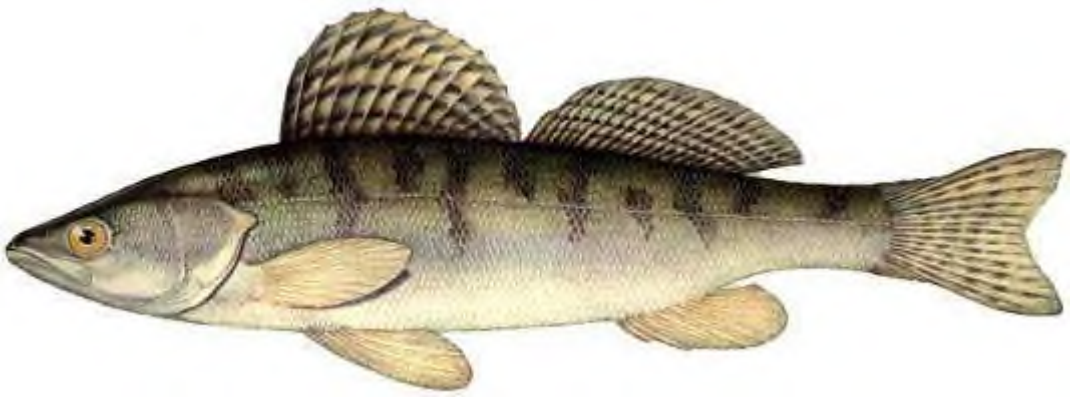
Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Резкое сокращение численности каспийской кумжи связано с нарушением условий естественного воспроизводства в результате гидростроительства, а также с нерациональным промыслом в прошлом и продолжающимся в настоящее время браконьерством.

Необходимо дальнейшее развитие искусственного воспроизводства на Терском, Сулакском и Самурском рыборазводных заводах с последующим выпуском в природу.

Берш

Sander volgensis (Gmelin, 1788)



Берш (сайт www.netvinta.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Дагестана (категория 3 – редкий и малоизученный вид). В Красную книгу Российской Федерации занесена уральская популяция (категория 3 – редкая популяция бассейна реки Урал). Включён также в Приложение 3 Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер и сроки пребывания.

Пресноводная рыба, встречающаяся также на солоноватых предустьевых участках и в опреснённых заливах Каспия. Осенью, в конце сентября, собирается на глубоких участках рек (ямах), где проводит всю зиму.

Распространение.

Ареал вида охватывает бассейны рек Каспийского моря. В Дагестане встречается в низовьях рек Самур, Сулак, Терек, Кума, а также вдоль побережья Каспийского моря, включая Кизлярский и Аграханский заливы.

Встречается, в том числе, и на заповедном участке «Кизлярский залив», а также в заказниках «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

Населяет низовья больших рек, дельтовые водоёмы, устьевые участки рек и опреснённые акватории Каспия. Протяжённых миграций не совершает. Держится в придонных слоях воды, преимущественно в местах с плотным песчаным грунтом.

Численность.

Достоверные данные о численности в Дагестане отсутствуют. В реках и на побережье Дагестана берш всегда был редок и в уловах не учитывался.

Биология.

В отличие от обыкновенного судака, у берша нет клыков, щеки сплошь покрыты чешуей, лоб узкий, верхняя челюсть доходит до вертикали середины глаза. Голова короче и выше, чем у судака. Окраска как у судака, но светлее и число поперечных полос на теле меньше (7-9). Спинные плавники соприкасаются, они выше, чем у других видов; второй спинной плавник длиннее первого. Анальный плавник короткий. В боковой линии 70-83 чешуй. Жаберных тычинок – 13-19 (Аннотированный каталог…, 1998).

Половой зрелости достигает в возрасте трёх лет. Длина тела половозрелых особей от 18 до 30 см, средняя масса – 200-250 г. Предельный возраст – до 8 лет.

На нерест подходит в мелководные места с песчаными косами, где строит гнёзда на глубинах до 2 м, в которые откладывает икру на корневища растений. Гнёзда берша часто располагаются вблизи от гнёзд судака или с кладками окуня. Самец охраняет икру (Дмитриева, 1973). Нерестится с апреля по май при температуре 14-16°С. Нерест единовременный. Плодовитость до 840 тыс. икринок. Икра желтого цвета, мелкая, 0,75-0,84 мм в диаметре. Инкубационный период длится 4-5 суток. Длина личинок при выклеве составляет 4,5-5,0 мм.

Питание у берша смешанное: молодь длиной 1,6-2,5 см питается планктоном (циклопы, диаптомусы, дафнии, моины), у особей длиной 2,5-4,5 см планктон сменяется куколками хирономид и личинками стрекоз. Берш длиной более 4,5 см начинает потреблять и нектобентических ракообразных (мизид, гаммарид), речных раков и мелких рыб.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – интенсивный вылов и загрязнение водоёмов промышленно-бытовыми стоками. Необходимо ограничить сетной промысловый лов рыбы в местах наиболее частой встречаемости берша.

Усач булат-маи

Barbus capito (Güldenstädt, 1773)

Усач булат-маи (сайт www.fishponds.ru).

Природоохранный статус.

Включён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Приложение 3 к Красной книге России «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» и в Красную книгу Республики Дагестан (категория 2 – вид, сокращающийся в численности).

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба Каспийского моря, вероятно имеющая и жилые формы в низовьях рек. В реки Кума, Терек, Самур и др. заходит со второй декады апреля до второй декады июля.

Распространение.

Ареал охватывает бассены Каспийского и Аральского морей. На дагестанском побережье встречается в южной и средней части, откуда входит на нерест в реки Терек, Сулак, Самур и др. Встречается на участке «Кизлярский залив» и в заказниках «Аграханский» и «Самурский».

Местообитания.

В реках придерживается глубоких участков с тихим течением и песчаным или галечниковым дном.

Численность.

Данные о численности в Дагестане отсутствуют. Уловы усача булат-маи всегда были невелики и практически не учитывались.

Биология.

Усач булат-маи отличается длинными усиками (4 пары, верхние достигают ноздрей или середины глаза, нижние – заднего края глаз). Окраска спины и боков до боковой линии бурая, брюхо и бока ниже боковой линии желтые; парные плавники оранжевые. Голова сверху сплющена, лоб широкий плоский. Нижняя губа без средней лопасти. Спинной плавник низкий, очень слабовыемчатый. Последний неветвистый луч его утолщен и сзади покрыт многочисленными мелкими зубчиками, которые у крупных

рыб исчезают. Хвостовой плавник сильно вырезан. В боковой линии 57-68 чешуй. Жаберных тычинок 13-15 (Аннотированный каталог…, 1998).

Созревает усач булат-маи на 4-м году жизни. Длина усача булат-маи колеблется от 39 до 58 см, масса – от 1300 до 3300 г. Нерестится на твёрдом грунте на глубине 1-2 м. Нерестится с апреля по июль при температуре воды 14-23°С. Пик нереста – в мае-июне. Порционный тип икрометания. Плодовитость – 80-130 тыс. икринок. Продолжительность жизни – до 8 лет. Питается бентосом, насекомыми и их личинками, изредка водными растениями и мелкой рыбой (Берг, 1949; Атлас пресноводных …, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные факторы – интенсивный вылов в прошлом и загрязнение прибрежных вод промышленно-бытовыми стоками. Браконьерство существенной роли в снижении численности вида не играет.

В качестве меры охраны предлагается ограничить сетной промысловый лов рыбы в местах наиболее частой встречаемости данного вида.

Предкавказская щиповка

Sabanejewia caucasica (Berg, 1906)

Предкавказская щиповка (сайт www.fishingwinter.appspot.com).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги Российской Федерации (категория 3 – редкий, слабоизученный вид, распространённый на ограниченной территории, эндемик бассейна Каспийского моря) и Дагестана (категория 3 – редкий, слабоизученный вид, распространённый на ограниченной территории, эндемик бассейна Каспийского моря). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер и сроки пребывания.

В течение всего года населяет реки и каналы на низменности и в предгорьях.

Распространение.

Эндемик пресных вод Дагестана. Встречается в бассейнах Кумы, Терека, Акташа, Сулака, Кривой балки (Троицкий, Цуникова, 1988) и, вероятно, некоторых предгорных рек, впадающих в Каспийское море. Встречается в заказнике «Аграханский» (дельта Терека), и на участке «Сарыкумские барханы» (р. Шура-Озень).

Местообитания.

Пресноводная рыба. Населяет преимущественно равнинные участки речек, ручьёв, каналов. Держится на небольшой глубине у дна, иногда зарывается в грунт.

Численность.

Достоверных данных о численности нет. В характерных местообитаниях на территории Дагестана, вероятно, нередка.

Биология.

Тело покрыто многочисленными бурыми пятнышками. Общий фон тела серо-голубой. На спине спереди и позади спинного плавника тёмные пятна, которые иногда сливаются в сплошную бурую полоску. У основания хвостового плавника нет тёмного пятна, но имеется тёмная поперечная полоска, иногда прерванная посередине в виде скобок. В хвостовом плавнике никогда не бывает более 13 ветвистых лучей. Усики длинные, у крупных особей доходят до заднего края глаза. Сверху и снизу хвостового стебля перед хвостовым плавником имеются развитые гребни. Подглазничный шип сильный, его ветви не очень длинные и примерно равные по длине. Двухлопастная нижняя губа представляет собой две соединяющиеся складки без бахромы. Чешуя сравнительно крупная, округлая, налегающая. У самцов бока тела впереди спинного плавника утолщены (Васильева, Позняк, 1986; Аннотированный каталог…, 1998).

Половая зрелость наступает на 2 году жизни. В р. Терек нерест наблюдается с июня до конца июля. Длина колеблется от 3 до 10 см, масса – от 4 до 11,5 г. Предельный возраст – 6-7 лет. После вылупления у личинок развиваются наружные жабры. Молодь питается инфузориями и мелкими ракообразными, взрослые – мелкими донными беспозвоночными.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В пределах населяемых ею биотопов предкавказская щиповка является обычным видом, однако количество пригодных биотопов лимитировано гидрологическим режимом водоёмов и загрязнением дна.

Специальных мер охраны не предпринималось. Необходимо обеспечить сохранение естественных местообитаний, провести специальные исследования по изучению образа жизни.

Белорыбица

Stenodus leucichthys (Guldenstadt, 1772)

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория EW – исчезнувший в дикой природе) и Красную книгу Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения).

Белорыбица (сайт www.netvinta.ru).

Характер и сроки пребывания.

Проходная рыба. В Каспийском море встречается круглый год. Осенью и с конца зимы подходит к берегам Северного Каспия, где скапливается перед заходом в Волгу. В целом нерестовая миграция растягивается до середины апреля, продолжительность нерестового хода белорыбицы составляет 7-8 месяцев.

Распространение.

Эндемик бассейна Каспийского моря. На дагестанском побережье встречается повсеместно, от Кизлярского залива и Самурского взморья, в т.ч. на участке заповедника «Кизлярский залив», в Аграханском и Самурском заказниках.

Местообитания.

В море держится на глубинах от 10 до 50 м. На нерест в Дагестане изредка или случайно проникает в Терек, Сулак, Самур, Куму.

Численность.

На дагестанском побережье в уловах встречается в единичных экземплярах. На нерест в р. Терек в очень благоприятные годы заходит до 50 производителей. Численность на федеральных ООПТ Дагестана не известна.

Биология.

Тело удлинённое, веретенообразное. Голова усечённая, несколько сжатая с боков. Рот большой, конечно-верхний. Нижняя челюсть заметно выступает вперед и спереди загибается вверх. На челюстных костях, нёбе, сошнике и языке имеются мелкие зубы. Чешуя крупная, циклоидная. В боковой линии от 99 до 120 чешуй. Бока тела и брюхо белого цвета с серебристым оттенком. Ближе к спине и затылочной части головы эта окраска темнеет, переходя в сизый оттенок. Жаберных тычинок на первой жаберной дуге от 19 до 26 (Аннотированный каталог…, 1998).

Белорыбица – крупная рыба северного происхождения, подвид нельмы. Наиболее крупные особи весят 14 кг при длине 120 см (в среднем масса 8,8 кг при длине 90 см).

Нерестовая миграция белорыбицы начинается в начале сентября, когда температура воды в устьях рек снижается до 18°С. Миграция растягивается до первой половины весны (до середины апреля), продолжительность нерестового хода – 7-8 месяцев.

Половое созревание у белорыбицы наступает у самцов на 4-5 году, при длине 80-90 см и на 5-6 году у самок, при длине 90-95 см. Основу нерестового стада в р. Волге составляют самки в возрасте 6-8 лет и самцы в возрасте 5-6 лет; общая продолжительность жизни – 8-10 лет (Летичевский, 1975). Белорыбица изредка входит в р. Терек с развитыми, но ещё далёкими от зрелости половыми железами. У самок с ноября по июнь они находятся в стадии II-III. В июле и августе развитие достигает стадии III, в сентябре – IV, а в октябре – V (стадии зрелости). За период речной миграции вес яичников увеличивается с 104 г (в апреле) до 2800 г. (в конце октября). В реки Дагестана в настоящее время не заходит, но изредка попадается в орудиях лова. Типичный эндемик Каспия. Икрометание наблюдается в октябре – ноябре на песочно-галечных грунтах в местах выхода холодной ключевой воды при температуре воды 2-4°С. Плодовитость белорыбицы – 104-390 тыс. икринок. Икра донная, слабоклейкая, диаметром от 2,2 до 2,4 мм. Длительность эмбрионального развития – около 180 суток. Период выклева личинок растягивается на 2 месяца – с марта до начала мая. Молодь сразу же скатывается в море. Нерест каждой особи не ежегодный, повторно на нерест самки идут через 2-3 года и успевают за свою жизнь отложить икру 2 (реже 3) раза (Решетников, 1980). Это единственный вид сиговых, ведущий исключительно хищный образ жизни; на питание рыбой переходит после достижения длины 30 см. Молодь питается личинками насекомых, мизидами и молодью других видов рыб. Белорыбица в Каспии летом откармливается в южной и средней частях моря, на глубине 30-50 м, преимущественно килькой, атериной и молодью сельдей. А осенью, с падением температуры воды до 8-10°С, уходит в северную часть моря, где питается в основном молодью воблы и бычками (Атлас пресноводных рыб России, 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Лимитирующими факторами являются ухудшение общей экологической обстановки в северо-западной части Каспия, интенсивный вылов производителей в период нерестовой миграции, загрязнение р. Терек.

Планируется проводить разведение белорыбицы на рыбзаводах. Разработан метод подращивания молоди в нерестово-выростных хозяйствах. Необходимо выявление нерестилищ для оценки численности и мониторинга состояния популяций.

ЗЕМНОВОДНЫЕ

Обыкновенная чесночница

Pelobates fuscus (Laurenti, 1768)

Обыкновенная чесночница (фото А. Аскендерова).

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 4 – недостаточно изученный вид). Включена в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Ареал охватывает Центральную и Восточную Европу, европейскую часть России и Западный Казахстан. На большей части ареала, включая территорию России, распространён номинативный подвид *P. f. fuscus*. На Кавказе спорадически встречается в Краснодарском и Ставропольском краях, Чечне и Дагестане. Диапазон населяемых высот 0-500 м над ур. м. (Кузьмин, 2012), в некоторых местах – до 810 м над ур. м. (Ананьева и др., 1998). В Дагестане населяет Терско-Кумскую и Терско-Сулакскую низ-

менности (Mazanaeva, 2000). В последние годы обнаружена в окрестностях Махачкалы и по основаниям аридных северо-восточных предгорий на территории Карабудахкентского района (Мазанаева и др., 2006; Mazanaeva, Askenderov, 2007). По ареалу населяет широкий спектр биотопов (Кузьмин, 2012). В аридных условиях Дагестана предпочитает открытые полупустынные ландшафты, где обитает в непосредственной близости от пресноводных водоёмов пригодных для размножения. По основаниям предгорий населяет склоны с фриганой и выходами песчаника. Размножается в постоянных или временных водоёмах с илисто-песчаным дном, густой погруженной и околоводной растительностью, со стоячей или слабо проточной водой, площадью 20-2100 м^2, глубиной 0,3-1,0 м. Предпочитает тёплую, довольно чистую, слабокислую воду с низкой минерализацией и отсутствием нитратов, но может нереститься и в водоёмах антропогенного ландшафта, загрязненных бытовым мусором и навозом.

В заповеднике «Дагестанский» населяет интразональные ландшафты по долине реки Шура-Озень у оснований Сарыкумских барханов. Здесь её головастики были обнаружены 1 июня 2006 г. в небольшой пересыхающей луже площадью около 7 м^2 и глубиной не более 30 см, с мутной водой желтовато-зеленоватого оттенка, каменисто-илистым дном и без водной растительности. Возможно обнаружение чесночницы на прибрежных участках Кизлярского залива и на территории Аграханского заказника.

Численность.

На Терско-Кумской низменности обыкновенная чесночница местами является довольно обычным видом земноводных. Здесь весной в местах размножения плотность составляет 2-8 экз./100 м^2, а в отдельных биотопах – до 11 экз./100 м^2. На Терско-Сулакской низменности численность в местах размножения ниже, и не превышает 2-4 экз./100 м^2, в южной части низменности прилегающей хребту Нарат-Тюбе, в том числе и на территории заповедного участка, плотность вида составляет около 3 экз./100 м^2.

Биология.

Обыкновенная чесночница ведёт очень скрытный, полуроющий образ жизни, проводя дневные часы в коротких норках в почве, которые выкапывает роющими движениями задних конечностей. Кроме своих нор, в качестве дневных укрытий использует норы мышевидных грызунов и пустоты под камнями. Активны чесночницы в сумеречные и ночные часы, в период размножения и в пасмурную погоду могут попадаться и днём. Весной после зимовки появляются в конце марта – первых числах апреля в зависимости от климатических особенностей года, при температуре воздуха +12-14°С. Вскоре после пробуждения чесночницы появляются в нерестовых водоёмах при температуре воды +8-10°С.

Размножение происходит с конца марта до конца мая – начала июня, при температуре воды +9-16°С. В пределах водоёма икрометание занимает 5-10 суток. Спаривание происходит под водой. Самка откладывает икру в

неглубоких местах среди зарослей водных растений или свободно на поверхности дна. Кладка в виде толстого колбасовидного шнура длиной 40-100 см, который содержит от 400 до 3200 икринок. Эмбриональное развитие протекает в течение 5-11 суток. Головастики после выклева имеют длину (с хвостом) 4-5 мм (Кузьмин, 2012). В первое время они ведут придонный образ жизни, затем появляются в толще воды и около поверхности. Головастики развиваются в течение 56-110 суток при температуре воды +11-30°С и перед метаморфозом достигают длины тела с хвостом 60-185 мм. Метаморфоз происходит с конца июня до начала августа. По завершении метаморфоза сеголетки размером 10-33 мм и массой до 6 г остаются у водоёма, многие из них зарываются в песок на берегу. В мелких быстро пересыхающих водоёмах головастики часто погибают, не успев завершить метаморфоз из-за пересыхания водоёма. Половозрелость наступает на третьем году жизни при длине самцов около 41 мм, а самок – 43 мм (Ананьева и др., 1998). Питаются различными формами наземных ползающих беспозвоночных, реже быстролетающими насекомыми. Головастики в первое время питаются детритом, а затем переходят на растительные и животные корма. На зимовку уходят с конца октября при температуре воздуха +10-13°С. Зимуют, зарывшись в землю или используя норы мышевидных грызунов, в населённых пунктах – часто в подвалах и погребах домов.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основными лимитирующими факторами являются осушение и загрязнение нерестовых водоёмов бытовым мусором, перевыпас скота и распашка земель. Для сохранения вида необходимо создание искусственных водоёмов, пригодных для размножения чесночниц.

В заповеднике «Дагестанский» обыкновенная чесночница охраняется на участке «Сарыкумские барханы» и в его охранной зоне. Рекомендуется расширить территорию участка за счёт включения в его состав подгорных равнин вдоль оснований хребта Нарат-Тюбе.

Условно охраняется и в некоторых заказниках республиканского значения (Ногайский, Тарумовский, Хамаматюртовский, Янгиюртовский, Андрейаульский).

Сирийская чесночница

Pelobates syriacus Boettger, 1889

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги Российской Федерации (категория 3 – редкий вид на периферии ареала) и Дагестана (категории 3 – редкий, уязвимый вид с ограниченным ареалом). Включена в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Сирийские чесночницы (фото А. Аскендерова).

Распространение и местообитания.

Ареал вида охватывает Переднюю Азию (Северный Израиль, Ливан, Северный Ирак, Северную Сирию, Иран, Турцию), Юго-Восточную Европу (Балканы, Восточную Сербию, юго-восточную Румынию, Болгарию, Грецию), Закавказье (Азербайджан, Армению, Грузию) и Дагестан (Банников и др., 1977; Кузьмин, 2012). В настоящее время подвидовая структура вида не ясна. Ранее выделяли два подвида, и на большей части ареала (кроме Балканского полуострова) был распространён номинативный подвид (*P.s. syriacus* Boettger, 1889). Диапазон населяемых высот – от побережья Каспия до 1935 м над ур. м. (Кузьмин, 2012).

На Кавказе сирийская чесночница спорадически распространена в восточной части Закавказья, где по отдельным находкам известна из Армении, Восточной Грузии, юго-восточного Азербайджана и изолированно от основной части ареала – на крайнем юго-востоке Северного Кавказа (Tarkhniashvili, Gokhelasvili, 1999).

На территории России встречается только в Дагестане, где до недавнего времени этот вид был известен на крайнем юго-востоке республики, в дельте р. Самур (Леонтьева, 1986; Mazanaeva, 2000). Региональный ареал занимает Приморскую низменность и предгорья южнее Махачкалы. Самое северное местонахождение вида расположено на крайнем юге Терско-Сулакской низменности, в окрестностях п. Ленинкент (Mazanaeva, Askenderov, 2007; Мазанаева, Аскендеров, 2008).

В аридных условиях Дагестана распространение спорадическое, связанное с наличием пригодных для нереста водоёмов на низменности и в предгорьях до 1100 м над ур. м. В качестве нерестилищ использует неглубокие, хорошо прогреваемые водоёмы с илистым дном и погруженной растительностью в полупустынных и лесостепных ландшафтах. Вода в них слабокислая с низкой минерализацией, стоячая или полупроточная. Могут размножаться и в сильно загрязненной воде с наличием нитратов. К концу жаркого лета почти все эти водоёмы пересыхают. Населяет самые разнообразные почвы: песчаные, илистые, засоленные, плотные глинистые и каменистые.

Численность.

Общая численность вида по ареалу низкая, хотя локальная плотность населения в отдельных местах может быть высокой. В Закавказье отмечено сокращение мест обитания и численности под воздействием антропогенной трансформации биотопов (Туниев, 2001; Дунаев, Орлова, 2012).

В местах размножения в окрестностях с. Первомайское Каякентского района Дагестана плотность вида не превышает 3-4 экз./га, а на приморских песчаных дюнах у озера Аджи (Папас) Каякентскогоо района – 5-6 экз./га. В зоне сухих нижних предгорий в пределах Карабудахкентского района (300-450 м над ур. м.) численность чесночниц несколько выше и составляет 6-8 экз./га. На послелесных лугах в Табасаранском районе (550-650 м над ур. м.) плотность не превышает 2-3 экз./га.

Судя по литературным данным, плотность обитания чесночниц в устье р. Самур на территории Самурского заказника в 1985 г. составляла 4-6 экз./га (Леонтьева, 1986).

Биология.

Сирийская чесночница ведёт очень скрытный образ жизни, большую часть времени (18-19 часов в течение суток) проводя, зарывшись в почву на глубину 10-25 см, используя для рытья крупные лопатообразные пяточные бугры, или скрываясь в норах грызунов, под камнями или корнями деревьев. Активна в ночные часы и на поверхности могут появляться не в каждую ночь. В период размножения и в пасмурную погоду некоторые особи активны и в дневные часы. Весной после зимовки чесночницы появляются во второй половине марта – первых числах апреля при среднесуточной температуре воздуха +10-15°С. Вскоре после пробуждения они устремляются в нерестовые водоёмы, в которых появляются при температуре воды +8-12°С. В это время на плечах самцов развивается овальная железа. Размножение происходит с середины апреля до середины мая. Икрометание в пределах одного водоёма длится около 10-15 суток, при температуре воды +11-16°С. Каждая самка откладывает около 1200-2500 икринок. Кладка в виде двух толстых тяжей длиной до 3 м с беспорядочно расположенными икринками. Она прикрепляется к водным растениям или откладывается на дно водоёма, если нет растений в более глубоких местах.

Иногда кладки располагаются в мелководье прибрежной части. Эмбриональное развитие проходит в течение одной недели при температуре воды +15-20°С. Головастики после выклева имеют длину около 5 мм и ведут донный образ жизни, скрываясь среди зарослей водных растений. Вскоре по мере роста они переходят к обитанию в толще воды. Развитие головастиков происходит в течение 65-85 суток при температуре воды +16-32°С. Они активны в дневные часы, меньше – в ночные, и перед метаморфозом достигают длины туловища с хвостом до 70-145 мм (Кузьмин, 2012) и веса 2,7-3,0 г. Головастики часто погибают, не завершив метаморфоз, из-за пересыхания водоёмов. Метаморфоз происходит с конца июня до начала августа. У особей сразу после метаморфоза длина тела составляет 20-55 мм. Сеголетки остаются у водоёмов, зарывшись на берегу. Взрослые особи питаются наземными беспозвоночными, а головастики – водорослями, растительными и животными остатками. В октябре-ноябре, при понижении среднесуточной температуры воздуха до +10-12°С, чесночницы уходят на зимовку. Зимуют на суше, обычно поодиночке, зарывшись в почву на глубину 40-70 см, в глубоких расщелинах песчаника, а также под камнями или под корнями деревьев.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Главными лимитирующими факторами являются осушение водоёмов и распашка земель. Вероятно, определённое воздействие оказывает перевыпас скота и загрязнение нерестовых водоёмов бытовым мусором.

В заповеднике вид охраняется в охранной зоне участка «Сарыкумские барханы» и в заказнике «Самурский». Условно охраняется на территориях региональных заказников «Каякентский» и «Касумкентский».

Для оптимизации охраны популяций сирийской чесночницы на северной границе ареала необходимо расширение территории Сарыкумского участка заповедника за счёт включения в его состав оснований и северных склонов хребта Нарат-Тюбе южнее Сарыкума. Рекомендуется также создать ООПТ в предгорьях Рубаса, в Дербентском и Табасаранском районах.

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

Средиземноморская черепаха

Testudo graeca Linnaeus, 1758

Средиземноморская черепаха (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 1 – вид с неуклонно сокращающейся численностью, отдельные популяции которого находятся на грани исчезновения) и Республики Дагестан (категория 2 – вид с неуклонно сокращающимися численностью и ареалом). Вид включён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Приложение II Бернской Конвенции, в Приложение II СИТЕС.

Распространение и местообитания.

Средиземноморская черепаха распространена в Северной Африке, Южной Европе, юго-западной Азии и на Кавказе. По всему обширному ареалу для её популяций характерна высокая степень полиморфизма по целому ряду диагностических признаков, что не позволяет с определённой точностью выяснить подвидовую структуру вида. В настоящее время

внутри таксона *Testudo graeca* выделяют 18-20 подвидов (Fritz, Havas, 2007; Bickham et al., 2007; Van Dijk et al., 2012 и др.). Кавказская часть ареала представлена двумя изолированными участками: один в юго-западных районах Краснодарского края (на черноморском побережье от Анапы до Сухуми), другой охватывает восточную Грузию, Армению, Азербайджан и Дагестан. До недавнего времени считалось, что на Кавказе обитает только один подвид средиземноморской черепахи – иберийская черепаха *T. graeca ibera* (Банников и др., 1977), но позже были описаны три новых подвида: черепаха Никольского *T.g. nikolskii* (западная часть Кавказа); армянская черепаха *T.g. armeniaca* (Армения: долина р. Аракс до Зангезурских ворот) и черепаха Палласа *T.g. pallasi* (Дагестан) (Ананьева и др., 2004; Чхиквадзе, 2006; Parham, et al., 2006; Chkhikvadze, 2009). Все четыре кавказских подвида имеют изолированные ареалы.

По мнению большинства отечественных герпетологов, в Российской Федерации распространены 2 подвида: черепаха Никольского на черноморском побережье Краснодарского края и черепаха Палласа в Дагестане (Ананьева и др., 2004; Туниев, Туниев, 2008; Дунаев, Орлова, 2009; Danilov et al., 2004 и др.). Однако взгляд на таксономическую принадлежность популяций дагестанской сухопутной черепахи до сих пор остаётся спорным и неоднозначным (Семёнова и др., 2004; Чхиквадзе, 2010; Чхиквадзе и др., 2011; Fritz et al., 2007; Parham et al., 2012 и др.). Имеются сведения о распространении сухопутной (наземной) черепахи в Чеченской Республике (в полупустынях и степях Шелковского района) и в восточных районах Северной Осетии, которые нуждаются в подтверждении. В обобщающих работах по герпетофауне бывшего СССР и России обитание сухопутной черепахи в этих республиках никогда не упоминалось, но в региональных сводках её регулярно включали в фаунистические списки (Афанасьев, 1961; Точиев,1980; Наниев, 1983; Анисимова, 1989; Рыжиков и др., 1991; Лотиев, 2007).

Впервые сухопутная черепаха в Дагестане, по-видимому, найдена в 1923 г. Н.В. Шибановым. В ранних работах (Бёме, 1928; Красовский, 1932; Шибанов, 1935; Банников, 1951) сообщалось о её распространении на Приморской низменности, в последующих сводках в ареал включали и Аграханский полуостров (Банников и др., 1977; Иноземцев, 1995; Leontyeva et al, 1998 и др.). По нашим данным, черепаха распространена на Приморской низменности и в предгорьях. Северная граница ареала в предгорьях проходит по склонам хр. Нарат-Тюбе чуть севернее Сарыкума, южнее ареал простирается по невысоким предгорным хребтам до границы с Азербайджаном. Северная граница ареала на Приморской низменности проходит южнее Махачкалы, далее ареал простирается вдоль побережья Каспия и уходит в прибрежную северо-восточную часть Азербайджана. На большей части ареала низменные и предгорные популяции черепахи местами изолированы антропогенно трансформированными ландшафтами шириной в несколько, а местами – в несколько десятков километров. На Приморской

низменности, черепаха распространена спорадически, образуя скопления возле береговых песчаных дюн. При обследовании Аграханского полуострова черепаха не отмечена; по-видимому, низкие температуры ограничивают её распространение севернее – на Терско-Сулакскую низменность.

На Приморской низменности черепаха обитает в тугайных зарослях приморских низин, в пойменных лесах, на прибрежных песчаных дюнах и в прилежащих полынно-злаковых и полынно-солянковых полупустынях, а также на степных участках и в агроландшафтах (виноградники, огороды). В предгорьях черепаха занимает более широкий спектр биотопов. Она обитает на материковых дюнах (Сарыкум), в полынно-солянковой полупустыне у основания нижних предгорий, на полупустынных участках межгорья, в горно-долинной сухой степи, на небольших возвышенностях и холмах, покрытых полынно-эфемеровой растительностью, на крутых предгорных склонах с выходами скал (песчаник, известняки) и зарослями шибляка, на предгорных степных террасах с одиночным кустарником, в речных долинах на пологих щебнистых склонах с зарослями шибляка и мелколиственного леса, в пойменных лесах на осветленных участках. По долинам рек местами проникает в лесостепной пояс передовых хребтов до 700 м над ур. м.

На черноморском побережье Кавказа черепаха – преимущественно лесное животное, встречается от берега моря до высоты 200 м, реже до 400 м н. ур. м. (Иноземцев, Перешкольник, 1985). В Грузии средиземноморская черепаха распространена по всей зоне полупустынь и степей до 800-1000 м над ур. м. Обитает в степи с колюче-кустарниковой растительностью, в тугайных и пойменных лесах, на склонах гор средней крутизны, в сухих руслах рек, в аридном редколесье, реже на полупустынных участках, на огородах, в садах и виноградниках (Мусхелишвили, 1970). В Азербайджане черепаха широко распространена, населяет полупустынные и степные ландшафты низменности, в предгорьях поднимается до 700-800 м над ур. м. Обитает в различных биотопах, избегает мест с сильно засоленной почвой и скудной растительностью, скопления крупных камней, обрывы и крутые возвышенности (Алекперов, 1978). В Армении средиземноморская черепаха в основном распространена в долине р. Аракс, но встречается и на северо-востоке – в долине р. Куры до 1300-1500 м над ур. м. Более широко распространена в Нагорном Карабахе. В долине Аракса населяет полынные полупустыни, засушливые и скалистые холмы вулканического происхождения, ущелья с широколиственными и можжевеловыми лесами; в бассейне Куры обитает на скалистых склонах, плоских вершинах холмов, в дубовых и дубово-грабовых лесах (Arakelyan et al., 2011).

Численность.

В предгорьях плотность черепах составляет 0,05-0,3 экз./га, в среднем – 0,13 экз./га. На склонах хребтов Нарат-Тюбе и Канабуру в можжевеловом, дубовом и широколиственном редколесье плотность в среднем со-

ставляет 0,15 экз./га, наибольшая плотность (1,2 экз./га) отмечена на юго-восточных склонах гор Кукуртбаш и Шахре (восточнее с. Гурбуки). На пологих щебнистых склонах с зарослями шибляка между селами Карабудахкент и Губден, и селами Сергокала и Мюрего плотность черепахи равна 0,15 и 0,1 экз./га, соответственно; в открытом лесу на склонах г. Джалган – 0,5 экз./га. Численность черепахи заметно ниже в окрестностях сёл Чинар, Чулат и Магарамкент. На Приморской низменности средняя плотность черепахи – 0,33 экз./га. Наибольшая плотность отмечена на прибрежных дюнах у озера Аджи (Папас) на отрезке Новокаякент – Краснопартизанск (1,5 экз./га), и южнее – в окрестностях Мамедкалы (0,75 экз./га) и между устьями рек Малый Самур и Самур (1 экз./га). На террасированных склонах в низовьях р. Рубас между сёлами Авадан и Аглоби – 0,43 экз./га. Плотность черепахи в лесных и лесостепных биотопах в дельтах рек Гюльгерычай, Рубас, Уллучай, Гамриозень и др. заметно ниже и равна 0,1 экз./га. В Самурском лесу черепаха встречается очень редко, но она ещё довольно обычна по опушкам леса в районе рыборазводных прудов.

Численность черепахи в Дагестане заметно сократилась. В последние десятилетия она исчезла на склонах и плато г. Тарки-Тау, в Талгинском ущелье и в некоторых предгорных районах. Ещё в 1980-х годах она обитала на пустырях, в парках, на огородах в частном секторе Махачкалы, Каспийска, в окрестностях селений Зеленоморск, Манаскент, Инчхе, Моллакент, Хазар, Белиджи, Нюгди и др., но в последние годы она здесь не наблюдается, либо встречается крайне редко. По литературным данным (Красовский, 1932; Банников, 1951), в первой половине прошлого века численность черепахи в низменных районах юго-восточного Дагестана была значительно выше – около 100 особей на 1 км маршрута в местах скопления. Позже появились сведения о сокращении численности вида, и указывалась плотность не более 1 экз./га (Банников и др., 1977; Сосновский, 1987). По учётам в 1989 г. плотность в устье р. Самур составляла 0,021 экз./га (Костина, Галиченко, 1998). В более поздних работах приводятся значительно различающиеся сведения по численности черепах в этих районах – более низкие (Спасская, 1989) или более высокие (Баник и др., 2000.). По последним данным, как на Приморской низменности, так и в юго-восточных предгорьях, наблюдается неуклонная тенденция к снижению численности и к фрагментации ареала (Mazanaeva et al., 2009). Численность черепахи быстро сокращается и в других частях видового ареала. На черноморском побережье Кавказа, при плотности в 0,05-0,08 экз./га, общая численность в 1985 г. оценивалась в 25-30 тысяч половозрелых животных (Иноземцев, Перешкольник, 1985), а экспертная оценка в 2001 г. – 10-15 тысяч особей (Даревский, 2001). В Азербайджане средиземноморская черепаха считалась многочисленным видом (Алекперов, 1978), с 1952 по 1984 гг. отмечено снижение плотности с 8-11 до 0,2-1 экз./га (Банников, 1984). В Грузии, из-за снижения численности, обычного в прошлом вида ныне относят к редким (Мусхелишвили, 1970;

Дидманидзе и др., 2002; Chkhikvadze, 2009). Резкое сокращение численности средиземноморской черепахи наблюдается в Армении – в долине р. Арарат она почти исчезла, а популяции, населяющие бассейн р. Куры, находятся под угрозой исчезновения (Arakelyan et al., 2011).

Биология.

Средиземноморская черепаха передвигается довольно медленно, не более 10 метров в минуту, часто останавливается. Пойманная человеком черепаха, сразу же втягивает в панцирь голову и конечности, шипит (с силой выдыхая воздух). У молодых особей этот рефлекс развит слабее.

По литературным данным, в Дагестане средиземноморская черепаха уходит на зимовку в середине или в начале октября, а места зимовок покидает в первой половине марта (Банников, 1951; Иноземцев, 1995). В Азербайджане самое раннее пробуждение черепахи отмечено в начале марта, массовый выход – во второй половине марта и в апреле, уход на зимовку – в октябре-ноябре (Алекперов, 1978). В восточной Грузии самый ранний выход черепахи из спячки зарегистрирован 21 марта при температуре воздуха 13-16°С (поверхности почвы – 26°С), однако в феврале при этих же значениях температуры она всё ещё оставалась неактивной. Массовый выход отмечен в апреле. Последние встречи наблюдали в первых числах октября (Мусхелишвили, 1970). В Армении черепаха активна с середины марта до середины октября (Arakelyan et al., 2011). По нашим наблюдениям, в Дагестане черепаха в предгорьях активна с середины марта до конца октября - начала ноября; в прибрежных районах Каспия – с начала апреля до второй половины октября, в зависимости от погодных условий года и суточных температур.

Зимует в тех же убежищах, что использует в сезон активности. Убежищами в предгорьях служат заросли кустарников, пустоты в почве и под большими камнями, норы животных, лесная подстилка, кочки, промоины, а также полости в твёрдых породах террасированных склонов речных долин. В низменных районах черепаха зарывается под кустиками полыни Чернова и других растений или устраивает себе лежбище в зарослях ситника, либо закапывается неглубоко в песок или почву. Зарывшуюся в грунт черепаху нередко можно заметить по выступающей наружу верхушке карапакса. В период зимовки, когда температура воздуха несколько дней держится выше 12°С, черепаха выходит из своего убежища, её можно увидеть греющейся на поверхности. Активность дневная, она меняется в зависимости от температурных условий биотопа и времени года. Оптимальная температура активности – 21-25°С. Весной черепаха активна от восхода до захода солнца, осенью – с 9 до 17 ч, с максимумом в 11-16 ч. Летом активность смещается на утренние (8-12) и вечерние (18-21) часы.

Во второй половине лета, когда температура воздуха поднимается выше 28-30°С, черепаха на прибрежных дюнах впадает в летнюю спячку длительностью в несколько недель, а в предгорьях такое не наблюдалось.

По данным А.Г. Банникова (1951), у сухопутной (наземной) черепахи в период активности температура тела в среднем выше, чем у водяных черепах (29,1 против 25,1 и 24,4°С). В связи с чем у черепахи, обитающей в степных и полупустынных биотопах, активность в жаркие месяцы лета сокращается до 7 и менее часов. По его мнению, снижение суточной активности совпадает с выгоранием растительности и может приводить к летней спячке (как и у близкого вида степной черепахи), так как повышение температуры тела до 39°С, вероятно, нарушило бы физиологические процессы и могло бы привести к летальному исходу. В летние месяцы в Самурском лесу черепаха активна на протяжении всего дня, она меняет лишь микробиотопы (Банников, 1951, Боркин, 1984). В Закавказье также отмечено снижение активности черепахи в самые жаркие летние месяцы (Алекперов, 1978; Мусхелишвили, 1970; Arakelyan et al., 2011). В конце мая - начале июня в жаркие дни черепаха наблюдалась у источников воды (мелкие пруды, оросительные каналы, родники, берега речек, заболоченных участки в низинах), она заходила в воду и подолгу в ней оставалась. И.С. Даревский (1957) то же самое наблюдал в Армении.

Наиболее активна черепаха в период размножения, к которому приступает через несколько недель после пробуждения. Спаривается со второй половины апреля до середины июня, наиболее активно – в конце апреля - мае. Спаривание было отмечено и в начале сентября. Осеннее спаривание наблюдается и в восточной Грузии; по-видимому, оно связано с консервацией спермы на случай неблагоприятной весны (Мусхелишвили, 1970). В Азербайджане черепахи начинают спариваться в первых числах апреля (Алекперов, 1978). В местах скопления черепах одну самку могут преследовать несколько самцов, при этом между ними наблюдаются жестокие драки. Яйца черепаха откладывает во второй половине мая - начале июня и в начале сентября. Мы наблюдали две кладки с 4 и 6 яйцами. По данным А.Г. Банникова (1951), в южных районах Дагестана черепаха имеет три генерации яиц: первая – в мае - первой половине июня, вторая – в конце июня, третья – в конце июля. В кладке 3-8 яиц длиной 37,0-40,1 мм, шириной 30,1-36,2 мм и весом 19,7-21,2 г. Яйца почти шарообразной формы (несколько приплюснуты в одном направлении) с твёрдой белой скорлупой. Самка откладывает их в ямку глубиной 10-12 см, которую роет у корней кустарников или в открытом грунте – рыхлой почве или песке. После откладки яиц она засыпает ямку и затем утрамбовывает место кладки пластроном.

Молодь вылупляется через 2-3 месяца, в конце августа - начале сентября, с длиной панциря 35-45 мм, но, как правило, черепашата появляются на поверхности только весной следующего года. Молодые черепашки имеют мягкий панцирь, в связи с чем очень уязвимы. Они ведут скрытый образ жизни – заползают в заросли кустарников и ситника, под корни кустов полыни и другой растительности, под камни или зарываются в грунт и зимуют. Растут очень медленно, не более 10 мм за сезон активности. По-

ловой зрелости достигают на 12-14 году жизни, при длине панциря 16-18 см.

По литературным данным, черепаха питается растительной пищей (цветы, листья, семена травянистых растений и сочные плоды), у некоторых особей в желудках были найдены животные корма (черви, моллюски, насекомые и их личинки), по-видимому, случайные (Банников,1951; Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977; Алекперов, 1978; Arakelyan et al., 2011 и др.) По А.Г. Банникову (1951), в Дагестане черепаха питается в основном бобовыми и сложноцветными, значительно реже – растениями из других семейств. Она предпочитает откусывать цветочные головки или молодые побеги растений. По нашим визуальным наблюдениям, в предгорьях она использует в пищу более широкий спектр растений, чем на низменности. Черепаха охотно пьет воду.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные антропогенные факторы, снижающие численность черепахи – это разрушение её местообитаний (работа каменных карьеров, вырубка леса, замусоривание, поджигание травы, чрезмерный выпас скота, застройка и огораживание территорий). Нами зарегистрированы многочисленные факты вытеснения черепахи и прямого её уничтожения – повреждение человеком и домашними животными, гибель под колесами транспорта, падение в котлованы, ямы с водой, разрушение кладок, отлов с целью продажи. Несанкционированный и интенсивный вывоз песка с прибрежных дюн приводит к деградации наиболее оптимальных местообитания (в окрестностях сёл Новокаякент, Мамедкала). Рекреационное освоение Приморской низменности может привести к угасанию наиболее жизнеспособной популяции вида в окрестностях оз. Аджи (Папас). Среди естественных врагов черепахи отмечены лисицы, шакалы, волки, собаки (выкапывают кладки), чайки, некоторые хищные птицы, вороны (разоряют кладки и уничтожают молодь), желтобрюхий, краснобрюхий полозы и желтопузик (питаются молодью). Черепаха может жить синантропно, поселяясь в садах, на виноградниках, овощных плантациях при условии, если они не огорожены.

Охраняется в ряде заповедников Закавказья: Турианчайском, Ширванском, Караязском, Гобустанском (Азербайджан), Хосровском (Армения), Лагодехском, Боржомском, Лиахвинском, Сагурамском, Вашлованском (Грузия) и др.

В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский» и на территории Самурского заказника. Встречается в Каякентском и Дешлагарском региональных (республиканских) заказниках.

Для действенной охраны вида необходимо организовать заповедники в районе оз. Папас в Каякентском районе и в предгорьях в местах плотного населения вида. Нужен постоянный мониторинг состояния популяций, и

необходимо проводить разъяснительную работу с населением с целью ограничить преследование черепахи человеком.

Ушастая круглоголовка

Phrynocephalus mystaceus Pallas, 1776

Ушастая круглоголовка (фото А. Бибина).

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид на юго-западной границе ареала). Включена в Приложение III Бернской Конвенции.

Распространение и местообитания.

Распространена в южных регионах европейской части России, Казахстане, Средней Азии, в северо-западном Китае, северо-восточном и восточном Иране и в соседних районах Афганистана.

В России обитает в Астраханской области, на востоке и юго-востоке Ставропольского края, в Калмыкии, Чечне и Дагестане.

Распространение в Дагестане, как и в Восточном Предкавказье, спорадическое (Хонякина, 1964; Тертышников, 2002). В Дагестане в настоящее время обитают две хорошо выраженные популяционные группировки, разделенные более чем на 100 км: одна в Ногайском районе (Кумские, Бажигано-Тереклинские и Терские песчаные массивы), другая в Кумторкалинском районе на Сарыкумских барханах и Капчугае. Северная граница дагестанской части ареала – Кумские пески, южная – Капчугай. На южной границе встречается по левую сторону р. Шура-Озень, как на склонах Са-

рыкума, так и на бугристых песках у его подножья; до недавнего времени редко встречалась и по правую сторону, на бугристых песках речной террасы. Возможно, раньше между южными и северными популяциями существовала связь, которая была уничтожена последней трансгрессией Каспия, во время которой круглоголовки, наряду с другими реликтовыми среднеазиатскими видами растений и животных, сохранились на относительно высоких, незатопляемых барханных участках Прикаспийской низменности.

Ушастая круглоголовка – типичный псаммофил, обитающий только в сыпучих бугристых песках полупустынь и пустынь. Обитает на всех склонах Сарыкума, а также на бугристых песках у его подножья, но везде избегает заросших участков, придерживаясь подвижных песков. Селится на открытых участках с редкой растительностью (полынь Чернова, гигантский колосняк, эремоспартон и др.). На совершенно голых песках, лишённых растительности, встречается в меньшем количестве. В разные сезоны года круглоголовки меняют своё распределение в пределах биотопа. Весной и осенью они, главным образом, придерживаются котловин выдувания, летом – склонов осыпания, а в период жары – гребней на вершине бархана. В Ногайской степи придерживается исключительно больших по площади подвижных песков барханного типа (Кумские, Бажигано-Тереклинские и Терские песчаные массивы) с редкой кустарниковой и травянистой растительностью (джузгун, тамарикс, кумарчик, донник, полыни Чернова и песчаная и др.), реже селится на песчаных отвалах обочин дорог в бурунах (Хонякина, 1962а; Тертышников, 1992а).

Численность.

По литературным данным, плотность населения в типичных стациях Предкавказья – 0,001-50,0 экз./га (Тертышников, 2002); на бархане Сарыкум в 1957-58 гг. – 54-46 экз./га (Хонякина, 1962), в 1966 г. – 16 экз./га, в 1985 г. – 5 экз./га (Хонякина, Ройтберг, 1998). По данным учётов в 2004-2008 гг., плотность на бархане Сарыкум в среднем составляла 34 экз./га. В Ногайском районе на песчаных массивах в окрестностях с. Тереклі-Мектеб в 1996 г. была 23, в 2002 г. – 17, в 2007 г. – 9 экз./га; в окрестностях с. Ленинаул в 2004-2009 гг. в среднем учитывалось 12 экз./га, в окрестностях с. Кумли в 2007 г. – 8 экз./га. В последние годы ушастая круглоголовка исчезла на правобережье р. Шура-Озень.

Биология.

Ушастая круглоголовка роет зимние и летние норы в песке, в которых спасается от врагов, жары, холода, дождя, ветра, либо зарывается в песок при помощи боковых движений тела. Довольно быстро бегает (не более чем на 30-40 м, так как быстро утомляется), подняв высоко тело, на вытянутых конечностях, при этом хвост, в виде прямой или слегка изогнутой на конце палки, не касается земли. Норы оберегает от вторжения особей своего и других видов ящериц-псаммофилов, лишь в период спаривания самец и самка попадаются в одной норе.

Залегает в спячку в конце октября - начале ноября, в зависимости от погодных условий года и места поселения (расположения биотопа). Зимует в более глубоких зимних норах на глубине 80-130 см и более, избегая, таким образом, колебания температуры окружающей среды. По экспериментальным данным, уже на глубине 50 см дневные колебания температур в песке не ощутимы (Хонякина, 1964). В Ногайской степи зимние норы располагаются в котловинах выдувания. На южном и восточном склонах Сарыкума – на дне котловин выдувания, а на западном и северном – у подножья, во впадинах бугристых песков. Первыми скрываются взрослые самки, затем взрослые самцы и полувзрослые особи, последними – сеголетки. Они же и раньше пробуждаются весной, остальные – в обратном порядке. Как правило, пробуждаются в первой половине апреля, а в раннюю и тёплую весну – в начале марта, а иногда и в конце февраля. Продолжительность периода активности у полувзрослых и взрослых самцов 195-240, у взрослых самок – около 195, у сеголеток – около 255 дней.

Первые дни после пробуждения круглоголовки неактивны – держатся вблизи нор, греясь на солнце. Активность дневная, её продолжительность зависит от длины светового дня, погодных условий и степени наполнения желудка. Ранней весной и осенью пик активности приходится на первую половину дня – чаще всего на 11 ч. С конца весны и до осени наблюдается два пика активности: в первую половину дня с 7 до 10 часов и во второй половине дня с 16 до 19 часов. Первыми из нор выходят молодые ящерицы, они же позже, чем взрослые, уходят на ночёвку. Каждая особь имеет свой участок индивидуальной активности, который может меняться в зависимости от сезона года, возраста и места поселения. У круглоголовок, живущих вблизи растений, размеры этих участков меньше, и они перекрываются. Оказавшись вблизи друг от друга, круглоголовки принимают угрожающую позу, но дерутся редко.

Основной пищей являются животные корма, растительные играют второстепенную роль. Из растений поедают, главным образом, семена колосняка гигантского, реже цветы астрагалов, листья эремоспартона и других растений. Питаются, главным образом, насекомыми (преимущественно жуками), их видовой состав на Сарыкуме богаче, чем в Ногайской степи. Лишь в жаркий период активности, при недостатке насекомых, взрослые особи питаются другими беспозвоночными и растительными кормами. Добычу обычно подстерегают, но иногда и догоняют. На Сарыкуме в питании первое место занимают жуки, второе – перепончатокрылые, третье – пауки, четвёртое – клопы, последнее – бабочки. Из жуков чаще поедают пластинчатоусых, слоников, жужелиц, божьих коровок и листоедов, из перепончатокрылых, главным образом, муравьев, а из двукрылых – мух (Хонякина, 1962). В Ногайской степи первое место в питании занимают перепончатокрылые (главным образом, муравьи), затем идут равнокрылые и жуки (Медведев, Петрова, 1959; Хонякина, 1962; Тертышников, Горовая, 1984; Тертышников, 2002). Сеголетки чаще поедают пауков. Имеются ли-

тературные сведения, что в Предкавказье круглоголовки, помимо беспозвоночных, поедают мелких ящериц (Верещагина, 1958), однако, по нашим наблюдениям и другим данным, круглоголовки относятся мирно к симбиотопическим видам ящериц (Хонякина, 1964; Тертышников, 2002).

В Дагестане половозрелость наступает в возрасте 22-23 месяца. Самок в популяциях чуть больше самцов: их соотношение на бархане Сарыкум в среднем по годам 1:1,3 (Хонякина, 1964), в Ногайской степи в окрестностях с. Ленинаул – 1:1,1. Брачный период наступает в апреле-мае. Между самцами и самками наблюдаются своеобразные брачные игры, между взрослыми самцами происходят драки. Взрослая самка за сезон делает две кладки, первую – в конце мая - начале июня, вторую – в июле. В кладке по 3-4 овальных яйца. Длительность инкубации при 29°С составляет 44 дня (Кудрявцев и др., 1991). Сеголетки начинают появляться в конце июля, но массовый выход происходит во второй половине августа и в сентябре. Половозрелость наступает на третьем году жизни при длине туловища не менее 60 мм. В природе живут до 4-6 лет, возможно и дольше (Хонякина, 1965, 1967). Круглоголовки на Сарыкуме совершают за сезон небольшие миграции на расстояние до 200 м, но чаще – до 20-50 м.

У взрослых и полувзрослых особей обычно наблюдаются две линьки. Первая – с середины мая до второй половины июня, вторая – с середины июля и до конца августа, а иногда и позже. Как исключение бывает одна или три линьки. Линяющих особей изредка можно встретить и в сентябре, иногда и в октябре; во втором случае, по-видимому, происходит третья по счёту линька. Время наступления линьки и её сроки зависят от упитанности круглоголовок и погодных условий года (Хонякина, 1964).

В отличие от других представителей рода, для ушастых круглоголовок характерны некоторые особенности поведения (Чернов, 1948; Хонякина, 1964; Тертышников, 2002 и др.). В начале и в конце периода активности они довольно пугливы, при преследовании быстро убегают на 20 и более метров, либо прячутся в норы (чаще так поступают молодые особи) или погружаются в песок. В брачный период взрослые самцы менее осторожны, при преследовании отбегают на несколько метров, приняв характерную устрашающую позу (расправляют кожистые ушные складки по бокам головы, внутренняя часть которых краснеет от прилива крови), делают выпад и стараются укусить острыми и крепкими зубами. В жаркий период года (в летние месяцы, иногда и в мае), при недостатке пищи, круглоголовки становятся менее пугливыми: часто взбираются на ноги сидящему человеку, внимательно следят и охотно берут предложенную пищу (насекомых и др.). В этот же период наблюдаются драки из-за пищи.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основным лимитирующим фактором является изменение среды обитания – уменьшение размеров естественных местообитаний в связи с зарастанием песков. В Ногайской степи основной причиной является пере-

выпас. Численность ушастых круглоголовок уменьшают и их естественные враги, к которым на бархане Сарыкум относятся оливковый и желтобрюхий полозы, гюрза, желтопузик, луговой лунь, пустельга обыкновенная и степная, лисица и др. (Хонякина, 1964), а в Ногайской степи к этому списку можно прибавить чернолобого сорокопута, песчаного удавчика, узорчатого полоза, перевязку, корсака и др. (Тертышников, 2002). Змеи и хищные птицы ловят круглоголовок в течение всего периода их активности, а лисицы – главным образом осенью. Лисицы и змеи уничтожают их также в убежищах.

Локальная популяция вида охраняется на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский». Для сохранения ушастой круглоголовки, а также уникального комплекса псаммофильных видов, необходимо создать ООПТ в Ногайской степи (Даревский, 1987), а также организовать нормальное функционирование созданного в 2004 г. государственного природного заказника регионального значения "Ногайский".

Западный удавчик

Eryx jaculus Linnaeus, 1758

Западный удавчик (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид на периферии ареала). Вид включён в Приложение III Бернской Конвенции и Приложение II СИТЕС. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Вид распространён в северной Африке (северо-восток Морокко, север Алжира, Тунис, север Ливии и Египта), на севере Аравийского полуострова (северо-запад Саудовской Аравии, Иордания, Израиль, Ливан), в Малой Азии, Сирии, Ираке, Иране, в южной Европе на Балканском полуострове (восточные острова Эгейского моря), и в восточной части Кавказского перешейка. В пределах Кавказа известен из Армении, восточной Грузии, Азербайджана, северо-восточной Турции, Дагестана и из ряда локалитетов в других регионах Северного Кавказа. Из трёх выделяемых подвидов в европейской и азиатской частях ареала обитает *Eryx jaculus familiaris*.

На Кавказе по долинам рек поднимается в горы до 1500-1700 м над ур. м. (Туниев и др., 2009; Arakelyan et al., 2011). В Азербайджане удавчик широко распространён, встречается в бугристых песках побережья Каспия на северо-востоке республики, на каменистых плато Апшеронского полуострова, в полынно-солянковых полупустынях, горных степях и в лесостепном поясе Нахичевани, Зуванда и других районов (Алекперов, 1978; Бунятова и др., 2012; Наджафов и др., 2013). В последние годы найден в некоторых районах Нагорного Карабаха. В Армении широко распространён в долине р. Аракс и на склонах близлежащих гор, известны локальные популяции на севере республики в бассейне р. Куры (Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). В Армении обычно встречается на высоте до 1600 м, но отмечен и на 2036 м, а в Нагорном Карабахе – на 2354 м над ур. м. (Даревский, 1957; Arakelyan et al., 2011). В восточной Грузии малочисленный вид, известный по находкам на юго-востоке республики в бассейне р. Куры, где поднимается до 1400-1500 м над ур. м. (Мусхелишвили, 1970).

Сведения о распространении западного удавчика на Северном Кавказе скудны и противоречивы. Впервые в регионе он обнаружен в начале XX века А.Ф. Ляйстером в предгорьях Терского хребта недалеко от г. Грозный (Ляйстер, 1908), позже он был найден в окрестностях станиц Старогладковской (Красовский, 1929) и Бороздиновской (Токарь, 1991). По неподтверждённым данным, вид обитает в сухих горных котловинах Чечни и Ингушетии (Анисимов, 1989), однако подтвердить обитание вида на этих территориях не удалось (Карнаухов, 1987; Лотиев, 2007). Известны находки вида на склонах Терского хребта в Моздокском районе Северной Осетии (Удовкин, Липкович, 1999; Бахтиев, Точиев, 2007). Позже один экземпляр удавчика был пойман в окрестностях станицы Павлодольской этого же района (Комаров, 2011). Имеются сведения об обитании вида в юж-

ной Калмыкии (Киреев, 1983; Токарь, 1991), однако позже вид в этом регионе не обнаружен (Ждокова и др, 2002; Ждокова, 2003; Бакиев, 2011). Единичные находки известны на юго-востоке Ставропольского края (Мориц, 1920), но вид не был включён в список рептилий региона (Тертышников, 2002).

В Дагестане ранее приводился для Ногайского (окрестности с. Текли-Мектеб), Хасавюртовского (окрестности с. Казмааул) (Красовский, 1929) и Кизлярского (окрестности с. Малая Арешевка) (Шибанов, 1935) районов. В 1980-90-х гг. вид был отмечен в нескольких пунктах на низменностях и в предгорьях Дагестана (Алхасов, 1980, 1998). По последним данным, достоверно известны 13 местонахождений вида в низменных и предгорных районах южнее Махачкалы (Мазанаева, Султанова, 2012). Вертикальное распределение лежит в диапазоне высот от -23 до 540 м над ур. м. Данные о распространении вида в горах на высотах 1500-1700 м над ур. м. (Алхасов, 1998) вероятно ошибочны и нуждаются в подтверждении.

Местообитания западного удавчика приурочены к аридным ландшафтам. В Закавказье населяет полупустыни, открытые сухие степи и аридные редколесья, придерживаясь, как правило, плотных глинистых и каменистых почв с редким кустарником, реже встречается на слабо закрепленных бугристых песках, в виноградниках и садах (Туниев и др. 2009). В северо-восточных предгорьях Дагестана западный удавчик встречается в подножьях хр. Нарат-Тюбе, в местах выхода песчаников и на остепнённых каменистых склонах под камнями, а на Сарыкуме отмечен вдоль полотна железной дороги и на участках закрепленных песков. На Приморской низменности между населёнными пунктами Манас и Мамедкала населяет бугристые пески побережья Каспия и агроландшафты на первой морской террасе. В восточных предгорьях населяет лесостепные биотопы балок и речных долин, встречается по кромке полей на колониях мышевидных грызунов и на эродированных склонах. В сухих предгорьях южного Дагестана населяет полынно-солянковые глинистые полупустыни и каменистые склоны, поросшие ксерофитными кустарниками (шибляк). В северо-дагестанских низменностях отмечен в типчаково-полынной степи.

Численность.

В связи с неуклонным сокращением площади местообитаний западного удавчика, его численность на Кавказе снижается (Туниев и др., 2009). В Зуванде (Азербайджан) максимальная численность составляет 2-3 особи на 1 км маршрута (Бунятова и др., 2012). В южной Армении на каменистых склонах учитывали от 8 до 12 особей на маршруте протяжённостью 0,5 км (Банников и др., 1977). В последние десятилетия отмечено сокращение его численности в Араратской долине Армении из-за трансформации ландшафтов в связи с интенсивным сельским хозяйством, а в последние годы удавчик исчез на северных и северо-западных окраинах Еревана

(Arakelyan et al., 2011). В Грузии удавчик естественно редкий и малочисленный вид, обитающий на крайнем северо-западе закавказской части ареала. Ранее указывалось на его исчезновение в ряде известных локалитетов (Мусхелишвили, 1970), но современных данных по численности в регионе недостаточно.

В пределах российской части ареала сведения о численности западного удавчика также весьма скудные, что свидетельствуют о его неблагополучии. Информация о существовании в 1970-х годах популяции удавчика в Калмыкии (Киреев, 1973) в последние годы не подтверждается (Ждокова, 2003). В Чечне подтвердить обитание вида в последние десятилетия также не удалось (Лотиев, 2007). В Дагестане, по данным М.М. Алхасова (1998), численность удавчика на конец прошлого века составляла 1особь на 91 га (в пересчёте – менее 0,01 экз./га). По данным учётов в 2005-2007 гг., в окрестностях г. Избербаша на склоне ущелья р. Количи на 200 м маршрута учитывалось 3-4 особи, а в юго-восточных предгорьях в полынно-солянковой полупустыне в окрестностях с. Чулат – 0,1-0,2 особи (Мазанаева, Султанова, 2012). По приблизительной оценке, плотность в ключевых местообитаниях может составлять 1 экз./га. Судя по всему, в Дагестане вид не столь редок, как в известных локалитетах северокавказской части ареала. По-видимому, столь скудные сведения о распространении и численности вида отчасти связаны со скрытым подземным образом жизни удавчиков.

Биология.

Типичный ксерофил, ведущий скрытый образ жизни. Заселяет степные и полупустынные участки с множеством нор и разбросанных камней. Убежищами служат пустоты под камнями, трещины в почве, промоины в глинистом грунте, норы грызунов и птиц-норников. Чаще всего скрывается в норах мелких грызунов и в пустотах среди нагромождения камней. Может хорошо зарываться в песок и рыхлую землю с помощью волнообразных движений. Многие исследователи считают удавчика медлительной и неагрессивной змеей (Алекперов, 1978; Наджафов и др., 2013). Однако, он способен совершать быстрые выпады в сторону жертвы или врага, что отражено в его латинском названии " jaculus", что означает "метающий копье". Есть и другой способ защиты, когда удавчик прячет голову, поднимает хвост и выделяет клоакальную жидкость (Дунаев, Орлова, 2009).

Биология западного удавчика, как и в целом на Кавказе, в Дагестане слабо исследована. В Закавказье он активен с конца марта - начала апреля до конца октября - начала ноября. В восточной Грузии первые встречи констатированы во второй половине апреля, в Армении – в конце марта - начале апреля, когда дневные температуры поднимаются до 20-22°С, а последние встречи – в конце октября (Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1996). Раньше считалось, что удавчик ведёт ночной образ жизни (Никольский, 1913), но позже выяснили, что для него ха-

рактерна смешанная суточная активность: весной и осенью дневная, переходящая в жаркий период (конец июня, июль, август) на утреннюю и сумеречную или ночную (Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977; Агасян, 1996).

В Дагестане по нашим наблюдениям удавчик в летний жаркий период (со второй половины июня до середины августа) выходит на поверхность преимущественно в сумерках и ночью, весной и осенью – днём до полудня при средней температуре воздуха +22°С. На зимовку уходит во второй половине октября, выходит в середине апреля. Первыми появляются самцы, через 1-2 недели – самки.

Спариваются в конце мая - начале июня, что соответствует литературным данным (Токарь, 1991; Агасян, 1996). Яйцеживородящий вид, т.е. инкубация яиц происходит в организме матери. Продолжительность беременности 3-4 месяца (Кудрявцев и др., 1991). Две из самок, содержащихся в террариуме, произвели 11, а одна – 9 детёнышей, соответственно, 13 и 17 сентября. Вес новорождённых – 4-8 г (в среднем – 5,84 г), длина тела – 141-166 мм (в среднем – 155,37 мм), длина хвоста – 13-21 мм (в среднем – 16,63 мм) (Мазанаева, Султанова, 2012). В целом по ареалу удавчик производит в августе - сентябре от 6 до 20 молодых, длиной тела 120-150 мм (в Армении – 90-140 мм), весом 4-8 г (Банников и др., 1977; Агасян, 1996). Половая зрелость наступает в возрасте не менее 3-х лет (Токарь, 1991).

Основную пищу западного удавчика составляют мышевидные грызуны и ящерицы (в зависимости от характера биотопа), реже птицы, мелкие змеи и крупные насекомые. Молодь поедает сеголеток ящериц и крупных насекомых (Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1991, 1996). В Дагестане в степных биотопах питается преимущественно полёвками, в полупустынных – песчанками, ящерицами (ящурки, стройная змееголовка, длинноногий сцинк и др.), мелкими видами змей (ошейниковый эйренис, слепозмейка и др.) и их сеголетками. В неволе охотно поедает полосатых ящериц. Крупную добычу умертвляет, душит, обвивая её кольцами тела, как и все удавы, а затем приступает к её заглатыванию.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основной лимитирующим фактор – антропогенная трансформация ландшафтов в пределах ареала. В Дагестане интенсивное рекреационное освоение побережья Каспия, запланированное на ближайшие десятилетия, активная урбанизация ландшафтов Приморской низменности и предгорий может привести к угасанию популяции в республике**.** Охраняется в Вашлованском (Грузия) и Хосровском (Армения) заповедниках, возможно, и на других охраняемых территориях Кавказа. В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский» и на незначительной территории Самурского заказника. Встречается на территории Каякентского и Дешлагарского заказников. Для сохранения клю-

чевых местообитаний вида необходимо создать охраняемую территорию в ущелье р. Количи (Карабудахкентский район), где, наряду с западным удавчиком, будут охраняться многие редкие виды из ксерофильного ряда. Необходимо составление кадастра популяций и их мониторинг, а также изучение биологии и экологии вида в регионе. Проведение эколого-просветительской и разъяснительной работы с населением также будет способствовать сохранению вида в регионе.

Краснобрюхий полоз

Dolichophis (*Hierophis*) *schmidti* (Nikolsky, 1909)

Краснобрюхий полоз (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид на северной границе ареала). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Ареал вида охватывает центральнуюи восточную Анатолию, Сирию, северную Иорданию, западный и северный Иран, Восточное Закавказье и юго-восточные окраины Большого Кавказа, некоторые районы Туркмении и Узбекистана (Туниев и др., 2009; Arakelyan et al., 2011).

В Российской Федерации обитает только в юго-восточном Дагестане, куда проникает из соседнего Азербайджана. Региональный ареал занимает Приморскую террасированную низменность и нижние склоны восточных-предгорий от Самура до южных окраин Махачкалы. В восточном и южном Закавказье обитает на высотах до 1600 м, а на юге Армении и в Нагорном Карабахе (Мегринский хребет) поднимается до 2000 м над ур. м. В Дагестане известны находки до 600 м над ур. м.

В Закавказье населяет степные и полупустынные ландшафты, предпочитает каменистые и глинистые участки с развитой травянистой и кустарниковой растительностью. Реже встречается на песчаных почвах, в полынных степях, на крутых берегах различных водоёмов и в субальпийских лугах (Мусхелишвили,1970, Алекперов,1978, Туниев и др., 2009 и др.**).** Вид способен сохраняться в трансформированных ландшафтах (населённые пункты, поля, сады и виноградники). На Приморской низменности обитает на глинистых склонах морских террас с ксерофитной растительностью (злаково-полынные сухие степи), изрезанных сетью оврагов и балок с луговыми и лугово-лесными сообществами из дуба, ивы, тополя и др. Встречается также на наскальных выходах (третичные известняки), на участках полынно-солянковой полупустыни, в котловинах выдувания прибрежных бугристых песков. Предпочитает местообитания вокруг злаковых полей недалеко от воды, с мозаичной травянисто-кустарниковой растительностью (заросли лоха, тамарикса, боярышника, ежевики и других кустарников, а в низинах – тростника и ситника). В нижнем предгорье обитает на сухих пологих каменистых склонах южной и юго-восточной экспозиции с зарослями шибляка (держи-дерево, крушина Палласа, пушистый дуб, боярышник и др.), в долинах рек, возле посевов, где держится на колониях мышевидных грызунов. Встречается и в открытой местности (по обочинам дорог в зарослях кустарниковой растительности, в заброшенных постройках, в садах и на виноградниках). В Буйнакском и Карабудахкентском районах известно симпатрическое обитание с близким видом *Dolichophis caspius.*

Численность.

В Дагестане, по-видимому, вид более редок на Приморской низменности. По данным учётов в 2000-2012 гг., в окрестностях пос. Манас на склонах первой морской террасы и речной балки Параулозень насчитывали 0,5-1 особь, а на побережье в окрестностях с. Новокаякент – 1-2 особи на маршруте в 2 км. В предгорье плотность популяции чуть выше. По данным учётов в те же годы, на склонах ущелья р. Рубас в окрестностях с. Чулат насчитывали 2-3 особи, а на шибляковых склонах в окрестностях с. Мюрего – 3-5 особей на маршруте в 1 км. В последние годы наблюдается сокращение численности в предгорье. По данным учётов в наиболее оптимальных биотопах (пологие склоны долины р. Количи с участками агроландшафтов), вокруг с. Уллубийаул в 2000-2002 гг. в среднем учитывали 3-4, а в 2008-2010 гг. – 1-2 ос./га.

Численность в Дагестане заметно сокращается. По ареалу сокращение численности отмечено и в Армении – в некоторых районах Араратской долины и в окрестностях Еревана (Arakelyan et al., 2011).

Биология.

Стремительная и очень агрессивная, но неядовитая змея. Внешне напоминает каспийского полоза (*Dolichophis caspius*), к которому красно-брюхий полоз до недавнего времени относился в качестве подвида *Coluber jugularis schmidti* (Nikolsky, 1909). При приближении человека не уползает, шипит и бросается, пытаясь укусить. Местное население считает его опасной ядовитой змеей и, как правило, уничтожает.

Биология вида в регионе недостаточно исследована. Активность дневная. Весной и осенью активен на протяжении всего дня. С наступлением жары со второй половины июня до начала сентября, когда дневная температура воздуха поднимается выше 30°С, активность смещается на утреннее (7.00-10.00) и вечернее (17.00-20.00) время. Дневная активность в Восточной Грузии и в Азербайджане без выраженных пиков, змеи активны при 25-30°С на протяжении всего дня до захода солнца, активность наблюдается и в пасмурную погоду. В Армении при повышении дневных температур до 35°С наблюдается два пика активности: с 8.00 до11.00 и с 17.00 до 21.00 часа (Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Arakelyan et al., 2011). В Армении отмечена и ночная активность (Агасян, 1996).

На зимовку уходит во второй половине октября, выходит из зимовки к середине апреля. В Закавказье активен с конца марта - начала апреля до середины ноября, в зависимости от погодных условий года. Яйцекладущий вид. К размножению приступает в конце апреля - начале мая, когда температура воздуха держится около 20°С. Спаривающиеся особи встречаются до начала июня, откладка яиц происходит в первой половине августа. В Армении спаривающиеся особи отмечены с первой половины апреля до конца июня, откладка яиц происходит в конце июля - начале августа (Агасян, 1996), в Азербайджане – с первой половины мая до конца июня, откладка яиц – в конце июня и в первой половине июля (Алекперов, 1978). По ареалу в кладке отмечено от 5 до 12 яиц (Даревский, 1957; Алекперов, 1978; Агасян, 1996), в Дагестане в условиях неволи в первых числах августа 2002 г. две самки отложили 7 и 9 яиц размером 43-52 х 16-18 мм. Сеголетки попадаются с конца августа до конца октября при длине тела (вместе с хвостом) 310-340 мм. В Армении новорождённые попадаются с середины сентября при длине туловища с головой 230-300 мм (Arakelyan et al., 2011).

В Азербайджане линяющие особи отмечены в июне (Алекперов, 1978), в Восточной Грузии – в апреле, мае и во второй половине августа (Мусхелишвили, 1970). В Дагестане выползки встречаются с начала июня до конца августа. Убежищами служат заброшенные норы грызунов и пустоты под камнями, в летний период активности – трещины в почве и колюче-кустарниковые заросли.

В питании преобладают грызуны (общественная полёвка, серый хомячок, малый суслик др.) и ящерицы, реже питаются мелкими змеями и воробьиными птицами. Добычу проглатывают живьем.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Отмечающееся сокращение численности вида в Дагестане связано с нарастающим хозяйственным освоением Приморской низменности и нижнего предгорья, что приводит к трансформации пригодных местообитаний, к прямому уничтожению человеком и гибели на автодорогах (в особенности весной и в начале лета). Наблюдается отлов для коммерческих целей.

В Закавказье охраняется в ряде заповедников (Хосровском, Вашлованском, Гобустанском и др.). В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на незначительной территории Самурского заказника. Встречается также в Каякентском заказнике.

Для действенной охраны и последующего сохранения в Российской Федерации этого вида необходимо организовать заповедник в ключевых местообитаниях вида в предгорьях на территории Табасаранского и Карабудахкентского районов, что также будет способствовать сохранению и других редких средиземноморских и переднеазиатских видов региона. Необходимо также изучение экологии вида, постоянный мониторинг состояния популяций и разъяснительная работа среди населения с целью сведения к минимуму прямого преследования змей человеком.

Закавказский полоз

Zamenis hohenackeri (Strauch, 1873)

Закавказский полоз (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранныйстатус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид, спорадически встречающийся на периферии своего ареала) и Республики Дагестан (категория 3 – редкий, но широко распространённый в предгорныхи горных районах республики вид). Включён в Приложение III Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Закавказский полоз распространён в Израиле, Ливане, Сирии, в восточной и южной Анатолии, северо-западном Иране и в восточной половине Кавказа. Кавказская часть ареала охватывает восточную часть Северного Кавказа, Закавказье (Восточную Грузию, Армению, Азербайджан), пограничные районы Турции и Ирана. На территории России спорадически встречается в Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Чечне и Дагестане (Ананьева и др., 2004; Туниев и др., 2009; Arakelyan et al., 2011). В Закавказье в горы поднимается до высоты 2500 м над ур. м. (Банников и др., 1977). В Азербайджане ареал охватывает центральные и южные районы, Нахичевань, в Восточной Грузии – Триалетский хребет и предгорья Большого Кавказа. Предположительно он распространён и в других районах южного склона Главного Кавказского хребта, его добывали в Сванетии и в окрестностях Лагодехи во второй половине прошлого века (Шелковников, 1912, Алекперов, 1949, 1978; Мусхелишвили, 1970), но с тех пор нет данных о встречах с ним в этих районах. В Армении основной ареал занимают центральные и южные районы в предгорьях долины р. Аракс, есть находки и на севере в Тавушском районе. Диапазон населяемых высот – 650-2200 м над ур. м. (Arakelyan et al., 2011). В Чечне достоверно известен из ущелья р. Чанты-Аргун выше с. Итум-Кале (Лотиев, 2007). В Северной Осетии-Алании известны находки нескольких особей из Дарьяльского ущелья (Удовкин, Липкович, 1999). В Дагестане распространён в северо-восточных предгорьях, в семиаридных котловинах в долинах рек Аварское Койсу, Андийское Койсу и в низовьях Сулака.

По общему ареалу местообитания закавказского полоза приурочены к горным ландшафтам, где он придерживается выходов скал среди древесной и кустарниковой растительности, берегов рек, окраин тугайных лесов, участков каменистой горно-ксерофитной степи (Туниев и др., 2009). В Азербайджане живёт преимущественно в предгорных лесах, но встречается и в низменных, придерживаясь открытых участков, опушек, садов, ущелий, оврагов с кустарниковой растительностью (Алекперов, 1978). В Восточной Грузии обитает в горных лесах и степях в каменистых ущельях; в окрестностях Тбилиси – в балках с древесно-кустарниковой растительностью, избегая совершенно открытых участков (Мусхелишвили, 1970). В Армении населяет горные степи, придерживаясь каменистых склонов и скальных выходов, покрытых ксерофитной растительностью, каменистые

берега рек и ущелья с сухим дубовым лесом. В Хосровском заповеднике отмечен на скалах в открытых можжевеловых лесах. Не избегает близости человека, поселяясь в виноградниках и садах среди валунов, в развалинах построек и оградах,сложенных из крупных камней (Даревский, 1957; Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). В Дагестане в ущельях рек Аварское Койсу, Андийское Койсу и Сулак населяет каменистые участки с ореоксерофитной растительностью (шибляк, фригана), широколиственные леса по скалистым берегам. В окрестностях с. Тидиб встречается в каменистых ущельях горной степи и на послелесных лугах, на окраине Махачкалы – на каменистых склонах хребта Нарат-Тюбе (с зарослями держи-дерева, крушины Палласа, шиповника, боярышника и др.), в сосново-дубовых редколесьях. В Дагестане отмечен на высотах от 120 до 1600 м над ур. м.

Численность.

В Азербайджане численность закавказского полоза низкая: в Талыше, Ленкорани и Нахичевани, по сравнению с другими видам змей, встречается значительно реже (Алекперов, 1978; Бунятова и др., 2012). Численность в Восточной Грузии также невелика: за три дня отмечалось всего 2-3 особи в лесной зоне Триалетского хребта и других местообитаниях (Мусхелишвили, 1970), современных же данных о численности нет. В Армении считается редким видом, но учётные данные отсутствуют (Arakelyan et al., 2011). В связи с сокращением численности в кавказской части ареала, закавказский полоз был отнесён к числу видов, требующих постоянной охраны (Даревский, 1987). В Чечне в Итум-Калинской аридной котловине на склонах юго-восточной экспозиции на 10-15 км отмечалась 1 особь (Лотиев, 2007). По литературным данным, плотность популяции в Дагестане – 1 особь на 136 га, что составляет в пересчёте менее 0,007 экз./га (Алхасов, 1998). По данным учётов в 2006-12 гг., в окрестностях с. Тидиб Шамильского района насчитывали 1 ос., в Андрейаульском заказнике в низовьях Сулака (в окрестностях нежилого с. Зубутль) – 1-2 ос. на 2 км маршрута.

Биология.

Закавказский полоз – змея средних размеров, напоминающая по внешнему виду молодого сарматского полоза (*E. sauromates*), совместно с которым встречается в республике, но отличается от него особенностями окраски. Охотно лазает по деревьям, часто его можно наблюдать греющимся на ветках деревьев. В кавказской части ареала экология вида в целом слабо изучена.

В Азербайджане активен со второй половины марта до октября (Алекперов, 1978), в Армении – с конца апреля до середины октября (Arakelyan et al., 2011), самый ранний выход из зимовки зарегистрирован 26 апреля при температуре воздуха 15-17°С, последние встречи – 10 октября (Агасян, 1996). В условиях Дагестана активны с конца марта - середины апреля до второй половины октября, в зависимости от погодных условий года. Активность дневная, преимущественно в первой половине дня.

В Армении в жаркие летние месяцы активность с двумя пиками (утренним и вечерним) в местообитаниях ниже 1200 м над ур. м. (Агасян, 1996).

Яйцекладущий вид. Спаривается предположительно в конце апреля и в мае. Во второй половине июня - начале июля взрослые самки откладывают от 3 до 9 эллипсовидной формы яиц, длиной 42,5-47 мм, шириной 19-20,4 мм, массой 11,83 г. Выход молодых длиной тела до 35 мм, массой до 10,6 г происходит через 37-50 дней (Рябов, 2003). В Армении у самки, пойманной 9 июля, в яйцеводах находились 4 удлинённых яйца размером 47х9 мм (Агасян, 1996). Самка охраняет кладку, агрессивна, шипит и бросается при попытке изъять яйца. Молодые появляются в сентябре. Половозрелость наступает, видимо, не ранее третьего года жизни (Лотиев, 2007). Убежищами служат заброшенные норы грызунов, пустоты под камнями, различные углубления и трещины в почве, колюче-кустарниковые заросли, дупла деревьев и пустоты под их корнями. Питается мелкими млекопитающими (землеройки, выводки и молодь мелких грызунов), ящерицами (полосатой, дагестанской и грузинской). В гнездовой период птиц поедает яйца и птенцов наземногнездящихся видов, преимущественно воробьиных. Молодь питается насекомыми (Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977; Агасян, 1996; Лотиев, 2007).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы: изменение среды обитания (трансформация аридных ландшафтов в связи с интенсивным хозяйственным освоением предгорий и внутригорных котловин), прямое уничтожение человеком из-за крайне негативного отношения к змеям и коммерческий отлов. В Армении виду также угрожает незаконный отлов и разрушение подходящих мест обитания (Arakelyan et al., 2011). Закавказский полоз успешно размножается в неволе (Рябов, 2003), в связи с чем необходимо создать региональный змеепитомник для репродукции этого и других редких видов змей, с последующим выпуском в те районы, где их численность стала критически низкой. Необходимо составить кадастр популяций и вести мониторинг, а также изучить биологию и экологию вида в регионе.

На Кавказе охраняется в ряде заповедников Закавказья: в Хосровском (Армения), Боржомском, Лиахвинском, Сагурамском (Грузия), Закатальском, Пиркулинском и Турианчайском (Азербайджан).

В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на незначительной территории Сарыкумского участка. Встречается в Андрейаульском и Кособско-Келебском региональных заказниках. В связи с тем, что вид в России должной заповедной охраной не обеспечен (Даревский, 1987), необходимо создание заповедника в семиаридных котловинах Внутригорного Дагестана, что будет способствовать сохранению популяций не только закавказского полоза, но и других редких змей. Рекомендуется также расширить территорию Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» за счёт присоединения к нему аридных редколесий на склонах хребта Нарат-Тюбе.

Разноцветный полоз

Hemorrhois ravergieri (Menetries, 1832)

Разноцветный полоз (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранныйстатус.

Занесён в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид на северо-западном пределе ареала, экология в республике изучена слабо). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Разноцветный полоз распространён в Турции (Восточная Анатолия), в Закавказье (Восточная Грузия, Азербайджан, Армения), Дагестане, в северном Ираке, Иране, в Средней Азии (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан), в юго-восточном Афганистане, в южном Казахстане, в западном Пакистане и северо-западном Китае. Изолированные популяции известны в Ливане, Сирии и Иордании (Туниев и др., 2009; Böhme, 1993; Arakelyan et al., 2011). В России обитает в горной и предгорной части Дагестана, куда, по-видимому, проникает из соседнего Азербайджана. В Дагестане известен по находкам в восточных предгорьях и в горах в аридных и семиаридных ландшафтах в бассейнах рек Самур, Андийское, Аварское и Казикумухское Койсу, Кара-Койсу. По речным долинам местами проникает на низменность. Диапазон населяемых высот – 0-2000 м над ур. м.

В Закавказье наиболее широко распространён в Армении, где относительно плотно населяет центральную её часть, поднимаясь до 2000 м над ур. м. в окрестностях оз. Севан (Arakelyan et al., 2011). В Азербайджане распространён преимущественно в предгорьях и на прилежащих к ним полупустынных равнинах, но местами поднимается в горы до субальпики. Относится к числу обычных змей, распространённых в Зуванде, Талыше и Нахичевани. В Зуванде в горы поднимается до 2300 м (г. Марающрт), но большая часть находок зарегистрирована на высотах 1600-2000 м над ур. м. (Алекперов, 1978; Бунятова и др., 2012). В Грузии разноцветный полоз обычен в окрестностях Тбилиси, достоверно известен в ряде районов её восточной части, где предположительно имеет более широкое распространение (Мусхелишвили, 1970).

Разноцветный полоз – эврибионтный вид. По всему ареалу встречается в различных ландшафтных зонах и высотных поясах, но предпочитает селиться в аридных биотопах, на каменистых склонах и скалах, поросших ксерофитными кустарниками в речных долинах, ущельях, сухих саях. На Кавказе также селится в самых различных биотопах от приморских полупустынных ландшафтов до субальпийских дубняков, предпочитая сухие и открытые ландшафты. В Закавказье разноцветный полоз обитает симпатрично с близким видом – свинцовым полозом, но, по сравнению с последним, разноцветный полоз более высокогорный вид. Селится в разнообразных биотопах, главным образом – в предгорьях и на прилегающих к ним равнинах. Придерживается сухих каменистых склонов и скальных выходов, поросших фриганой и шибляком, разреженных лесов из можжевельника и дуба, глубоких речных ущелий со скалистыми бортами, разреженных частей тугайных лесов, каменистых степных участков. Встречается вблизи населённых пунктов, в развалинах домов, в каменных заборах, в садах и виноградниках. В Гобустанском заповеднике обитает в пустыне на обширной морской террасе и в песчаной полосе вдоль сухого русла реки с зарослями тамарикса (Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1996; Туниев и др., 2009; Бунятова и др., 2012; Arakelyan et al., 2011). В Дагестане разноцветный полоз отмечен на каменистых полупустынных и степных участках у подножья передовых хребтов, в лёссовых обрывах речных долин на низменности, на каменистых склонах предгорий, поросших шибляком и в ущельях горных рек, на сухих каменистых склонах преимущественно южной экспозиции с доминированием держи-дерева, крушины Палласа и астрагалов.

Численность.

Состояние популяций и численность разноцветного полоза на Кавказе, в том числе и в Дагестане, слабо изучены. Плотность популяции в Восточной Грузии невелика: в течение трёхчасовой экскурсии встречается 2-3 полоза (Мусхелишвили, 1970). В последние десятилетия, по-видимому, он исчез на Апшеронском полуострове, так как в последние годы не отмечен

в тех местообитаниях, где раньше изредка встречался (Алекперов, 1978; Наджафов и др., 2013). Численность в популяциях Армении стабильна (Arakelyan et al., 2011). По литературным данным, плотность популяции в Дагестане – 1 особь на 65 га, что составляет в пересчёте около 0,015 экз./га (Алхасов, 1998). По данным учётов в 2009-2013 гг., на юго-западной окраине Махачкалы у подножья хребта Канабуру насчитывали 1 особь, на склонах ущелья р. Андийское Койсу в окрестностях с. Чирката – 1-2 особи, в долине р. Самур возле с. Кака – до 3 особей на маршруте в 2 км.

Биология.

Разноцветный полоз относится к неядовитым змеям, но его слюна содержит токсичные вещества и при укусах вызывает местное отравление, сопровождающееся отеком. Довольно агрессивен, в случае опасности скрывается или уплощает свою голову, грозно шипя, пытается напасть. Для него характерна имитация поведения и окраски (мимикрия) симпатрических видов ядовитых змей. В Дагестане чаще всего имитирует гюрзу, с которой симбиотопичен в предгорьях и схож по окраске и по ребристой чешуе. Пойманный, ожесточённо сопротивляется и болезненно кусается. Очень подвижный полоз, хорошо лазающий по кустарникам и деревьям. Убежищами служат трещины и щели в скалах, промоины в земле, пустоты под камнями и норы грызунов. Способен копать ходы в рыхлой почве, выгребая грунт головой.

Биология и экология вида слабо исследованы. В Азербайджане активный сезон начинается в конце апреля и длится до конца октября, редко – до начала ноября (Алекперов, 1978). В Армении после зимовки появляется не раньше 10 апреля, а в восточной Грузии первые встречи зарегистрированы 24 марта; активны до конца октября – начала ноября (Мусхелишвили, 1970; Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). В Дагестане активных особей наблюдали в полуденные часы при температуре 13-15°С в середине апреля и 18-20°С в начале ноября (в предгорьях возле Махачкалы). Во внутригорных аридных котловинах в период оттепелей наблюдается на поверхности и в зимние месяцы. Зимует в норах грызунов или в полостях под камнями.

Для разноцветного полоза характерна смешанная суточная активность: весной и осенью – дневная, с пиком в полуденные часы, а в жаркий период (конец июня, июль, август) активность меняется на утреннюю и сумеречную. Оптимальная температура активности – в пределах 22-28°С (Мусхелишвили, 1970; Банников и др. 1977; Агасян, 1996).

В брачный период самец преследует самку, хватая её за шею. Сведения по биологии размножения скудны. Спаривание обычно происходит во второй половине мая. Яйца откладывает в конце июня и в июле под крупными камнями. В кладке по ареалу от 5 до 18 яиц размером 17-24 х 30-45 мм. Молодые особи длиной до 240 мм появляются в конце августа и в сентябре (Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977). В Армении спаривание отмечено 30 марта, в июле самки откладывают от 9 до 16 яиц размером

16-22 х 28-37 мм, молодые обнаружены в ноябре с длиной тела 218-270 мм (Даревский, 1957; Агасян, 1996).

Линька отмечена в мае и июне, в неволе линяет раз в два месяца. Процесс линьки длится от 10 до 15 дней. В период линьки разноцветный полоз не принимает пищу, бывает вялым и неактивным (Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978). Основная пища – это грызуны, ящерицы и птицы, но в питании отмечены и лягушки, жабы, мелкие змеи, летучие мыши, прямокрылые насекомые (Даревский, 1957; Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977; Алекперов, 1978; Агасян, 1991).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Состояние популяций и численность на Кавказе слабо изучены. Основной лимитирующий фактор – антропогенная трансформация ландшафтов в пределах ареала. В Дагестане активное хозяйственное освоение предгорий может привести к потере локальных популяционных группировок.

В Закавказье охраняется на территории Хосровского, Шикахохского (Армения), Гобустанского, Турианчайского (Азербайджан) и Вашлованского (Грузия) заповедников, возможно, и на других охраняемых территориях Кавказа.

В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский» и на незначительной территории Самурского заказника. Встречается на территории Каякентского и Дешлагарского республиканских (региональных) заказников. Необходимо провести инвентаризацию герпетофауны Андрейаульского и Мелештинского республиканских заказников. Для сохранения ключевых местообитаний вида нужно создать охраняемые территории в предгорьях и семиаридных котловинах в бассейне р. Сулак или в долине р. Самур, где, наряду с разноцветным полозом, будут охраняться многие редкие средиземноморские виды. Необходимо составить кадастр популяций и проводить их мониторинг, а также изучить биологию и экологию вида в республике (уточнить северную границу ареала, проводить регулярные учёты численности и поиск ключевых местообитаний).

Кошачья змея

Telescopus fallax (Fleischmann, 1831)

Природоохранный статус.

Естественно редкий вид, обитающий в Дагестане на северной периферии ареала. Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид на периферии ареала) и Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид на периферии ареала). Включён в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Кошачья змея (фото Г. Джамирзоева).

Распространение и местообитания. Вид распространен на Балканском полуострове, островах Эгейского и Средиземного морей, на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания) и на Кавказе (северо-восточная Турция, северо-западный Иран, Армения, восточная Грузия, Азербайджан и предгорный Дагестан), интродуцирован на Мальту (Ананьева и др., 2004; Туниев и др., 2009; Arakelyan et al., 2011). На территории России вид известен только по находкам из Дагестана, куда проникает из соседнего Азербайджана. Региональный ареал занимает нижние склоны предгорий от Самура до Сулака. По долинам рек кошачья змея местами проникает на низменность. Различают 7 подвидов, в Дагестане и в Закавказье встречается подвид *Telescopus fallax iberus.*

Для кошачьей змеи характерна биотопическая пластичность: в пределах ареала она населяет различные ландшафтные зоны и высотные пояса. Как эврибионтный вид встречается в широком диапазоне высот – от 0 до 1800-2000 м над ур. м. В весьма разнообразных условиях обитает и на Кавказе, населяя аридные и семиаридные предгорья и горы с ксерофитной растительностью. В Азербайджане и восточной Грузии встречается в каменистых полупустынях, горно-ксерофитных степях, на окраинах горных лесов и в антропогенных ландшафтах до 1700 м над ур. м. (Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978). Недавно кошачья змея найдена в юго-восточном

Азербайджане, где ранее не была отмечена, а также в нехарактерных (нетипичных) для нее биотопах в зоне влажных горных лесов Талыша (Кидов и др., 2012). В Армении обитает в полынных полупустынях, в сухих горных степях и можжевеловых лесах (Хосровский заповедник) в центральной и южной частях республики, поднимаясь в горы до 2000 м над ур. м. В последние десятилетия обнаружена на северо-востоке Армении и в Нагорном Карабахе (Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). Повсеместно предпочитает селиться на открытых каменистые участках. Кошачья змея способна осваивать антропогенные ландшафты и жить в непосредственной близости от человека. На Апшеронском полуострове змея поселяется в жилищах и хозяйственных постройках, выложенных из камня, а также в заборах из камыша и лозы (Алекперов, 1978; Наджафов и др., 2013). В Дагестане населяет глинистые и песчаные полупустыни, сухие степи, южные и юго-восточные каменистые склоны предгорий с зарослями ксерофитных кустарников. Диапазон населяемых высот от 0 до 600 м над ур. м. Есть сведения о распространении кошачьей змеи в горном Дагестане, без указания локалитетов (Алхасов, 1998). В юго-восточных предгорьях населяет полынные полупустыни долины рек Рубас, Камышчай, Гюльгерычай с полынно-эфемеровыми ассоциациями с доминированием полыни душистой и таврической. Встречается и на пологих каменистых склонах, в оврагах и балках с шибляком, в тугаях вдоль речных артерий. В северо-восточных предгорьях населяет сухие разнотравно-полынно-злаковые степи (типчак, ковыли, бородач, полынь таврическая и т.д.) и каменистые склоны хребта Нарат-Тюбе с зарослями держи-дерева, крушины Палласа, шиповника, боярышника и др.

Численность.

По данным учетов 2000-2012 гг. в юго-восточных предгорьях в полынной полупустыне в окр. с. Сиртич насчитывали 1-2 особи, а в северо-восточных предгорьях в подножие хр. Нарат-Тюбе в окр. пос. Ленинкент – 1-2, а на его пологих каменистых склонах в окр. с Коркмаскала – до 3 особей на маршруте в 2 км. По литературным данным плотность популяций в Дагестане 1 особь на 60 га, что составляет в пересчете менее 0,01 экз./га (Алхасов, 1998). В последние десятилетия отмечено сокращение численности в кавказской части ареала. В Армении и Грузии за дневную экскурсию в мае и июне учитывалось от 1 до 3 особей (Банников и др., 1977). Позже для Армении по приблизительной оценке указывалась общая численность в 500-600 особей (Агасян, 1996; Ананьева и др., 1998). По современным данным, численность кошачьей змеи в Армении повсеместно низкая, в некоторых частях ареала угрожающе низкая (Arakelyan et al., 2011). По нашим данным, в Дагестане в последние годы заметно сократились как численность, так и ареал. В ряде ранее известных местообитаний (окрестности Дербента, с. Касумкент и др.) кошачья змея не обнаружена в течение последних нескольких лет, что может свидетельствовать об исчезновении отдельных популяционных группировок.

Биология.

Ядовитая змея с бороздчатыми зубами, расположенными в глубине пасти**.** Для человека укус безвреден (редко может вызвать лишь аллергический отек), яд действует лишь на мелких позвоночных животных. При опасности (отлове) ведет себя агрессивно: собирает заднюю часть тела в клубок, переднюю приподнимает, устрашающе шипит, совершая резкие стремительные броски в сторону хищника или человека. Однако есть сообщения, что кошачья змея никогда не проявляет агрессии и довольно медлительна (Мусхелишвили, 1970). Ведет наземный и полудревесный образ жизни. Хорошо лазает как по ветвям кустов, так по отвесным стенам домов, скалам, цепляясь за неровности изгибами тела, поэтому в Азербайджане ее называют «домовой змеей» (Алекперов, 1978). Убежищами служат пустоты под камнями, реже в земле, щели в глинобитных и каменных постройках (стены, заборы и т. д.).

Биология вида в Дагестане слабо исследована. В Закавказье активна с середины марта (редко с конца февраля, начала марта) до конца сентября, начала октября. В Армении самый ранний выход из спячки отмечен 18 марта при температуре 18-22° С в окр. Еревана, а в восточной Грузии – в конце февраля и 28 марта. Последних активных особей наблюдали 8 октября в Хосровском заповеднике при 16-20 ℃ (Мусхелишвили, 1970; Банников и др., 1977; Агасян, 1996). В отношении характера суточной активности кошачьей змеи нет единого мнения. Одни исследователи считают, что для нее характерна активность сумеречная и ночная (Шелковников, 1911; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Туниев и др., 2009), другие – смешанная, т.е. дневная с переходом в жаркий период (июль, август) на сумеречную и ночную (Банников и др. 1977; Arakelyan et al., 2011). В пользу последнего свидетельствует то, что в Армении кошачью змею часто наблюдали утром (с 7.00 до 9.00) и в сумерках, а в их пище преобладали дневные виды ящериц (Даревский, 1957; Агасян, 1996). В Дагестане кошачья змея на поверхности нам не встречалась, все экземпляры были обнаружены в укрытиях (убежищах), чаще всего под отдельными камнями, лишь один раз, ранней весной в прохладную погоду, мы наблюдали ее в солнечные часы на песчаниковых скалах хр. Нарат-Тюбе.

Яйцекладущий вид. Спаривается с конца апреля по май. В конце июня – начале июля (до начала августа) взрослые самки откладывают от 6 до 9 эллипсовидной формы яиц, размером 10-13х27-35 мм и весом 4-6 г. (Банников и др. 1977). В Армении у самки, пойманной 3 июля, в яйцеводах были 6 яиц без эмбрионов. Молодые появляются в сентябре с длиной туловища (SVL) 242 мм (Агасян, 1996). В восточной Грузии линяющие особи отмечены в середине июля (Мусхелишвили, 1970). В Дагестане линяющие особи нами отмечены с конца июля до середины сентября. Первая линька происходит в первые две недели после вылупления из яиц (Дунаев, Орлова, 2009).

В Закавказье питается преимущественно ящерицами (средними ящерицами, быстрыми ящурками, змееголовками, кавказскими агамами и каспийскими гекконами и др.), реже мелкими видами грызунов, воробьиными птицами и их птенцами, за которыми охотится на деревьях, посещая гнезда (Банников и др. 1977; Агасян, 1996). По-видимому, охотится в любое время суток. Добычу схватывает и удерживает челюстями, обвивает ее одним или двумя кольцами тела, сдерживая рывки до парализующего действия яда через 2-3 минуты (Банников и др., 1977; Агасян, 1996; Дунаев, Орлова, 2009)

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В пределах кавказской части ареала основной лимитирующий фактор антропогенный. Хозяйственное освоение территорий (застройка и интенсивное сельское хозяйство) приводят к разрушению коренных местообитаний. Сокращение ареала и численности в Дагестане связано с трансформацией пригодных биотопов в предгорьях под виноградники и другие сельхозугодья, с отловом и физическим уничтожением змей населением, разрушением дневных убежищ и мест зимовок в связи с заготовкой строительного камня. Ареал расчленяется, популяции обособляются и деградируют из-за частичной или полной изоляции. Охраняется на территории Хосровского (Армения), Вашлованского и Лагодехского (Грузия), Гобустанского (Азербайджана) заповедников, возможно, встречается и на других особо охраняемых природных территориях Кавказа. В Дагестане на федеральных ООПТ охраняется на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский» и на незначительной территории Самурского заказника. Встречается и на территориях Каякентского и Дешлагарского заказников. Необходимо составление кадастра популяций и их мониторинг, создание охраняемых территорий в аридных предгорьях на юго-востоке и северо-востоке, включающего местообитания и других видов змей, в том числе и редких. Сохранению вида в антропогенных ландшафтах будет способствовать экологическое воспитание и пропаганда охраны змей среди населения.

Восточная степная гадюка

Pelias renardi (Christop, 1861)

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 2 – редкий вид с сокращающимися численностью и ареалом), в Приложение 3 к Красной книге России «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» и в Красный список МСОП (категория VU – вид, находящийся в уязвимом положении). Включена в Приложение II Бернской Конвенции и в Приложение II СИТЕС.

Степная гадюка (фото А. Назина).

Распространение и местообитания.

Ареал вида охватывает степную, лесостепную и полупустынную зоны южных и юго-восточных районов Европы, включая степной Крым, южную Украину, степные районы Предкавказья и предгорий Большого Кавказа, центральной, северо-западной и северо-восточной частей Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири (Nilson et Andrén, 2001). На восток проникает до Алтая и Джунгарии, на север – до Волжско-Камского края (Ананьева и др., 2004). В России распространена от Курской и Липецкой областей на северо-западе до Татарстана, северная граница ареала проходит в правобережной части Волжского бассейна по Ульяновской и Пензенской областям (Бакиев и др., 2004, 2008). На Кавказе ареал степной гадюки охватывает всё Предкавказье, по долинам ряда рек она проникает в предгорья Западного Кавказа; изолированная популяция известна в восточной части Закавказья (Алекперов, 1978; Алиев, Ганиев, 1985; Туниев и др., 2009).

Согласно литературным данным, распространение степной гадюки на Северном Кавказе носит очаговый характер (Динник, 1926; Банников и др., 1977; Головлёв, 2005 и др.). В Дагестане спорадически распространена на северо-дагестанских равнинах, преимущественно на Терско-Сулакской низменности, и в нижних частях северо-восточных и восточных предгорий. В том числе, известны находки гадюки в Кизлярском (окрестности Кизляра, сёл Тушиловка и Малая Арешевка) и Хасавюртовском (окрестно-

сти Хасавюрта, сёл Аксай и Эндрейаул) районах (Никольский, 1913; Красовский, 1929; Шибанов, 1935). Позже она была отмечена в этих и в других пунктах Прикаспийской низменности (с. Кирпичкутан,), предгорий (с. Тухчар (бывший Бильтаул), склоны г. Тарки-Тау, окрестности Ленинкента, с. Чулат) и в ряде горных районов (Алхасов, 1978, 1980, 1998). Однако, согласно современным представлениям о систематике щиткоголовых гадюк Кавказа, сведения о "степной гадюке" в горной части Дагестана должны быть отнесены к гадюке Лотиева. Достоверно известны находки степной гадюки в Бабаюртовском (окрестности сёл Камбулат, Татаюрт, Тамазатюбе), Кизилюртовском (окрестности сёл Чап-Чах, Костек, Муцалаул, Акнада), Кизлярском (окрестности сёл Косякино, Новониколаевка, Александро-Невское) и Тарумовском (окрестности с. Кочубей) районах, а также на хр. Нарат-Тюбе, в окрестностях с. Мюрего Сергокалинского района, в ущелье р. Количи и на побережье Кизлярского залива. Однако, в последние десятилетия подтвердить её обитание на побережье Кизлярского залива не удалось.

Степная гадюка населяет равнинные и горные полынные степи, солончаковые и песчаные полупустыни, остепнённые луга, лесостепи, дубняки низкогорий и прирусловые луга (Ананьева и др., 2004; Туниев и др., 2009). Наиболее предпочитаемыми местообитаниями являются целинные злаково-полынные степи с высоким разнообразием микробиотопов – склоны оврагов и балок, разреженные кустарниковые заросли, обочины дорог, морские побережья (Mallow et al., 2003, Бакиев и др., 2004; Туниев, Туниев, 2007). Сельхозугодий избегает (Озоль, 1941; Банников и др., 1977). В Ростовской области заселяет целинные степи, сухие луга, плотные гумусированные пески, изредка – опушки лесов (Белик, 2011). В Чечне в настоящее время оптимальные условия для вида сохранились на отдельных остепнённых участках Терско-Сунженской возвышенности (Лотиев, 2007). В Адыгее населяет лесные опушки, кустарниковые заросли, склоны холмов, балки, встречается и в биотопах антропогенного происхождения – в разреженных лесопосадках, малопосещаемых парках и садах, на склонах дамб водохранилищ и рисовых чеков, на откосах насыпей автодорог, берегах каналов и прудов, на пологих склонах заброшенных карьеров; предпочитает селиться на относительно сухих участках, избегая понижения (Островских, 2003). В Краснодарском крае населяет лесные опушки, кустарниковые ассоциации, шибляки, остепнённые склоны (Островских, 2003; Островских, Плотников, 2003). На юго-востоке регионального ареала поднимается на высоту до 1000 м над ур. м. Способна жить на песчаных морских косах (Туниев,Туниев, 2007). Летом в жару наблюдаются миграции вглубь лесных массивов (Островских, 2003). В условиях антропогенного ландшафта образует ленточные поселения по неудобьям и бросовым участкам, лесопосадкам и т.п. (Островских, Плотников, 2003).

В Дагестане, по литературным данным, степная гадюка была широко распространена по всему Хасавюртовскому округу (современный Бабаюр-

товский и Хасавюртовский районы), где преимущественно обитала в полынно-солонцевой степи и на вспаханных участках (Красовский, 1929). В предгорьях гадюка нам встречалась на каменистых склонах хребта Нарат-Тюбе, поросших редкой кустарниковой растительностью (держидерево, крушина Палласа, шиповник, боярышник, можжевельник), а также на полянах сосново-дубового редколесья и на участках сухой степи. В междуречье Терека и Сулака она отмечена в полынно-солянковой степи с кустами тамарикса, на целинных участках, перемежающихся с посевами, на насыпях вдоль оросительных каналов, на закреплённых бугристых песках со злаково-полынными ассоциациями и тростниковыми зарослями в низинах. По-видимому, в Дагестане диапазон населяемых высот составляет от -28 до 300 м над ур. м. Помимо свойственных для вида открытых ксерофильных биотопов, в Волжском бассейне степная гадюка местами заселяет типичные для обыкновенной гадюки лесные биотопы (Павлов, Бакин, 2001; Павлов, 2003; Гаранин и др., 2004), а в Калмыкии она концентрируется по берегам ильменей и Каспийского моря (Мартино, 1961).

Численность.

По общему ареалу, плотность населения степной гадюки по весенним учётам в оптимальных условиях сухих степей составляет 10-50 экз./га (Белик, 2011), в Северном Приазовье – 10-55 экз./га (Котенко, Кукушкин, 2008; Котенко, Курячий, 2008), в Ростовской области в оптимальных биотопах – до 44 (Лукина, 1962; Белик, Гайдукова, 2004), а в локальных местообитаниях Приманычья – 5-10 экз./га (Белик, 2003), в Калмыкии – 10-15 экз./га (Киреев, 1982; Ждокова, 2003), в Татарстане – от 6,7 до 30-35, местами 43, 3 экз./га (Павлов, 2001; Павлов, Бакин, 2001), в Самарской области – от 4 до 30 экз./га (Магдеев, Дегтярёва, 2002), согласно другим данным – 3-4, в летние месяцы – 1 экз./га (Бакиев и др.,2008), в Ульяновской области – 3-6 экз./га (Кривошеев, 2006), в Саратовской области – 2-11 экз./га (Табачишина и др., 2002).

Однако, из-за распашки и застройки целинных степных земель, численность гадюки в последние десятилетия заметно снизилась, а в ряде районов она исчезла. Очень редкой гадюка стала в Воронежской области (Климов, 1996; Ушаков и др., 2006; Репитунов, 2007), в степях Волго-Донского междуречья (Марков и др., 1969; Кубанцев, Калякин, 1989; Кубанцев, 1996; Белик, 2011); численность её существенно снизилась в ряде районов Ростовской области (Лукина, 1962; Тараненко, 1978; Гуськов и др., 1983; Старков, 1996; Белик, Гайдукова, 2004; Мельников, 2004; Власов, 2006; Белик, 2011) и в других регионах.

В связи с неуклонным сокращением площади местообитаний степной гадюки, её численность на Северном Кавказе также снижается. Согласно литературным данным, в начале XX века она была распространена почти повсеместно в пределах Северного Кавказа, и за один час наблюдений в различных его областях можно было встретить 4-5 особей (Динник, 1926).

Есть сведения о высокой численности гадюки на Терско-Сулакской низменности («Хасавюртовский округ») Дагестана (Красовский, 1929). Известно также, что гадюки были обыкновенны в окрестностях Грозного (Ляйстер, 1908), но в последние десятилетия подтвердить их обитание здесь не удалось (Лотиев, 2007). По современным учетным данным, плотность популяций в Предкавказье существенно различается. В Адыгее она составляет от 0,6 до 38 экз./га (Островских, 2003, 2013); в Центральном Предкавказье – 0,001-6,27 экз./га (в локальных поселениях – 30-50 экз./га) (Тертышников, 2002; Доронин, 2005, 2006); в Краснодарском крае максимальная – до 30 экз./га, средняя – 11 экз./га (Островских, 2003), в ряде местообитаний – 4 экз./га и от 1 до 5 особей на 1 км (Туниев, Туниев, 2007); в Дагестане – 1 особь на 126 га, или менее 0,007 экз./га (Алхасов, 1998).

Современные учётные данные по Чеченской Республике и Дагестану отсутствуют. Ограниченное число мест находок вида в последние годы свидетельствует о сокращении его численности и ареала в этих регионах (Лотиев, 2007; Мазанаева, 2009). В целом по региону за последние 10-20 лет отмечено снижение численности в 2-20 раз, а в некоторых районах степная гадюка практически исчезла, хотя еще 15-20 лет тому назад была довольно обычна. Наибольшая плотность наблюдается в местообитаниях с наименьшим уровнем антропогенного воздействия. При снижении антропогенного пресса и трансформации местообитаний, численность гадюки может восстанавливаться в течение 6-7 лет (Островских и др., 2003; 2013).

Биология.

Восточная степная гадюка – равнинная, относительно некрупная, ядовитая змея (длина тела до 73 см) из комплекса *Pelias ursinii*. При встрече с человеком пытается скрыться. Убежищами служат, главным образом, нежилые норы грызунов, различного рода трещины в грунте, пустоты под камнями и глыбами земли, часто прячется под стогами сена. Зимует в защищённых от промерзания убежищах – норах грызунов, в глубоких полостях грунта (Чернов, 1954). Яд степной гадюки относительно слабый. Укус болезненный, обычно бывает спровоцирован человеком и сопровождается развитием отёка, гиперемии, геморрагических пузырей, а также симптомов общего отравления организма, выраженных слабее, чем при укусе другими видами гадюк. Достоверные случаи гибели людей и крупных животных в последние десятилетия не известны. Как правило, через 5-12 суток пострадавший от укуса полностью выздоравливает (Банников, Дроздов, 1969; Орлов и др., 1990; Копылов, Бакиев, 2001; Бакиев и др., 2008; Островских, 2012). В начале прошлого века, когда численность степной гадюки в Предкавказье была значительно выше, число укушенных также не превышало нескольких человек в течение года, и укусы редко заканчивались смертью (достоверно известен лишь один случай гибели ребёнка). Как правило, жертвами оказывались люди, работавшие в сельском хозяйстве; но чаще, от укусов в морду или конечности, страдали домашние животные (овцы,

быки и охотничьи собаки), на которых яд действовал сильнее (Динник, 1926; Красовский, 1929). В настоящее время редко от укусов погибают лошади, мелкий рогатый скот и собаки (Банников, Дроздов, 1969; Бакиев и др., 2008).

Защитное поведение у степной гадюки сходно с обыкновенной (шипение и выбросы в сторону противника), но имитации смерти не отмечена (Бакиев и др., 2008). Биология и экология вида в Дагестане слабо исследованы . По общему ареалу, сроки активности изменяются по годам в зависимости от весенних и осенних температур.

Весеннее пробуждение обусловлено сроками полного стаивания снежного покрова – с последних чисел марта до конца третьей декады апреля. В Калмыкии известны встречи и в феврале (Ждокова, Пресняков, 2000). В Ростовской области выход из нор весной после зимовки отмечается в конце марта – начале апреля, но иногда, при тёплой погоде, гадюки появляются уже в начале февраля (Гуськов и др., 1983; Белик, Гайдукова, 2004). Первые особи на поверхности могут появляться при температуре воздуха +6-9°С и выше; массовый выход из зимовки в основной части ареала наблюдается во второй половине апреля.

В Предкавказье средняя продолжительность периода активности составляет 230-240 дней, в зависимости от погодных условий она в отдельные годы колеблется от 215 до 276 дней (Островских, 2003, 2009).

С начала сентября отмечается скопление у мест зимовок, а в начале октября змеи уходят на зимовку, но отдельные особи остаются активными и во второй половине октября (Табачишина и др., 2002; Шляхтин и др., 2005). Уход на зимовку начинается с конца сентября и может быть растянут на четыре недели (Окулова, 1981; Магдеев, 1995; Кривошеев и др., 2001; Павлов, 2003; Бакиев и др., 2008). Зимует в норах грызунов, в трещинах и пустотах почвы, в крутых береговых обрывах, в пустотах под камнями.

Активность преимущественно дневная. Весной и осенью активны в тёплое время дня с 10-11 до 16-17 ч. Оптимальные температуры воздуха +14-20°С и почвы +20-30°С. Летом, в жаркое время (в июле-августе), переходит на утреннюю и сумеречно-ночную активность. Возможно, что в самый жаркий период степная гадюка уходит в летнюю спячку (Красовский, 1929), которая отмечена для обыкновенной гадюки (Никольский, 1915). После коротких летних дождей гадюка в массе появляется днём на поверхности земли (Динник, 1926; Красовский, 1929; Озоль, 1941; Тертышников, Высотин, 1987; Белик, Гайдуков, 2004; Тертышников, 2002; Островских, 2003, 2009).

Степная гадюка – яйцеживородящий вид. К размножению она приступает через 2-4 недели после выхода из зимовки. Спаривание протекает с начала апреля до середины мая, с максимумом во второй половине апреля. По-видимому, имеет место также осеннее спаривание в сентябре (Озоль, 1941; Котенко, 1981; Островских, 2003; Белик, Гайдукова, 2004). Известны

брачные игры и ритуальные турниры самцов. Продолжительность беременности – около трех месяцев (обычно 105-110 дней, а в условиях террариума – 96-115 дней). Рождение молодых происходит со второй половины июня по первые числа сентября, обычно – в июле-августе. В выводке отмечено 3-24 (обычно 6-9) особей, длинной 11-20 (в среднем –14) см, массой 3,2-4,4 г. Новорождённые появляются в яйцевой оболочке, которая тут же лопается, а через 5-10 мин., только обсохнув, они уже активно ползают. Половозрелость наступает в возрасте около трёх лет, при длине тела 31-35 см. Продолжительность жизни в природе – 7-8 лет (Динник, 1926; Озоль, 1941; Банников и др., 1977; Тертышников, Высотин, 1987; Т. Белик, 1995; Островских, Чушкин, 1996; Тертышников, 2002; В. Белик, 2003; Павлов, 2003; Островских, 2003; Белик, Гайдуков, 2004; Mallow et al., 2003).

Питается степная гадюка различными мелкими наземными позвоночными, преимущественно мышевидными грызунами и ящерицами, но часто доминирующим компонентом рациона являются насекомые, в первую очередь – прямокрылые (саранчовые), которые особенно характерны для рациона молодняка. Позвоночные добываются 1раз в 5-7 дней, а перевариваются за 4 дня (Озоль, 1941; Т. Белик, 1995; Тертышников, 2002б; Островских, 2003; Mallow et al., 2003). В Адыгее в пище отмечены различные беспозвоночные, рептилии, мелкие млекопитающие, реже – птицы (Островских, Чушкин, 1996; Островских, 2003, 2012). В Дагестане линька наблюдалась во второй декаде августа (Красовский, 1929), нам линяющие особи попадались здесь со второй половины июня до начала сентября.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основными лимитирующими факторами, как и в европейской части России (Ананьева, Даревский, 2001), в нашем регионе являются антропогенные факторы. По общему ареалу наблюдается трансформация степных и лесостепных ландшафтов в связи с интенсивным хозяйственным освоением и прямое уничтожение человеком. Северокавказская часть ареала фрагментирована – популяции здесь обособлены агроландшафтами, и в условиях частичной или полной изоляции они быстро деградируют. Степная гадюка одной из первых исчезает в трансформированных биотопах (Островских, Плотников, 2002; Островских, 2003). Гибель локальных популяций происходит из-за регулярных палов (выжигания травянисто-кустарниковой растительности), что приводит к непосредственной гибели гадюки и других видов змей, а также к уничтожению их кормовой базы и укрытий. На численность гадюки влияет расширение площади населённых пунктов и элементов инфраструктуры, так как она не склонна к синантропизации, т.е. к обитанию в изменённой человеком среде (Ждокова, 2004; Доценко, Радченко, 2005; Доронин, 2006).

В ряде регионов отмечено, что вблизи населённых пунктов заметную роль в истреблении степной гадюки играют домашние кошки. Она погиба-

ет на автодорогах в ходе весенних и осенних миграций и является объектом браконьерского промысла для зооторговли и содержания в серпентариях. Из-за своей медлительности и неосторожности степная гадюка часто гибнет от рук человека. Во многих регионах она целенаправленно уничтожается местными жителями. Она особенно уязвима весной, когда активна в дневные часы и ещё хорошо заметна на открытой поверхности грунта. В этот период некоторые пастухи, по опросным данным, убивают до 20 особей в день.

В последние десятилетия в некоторых регионах снижение численность степной гадюки связывают с исчезновением хомяков и сусликов в степной зоне, так как их глубокие норы являются основными зимними убежищами гадюк (Белик, 2011). Отмечено, что глубокое промерзание грунта вызывает массовую гибель змей во время зимовки. Например, после морозной зимы 2004/05 гг. в Приманычье было отмечено 10-кратное снижение численности (Доронин, 2006). Особенно резкое, повсеместное падение численности гадюк и других степных рептилий произошло после экстремальной зимы 1968/69 гг. (Киреев, 1982; Кубанцев и др., 1996; Старков, 1996; Линдеман и др., 2005).

Численность степных гадюк может резко флуктуировать, по-видимому, и в связи с колебаниями обилия мышевидных грызунов, служащих этим змеям основой кормовой базы (Белик, Гайдукова, 2004). Из естественных врагов степной гадюки достоверно отмечают серую цаплю: в её гнездовьях в долине оз. Маныч-Гудило были обнаружены взрослые гадюки и молодая особь, отрыгнутая птенцом (Белик, Гайдукова, 2004), а на Веселовском водохранилище гадюка была отмечена в 9% пищевых проб серой цапли (Казаков и др., 2004).

В Дагестане в последние десятилетия происходит разрушение коренных местообитаний степной гадюки, приуроченных к северным равнинам, наиболее хозяйственно освоенным. В последние годы наблюдается тенденция к усилению сельскохозяйственной деятельности на этих территориях, что может привести к исчезновению отдельных популяционных группировок уже в ближайшее время.

В Дагестане, по-видимому, степная гадюка охраняется в заповеднике «Дагестанский», однако, на участке «Кизлярский залив» в последние годы она не отмечена. Для сохранения вида в регионе нужны специальные исследования его биологии и экологии. Для выявления локальных группировок и оптимальных местообитаний на региональных ООПТ, необходимо дополнительное обследование Тарумовского, Хамаматюртовского, Янгиюртовского и Андрейаульского заказников, составление кадастра найденных популяционных группировок, их паспортизация и мониторинг. На равнинных территориях и в предгорных степях, в местах плотного обитания вида, целесообразно создать микрозаповедники, а также организовать отлов и перемещение гадюк из мест осуществления хозяйственной деятельности в подходящие ненарушенные местообитания.

Большое значение для охраны вида имеет пропаганда через СМИ бережного отношения к змеям, правил поведения при встрече с ними и в случае укуса.

Гадюка Динника

Pelias dinniki Nikolsky, 1913

Гадюка Динника (фото С. Туниева).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид, эндемик высокогорий Большого Кавказа) и Республики Дагестан (категория 4 – статус не определён, эндемик Кавказа). Вид включён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Приложение III Бернской Конвенции.

Распространение и местообитания.

Ареал вида охватывает среднегорные и высокогорные районы Большого Кавказа. В России вид распространён в Краснодарском крае, в республиках Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан, сплошной ареал простирается от гор Чугуш, Джемарук, Тыбга и их отрогов на западе до верховий р. Большая Лаба, далее известна цепь изолированных популяций, простирающихся на восток до Каспия (Ананьева и др., 2004; Туниев и др., 2009).

В Дагестане гадюка известна по находкам в субальпийском поясе гор в пределах Тляратинского, Ахтынского, Рутульского, Цунтинского, Цумадинского и Ботлихского районов. Нет сомнений в более широком распространении этой гадюки, как в Дагестане, так и в соседней Чечне (Лотиев, 2007, Мазанаева, 2009).

Гадюка описана из верховий р. Малая Лаба (Краснодарский край, Кавказский заповедник). Она входит в видовой комплекс кавказской гадюки *Pelias kaznakovi* (Nikolsky, 1909), с которой её отождествляли длительное время. Под этим названием она упоминается в ряде литературных источников. Например, в Дагестане эта гадюка приводится для окрестностей Хасавюрта (Красовский,1929), однако с тех пор эта находка никем не подтверждалась.

Преимущественно горно-луговой субальпийский вид, распространённый от среднегорного до верхнего альпийского пояса. В западной части ареала населяет субальпийские и альпийские луга, типчаково-разнотравные ассоциации, субальпийское высокотравье, зарастающие каменистые осыпи и морены (послеледниковые скопления обломков горных пород), реже встречается по верхней границе леса, в субальпийских березняках, сосняках, криволесье, родоретах и на послелесных полянах в диапазоне высот 1500-3100 м над ур. м., по лавинным лоткам может спускаться до 1200 м (Туниев и др., 2009). В Республике Адыгея встречается от среднегорного до верхнеальпийского пояса, поднимаясь до 2200-2600 м над ур. м. (Туниев, Туниев, 2012). В Дагестане отмечена в зарослях рододендронов, на зарастающих моренах вблизи речек и ручьёв, в субальпийском высокотравье с обломками горных пород от 2400 до 3000 м над ур. м. Как правило, придерживается каменистых осыпей, по-видимому, здесь же расположены места зимовок.

Численность.

В различных частях ареала плотность популяций гадюки варьирует. По данным Красной книги СССР (1984), в субальпийском поясе Большого Кавказа и Закавказья встречается до 2-6 ос./га, местами наблюдаются сезонные скопления до 30-40 ос./га (Божанский, 1978). Наибольшая плотность отмечена на каменных осыпях и моренах субальпийского пояса Кавказского заповедника (перевалы Армянский и Аспидный, горы Алоус, Тыбга и др.) (Туниев, Туниев, 2012). На западном пределе распространения гадюки редки, встречи с ними единичны. К востоку от Кавказского заповедника численность падает. В местообитаниях Центрального и Восточного Кавказа встречи единичны (Туниев, 2001, Туниев, Туниев, 2007). В Карачаево-Черкесии максимальная плотность составляет 4 ос./га (Тертышников, Высотин, 1987). На каменных осыпях и моренах субальпийского пояса в пределах Тляратинского и Рутульского районов встречается до 1-2, а в местах скоплений – до 5 особей на маршруте в 1 км.

Биология.

Биология и экология вида в Дагестане слабо изучены. Сроки появления гадюк весной различны по высотным поясам и зависят от погодных условий. На высоте 1200-1500 м над ур. м. выход гадюк с зимовки происходит во второй половине апреля - начале мая, в высокогорье – в последней декаде мая - первой половине июня, когда среднесуточная температура воздуха на поверхности почвы достигает +11°С (Туниев, 2008). На зимовку в субальпийском и альпийском поясах гор гадюки уходят во второй половине сентября. Продолжительность сезонной активности зависит от погодных условий года.

Характерна дневная активность, которая также меняется в зависимости от высотного распространения гадюк. В западной части ареала в среднегорье (на высоте до 1800 м над ур. м.) наблюдается два выраженных пика активности: в утренние (7.30-11.30) и вечерние (16.30-18.30) часы, поскольку в местах обитания гадюк почва прогревается в полуденные часы выше +35°С. В высокогорье (1800-2400 м над ур. м.) утренняя активность плохо выражена, а вечерняя смещается с 17 до 20 часов. В пасмурную погоду змеи активны в течение всего светового дня при температуре воздуха выше +10°С.

Спариваются в конце апреля и в мае (Божанский, 1984). В размножении участвует лишь около половины самок, так как виду присущ двухлетний репродуктивный цикл. Рождение молодых, как в природе, так и при содержании беременных самок в террариуме, происходит в конце августа – начале сентября. В среднегорье рождение молодых отмечено в конце августа, а в высокогорных районах южного склона Большого Кавказского хребта – в сентябре. Часть самок уходит на зимовку беременными и рождение (яйцеживорождение) молодых происходит весной, вскоре после пробуждения. Поэтому недавно рождённые сеголетки встречаются в природе и в конце июня - начале июля. Хотя эта стратегия размножения не носит массового характера, она регулярно отмечается в различных локалитетах при длительных наблюдениях (Божанский, 1982, 1986; Туниев и др., 2009; Mallow et al., 2003). Самки, дающие потомство в начале лета, естественно, не спариваются и остаются яловыми. В условиях террариума было отмечено, что некоторые самки способны повторно приносить потомство спустя год после последнего спаривания. Однако, число особей в помёте в этом случае меньше (2 экз.). Обычно самка рождает 3-4 молодых особи, со средней длиной тела 148 мм, хвоста – 18,5 мм, массой 2,03-5,68 (в среднем – 4,6) г. В условиях террариума рождение происходило в ночные часы. В высокогорье сеголетки уходят на зимовку вскоре после рождения. Половая зрелость наступает на третьем году жизни, когда особь достигает средних размеров для вида (Туниев, 1987; Туниев и др., 2009; Туниев, Туниев, 2012).

Питаются преимущественно мышевидными грызунами, ящерицами и прямокрылыми насекомыми, реже – птенцами гнездящихся на земле птиц. По-видимому, этот вид очень редко питается и земноводными, так как в

мешочке с пойманной гадюкой нами были обнаружены полупереваренные остатки лягушки. Молодые особи питаются преимущественно саранчой и кузнечиками, реже – молодью скальных ящериц. Добычу предварительно умерщвляют посредством укуса. Как правило**,** жертва погибает в течение нескольких минут, её заглатывание продолжается от нескольких минут до 3-4-х часов, в зависимости от размера добычи.

За время активного периода наблюдается 2-3 линьки. Массовая линька происходит с конца июня до начала сентября. Молодые особи линяют сразу же после рождения в течение первого часа жизни (Туниев, Туниев, 2012).

Отмечены сезонные и суточные перемещения гадюк. Для самцов характерны брачные и зимовочные миграции в несколько сотен метров. Самки более консервативны, их можно наблюдать в течение всего сезона активности на одних и тех же местах. Беременные самки перемещаются по участку размером около 4 $м^2$, проводя утренние часы на склонах восточной, а вечерние – западной экспозиции (Божанский,1984).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Численность вида снижается по всему ареалу из-за неуклонного сокращения площади местообитаний в связи с интенсивной эксплуатацией субальпийских пастбищ (выпас скота) и усилением рекреационного освоения высокогорья Кавказа. Основные антропогенные факторы – отлов и прямое уничтожение человеком, а также деградация биотопов в связи с хозяйственной деятельностью. На западном пределе ареала популяции находятся в угнетенном состоянии и могут исчезнуть даже при незначительном дополнительном воздействии (Туниев и др., 2009). На восточном пределе ареала, вероятно, выражено действие естественного лимитирующего фактора – аридизации климата и ландшафтов Большого Кавказа в восточном направлении.

Охраняется на территории ряда заповедников Азербайджана, Грузии и Армении (Лагодехский, Закатальский, Вашлованский, Хосровский и др.). В Российской Федерации охраняется в Кавказском, Тебердинском, Северо-Осетинском и Кабардино-Балкарском заповедниках, а также в национальных парках «Сочинский», «Приэльбрусье» и в ряде заказников.

В Дагестане часть популяций охраняется в федеральном заказнике «Тляратинский». Необходимо ввести усиленный режим охраны на участках высокой численности вида в данном заказнике, организовать поиск новых мест обитания вида в республике и обеспечить их территориальной охраной. Рекомендуется расширить территорию заказника или создать биосферный полигон у западных границ заказника, на территории Тляратинского и Цунтинского районов.

Экологическое просвещение местного населения, пропаганда разумного отношения к змеям и правил поведения при встречах с ними будут также способствовать сохранению вида в регионе.

Гюрза или левантская гадюка

Macrovipera lebetina Linnaeus, 1758

Гюрза (фото Л. Мазанаевой).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги Российской Федерации (категория 2 – сокращающийся в численности вид, обитающий на северном пределе ареала) и Республики Дагестан (категория 2 – сокращающийся в численности вид, обитающий на северном пределе ареала). На совещании рабочей группы экспертов по редлистингу палеарктических амфибий и рептилий (Анталья, сентябрь 2008 г.) виду присвоена категория LC (вид, вызывающий наименьшие опасения) в Красном списке МСОП. Включена в Приложение II Бернской Конвенции.

Распространение и местообитания.

Населяет Иорданию, о. Кипр, Аравийский полуостров, Ливан, Сирию, Ирак, Турцию, Иран, Афганистан, Пакистан, северо-западную Индию (Кашмир), страны Средней Азии, южный Казахстан, Закавказье, восточные районы Северного Кавказа. Внутривидовая структура у гюрзы до конца не разработана и противоречива, в настоящее время в её составе рассматривают до 9 подвидовых форм, включая все таксоны рода гигантские гадюки (Туниев и др., 2009). В Закавказье и в Дагестане распространён закавказский подвид гюрзы – *Macrovipera lebetina obtusa*.

Ареал на Кавказе простирается от предгорного Дагестана на севере через весь Азербайджан (исключая Талыш и высокогорья Большого Кавказа), в восточную Грузию, Армению (исключая высокогорные участки Малого Кавказа и Армянского нагорья) и далее в северо-восточную Турцию и северо-западный Иран.

В горы обычно поднимается до 1800-2000 м над ур. м., но известны и более высокогорные популяции на Памире и Мегринском хребте (2500 м над ур. м.). В Азербайджане гюрза широко распространена преимущественно в низменных и предгорных районах (включая Нахичевань), в горы поднимается до 1200-1500 м над ур. м. (Алиев, 1974; Алекперов, 1978). В Грузии населяет юго-восточные районы (Иорское плоскогорье и Нижнюю Картли), проникая с территории Азербайджана (Мусхелишвили, 1970). В Армении гюрза распространена в предгорьях (в долинах рек Аракс и Кура), местами поднимается до 2000 м над ур. м. (г. Дорах в Хосровском заповеднике). В Нагорном Карабахе широко распространена, в особенности в южных и восточных районах (Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). В Дагестане гюрза распространена в предгорьях, от Самура на юге до левобережья Сулака на севере (между селами Бавтугай и Инчха).

В целом по ареалу гюрза населяет пустынные и горно-степные ландшафты. Наиболее часто обитает в сухих предгорьях, на склонах, поросших кустарниками (обычно – крушиной Палласа), в каменистых ущельях с небольшими ручьями и родниками, в фисташковых и можжевеловых редколесьях, в долинах рек, по берегам ирригационных каналов, в садах (Туниев и др., 2009). В Азербайджане гюрза населяет полынные и солянковые полупустыни, предгорные равнины и каменистые склоны с зарослями кустарников, сухие горные и полынные степи, обрывистые берега водоёмов, ущелья рек, овраги, скалы, осыпи, россыпи камней, лессовые обрывы, песчаное морское побережье, низменные леса, тугаи, населённые пункты, сады, посевные земли и т. д. Везде придерживается поселений грызунов и воробьиных птиц (Алиев, 1974; Алекперов, 1978; Наджафов и др., 2013). В Грузии населяет преимущественно ксерофитные биотопы: полынные полупустыни, аридные редколесья, сухие русла рек, колючекустарниковые с преобладанием держи-дерева и бородачёвые степи, открытые степные участки с нагромождением каменных глыб и скал, посевы; везде придерживается местообитаний с густым травостоем и колониями полёвок (Мусхелишвили, 1970). В Армении гюрза в основном населяет каменистые склоны гор и ущелий с редкой кустарниковой и травянистой растительностью, встречается на участках каменистой полупустыни, в садах, виноградниках, на поливных землях, на окраинах населённых пунктов среди развалин и в каменных заборах, на северо-востоке проникает в лесные ландшафты, придерживаясь каменистых кустарниковых стаций (Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011).

В Дагестане гюрза обитает в сухих предгорьях: на склонах, преимущественно южной экспозиции, поросших редкой древесно-кустарниковой

растительностью, на участках сухой степи и полынной полупустыни, в речных долинах, по которым местами спускается на низменность. Высотное распространение гюрзы лежит в пределах 50-600 м; согласно литературным данным, она поднимается до 700-800 м над ур. м. (Алхасов, 1980). Нижний предел распространения гюрзы отмечен в местообитаниях, расположенных там, где предгорья ближе всего подступают к морю. Оптимальные биотопы гюрзы характеризуются наличием микроклиматических ниш, укрытий, мест для зимовки, источников воды, кормовых ресурсов. Подобные биотопы располагаются в межгорных котловинах, ущельях, балках и в речных долинах, прорезающих предгорья. Здесь гюрза в период активности концентрируется у подножья вертикальных выходов горных пород из песчаника или ракушечника (стенок, гребней, карнизов и др.) и в местах накопления их обломков.

На северной границе ареала гюрза населяет каньонообразное скалистое ущелье Сулака. Популяция гюрзы, обитающая на левобережье Сулака в пределах Андрейаульского республиканского заказника, по-видимому, является крайней северной в пределах видового ареала. Здесь гюрза населяет поросшие лесом скалистые склоны со стекающими мелкими речками и ручьями. В древесном ярусе доминируют дуб скальный и дуб черешчатый, сопутствующие породы – груша кавказская, ясень высокий и граб кавказский, во втором кустарниковом ярусе – держи-дерево и крушина Палласа. Ниже, на степных участках, гюрза обитает в заброшенных садах и развалинах с. Зубутль.

Оптимальными условиями характеризуются местообитания гюрзы на хр. Нарат-Тюбе в скалистом ущелье реки Шура-Озень («Капчугайское ущелье»), где находится защищенная от ветров котловина. Её склоны образованы песчаниковыми скалами, поросшими редкой кустарниковой растительностью, у их подножья имеются значительные накопления обломков горных пород с пустотами и расщелинами. Вдоль реки тянутся тугайные заросли и пойменные луга.

В ущелье р. Количи (северная окраина Избербаша) гюрза обитает на крутых склонах, верхняя часть которых представлена скальным поясом из ракушечника и песчаника (древняя морская терраса) с древесно-кустарниковой растительностью; верхний пологий склон обрабатывается (злаковые поля) и окружён густой травянистой растительностью, где размещаются колонии общественной полёвки и других грызунов.

На окраине пос. Ленинкент гюрза населяет небольшие песчаниковые останцы с глубокими расщелинами, а в котловине Атлыбуюнского перевала (хр. Нарат-Тюбе) – сильно разрушенные песчаниковые скалы, поросшие древесно-кустарниковым редколесьем, у подножья которых находятся постоянные озерца, питающиеся из подземных источников, а также днище котловины, где есть несколько источников воды. На склонах горы Джалган (хр. Карасырт) гюрза обитает в лесистых балках и ущельях, придерживаясь крутых склонов со скальными выходами (известняк, ракушечник), пре-

имущественно южной экспозиции. В долине р. Рубас и нижнем течении её притоков – Камышчая и Карчагсу гюрза населяет шибляковые склоны и сильно изрезанную глинистую местность с балками и оврагами. Эти биотопы гюрзы схожи с таковыми на Апшеронском полуострове.

В ряде биотопов у гюрзы наблюдаются весенне-осенние и кормовые миграции. В качестве летних местообитаний предпочитает более влажные биотопы: днища ущелий и речные долины.

Численность.

По всему ареалу наблюдается сокращение численности гюрзы (Банников, Макеев, 1976; Туниев и др., 2009). В Армении численность значительно снизилась, для сохранения отдельных популяций необходимы специальные меры охраны (Агасян, 1996; Arakelyan et al., 2011). В Дагестане численность также сокращается. В 1962-1979 гг. плотность в предгорьях составляла 0,1 экз./га (Алхасов, 1980, 1988), а позднее в основных местообитаниях она составляла 0,8 экз./га, а в среднем по ареалу вида в Дагестане – 0,07 экз./га (Алхасов, 1998). По устному сообщению В.Г. Старкова, в 1978-1991 гг. в ключевых местообитаниях на продольных каменистых гребнях хр. Нарат-Тюбе плотность составляла 0,1-7 экз/га, на каменистых склонах в ущелье р. Количи – 10 экз./га, а на второстепенных угодьях – от 0,01 до 0,03 экз./га. По его экспертной оценке, численность гюрзы в Дагестане не превышала 8000, а по другим данным – 1000 особей (Божанский, 2001). По данным учётов, проведённых во второй половине мая - начале июня 2004-2012 гг., в нежилом селе Зубутль (левобережье Сулака) средняя плотность составляла 1,5 экз./га, в ущелье Количи – 1,3 экз./га (в 2004-2006 гг.) и 0,75 экз./га (в 2008-2010 гг.), на юго-западных склонах горы Джалган – 1,2 экз./га, а на окраине сёл Сиртыч и Чулат – 0,5 экз./га.

Биология.

Левантская гадюка – самый крупный и опасный представитель гадюковых змей в фауне России, длиной до 2 м и массой до 3 кг. Весьма ценна гюрза как источник змеиного яда. На её долю приходилось примерно 90% от всего змеиного яда, добывавшегося в бывшем СССР. Ядовитость и, в какой-то степени, коварность этой змеи отражена в её латинском названии – «*lebetina*», что означает «гробовая». Она вооружена самым совершенным ядозубным аппаратом (длина ядопроводящих зубов достигает 20 мм) и выделяется среди других ядовитых змей большой подвижностью костей черепа – верхнечелюстная кость может вращаться вокруг поперечной оси до 90°. Гюрза продуцирует большое количество очень токсичного яда (по токсичности он уступает лишь яду кобры) и представляет серьёзную опасность для человека. При укусе вводится до 50 мг яда, и без своевременного и правильного лечения нередки случаи смерти пострадавшего. Чем крупнее особь, тем больше производится ядовитого секрета. Количество яда и его токсичность зависят от времени года и степени сытости змеи (Шелковников, 1910; Пигулевский, 1961).

Статистических данных о количестве укушенных гюрзой людей и животных недостаточно. В Дагестане, за период с 2001 по 2010 год, достоверно зарегистрировано 25 случаев укуса, 3 из них – со смертельным исходом. Среди укушенных большинство составляли змееловы – более половины случаев (60%); случайные укусы (40%) произошли чаще всего из-за невнимательности (случайно наступили или задели змею) и любопытства (пытались поймать голыми руками) людей в весенний или осенний периоды дневной активности гюрзы (Исмаилова, 2011). Яд гюрзы обладает некротизирующим и геморрагическим действием, и вызывает обильные внутренние кровотечения и некроз тканей. Несмотря на смертельную силу яда, для гюрзы он, прежде всего – средство добывания пищи и реже – защиты. Яд имеет и практическое применение в фармакологии для изготовления лекарственных препаратов, в связи с чем гюрзу относят к промысловым видам, и её отлов должен производиться по специальным лицензиям (Банников, Макеев, 1976).

Передвигается гюрза неторопливо и целенаправленно. При встрече с человеком замирает, выжидая и оценивая обстановку. Если расстояние не меньше 8-10 м, она уползает в ближайшее укрытие. При явной угрозе гюрза может быть стремительной, скрываясь в убежище от опасности. Находясь в укрытии, она выжидает до последнего, ничем себя не выдавая, и только в последний момент предупреждает шипением. Если ей не удалось вовремя скрыться, при приближении человека гюрза предупреждает о своём присутствии, принимая позу угрозы: изгибается в калач, вытягивает голову и совершает с громким шипением выпады и броски в его сторону, за которыми может последовать укус. При непосредственном контакте она пытается вырваться и может укусить, даже проткнув свою нижнюю челюсть. Укус совершается молниеносно.

Дагестанские гюрзы в среднем крупнее закавказских особей (Султанова, 2011). По-видимому, это связано с их обитанием на северном пределе ареала вида. Убежищами гюрзе служат заброшенные норы различных видов позвоночных, в первую очередь – грызунов, пустоты под камнями, глубокие расщелины скал, нагромождения камней, заросли кустарников, кладбища, полости в развалинах зданий, пещеры, различные постройки, трещины в почве, в лессовых обрывах и конгломератах и т.д.

В Закавказье гюрза активна с начала марта или апреля до ноября, в Средней Азии – с конца февраля до середины декабря, а иногда и круглый год (Богданов, 1965; Зинякова, 1967; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1996 и др.). Отмечены различия в сезонной активности особей разного пола и возраста (Агасян, 1985). В Дагестане, по литературным данным, гюрза активна с марта до середины ноября - декабря (Алхасов, 1998), по нашим данным – с марта-апреля до октября-ноября, в зависимости от погодных условий года. В обычные годы первые особи появляются на поверхности во второй и третьей декадах марта, когда дневные температуры несколько дней держатся около +10°С, в северной части ареала вы-

ход гюрзы происходит чуть позже – с разницей в две недели. В холодные затяжные зимы 2005-2006 гг. первые особи после зимовки появились в начале апреля, а массовый выход начался во второй половине апреля. В солнечную погоду (при температуре воздуха +6-10°С) малоактивных особей можно наблюдать и в зимние месяцы на хорошо прогреваемых склонах возле мест зимовки.

Зимует под большими валунами, в заброшенных норах, в глубоких расщелинах скал, конгломератов, гребней, каменистых гряд; преимущественно на склонах южной экспозиции; поодиночке или группами около десятка особей; на глубине до 1,5-2 м. Как правило, места зимовок располагаются на вертикальных каменистых гребнях, обрывах, скалистых склонах, в которых зимовальные камеры находятся чуть выше, чем выходы из них (трещины или норы). Как правило, из года в год используются одни и те же места зимовок. На зимовку первыми уходят молодые особи, затем самки и последними – самцы; выходят из зимовки в обратном порядке.

В северной части ареала (хр. Нарат-Тюбе, Салатау) первые 2-3 недели после пробуждения гюрза держится группами по 20-30 особей, оставаясь на склонах в местах зимовок; затем перемещается в летние местообитания (днища ущелий, северные склоны, речные долины и др.). В оптимальных биотопах перемещения гюрз незначительны и связаны со сменой микроклиматических ниш и с охотой.

Судя по литературным данным, гюрза ведёт сумеречно-ночной образ жизни. На большей части общего ареала в наиболее активный период (с конца мая - начала июня до конца августа) она активна в сумерках и ночью (Богданов, 1965; Зинякова, 1965; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1996 и др.). На северной границе ареала в июне - августе она активна круглосуточно, хотя днём ползающей не попадается, а, как правило, подкарауливая добычу, держится в тенистых и наиболее прохладных местах – в зарослях кустарников, в кронах деревьев, в траве, расщелинах скал и других убежищах. Активно ползать начинает в сумерках (Богданов, 1965). По-видимому, в Дагестане гюрза имеет смешанную или переходящую суточную активность, неравномерную по месяцам. Её активность зависит от погодных условий и мест обитания. На большей части ареала гюрза в апреле, после выхода из зимовки, появляется на поверхности в полуденное время с 12 до 15 ч, в мае – с 10 до 17 ч. С конца мая до середины июня активна в любую погоду, с рассвета до темноты, с утренним (с 7 до 11 ч) и вечерним (с 18 до 21 ч) пиками. В эти часы гюрза ползает на открытых местах, а в полуденные часы затаивается в тени кустов, деревьев, скал, чаще у воды. Со второй половины июня до второй или третей декады августа гюрза встречается очень редко лишь в утреннее и сумеречное или ночное время, либо в пасмурную погоду. Основное время она проводит в укрытиях и кормится с большим интервалом. С третьей декады августа до октября у гюрзы такая же активность, как в конце весны и в начале лета; она всё чаще встречается днём на поверхности и в древесно-кустарниковой

растительности. В октябре активна в течение дня, ползающие особи гюрзы попадаются в ясную погоду с 10 до 15-16 ч., чаще всего на склонах и скалах. В конце октября гюрза сосредоточивается в местах зимовок.

Гюрза – яйцекладущий вид. Яйца откладывает с недоразвитыми зародышами, их дальнейшее развитие осуществляется вне тела самки. В пределах ареала гюрза спаривается в апреле-июне, в зависимости от погодных условий и мест обитания. На больших высотах размножается несколько позже (Даревский, 1957; Богданов, 1965, Богданов, Корнева, 1968; Мусхелишвили, 1970; Алиев, 1973; Алекперов, 1978; Агасян, 1985, 1996). По литературным данным, спаривание в Дагестане происходит в первой половине апреля (Алхасов, 1975). Мы же наблюдали спаривающихся особей в природе с первой декады мая до середины июня, в зависимости от погодных условий года. Спариванию предшествуют брачные игры. Перед спариванием самка лежит неподвижно, свернувшись в калач, самец же ползает вокруг и тыкается в неё краем морды, время от времени приподнимая туловище, и производит головой монотонные кивки в её сторону. Через полчаса змеи обвиваются друг с другом, приподнявшись на четверть своей длины и начинают спариваться; спаривание продолжается в течение 20-30 минут, после чего партнёры расползаются. По наблюдениям в неволе, спаривание также продолжается около 30 минут. При спаривании змеи не реагируют на чье-либо присутствие. После спаривания самки подолгу греются на солнце для обеспечения развития эмбрионов (Даревский, 1957).

В кладке от 6 до 43 яиц (размером 37-55,3х18-30,6 мм и массой 10-20 г); самки их откладывают в июле-августе, редко – в начале сентября (Корнева, 1966, 1972; Зинякова, 1967; Богданов, Корнева, 1968; Чикин, 1992; Агасян, 1996 и др.). В Дагестане, по литературным данным, кладка происходит с конца июня до конца июля; в ней от 12 до 18 яиц размером 42-47,7 х 26,3-29,5 мм (Пигулевский, 1961; Алхасов, 1998). По нашим данным, в кладке от 13 до 24 яиц размером 37-46 х 24-26 мм и весом 12-20 г; их откладка наблюдается со второй половины июля до начала августа. Яйца откладываются в одно место в течение суток, обычно в пустоты под обломками скал, камнями, нередко – в места зимовок или в брошенные норы грызунов на глубине 60-70 см. В Армении найдены коллективные кладки: в одной норе отмечены 7 отдельных кладок, состоящих из 9-17 яиц каждая (Агасян, 1996). Инкубация яиц в Средней Азии проходит за 38-41 дней в неволе и за 45-50 дней – в природе (Богданов, Корнева, 1968); в Дагестане – тоже за 45-50 дней в неволе. Эти сроки зависят от температуры окружающей среды: при более высокой температуре развитие яиц идёт быстрее.

Молодь вылупляется в конце августа и сентябре, при длине тела 225-252 мм, хвоста – 29-35 мм и массе 9,2-16,5 г (Богданов, Корнева, 1968; Агасян, 1996). В Дагестане эти показатели равны, соответственно, 152-236 мм, 24-36 мм и 4-14 г. У новорождённых особей, отловленных в природе, линейные и весовые характеристики не отличаются от вылупившихся в

террариуме (Султанова, 2011). Через 7-11 дней новорождённые линяют, спустя ещё 2-3 дня начинают питаться.

При затяжной, холодной весне выход гюрз из зимовки сильно затягивается, что приводит к позднему спариванию, откладке яиц и появлению потомства. Половая зрелость, в основном, наступает в возрасте 3-4 лет (Богданов, 1965).

Основную пищу взрослых особей гюрзы составляют птицы или грызуны, в зависимости от характера биотопа, реже – змеи и ящерицы. Молодь поедает ящериц, мелких змей и крупных насекомых (Зинякова, 1965; Макеев и др., 1986; Макеев, Божанский, 1988; Чикин, 1992; Агасян, 1996). По общему ареалу в ряде биотопов основным кормом являются птицы: в числе жертв зарегистрировано 46 их видов из девяти отрядов, но преобладают воробьиные. В рационе отмечены кукушка, сплюшка, кеклик, молодые ласточки, сорокопуты, воробьи, жаворонки, каменки, скворцы, овсянки и др. птицы; из грызунов – полёвки, песчанки, тушканчики, суслики, мыши, хомячки, слепушонки и др.; из рептилий – разноцветный полоз, слепозмейки, гекконы, агамы, ящурки, змееголовка, длинноногий сцинк, желтопузик, детёныши среднеазиатской черепахи; редко поедают детёнышей зайцев и дикобраза, лягушек, фаланг и пауков (Даревский, 1957; Богданов, 1962, 1965; Зинякова, 1965; Мусхелишвили, 1970; Алекперов, 1978; Агасян, 1991; 1996). В Дагестане в списке кормов отмечены грызуны (малый суслик и полёвки), птицы (удод, сорока, серая куропатка, жаворонки, трясогузка и другие воробьиные), рептилии (кавказская агама, желтопузик, полозы и другие мелкие змеи), летучие мыши, насекомые и мелкие домашние животные (Пигулевский, 1961; Хонякина, 1969; Алхасов, 1975). Грызуны составляют 38,6% пищевого рациона, кавказская агама – 31,6%, птицы – 22,8%, летучие мыши – 12,3%, желтопузик, желтобрюхий полоз, котята, цыплята, куриные яйца – по 1,8% (Алхасов, 1975).

По нашим наблюдениям, видовой состав кормов гюрзы меняется в зависимости от биотопа (состава населяющих его видов), сезона активности (доминирования в биотопе тех или иных предпочитаемых видов) и наличия кормовых миграций. Основной добычей гюрз весной являются выходящие из спячки грызуны, гнездящиеся на земле и в кустарниках, а также мигрирующие птицы; позже в рационе появляются молодь грызунов и слётки птиц; в середине лета заметную долю в питании составляют рептилии и крупные насекомые. На севере ареала гюрза питается преимущественно кавказской агамой и воробьиными птицами, полёвками, песчанками, реже – куропаткой, полосатой ящерицей, мелкими змеями и зайчатами. Летом наблюдаются кормовые миграции на северные склоны, где гюрза питается преимущественно малым сусликом. В ущелье р. Количи и на г. Джалган основу рациона составляют птицы, в основном воробьиные; реже питается полёвками, мышами, полосатой ящерицей, черепашатами. На юге ареала в полупустынных биотопах питается щурками, полосатой ящерицей, длинноногим сцинком, стройной змееголовкой, желтопузиком,

детёнышами средиземноморской черепахи, мелкими змеями и их сеголетками. В неволе гюрза охотно поедает перепелок, белых мышей, воробьев, малых сусликов и полосатых ящериц.

В жаркий период гюрза перемещается к источникам воды, где пьет воду и охотится на птиц и грызунов. Добычу подкарауливает на деревьях и кустарниках, в зарослях травы и различных укрытиях, возле камней у воды, лёжа неподвижно в околоводной растительности. Жертву мгновенно хватает и крепко удерживает зубами до обездвиживания, затем заглатывает. Сытая гюрза устраивается в тени или укрытии так, чтобы часть её тела с пищевым комком оставалась на солнце; лежит три-четыре дня неподвижно, пока не переварится пища. Часто бывает, что ранней весной, а иногда и осенью, гюрза гибнет при резкой смене температуры, будучи не в силах переварить крупную добычу или избавиться от неё. При понижении температуры до +10°С гюрза не питается.

Гюрза охотно идёт в воду и хорошо плавает, медленно и плавно изгибая тело и поднимая над водой голову; изредка ныряет (Алекперов, 1978). Мы наблюдали плавающих гюрз в ущельях рек Шура-Озень и Количи.

В природе взрослые особи гюрзы линяют несколько раз: после выхода из зимних убежищ, в середине лета (этой линьки может не быть) и перед уходом на зимовку. Новорождённые особи линяют через несколько дней после вылупления, а молодые – до восьми раз в год, что связано с их ростом и увеличением массы тела (Богданов, 1965; Мусхелишвили, 1970). Перед линькой гюрза становится малоподвижной и отказывается от пищи; чешуйчатый покров тускнеет, и глаза становятся молочно-белыми. Для осуществления линьки гюрзе необходима влажность. Если гюрза находит источник воды, она, скользнув в него, лежит 2-3 часа, затем выходит и трется краем морды о шершавый камень или другой предмет до появления лоскутка. Освободив переднюю часть морды от старой чешуи, она залезает под камни у берега или в заросли околоводной растительности, и через несколько секунд чулком снимает старую чешую с остальной части тела. Первый день после линьки гюрза не активна: продолжает находиться в укрытии или лежит вблизи места, где сброшен выползок. Если же в биотопе нет источников воды, гюрза во время дождя выползает на поверхность. После дождя, как правило, появляется множество свежих выползков гюрзы и других змей. Весной и осенью гюрза обычно линяет в утренние часы, ползая во влажной траве и в щелях между камнями. По общему ареалу в горных популяциях период линьки растянут, так как часть особей покидает зимовки сильно истощенными, и из-за недостатка пищи они не могут накопить достаточное количество питательных веществ и подготовить организм к нормальной линьке. Погодные условия биотопов также влияют на сроки линьки: понижение температуры снижает активность змей и отодвигает линьку (Богданов,1965). В Дагестане свежие выползки гюрзы в природе находили в мае и июне. При содержании в неволе гюрзы периодиче-

ски линяли с мая по октябрь; по-видимому, это было связано с их истощением, так как худеющие змеи линяют каждые 10-15 дней.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Численность гюрзы сократилась в целом ряде регионов из-за бесконтрольного отлова и разрушения природных местообитаний в результате хозяйственной деятельности человека. Как ценный промысловый вид гюрзу в большом количестве отлавливали для содержания в серпентариях с целью получения яда (Макеев, 1973; Банников, Макеев, 1976; Макеев и др., 1986; Макеев, Божанский, 1988; Чикин, 1992; Божанский, 2001).

Судя по литературным данным, численность гюрзы в Дагестане во второй половине прошлого века сокращалась (Алхасов, 1980, 1988, 1998; Божанский, 2001). По нашим данным, в последнее десятилетие также наблюдается устойчивая тенденция к снижению численности. Основные причины – это деградация местообитаний (застройка, перевыпас, добыча камня, разбор речек на орошение, эрозионные процессы), нерегламентированный отлов и прямое уничтожение.

В некоторые годы по лицензии Росприроднадзора по Республике Дагестан из дагестанских популяций изымалось до 200-300 половозрелых особей гюрзы для нужд серпентария «ООО Биофарм». По-видимому, это делалось без проведения необходимых учётов и мониторинга. Выдача лицензий, как правило, должна быть согласована и основана на рекомендациях научных учреждений, реально занимающихся изучением экологии вида в республике. Чтобы не подорвать промысловый запас гюрзы в республике и в России, нужно разработать научно обоснованную систему использования вида для производства яда, в соответствии с реально необходимым его количеством для нужд научно-исследовательских институтов и фармацевтической промышленности страны. Нужно проводить контроль за условиями содержания змей в серпентарии «ООО Биофарм» и добиваться их содержания по замкнутому жизненному циклу (без ежегодного изъятия весной из природной среды и выпуска осенью обратно в природу), а также создания базы для выращивания молодняка. Целесообразно рекомендовать руководству серпентария наладить производство противозмеиной сыворотки «Антигюрза», которая необходима в республике в связи с обитанием гюрзы в наиболее плотно населённых районах предгорий, в том числе по окраинам Махачкалы.

Так как частота укусов гюрзой зависит не только от её численности в конкретной местности, но и от знания населением её образа жизни и особенностей поведения, необходимо организовать экологическое просвещение местных жителей, а также знакомить их с мерами профилактики и оказания первой помощи пострадавшим от укусов.

Естественными врагами гюрзы из обитающих в Дагестане млекопитающих считаются лиса, шакал, волк, камышовый кот; из птиц – змееяд и курганник (Богданов, 1965).

Гюрза охраняется в Хосровском (Армения), Вашлованском, Иорском (Грузия), Кызылагачском, Туранчайском, Ширванском, Гараязском, Гобустанском (Азербайджан) заповедниках; возможно, она встречается и на других особо охраняемых природных территориях Закавказья.

В Дагестане на федеральных ООПТ гюрза охраняется только на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский». Встречается также в Андрейаульском, Мелиштинском, Каякентском и Дешлагарском региональных (республиканских) заказниках. В двух последних она подвержена сильному антропогенному воздействию.

Для действенной охраны вида нужно расширить территорию Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» и включить в его состав прилегающий хребет Нарат-Тюбе, где находятся места зимовок гюрзы, а также создать ООПТ в аридных предгорьях на юго-востоке Дагестана. Необходимо составить кадастр популяций гюрзы и организовать их мониторинг. Сохранению вида в антропогенных ландшафтах будет способствовать экологическое воспитание и пропаганда охраны змей среди населения.

Местообитания гюрзы в долине р. Шура-Озень в охранной зоне Сарыкумского участка заповедника (фото А. Перевозова).

ПТИЦЫ

Розовый пеликан

Pelecanus onocrotalus Linnaeus, 1758

Розовые пеликаны (фото В. Вишневского).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения) и Республики Дагестан (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в Дагестане), в Приложение I Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, а также в Приложение Соглашения между Индией и Россией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

В Дагестане в настоящее время – предположительно гнездящийся, летующий и пролётный вид. На участке «Кизлярский залив» встречается в гнездовое время и на кочёвках. В Аграханском и Самурском заказниках – только на пролёте.

Распространение и местообитания.

На юге европейской части России в настоящее время регулярно гнездится только на водоёмах Кумо-Манычской впадины, а периодически – в

дельте Волги (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004; Гаврилов, 2009; Мацына, 2011). В Дагестане в 1920-30-х гг. гнездился на Темиргойских озёрах, где, по-видимому, были смешанные колонии с кудрявым пеликаном (Бёме, 1950). Гнездился также в южной части Кизлярского залива и на Каракольских озёрах в дельте реки Терек. В 1960-61 гг. в северной части дельты Терека, в 4-7 км севернее с. Коктюбей (Тарумовский р-н), были обнаружены две отдельные колонии, площадью около 1,5 и 2,5 га, на плёсах, удалённых друг от друга на 2 км; кроме этого, розовые пеликаны были отмечены в одной из колоний голенастых (Сапетин, 1968б). По данным Ю.Е. Комарова (1985), 21 августа 1983 г. на плёсах Кочубеевской Бороздины, расположенной южнее границ охранной зоны Кизлярского участка заповедника, встречено 12 розовых пеликанов, при этом не было отмечено ни одного кудрявого пеликана. По опросным данным, собранным этим автором, небольшие колонии пеликанов (5-10 гнёзд) располагались в тростниковых крепях Таловой косы (по всей видимости, это одна из существовавших тогда кос на побережье между реками Средняя и Таловка) и на о. Нордовый.

В последнее десятилетие нами в перечисленных выше местах розовые пеликаны не отмечались. В XXI веке нам известны только два случая встреч розового пеликана в Кизлярском заливе и на его побережье: 4 ноября 2000 г. 3 птицы пролетели в северо-восточном направлении в приустьевой части залива Даргинский Банк (неопубликованные данные Ю.В. Пишванова), и 18 мая 2003 г. 2 летящих на большой высоте пеликана отмечены возле Кизикейских озёр (Букреев, Джамирзоев, 2003).

Помимо Кизлярского залива, во время миграций розовый пеликан изредка встречается по всему побережью Каспийского моря и на приморских озёрах, в том числе в Аграханском и Самурском заказниках (Бёме, 1950; Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Букреев, 2006а). Последняя встреча вида в Дагестане отмечена на побережье Самурского заказника около рыборазводных прудов, где 17 декабря 2012 г. на мелководье держались две молодые птицы.

Розовый пеликан населяет богатые рыбой водоёмы с обширными тростниковыми зарослями и внутренними плёсами, либо с более открытыми недоступными островами. Может селиться на островах, лишённых растительности.

Сроки пребывания.

Начало марта – середина декабря.

Численность.

На юге европейской части России гнездится от 300 до 450 пар (Линьков, 2001; Белик, 2005).

Судя по данным Л.Б. Бёме (1925, 1950) о встречах вида на Темиргойских и Каракольских озёрах, и Я.В. Сапетина (1968б) по кольцеванию розовых пеликанов на Каракольских озёрах (в 1960 г. окольцовано 6, в

1961 г. – 100 птиц), в начале и середине прошлого века этот вид был довольно обычен в дельте Терека. Падение численности вида в регионе, вероятно, началось в конце 1960-х гг. При проведении многолетних (1968-88 гг.) исследований в районе устья р. Самур, одиночные пролётные птицы были отмечены только в марте 1968 и 1969 гг. (Бутьев и др., 1989). В конце прошлого века в Дагестане предполагалось гнездование 15-20 пар и пролёт до 100-120 особей (Джамирзоев и др., 2000), но достоверных находок гнездящихся птиц не было; по другим оценкам (Вилков, Пишванов, 2000), через Дагестан мигрировало 150-200 птиц. В начале 2000-х годов в Кизлярском заливе численность в гнездовой период не превышала 20-25 особей, а во время миграций составляла не более 100 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2004, 2006а). В настоящее время, как в гнездовой период, так и на миграциях, в Дагестане отмечаются только единичные особи, а общая численность вида в регионе, вероятно, составляет не более 10-15 птиц (Красная книга …, 2009).

Биология.

Особенности биологии этого вида в Дагестане мало изучены. По срокам гнездования известно только, что в гнезде, обнаруженном в южной части Кизлярского залива, 13 мая было 2 яйца (Комаров, 1985). В дельте Терека розовые пеликаны образуют как моновидовые колонии, так и селятся в колониях голенастых (Сапетин, 1968б).

По литературным данным (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004), розовый пеликан в Предкавказье гнездится колониально, нередко совместно с кудрявым пеликаном, большим бакланом и чайками. Гнёзда устраивает на земле или на заломах тростника. К постройке гнёзд птицы приступают в конце апреля, к откладке яиц – в первой декаде мая. В кладке обычно 1-2 яйца. Насиживание продолжается 33 дня. Первые птенцы вылупляются во второй декаде июня, а поднимаются на крыло – во второй и третьей декадах августа.

От пеликанов, окольцованных в дельте Терека в 1961 г., получено 3 возврата. Первая встреча зарегистрирована в Северном Азербайджане под Хачмасом до 9 сентября 1961 г. Второй пеликан тоже отмечен в Азербайджане – 3 января 1962 г. на реке Кура, близ побережья Каспийского моря. Третья птица добыта 12 ноября 1961 г. на вдхр. Ташкепри в долине Мургаба в Туркмении (Сапетин, 1968б). Таким образом, в прошлом, гнездившиеся в Дагестане розовые пеликаны, вероятно, зимовали не только на юго-западном побережье Каспийского моря, но и мигрировали далеко на юго-восток – до юго-восточных районов Туркмении.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Сокращение численности и исчезновение розового пеликана на гнездовании, в первую очередь, связано с разрушением местообитаний вида в низовьях Терека и на Темиргойских озёрах. Дефицит гнездопригодных территорий и в настоящее время является критическим лимитирующим

фактором. Для гнездования в Кизлярском заливе основным препятствием являются сгонно-нагонные явления, приводящие к затоплению кладок птиц. Существенное значение имеют и такие факторы, как недостаток корма в период вывода птенцов, беспокойство птиц на гнездовании и разорение гнёзд, браконьерство (трофейный отстрел).

Рекомендации по охране розового пеликана те же, что и для кудрявого. В качестве дополнительных мер можно предложить установку гнездовых платформ для привлечения птиц на гнездование в Кизлярском заливе. Необходимо также повторно обследовать прежние места гнездования розового пеликана, и провести дополнительные исследования биологии и экологии этого вида в регионе.

Кудрявый пеликан

Pelecanus crispus Bruch, 1832

Кудрявый пеликан (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Республики Дагестан (категория 3 – редкий, уязвимый вид с огра-

ниченным ареалом). Включён в Приложение I СИТЕС, Приложение I Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящийся, пролётный и зимующий вид. На Кизлярском участке заповедника и в Аграханском заказнике гнездится, пролетает и зимует. В Самурском заказнике пролетает и зимует.

Распространение и местообитания.

В европейской части России гнездовья вида находятся в Предкавказье, Калмыкии и дельте Волги (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004; Гаврилов, 2009; А. Мацына, Е. Мацына, 2011). На территории Дагестана в гнездовой период встречается на всех крупных водоёмах вдоль побережья Каспийского моря. Гнездовые колонии кудрявых пеликанов в настоящее время известны в Кизлярском и Аграханском заливах, а также на сопредельных с федеральными ООПТ водоёмах в низовьях Кумы (Кизикейские озёра) и дельты Терека (Ачикольские озёра, озеро Южный Аграхан). В Кизлярском заливе гнездование установлено только для плёсов у восточной окраины острова Морской Бирючок, предполагается также возможность гнездования в районе острова 20-й Осередок и в приустьевой части р. Средней (Бондарев, 1977; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). На миграциях встречается по всей низменной части республики и изредка залетает на водоёмы предгорий (Прилуцкая, Пишванов, 1989а,б; Пишванов и др., 1997а; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2003). Зимует в тёплые годы по всему побережью от устья Кумы до Самура, но преимущественно скапливается в дельте Терека. В суровые зимы большинство птиц мигрирует на юг Каспия, но часть остаётся в устьях Терека, Сулака и на приморских водоёмах от Махачкалы до устья Самура.

В гнездовой период держится на богатых рыбой водоёмах в низовьях больших рек и в плавнях заливов Каспийского моря. На Кизлярском участке заповедника и в Аграханском заказнике гнездится по окраинам тростниковых зарослей на небольших внутренних плёсах заливов. Во время миграций и зимой в основном держится на больших открытых внешних плёсах заливов и на взморье (в авандельтах). В Самурском заказнике на пролёте и зимой встречается на прибрежных открытых морских мелководьях и на рыборазводных прудах.

Сроки пребывания.

Транзитный весенний пролёт в Дагестане выражен в конце февраля – марте, осенний – в октябре-ноябре (Прилуцкая, Пишванов, 1989б; Вилков, 2013; наши данные).

В Кизлярском и Аграханском заливах встречается в течение всего года, лишь в самые суровые зимы во время сплошного ледостава (особенно, если морозы приходятся на начало зимы) покидает эти участки.

В Самурском заказнике встречается только во время миграций и зимой; весенний пролёт начинается здесь в начале марта и заканчивается в первой декаде апреля, его пик приходится на середину марта; осенняя миграция в отдельные годы начинается уже в сентябре, но регулярный пролёт проходит с последней декады октября до середины декабря с пиком в конце ноября – начале декабря (Михеев, 1997).

Численность.

В европейской части России современная численность вида оценивается в 350-450 пар (Белик, 2005), но эти данные несколько занижены.

В Дагестане во время авиационного обследования водно-болотных угодий республики в конце июля 1987 г. было учтено 142 взрослые птицы и 102 сеголетка, по результатам летнего авиаучёта в 1988 г. численность взрослых птиц составила 250, а нелётного молодняка – 151 особь (Прилуцкая, Пишванов, 1989б). Численность на осеннем пролёте была выше – в конце ноября 1987 г. только около с. Старотеречное было зарегистрировано на кормёжке в устье Терека до 800 кудрявых пеликанов. Во второй половине 1990-х годов в республике отмечен рост численности в гнездовое время до 450-500 особей (Вилков, Пишванов, 2000). К середине 2000-х годов в Дагестане в отдельные годы гнездилось около 200 пар, а во время осенних миграций и к началу зимовки учитывалось до 5000 особей (Красная книга …, 2009). Однако, после суровой зимы 2011/12 гг., когда погибло 15-20% зимовавших в Дагестане птиц (Букреев и др., 2013), гнездовая численность снизилась, и оценивается сейчас от не более чем 80-90 пар (Вилков, 2013) до 100-120 пар (наши данные за 2013 г.).

Д.В. Бондарев (1977), обследовавший Кизлярский залив в мае 1973 г., предполагал возможность гнездования кудрявых пеликанов на косе «20-й Осередок», где он на площади 60 га мелководий учел 33 особи. Во второй половине 1980-х годов в Кизлярском заливе этот вид, по всей видимости, не гнездился – по крайней мере, в обзоре Л.И.Прилуцкой и Ю.В. Пишванова (1989б) об этом ничего не сказано. В 1996-97 гг. здесь учитывалось 32-50 пеликанов (Вилков и др., 2000). В начале 2000-х годов в Кизлярском заливе (в пределах заповедника и его охранной зоны) численность летующих и кочующих пеликанов (многие из которых были неполовозрелыми) оценивалась в 80-100 особей, и предполагалось гнездование не более 20 пар, но гнёзда не найдены (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2004, 2006а). В 2004 г. в заливе, по опросным данным, было обнаружено около 15 гнёзд. В 2005 г. небольшая колония найдена инспекторами заповедника в районе бывшего острова Морской Бирючёк. В 2006 г. в Кизлярском заливе гнездилось 10-15 пар и держалось 400-500 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2009), а на Нижнекумских разливах 16 августа 2006 г. отмечено скопление из 340-350 особей с преобладанием молодых птиц (Семенцова, Аксёнов, 2007). В начале апреля 2008 г. в Кизлярском заливе и его ближайших окрестностях суммарно учтено около 200

пеликанов (Букреев, Джамирзоев, 2008). В 2009 г. инспектора заповедника на внутренних плёсах в южной части залива Даргинский Банк (в пределах заповедника) обнаружили две колонии; судя по предоставленным фотографиям, там было не менее 100 гнёзд. В 2010 г. птицы здесь не гнездились, но снова загнездились в 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В 2010 г. была обнаружена новая крупная (не менее 300 пар) колония на Нижнекумских разливах, куда, по всей видимости, и переместились пеликаны, гнездившиеся в предыдущем году в заливе. В 2011 г. в колонии на Нижнекумских разливах гнездилось не менее 30-40 пар (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В 2012 г., после очень суровой зимы, во время которой наблюдалась массовая гибель птиц, и поздней весны, кудрявые пеликаны в Кизлярском заливе, по всей видимости, либо вообще не размножались, либо гнездились единичные пары, и численность птиц была существенно ниже, чем в предыдущие годы: в конце марта учтено 53 особи, в середине апреля – 68, в конце июля – всего 23 пеликана (Букреев и др., 2013). В первой половине мая 2013 г. все известные места гнездования кудрявого пеликана в Кизлярском заливе и на Нижнекумских озёрах оказались не занятыми, и сам вид в целом был сравнительно немногочислен: в заливе учтено 74 (почти все – в его северной части), а в низовьях Кумы – 83 особи.

В 1969 г. в Аграханском заливе, по сравнению с 1963 г., отмечалось резкое сокращение численности гнездящихся пеликанов (Рухлядев и др., 1971 – цит. по: Бондарев, 1977). В 1970 г. их колония насчитывала 22 гнезда и располагалась в средней части залива, недалеко от впадения в неё протоки Новый Терек. В 1973 г., в связи с прорывом Терека через Аграханский полуостров в море, что привело к резкому падению уровня воды в заливе, эта колония переместилась к югу на более глубокое место (т.е. на образовавшееся озеро Южный Аграхан); она состояла из 17 гнёзд, которые впоследствии были брошены птицами из-за беспокойства человеком (Бондарев, 1977). В 1980-х годах в Аграханском заливе кудрявый пеликан гнездился в двух колониях, расположенных на тростниковых сплавинах на внутренних плёсах в южной части залива (Прилуцкая, Пишванов, 1989б): в 1981 г. здесь было 15 и 40 гнездящихся пар; 28 июля 1987 г. с вертолёта вблизи колоний учтено 50 и 52 особи ещё не летающего молодняка величиной почти со взрослую птицу; в конце мая и в конце июня 1988 г., также с воздуха, на этих двух колониях учтен 151 птенец. В 1986-90 гг. в гнездовое время в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан отмечалось от 25 до 800 птиц, а в 1997 г. гнездилось 10-17 пар (Вилков, Джамирзоев, 2000). В июне-августе 2001 г. на этих участках держалось не менее 47 взрослых пеликанов (Джамирзоев и др., 2002). В 2001-2007 годах небольшая колония численностью 15-25 пар располагалась в северо-западной части оз. Южный Аграхан (Джамирзоев, Букреев, 2006а, 2009), в т.ч. 19-20 июля 2003 г. на этом водоёме держалось 28 взрослых пеликанов (Джамирзоев, Букреев, 2004). В 2001, 2006 и 2007 годах на Северном Аграхане предполагалось гнездование 10-20 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2012 г., по-

сле очень суровой зимы, кудрявые пеликаны в Аграханском заливе, по всей видимости, либо вообще не размножались, либо гнездились единичные пары, и численность птиц была низкой: в середине апреля здесь учтено 88 особей, в начале мая – всего 4 птицы, а в конце июля они вообще не встречены (Букреев и др., 2013). 6-9 мая 2013 г. в Аграханском заливе и на его побережье держалось около 640 взрослых кудрявых пеликанов, в том числе во время авиационного облета в юго-западной, труднодоступной для обследования с земли, части залива на заломах тростника была обнаружена колония, где учтено около 40 гнёзд и 166 птенцов.

Во время осеннего пролёта численность кудрявого пеликана, по сравнению с летней, возрастает. Особенно это заметно в Кизлярском заливе, являющемся первым районом массовой остановки птиц, мигрирующих из низовьев Волги и Предкавказья. Например, Ю.В. Пишванов наблюдал 6-7 ноября 2000 г. в низовьях Кумы скопление, насчитывающее 550-600 особей (Вилков, 2013). 7-8 октября 2007 г. на побережье и плёсах Кизлярского залива учтено в общей сложности 163 пеликана (от 1 до 30 птиц), около половины из которых были молодыми особями (Букреев и др., 2007). 22 ноября 2008 г. только на плёсах залива Даргинский Банк учтено 90 пеликанов (Букреев и др., 2009). В первой декаде октября 2010 г. только в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива (сама акватория залива не обследовалась) суммарно отмечено около 80 птиц (Букреев и др., 2010). 18-23 октября 2011 г. в заливе Даргинский Банк зарегистрированы 242 птицы (в т.ч. стая из около 200 особей), и ещё 11 птиц встречены на побережье; 20 октября несколько небольших групп (общей численностью 62 особи) пролетели на левобережье Аликазгана в сторону Аграханского залива (Букреев и др., 2011).

Со второй половины 1980-х годов кудрявые пеликаны стали регулярно отмечаться в Дагестане на зимовке (Прилуцкая, Пишванов, 1989б), основные места которой располагались в устье Терека (в районе с. Старотеречное) и в Аграханском заливе, изредка пеликанов встречали также на Ачикольских и Каракольских озёрах. В 1985 г. в Дагестане зимовало 300, в 1986 г. – 400, в 1987 г. – 400, в суровую зиму 1988 г. – 21 особь. В последние десятилетия численность зимующих птиц сильно варьирует по годам в зависимости от суровости зимы, но в Аграханском заливе она всегда выше (здесь нередко зимует до 1,5-2 тыс. особей – Джамирзоев, Букреев, 2009; Букреев, Джамирзоев, 2010; Букреев и др., 2013), чем в Кизлярском. Так, в Кизлярском заливе в конце февраля 2004 г. учтено 72 (Джамирзоев, Исмаилов, 2004), в 2005 г. – всего 28 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б), но в январе 2010 г. во время тёплой зимы учтено 1072 пеликана, а, с учётом необследованных участков, общая численность зимующих птиц оценена в 2-3 тыс. особей (Букреев, Джамирзоев, 2010). 22 января 2013 г. в Аграханском заливе учтено около 1 тыс. пеликанов, которые держались в устьевой части залива вдоль кромки тростников и на взморье у границы плавающих льдов (Букреев и др., 2013).

В Самурском заказнике численность пролётных и зимующих птиц невысокая (единовременно наблюдалось 10-60 особей – Джамирзоев, Букреев, 2006а) – в основном здесь на короткое время останавливаются транзитные мигранты. В 1964-1983 годах в устье Самура кудрявый пеликан был немногочисленным, но регулярно пролётным (транзитным) видом: за все годы наблюдений весной суммарно было учтено 421, осенью – 3187 (из них 2187 в 1967 г.) особей (Михеев, 1997). На осеннем пролёте в 2000 г. в устье Самура останавливалось не менее 7 птиц (Джамирзоев, 2001), а поздней осенью 2001 г. здесь пролетело не менее 52 особей (Джамирзоев, Гаджиев, 2002). Весенняя и осенняя пролётная численность кудрявого пеликана в устье Самура в 2001-2006 годах составляла от 52 до более 100 особей за сезон (Джамирзоев, Букреев, 2009).

Биология.

Гнездится колониями по окраинам внутренних плёсов на заломах тростника или на сплавинах. Охотно устраивает гнёзда также на старых ондатровых «хатках». Строит мощные гнездовые постройки, нередко объединяющие вместе от 2-3 до 5-6 гнёзд. В кладке 2-3 яйца, насиживание длится 32-35 дней, птенцы покидают гнёзда в возрасте 2-2,5 месяцев (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004).

Сроки гнездования в Дагестане в разные годы и у разных пар сильно растянуты (до одного месяца). На своих колониях первые птицы появляются рано, сразу же после вскрытия водоёмов ото льда – уже в конце февраля (Прилуцкая, Пишванов, 1989б), а иногда и в конце января - начале февраля. Обычно к гнездованию первые пары приступают в марте, но в отдельные годы откладка яиц может начинаться и в начале февраля. 7 марта 1981 г. в Аграханском заливе в большинстве гнёзд находилось по одному яйцу, которые птицы уже насиживали; а 7 апреля 1988 г. в колонии на Ачикольских озёрах (окрестности Аграханского заказника) яйца были сильно насижены (Прилуцкая, Пишванов, 1989б). 17 апреля 2009 г. и в начале апреля 2010 г. в Кизлярском заливе во всех гнёздах также всё ещё были кладки. В колонии на Бешеном водохранилище (система Ачикольских озёр) 1 июня 2007 г. было осмотрено 25 гнёзд (Букреев и др., 2007): в 12 из них было по 2 яйца, в трёх – по 1 яйцу и 1 маленькому птенцу, в шести – по 2 маленьких птенца (1-3-дневных), в четырёх гнёздах – по 2 больших (размером с курицу), но ещё не начавших оперяться птенца, а также здесь встречен выводок из двух уже покинувших гнездо оперяющихся птенцов примерно месячного возраста. 9 мая 2013 г. в Аграханском заливе у пеликанов были уже большие оперяющиеся птенцы, которые держались на воде у гнёзд плотными табунками (так называемые "ясли").

По данным Л.И. Прилуцкой и Ю.В. Пишванова (1989б), нелётный молодняк держится в районе колоний с конца мая по конец июля, а на крыло молодые пеликаны поднимаются с первой декады августа. Но, судя по нашим указанным выше наблюдениям, в отдельные годы все сроки могут

сдвигаться на 1 месяц, и птенцы начинают летать уже в начале июля. При отсутствии беспокойства и достаточном количестве корма, колонии пеликанов могут существовать в одних и тех же местах на протяжении многих лет. В Кизлярском заливе, по всей видимости, в зависимости от погодных условий в начале гнездового сезона (в первую очередь, от уровня воды в заливе), пеликаны могут менять места своего гнездования, выбирая или внутренние плёсы самого залива, или тростниковые плавни Нижнекумских разливов (Кизикейских озёр).

Как в гнездовое время, так и во время зимовки, для вида характерны регулярные перелёты из мест отдыха и ночёвки на внутренних плёсах заливов и озёр к местам кормёжки в морской части заливов, в приустьевых участках рек, на обширных открытых плёсах и в т.п. богатых кормом местах. Летом, как правило, перелетают два раза в сутки – рано утром и во второй половине дня, зимой – в основном выражены только утренние прелёты.

Во время транзитного весеннего и осеннего пролёта размер стай колеблется от 10-15 до 150-200 особей (Прилуцкая, Пишванов, 1989б; наши данные), при этом птицы летят достаточно низко: над морем – почти над водой, над сушей – не выше 100-150 м. Однако, при резких похолоданиях во время зимовок, пролетающие над побережьем кудрявые пеликаны могут образовывать очень крупные скопления из нескольких стай, общей численностью до тысячи и более птиц. Так, 14 января 2007 г. на северной окраине Дербента вдоль побережья Каспийского моря в течение примерно получаса пролетело 4 скопления, состоящие из около 1300, 500, 80 и более 1000 птиц.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

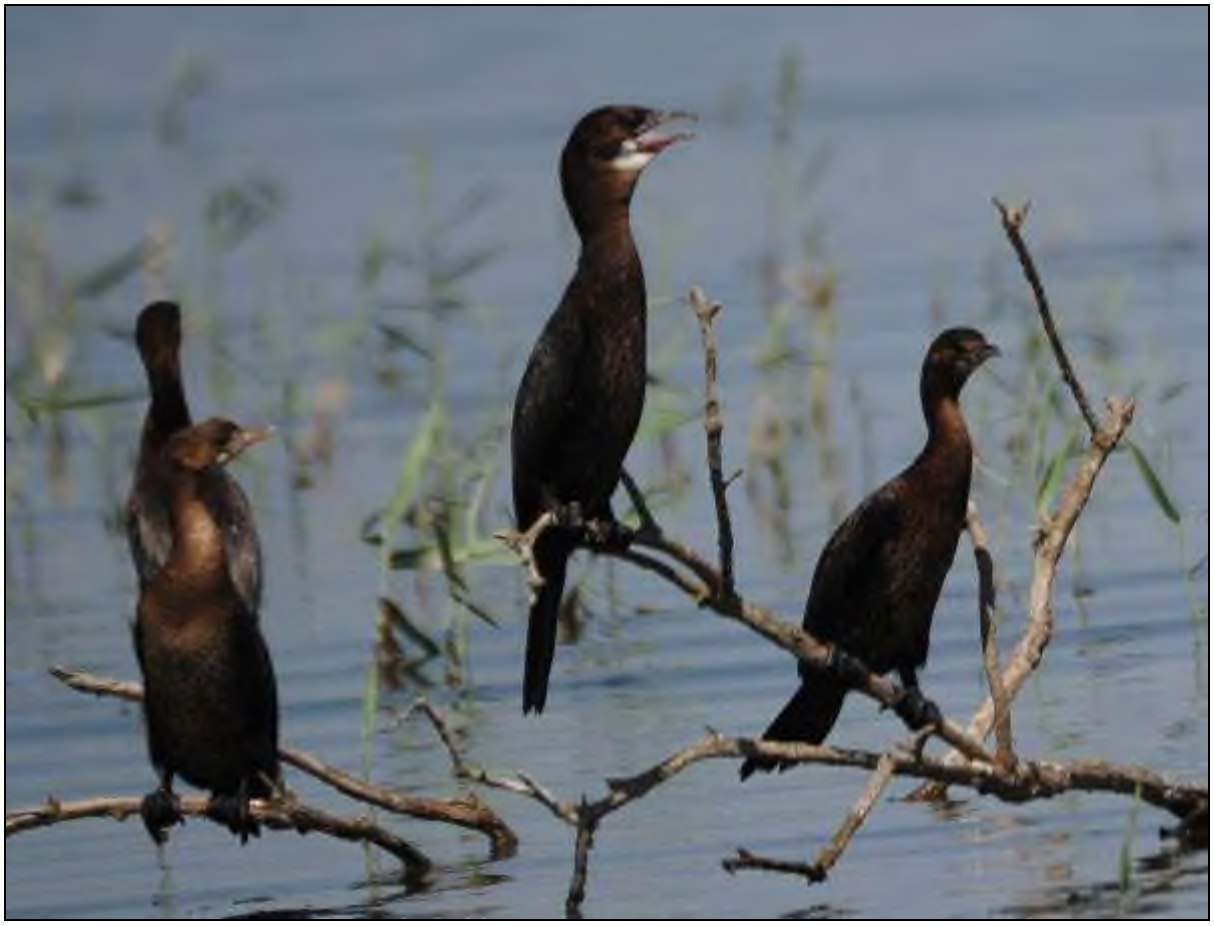
Основные лимитирующие факторы для гнездования – недостаток укромных участков с хорошими кормовыми условиями, беспокойство в гнездовой период и браконьерский отстрел. Кладки и маленькие птенцы затапливаются и погибают также во время сильных нагонных ветров («морян»), что особенно характерно для Кизлярского залива. В суровые зимы много кудрявых пеликанов гибнет в Дагестане от недостатка пищи и истощения.

Необходимо усилить пропаганду охраны вида и бороться с браконьерством. Большое значение имеет поддержание оптимального гидрологического режима и зарыбленности прилегающих к Аграханскому заказнику водоёмов низовий Терека.

Для оптимизации территориальной охраны вида требуется расширить Кизлярский участок Дагестанского заповедника до устья реки Средней и острова Нордовый. Для охраны мест гнездования целесообразно также включить в состав Кизлярского участка заповедника в качестве зоны сотрудничества (биосферного полигона) Нижнекумские разливы, в том числе и Кизикейские озёра.

Малый баклан

Phalacrocorax pygmaeus (Pallas, 1773)



Малые бакланы (фото С. Трепета).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Дагестана (категория 3 – немногочисленный уязвимый вид на периферии ареала). Вид также включён в Приложение I СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся, пролётный и зимующий вид. На участке «Кизлярский залив» летует, пролетает и зимует. В Аграханском заказнике гнездится, пролетает и зимует. В Самурском заказнике встречается на пролёте и зимует.

Распространение и местообитания.

Основная часть ареала вида в России приурочена к территории Дагестана, в значительно меньшем количестве малый баклан гнездится в других регионах Предкавказья и в дельте Волги (Литвинова, 2001; Казаков и др., 2004; Луговой, 2011). На гнездовании встречается в Кизлярском и Аграханском заливах, а также на некоторых приморских водоёмах Северного

Дагестана (Каракольские и Ачикольские озёра, водохранилище Мехтеб, лагуны в устье Сулака). В т.ч. гнездится на Кизлярском участке заповедника и в Аграханском заказнике.

Во время летних кочёвок малый баклан расселяется по всей низменной части республики, от озёр нижнего течения Кумы до устья Самура (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Пишванов и др., 1997а; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Изредка залетает и на горные водоёмы. В небольшом количестве зимует вдоль всего побережья, реже – на водоёмах предгорной зоны. В т.ч. один раз зимой отмечен в охранной зоне Сарыкумского участка заповедника (4 января 2008 г. три птицы пролетели вверх по долине р. Шура-Озень).

Места гнездования – тростниковые заросли и крепи. Для размножения предпочитает богатые рыбой зарастающие мелководья с открытыми плёсами. Здесь же преимущественно встречается также во время миграций и зимой. В Самурском заказнике в основном держится на небольших приморских рыборазводных прудах.

Сроки пребывания.

В Кизлярском и Аграханском заливах встречается в течение всего года, но в холодные зимы со сплошным ледоставом покидает эти участки. В Самурском заказнике встречается только во время миграций (март – апрель, середина августа – начало декабря) и зимой; встречи в гнездовой период здесь редки и относятся к бродячим неразмножающимся особям.

Численность.

Численность вида к началу XXI века значительно возросла. Если в европейской части России в конце 1990-х гг. она оценивалась в 300 пар (Литвинова, 2001), то в настоящее время – в 2-5 тыс. пар (Белик, 2005). На территории Дагестана в конце 1980-х гг. численность малого баклана оценивалась всего в 170 пар (Прилуцкая, Пишванов, 1989а), а во второй половине 1990-х гг. – уже в 250-300 (Вилков, Пишванов, 2000) и в 300-350 (Джамирзоев и др., 2000) гнездящихся пар. Во второй половине 2000-х гг. численность вида в Дагестане была максимальной, и оценивалась от 2 до 4 тыс. пар (Красная книга …, 2009). В настоящее время она заметно снизилась, и составляет не более 1,5 тыс. пар.

В 1983 г. в южной части Кизлярского залива малый баклан был обычен, его небольшая колония (10-15 гнёзд) была найдена на о. Нордовый (Комаров, 1985). В конце 1980-х – 1990-х годах колонии малого баклана были известны в тростниковых крепях недалеко от устья Кумы и в урочище Емелькина Тропа (сейчас эти участки входят в границы заповедника), однако численность вида была нестабильной (в разные годы здесь гнездилось от 30-40 до 250-300 пар), и места его гнездования постоянно менялись (Пишванов и др., 1997а). В 1996-97 гг. в гнездовое время в Кизлярском заливе держалось 25-40 пар (Вилков и др., 2000). В начале 2000-х гг. небольшие колонии малого баклана предположительно были разбросаны по

тростниковым крепям бывшего острова Морской Бирючёк, во время кочёвок и кормовых перелётов отмечались скопления более 200 птиц, а на зимовку оставалось до 50 особей (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). В последнее десятилетие в гнездовое время (май-июнь) отмечался здесь в небольшом количестве и нерегулярно, но гнездовые находки отсутствуют. В частности, 11 мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы отмечена всего одна особь (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). В 2006 г. в гнездовое время в Кизлярском заливе держалось 10-30 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В первой половине мая 2013 г. здесь учтено всего три малых баклана.

В 1969 г. в Аграханском заливе, по сравнению с 1963 г., заметно возросла численность гнездящихся бакланов (Рухлядев и др., 1971 – цит. по: Бондарев, 1977). В начале 1970-х годов в Аграханском заливе в окрестностях центральной усадьбы охотхозяйства «Дагестанское» на заломах тростника существовала смешанная колония голенастых и малого баклана: в 1970 г. здесь гнездилось 55, а в 1973 г. – 40 пар малых бакланов (Виноградов, Бондарев, 1972; Бондарев, 1977). В 1988-90 годах в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан в сезон гнездования учитывалось от 150 до 1000 малых бакланов, а в 1997 г. гнездилось 15-25 пар (Вилков, Джамирзоев, 2000). В 2001 г. в гнездовое время на этих участках отмечено более 1 тыс. птиц (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Букреев, 2006а). В 2003 г. в самом заливе учёты не проводились, но на соседнем озере Южный Аграхан (причём только в его южной части) зарегистрировано 215 малых бакланов (Джамирзоев, Букреев, 2004). В 2006 г. в Северном Аграхане гнездилось не менее 100 пар, а на оз. Южный Аграхан в 2001-2003 и 2007 годах – от 20 до 450 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) в устьевой части Аграханского залива 17 апреля учтено около 250 малых бакланов, а 30-31 июля в заливе и его окрестностях наблюдали всего 14 птиц (одиночки и группы по 2-4 особи). 9 мая 2013 г., во время авиаоблёта Аграханского залива, в его юго-западной, труднодоступной для обследования с земли, части на заломах тростника среди внутренних мелководных плёсов была обнаружена смешанная колония малых бакланов (около 50 гнёзд), больших белых и серых цапель.

Осенний пролёт в Кизлярском заливе выражен слабо (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В последнее десятилетие с августа по конец октября здесь регистрировались немногочисленные или единичные бакланы (максимум до 40 птиц единовременно). Так, 16-27 августа 2006 г. в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива учтено 6 особей (Семенцова, Аксёнов, 2007). 7-10 октября 2010 г. здесь была встречена всего одна птица в урочище Волчья Тропа (Букреев и др., 2010). 18-23 октября 2011 г. в заливе Даргинский Банк и на Нижнекумских разливах суммарно учтено 13 особей, и на разливах в низовьях Аликазгана возле Аграханского заказника 20 октября встречено ещё 10 птиц (Букреев и др., 2011). Начиная с ноября, численность возрастает. Например, 1-4 ноября 2004 г. было сум-

марно учтено более 300 птиц, а расчётная оценка численности для всего Кизлярского участка заповедника и его охранной зоны составила 1,5-2 тыс. особей. Но 21 ноября 2008 г. в заливе Даргинский Банк отмечено всего 4 баклана (Букреев и др., 2009).

По данным В.Т. Бутьева с соавторами (1989), малый баклан в устье Самура был редким, возможно нерегулярным, пролётным видом, численность которого колебалась по годам: в 1979, 1983, 1986 гг. на весеннем и осеннем пролёте встречались лишь единичные особи этого вида, в 1984, 1987, 1988 гг. – десятки, в 1981 г. осенью пролетело 190 особей, а в 1980 г. малые бакланы не отмечались ни весной, ни осенью. В 1997 г. на пролёте в устье Самура учитывалось от 17 до 40 малых бакланов (Джамирзоев, Лебедева, 2000). На осеннем пролёте в 2000 г. здесь суммарно останавливалось не менее 112 птиц (Джамирзоев, 2001), а осенью 2001 г. отмечалось от 100 до 500 бакланов (Джамирзоев, Гаджиев, 2002). Хорошо бывает выражен в Самурской дельте и весенний пролёт: 21 апреля 2011 г. на рыборазводных прудах отдыхала стая из 116 птиц (Перевозов, Джамирзоев, 2011). В гнездовой период в дельте Самура встречается редко: нами 10 мая 2013 г. на приморских прудах отмечены 3 птицы.

Зимой численность вида подвержена колебаниям. В конце февраля 2004 г. в Кизлярском заливе зарегистрировали 22 малых баклана, а в Аграханском заливе в январе этого года птицы не встречены (Джамирзоев, Исмаилов, 2004). В первой половине января 2005 г. в низовьях Кумы и заливе Даргинский Банк было зарегистрировано 269 особей (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). Во второй половине января 2006 г. малые бакланы в большом количестве держались в Кизлярском заливе, но после наступления заморозков не смогли улететь и массово гибли. В январе 2010 г. в Кизлярском заливе и низовьях Кумы учтены 4 особи, в Аграханском заливе – 472 (Букреев, Джамирзоев, 2010). По опросным данным, во второй декаде января 2012 г. (до морозов) в Аграханском заливе держались «тысячи» бакланов (скорее всего, большинство из них были малыми), которые с наступлением холодов, когда залив замёрз, улетели; 25 января на не замёрзшем участке у шлюза Бешеного водохранилища 25 января мы учли около 80 птиц, и одиночного малого баклана видели 11 февраля на не замёрзшем канале по дороге на Аграхан (Букреев и др., 2013). 22 января 2013 г. в Аграханском заливе учтено около 200 малых бакланов.

В 2011 г. (Перевозов, Джамирзоев, 2011) 13 января на рыборазводных прудах в дельте Самура отмечена 1 птица, и 2 декабря – 2 птицы. 27 января 2012 г. здесь же держалось 10 птиц, и ещё две стаи (50 и 150 особей) высоко пролетели транзитом на юг (Букреев и др., 2013). 27 января 2013 г. на прудах отмечен только 1 малый баклан.

Биология.

В устье Самура весенний пролёт заканчивается в конце апреля, самая поздняя регистрация – 28 апреля 1988 г.; весной обычно летят небольшими

группами по 2-5, иногда стаями до 30-40 особей, нередко вместе с большими бакланами и цаплями (Бутьев и др., 1989). Гнездится плотными колониями или разреженно, как правило, совместно с голенастыми птицами. Места гнездования постоянно меняются (Джамирзоев и др., 2004). Гнёзда устраивает на заломах тростника, реже – на кустарниках и невысоких деревьях. Приступает к гнездованию в конце апреля, в кладке 4-8 яиц (Литвинова, 2001; Казаков и др., 2004). После вылета из гнёзда молодые птицы разлетаются по всем низменным водоёмам Дагестана. Осенний пролёт в устье Самура (Бутьев и др., 1989) проходит с середины августа (самая ранняя регистрация – 13 августа 1988 г.) до начала декабря, с двумя слабо выраженными пиками (в последней пятидневке октября и в последней декаде ноября); осенние пролётные стаи в целом более крупные, чем весной (самая крупная отмеченная стая насчитывала 120 особей). Зимой в основном держатся небольшими группами, реже скоплениями до 200 особей по внутренним плёсам заливов (Букреев, Джамирзоев, 2010). Питается преимущественно сорной рыбой, и поэтому, даже при высокой численности, малый баклан практически не влияет на продуктивность рыборазводных водоёмов. Места кормления, как правило, расположены вблизи от мест гнездования, отдыха и ночёвки, поэтому регулярные суточные кормовые перелёты, характерные, например, для пеликанов и больших бакланов, малым бакланам не свойственны.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

После продолжительных суровых зим численность малых бакланов резко сокращается. Другими лимитирующими факторами являются недостаток корма, беспокойство птиц в местах гнездования, а также отстрел во время миграций и на зимовке.

На федеральных ООПТ охраняется на участке «Кизлярский залив» и заказниках «Аграханский» и «Самурский». Встречается также в республиканских (региональных) заказниках «Тарумовский» и «Янгиюртовский». Для оптимизации охраны в местах гнездования рекомендуется расширить территорию участка «Кизлярский залив» до устья р. Средней, а Аграханского заказника – на юг до реки Аликазган.

Необходимо активизировать пропаганду охраны вида среди охотников и усилить контроль над соблюдением правил охоты.

Египетская цапля

Bubulcus ibis (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид на границе ареала) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид на границе ареала), а также в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Египетские цапли (фото С. Трепета).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица Дагестана. Для Кизлярского участка заповедника и Аграханского заказника является летующим (вероятно гнездящимся), перелётным и пролётным видом, в Самурском заказнике встречается только на пролёте.

Распространение и местообитания.

Основной гнездовой ареал египетской цапли в России находится на территории Дагестана, нерегулярно гнездится в дельте Волги и возможно случайное гнездование в низовьях Кубани (Гаврилов, 2009; Джамирзоев, 2011). В Дагестане в гнездовой период она отмечалась на Кизлярском участке заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне, а также на расположенных вблизи мелководьях разливов Кумы, в Аграханском заказнике и на водоёмах дельты Терека (Каракольские и Ачикольские озёра, оз. Южный Аграхан). Из них в настоящее время достаточно регулярно и в сравнительно большом количестве египетская цапля встречается в гнездовое время только в низовьях Терека в окрестностях Аграханского залива, где предположительно и сохранились колонии этих птиц. Однако, до сих пор достоверно установлены только два случая гнездования вида в Дагестане: гнёзда египетских цапель найдены в 1970-м и в 1973-м годах на Латышском острове (нижнее течение Нового Терека на побережье Аграханского залива) в смешанной колонии грачей и голенастых (Виноградов, Бондарев, 1972; Бондарев, 1975, 1977; Пишванов, 1975). Кроме того, имеется указание (Вилков, Пишванов, 2000), что в 1994 г. одна пара гнездилась в лесополосе, расположенной вдоль берега Каспия в 14 км к северо-западу от Махачкалы; но нам это наблюдение кажется сомнительным.

Во время кочёвок и на пролёте египетская цапля встречается по всем водоёмам низменной зоны – от Кумы до дельты Самура (Бутьев и др., 1990; Пишванов и др., 1998; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2003).

В Дагестане населяет небольшие широколиственные леса по нижнему течению Терека, а также приморские водоёмы с тростниковыми плавнями или древесно-кустарниковыми зарослями по берегам. Обязательным условием формирования гнездовых колоний, по всей видимости, является наличие поблизости обширных приплавневых лугов, пастбищ или рисовых полей (Джамирзоев, 2011).

Сроки пребывания.

Середина апреля – начало октября.

Численность.

Численность вида на юге России оценивается от 30-50 пар (Литвинова, 2001; Белик, 2005) до 50-100 пар (Джамирзоев, 2011).

Численность египетской цапли в Дагестане в конце 1990-х годов оценивалась от 15-20 (Вилков, Пишванов, 2000) до 20-25 (Джамирзоев и др., 2000) пар. В 2000-х годах численность в Дагестане несколько возросла и составляла около 50 пар, но была подвержена резким межгодовым колебаниям (Красная книга …, 2009). В 2010-2011 годах отмечен новый подъём численности вида в гнездовой период в низовьях Терека.

В 1964-1983 годах в устье Самура за все годы наблюдений на весеннем и осеннем пролете египетская цапля была отмечена всего один раз (Михеев, 1997). Как указывалось выше, на побережье Аграханского залива (Латышский остров на Новом Тереке) египетские цапли гнездились в 1970 (56 гнёзд) и 1973 (3 гнезда) годах, но в 1982 г. этой колонии уже не было. 13 сентября 1983 г. две цапли отмечены в районе с. Главный Кут вблизи Аграханского заказника (Казаков и др., 2004); здесь же отдельные особи регистрировались и в 1994-1996 годах (Вилков, Пишванов, 2000).

В Кизлярском заливе в начале 2000-х годов учитывалось до 10-15 летующих и пролётных птиц (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). В 2001 г. при обследовании Аграханского залива и озера Южный Аграхан было учтено 8-10 пар, ещё 8-10 пар отмечено на расположенных поблизости от залива Ачикольских озёрах (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Исмаилов, 2002). В 2001-2007 годах на оз. Южный Аграхан предполагалось гнездование от 8 до 30 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). На Нижнекумских разливах в ближайших окрестностях заповедника 11 мая 2003 г. видели одиночную птицу (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004), а также группы из около 10 и не менее 4-х особей − 17 и 18 августа 2006 г. (Семенцова, Аксёнов, 2007). В 2003-2007 годах в гнездовой сезон в Кизлярском заливе отмечалось от 1 до 15 особей (Джамирзоев, Букреев, 2009). 2 июня 2007 г. в районе Аграханского заказника на аликазганских разливах в 5-7 км к северо-западу от с. Новая Коса кормились

58 египетских цапель (Букреев и др., 2007). 17 июля 2010 г. более 80 птиц держалось около коровника и на аликазганских разливах в 8 км к северо-западу от с. Новая Коса. В дельте Самура одна особь отмечена 20 апреля 2011 г. на рыборазводных прудах в стае с другими видами цапель (Перевозов, Джамирзоев, 2011). 28 августа 2011 г. 16 птиц отдыхали на заборе коровника недалеко от Старого Бирюзяка (Джамирзоев, Перевозов, 2011).

Биология.

В места гнездования прилетает в середине апреля. Гнёзда располагаются на деревьях, кустах или заломах тростника. Как правило, образует смешанные колонии с другими голенастыми и с бакланами. В колонии на Латышском острове гнёзда египетских цапель располагались на деревьях рядом с гнёздами малых белых и жёлтых цапель. Сроки начала кладки сильно варьируют. Обычно яйца откладывают с начала мая. В кладке от 2 до 9 яиц. Насиживают оба родителя 22-23 дня. Как правило, за сезон бывает один выводок, но могут выводить потомство и повторно. Вылет птенцов из гнёзд начинается обычно в начале июля. Питается в основном насекомыми (преимущественно прямокрылыми), земноводными и рыбой. Очень любит кормиться среди пасущихся стад крупного рогатого скота. На зимовку улетает в Переднюю Азию и Северную Африку (Литвинова, 2001; Казаков и др., 2004; Джамирзоев, 2011).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Распространение и рост численности этого вида на юге России, вероятно, ограничиваются климатическими условиями и отсутствием достаточного количества легко доступной пищи (прямокрылых, водных личинок насекомых и лягушек) в период кормления птенцов. Из антропогенных факторов существенное значение имеет уничтожение пойменных древесно-кустарниковых зарослей. Случаи отстрела на территории Дагестана не известны. Как редкий и краеареальный вид, египетская цапля нуждается в адресной охране всех мест её гнездования в России. Отсутствие данных о расположении колоний не позволяет пока рекомендовать меры по организации территориальной охраны вида в Дагестане.

Колпица

Platalea leucorodia Linnaeus, 1758

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 2 – редкий, сокращающийся в численности вид). Включена в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих видов птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирую-

щих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Колпицы (фото И. Уколова).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящийся перелётный и пролётный вид. На участке «Кизлярский залив» и в Аграханском заказнике – летующий, предположительно гнездящийся и пролётный вид. В Самурском заказнике встречается на пролёте.

Распространение и местообитания.

В европейской части России гнездится в Восточном Приазовье, долине Маныча, дельтах Терека и Волги (Белик, 2011б). В Дагестане распространение вида в гнездовой период приурочено к дельте Терека и прилегающим участкам Кизлярского и Аграханского заливов.

Для гнездования колпица предпочитает большие зарастающие материковые пресноводные озёра и плавни заливов Каспийского моря. Кормятся преимущественно на открытых или заросших невысокой надводной растительностью мелководьях. В таких же биотопах чаще всего держатся кочующие и мигрирующие птицы.

Сроки пребывания.

С середины марта по конец октября. Весенний пролёт начинается во второй декаде марта и продолжается до конца первой декады мая. Отлёт птиц к местам зимовок начинается уже в середине августа и завершается к

началу ноября. При этом, основная масса птиц весной пролетает в апреле, а осенью – во второй половине августа.

Численность.

В России в 1990-е годы гнездилось 1,6-2,4 тыс. пар, а современная численность оценивается в 2-3 тыс. пар (Белик, 2011б).

В Дагестане в 1970-е годы численность вида оценивалась до 370 пар, а в 1980-е годы – всего от 20 до 40 пар (Пишванов и др., 1998; Казаков и др., 2004; Бондарев, 1975; Прилуцкая, Пишванов, 1989а). В конце 1990-х годов нами численность оценивалась в 60-70 пар (Джамирзоев и др., 2000); оценку на тот период в 100-200 пар (Вилков, Пишванов, 2000) мы считаем необоснованной и сильно завышенной. В настоящее время снова наблюдается сокращение гнездовой численности колпицы в Дагестане, и, вероятно, она не превышает 25-30 пар (Красная книга …, 2009).

В начале 1970-х годов в Аграханском заливе в окрестностях центральной усадьбы охотхозяйства «Дагестанское» на заломах тростника существовала смешанная колония голенастых и малого баклана: в 1970 г. здесь гнездилось 10, а в 1973 г. – 20 пар колпиц (Виноградов, Бондарев, 1972; Бондарев, 1977). В мае 1973 г. на побережье Кизлярского залива между устьями проток Прорва и Средняя, в зарослях тростника в 3-4 км от берега, была обнаружена смешанная колония голенастых, в которой гнездилось около 50 пар колпиц (Бондарев, 1977). В 1983 г. небольшая колония колпиц была найдена в южной части Кизлярского залива в тростниковой крепи к западу от р. Караколь на Таловой косе (Комаров, 1985). Зарегистрирован этот вид также при авиаучётах голенастых птиц в северной части залива (в пределах нынешнего заповедника и его охранной зоны) в 1986 (10 пар в урочище Ракушечная Тропа) и в 1988 (12 пар в урочище Проран) годах (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Пишванов и др., 1997а,в).

В начале 2000-х годов в Кизлярском заливе и на его побережье число летующих птиц не превышало 12-15 особей, на миграциях – более 100 особей (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). В июне-августе 2001 г. в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан держалось не менее 12-16 пар (Джамирзоев и др., 2002). В 2001-2007 годах в Аграханском заказнике предполагалось гнездование 20-25 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2003 г. в Аграханском заливе учёты не проводились, но на соседнем озере Южный Аграхан (причём только в его южной части) зарегистрировано 26 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2004), а в 2007 г. здесь предполагалось гнездование 40-50 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). Во второй декаде мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы учтена всего одна особь – 17 мая возле Старого Бирюзяка (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). Данные о современной численности колпицы на Кизлярском участке и в Аграханском заказнике отсутствуют, но, скорее всего, она не превышает 10-15 пар. 9 октября 2010 г. одна особь отмечена на разливах Кумы около Широкольской

приёмки (Букреев и др., 2010). 25 июня 2011 г. на Кизикейских озёрах мы видели 5 птиц, а по сообщению инспекторов заповедника, 23 августа 2011 г. в южной части Кизлярского залива на больших мелководных плёсах вдоль канала Волчья Тропа держалось два скопления колпиц из более 250 и 500 птиц (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В конце июля 2012 г. на побережье Кизлярского залива было учтено 13 колпиц (Букреев и др., 2013); в первой половине мая 2013 г. – всего 5 птиц; а в Аграханском заливе в эти же сроки в эти годы они вообще не отмечены.

В 1966-1988 годах в устье Самура колпица была обычным, регулярно пролётным весной и осенью видом (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б, 1997). Весной обычно летели стаями по 10-40 особей, реже больше (до 60 птиц), часто встречались также одиночки или небольшие группы до 5-6 птиц; за сезон пролетало от нескольких десятков до 357 (в 1980 г.) колпиц. Осенью стаи состояли из 7-60 птиц (но большие стаи в 50-60 особей регистрировались очень редко); как и весной, попадались одиночные птицы или небольшие группы в 2-5 особей. В 1970 г. осенью пролетело 233, в 1977 и 1978 гг. – от 120 до 170, в 1984 г. – около 100, в 1988 г. – 170 птиц, в остальные годы осенняя численность была ниже. Уже в конце 1990-х годов (Джамирзоев, Лебедева, 2000) в устье Самура колпица стала встречаться на пролёте изредка. Но это, возможно, объясняется и недостатком в эти годы наблюдений во время пролёта. Последняя известная нам встреча мигрирующих коплпиц в Самурском заказнике была 15 августа 2011 г., когда две стаи примерно из 80 и 70 птиц пролетели над Алакавахской лесной дачей на удалении около 1 км от берега моря и на высоте около 50 м.

Биология.

Гнездится колониями, часто совместно с другими голенастыми и малыми бакланами, в приречных древесно-кустарниковых зарослях, тростниковых крепях и даже на открытых островах. В Предкавказье к гнездованию первые птицы приступают обычно в конце марта и начале апреля. Но откладка яиц может растянуться до начала июня. В кладке от 1 до 6 яиц. Первые птенцы появляются в конце апреля, и этот процесс также может растянуться до середины июля. Лётные молодые птицы регистрируются со второй половины июня до начала сентября (Линьков, 1992; Казаков и др., 2004; Белик, 2011б).

После завершения гнездования, колпицы довольно широко кочуют по региону. Причём, картина кочёвок и последующих дальних миграций оказывается довольно запутанной (Сапетин, 1968а). Так, птенец, окольцованный 11 июня 1960 г. в северной части дельты Терека, всего через 35 дней (16 июля) был сбит машиной близ города Элисты, в 270 км к северо-западу от места кольцевания. В августе этого же года получено 16 возвратов от колпиц, окольцованных в дельте Терека. Все птицы были встречены в пределах дельты, не далее 100 км от места кольцевания. При этом основное направление перемещений было юго-восточное. В сентябре получено

12 возвратов, из них 7 – в дельте Терека, а остальные птицы были добыты на значительном удалении: две птицы – в начале сентября в дельте Волги, ещё две – в Левокумском р-не Ставрополья (в 140 км западнее места кольцевания), и одна – в Приазовье в Краснодарском крае (в 660 км западнее места кольцевания). В январе следующего года одна птица с Терека добыта в Северной Индии. По мнению Я.В. Сапетина (1968а), это свидетельствует не только о широком разлёте молодых птиц, но и, вероятно, о наличии миграционных путей из дельты Терека в северном и западном направлениях, ведущих в обход Каспийского моря с севера на зимовки в Индии и Пакистане, и, возможно, даже в обход Чёрного моря с севера на зимовки в Северной Африке. Однако, судя по нашим визуальным наблюдениям за пролётом, значительная часть колпиц всё же летит в южном направлении на зимовки в Иране.

Весной в устье Самура первые колпицы появляются в начале второй декады марта и летят до конца первой декады мая; обычно птицы летят на высотах от 40 до 200 м. Осенний пролёт в устье Самура проходит с середины августа до первой декады ноября, и только однажды (21 ноября 1981 г.) они отмечены позже. Осенью выражены два пика пролёта: во второй половине августа и в начале октября (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б, 1997; наши данные).

Кормятся колпицы на мелководьях, основной корм – водные беспозвоночные и мелкие позвоночные животные (бокоплавы, взрослые и личинки водных насекомых, моллюски, головастики, лягушата и мальки рыб).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – недостаток гнездопригодных территорий, выжигание тростника, беспокойство птиц во время гнездования и отстрел во время миграций.

Необходима адресная охрана мест гнездования вида. Большое значение имеет восстановление естественного гидрологического режима водоёмов Терека (в том числе Аграханского залива) и борьба с выжиганием тростников. Важно также проводить эколого-просветительскую работу среди охотников.

Каравайка

Plegadis falcinellus (Linnaeus, 1766)

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид на периферии ареала). Включена в Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих

видов птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Каравайка (фото И. Уколова).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящийся перелётный и пролётный вид. На участке «Кизлярский залив» и в Аграханском заказнике гнездится и пролетает, а в Самурском заказнике встречается только на пролёте.

Распространение и местообитания.

В России гнездится в Восточном Приазовье, по долине Маныча, в низовьях Терека и Кумы, а также в дельте Волги (Белик, 2011а).

В Дагестане в гнездовой период встречается преимущественно на водоёмах дельты Терека и низовий Кумы, включая прилегающие мелководья Кизлярского и Аграханского заливов. Встречается также на водоёмах низовий Сулака и на Темиргойских озёрах, где в прошлом каравайка гнездилась (Бёме, 1950). Кочующие птицы встречаются летом вдоль всего побережья Каспийского моря и на низменных водоёмах.

На федеральных ООПТ в период размножения каравайки регулярно регистрируются на Кизлярском участке заповедника и в его охранной зоне, в Аграханском заказнике, а также на расположенных вблизи этих ООПТ прибрежных водоёмах (Кизикейские озёра в низовьях Кумы, Каракольские и Ачикольские озёра, оз. Южный Аграхан). В Кизлярском заливе места

гнездования были известны для участков около устья Кумы, а также в урочищах Ракушечный и Емелькина Тропа (Джамирзоев и др., 2004). Во время миграций каравайки встречаются также в Самурском заказнике.

Гнездовые и кормовые местообитания караваек существенно различаются, поэтому птицы регулярно совершают перелёты на расстояние до 20 км и больше (Спангенберг, Фейгин, 1936 – цит. по: Белик, 2011а). В Кизлярском заливе каравайки совершают подобные перелёты на расстояние примерно 12-15 км от плавней залива до Нижнекумских водоёмов и открытых степных участков с разливами артезианов в Ногайской степи.

Основной гнездовой биотоп в Дагестане – тростниковые плавни больших заливов Каспийского моря и крупных приморских водоёмов. Довольно характерное для вида в других частях ареала колониальное гнездование на деревьях и кустарниках в нашем регионе пока не отмечено.

На кормёжке, а также во время кочёвок и миграций, каравайки предпочитают открытые мелководные водоёмы с низкой надводной растительностью, залитые приплавневые луга, заболоченные низины возле артезианских скважин. Нередко кормятся в открытой степи, особенно в местах массового размножения прямокрылых.

Сроки пребывания.

Начало апреля – конец сентября. Единичные особи встречаются до начала декабря, и очень редко – в январе.

Численность.

Общая численность каравайки в России на начало 2000-х годов составляла около 8-10 тыс. пар (Белик, 2011).

В Дагестане в конце 1980-х годов в пяти колониях было учтено 430 гнездящихся пар (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). В середине - конце 1990-х годов гнездовая численность каравайки оценивалась в 284-300 пар (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000), а на миграциях – около 1200 особей; оценку гнездовой численности на конец 1990-х годов в 550-600 пар (Вилков, Пишванов, 2000) мы считаем необоснованной и завышенной. В настоящее время в Дагестане численность в гнездовой период составляет до 400-500 пар, а на миграциях – более 2 тыс. особей (Красная книга …, 2009).

В мае 1973 г. на побережье Кизлярского залива между устьями проток Прорва и Средняя, в зарослях тростника в 3-4 км от берега, была обнаружена смешанная колония голенастых, в которой гнездилось около 50 пар караваек (Бондарев, 1977). В 1983 г. в южной части Кизлярского залива каравайка была обычным видом, в т.ч. у р. Караколь на Таловой косе была найдена колония из 20-30 гнёзд (Комаров, 1985). По результатам авиаучётов, в северной части залива в смешанных колониях голенастых в 1986 г. гнездилось 50 пар (в урочище Ракушечная Тропа), в 1988 г. – 80 пар (в урочище Емелькина Тропа) и в 1989 г. – 30 пар (в этом же урочище) (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Пишванов и др., 1997а,в). Ещё одна колония

в 30 пар была известна в 1980-х годах в южной части залива в низовьях р. Средней (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). В 1996 г. гнездовая численность каравайки в Кизлярском заливе была оценена в 70-100 пар (Вилков и др., 2000). В начале 2000-х годов в Кизлярском заливе в пределах заповедника гнездилось 30-40 пар (но гнёзда не найдены), во время кочёвок держалось до 250-300 особей, численность во время миграций достигала 500-600 птиц, а с учётом транзитного пролёта – превышала 2000 особей (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). Во второй декаде мая 2003 г. только в ближайших окрестностях кордона Старый Бирюзяк было учтено 237 особей, отдельные скопления насчитывали до 60 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). В конце мая 2007 г. на Нижнекумских разливах отмечено 235 особей. 25 июня 2011 г. в северной части залива и в низовьях Кумы возле Старого Бирюзяка держалось не менее 300 птиц (группами от 10-15 до 80-100 особей) (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В 2012 г. в Кизлярском заливе и на Нижнекумских разливах в середине апреля учтено всего 22 каравайки, а в конце июля – около 1,5 тыс. особей (отдельные скопления насчитывали до 300 птиц) (Букреев и др., 2013). В первой половине мая 2013 г. в низовьях Кумы и в северной части Кизлярского залива (Даргинский Банк и прилегающие внутренние плёсы) держалось более 400 караваек (в т.ч. скопление из примерно 200 птиц), на юге Кизлярского залива (по каналу Волчья Тропа и на плёсах в восточной части урочища 20-й Осередок) учтена 51 птица. К концу августа основная масса караваек покидает Кизлярский залив. Так, 16-27 августа 2006 г. на Нижнекумских разливах и северо-западном побережье залива суммарно учтено не более 100 птиц (Семенцова, Аксёнов, 2007).

В начале 1970-х годов в южной части Аграханского залива, в окрестностях центральной усадьбы охотхозяйства «Дагестанское», на заломах тростника существовала смешанная колония голенастых и малого баклана: в 1970 г. здесь гнездилось 25, а в 1973 г. – 80 пар караваек (Виноградов, Бондарев, 1972; Бондарев, 1977). В 1997 г. в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан гнездовая численность оценена в 20-25 пар (Вилков, Джамирзоев, 2000). В июне-августе 2001 г. в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан держалось не менее 50-60 пар (Джамирзоев и др., 2002); в 2000-х годах – 35-45 пар в заливе и 20-60 пар на Южном Аграхане (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2012 г. в середине апреля в заказнике учтено 19 караваек, в начале мая – 24, в конце июля – 50 особей (Букреев и др., 2013). В первой половине мая 2013 г. в Аграханском заказнике отмечено 57 караваек.

В 1966-1988 годах (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б, 1997) в устье Самура каравайка была обычна на весеннем и осеннем пролёте. Весной, как правило, летели небольшими группами по 4-7 особей, реже одиночно и парами, и лишь в дни максимального пролёта отмечались стаи до 15 птиц; за сезон (наблюдения заканчивались в середине – конце апреля, т.е. до завершения весеннего пролёта) пролетало не более 300 птиц. Осенью про-

лётная численность выше и были обычны стаи по 20-70 особей (один раз отмечена стая из около 300 птиц), хотя достаточно часто встречались и одиночные птицы; численность колебалась по годам, и за сезон осенью учитывалось от 58 (в 1969 г.) до 1,5 тыс. (в 1988 г.) особей. Самурскую дельту крупные стаи пролетают, как правило, без остановок (летят на высоте до 60 м), одиночки и небольшие группы могут делать кратковременные остановки на срок не более суток. На пролёте в устье Самура каравайка отмечалась и в 1990-х годах (Джамирзоев, Лебедева, 2000), но точная численность не известна. Пролётные стаи караваек регулярно отмечаются в Магарамкентском районе в окрестностях Самурского заказника. Так, 1 августа 1999 г. стая из примерно 80 птиц пролетела на юг над Беркубинской лесной дачей. А летом 2011 г. первая летящая на юг стая караваек из 35 птиц пролетела вечером 17 июля на высоте не более 40 м над селом Бутказмаляр. Весной пролёт менее выражен, и в последние годы отмечаются только встречи одиночных птиц и небольших групп. Так, 21 апреля 2011 г. одиночная особь кормилась на прибрежных рыборазводных прудах в дельте Самура (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

Гнездится колониями, совместно с другими голенастыми и малыми бакланами. Гнёзда устраивают на заломах тростника, высоких кочках, на деревьях и кустарниках. К откладке яиц приступают в конце апреля или в начале мая. Могут быть повторные кладки. В кладке от 2 до 8 яиц; насиживают оба родителя. Инкубационный период в среднем – 21-22 дня. Птенцы покидают гнёзда до начала июля, из повторных кладок вылет птенцов может растянуться до начала августа (Казаков, 2001; Казаков и др., 2004; Белик, 2011а).

После сезона размножения каравайки начинают кочёвки по всему равнинному Дагестану. От караваек, окольцованных птенцами в первой половине лета в дельте Терека в 1960-61 гг., получено 60 возвратов, в том числе в августе на первом году жизни – 36, из которых 21 возврат – с территории той же дельты, 1 – из Ногайской степи к западу от дельты, 9 – на 160-180 км севернее (из окрестностей г. Каспийска в Калмыкии и с западной части дельты Волги) и 5 – на 680 км южнее, из Азербайджана (Сапетин, 1968а). Примечательно, что одна каравайка, окольцованная в дельте Терека в 1960 г., была встречена 2 октября этого же года в департаменте Лаура во Франции; другая птица, окольцованная в 1961 г., 21 сентябре того же года зарегистрирована в Луганской области Украины; две птицы, окольцованные в 1960 г., в январе 1961 г. добыты в юго-восточной части Ирака, а одна птица, родившаяся в дельте Терека, на пятом году жизни отмечена в Восточном Пакистане! Таким образом, зимовочный ареал караваек, гнездящихся в Дагестане, занимает обширную территорию от Пакистана до Франции, включая северо-восточную Африку, Ирак (низовья Тигра и Ефрата), Иран, Азербайджан. Очень редко одиночные птицы (вероятно,

ослабленные особи) могут оставаться на зимовку в местах гнездования. Так, одна птица, окольцованная в дельте Терека в 1960 г., была добыта 10 января 1963 г. под Кизляром (Сапетин, 1968а).

Картина миграций на федеральных ООПТ Дагестана следующая. Весной в устье Самура самая ранняя встреча зарегистрирована 1 апреля (1 птица – Бутьев и др., 1989), в Кизлярском заливе – 1-2 апреля 2008 г. (Букреев, Джамирзоев, 2008), при этом птицы отмечены сразу в большом количестве (1 апреля – 50, 2 апреля – 30 особей). В устье Самура пик весенней миграции приходится на вторую декаду апреля, а заканчивается пролёт к середине мая (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б, 1997).

В дельте Самура начало осеннего пролёта приходится на вторую декаду августа (самая ранняя встреча – 18 августа 1970 г.), но на прилегающей к Самурскому заказнику равнине первые пролётные стаи отмечались нами уже во второй половине июля (см. выше). Пик пролёта наблюдается в конце августа - первой половине сентября, но в отдельные годы (например, в 1978 г.) сроки пролёта основной массы птиц могут сдвигаться на конец сентября - начало октября (Бутьев и др., 1989). В необычайно тёплую осень 1974 года стая караваек наблюдалась в дельте Самура в начале декабря (Михеев и др., 1975).

На Кизлярском участке заповедника после сезона размножения каравайка остаётся довольно обычным видом до конца августа, а позже встречается редко. За три дня наблюдений 7-10 октября 2010 г. в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива была отмечена только 1 особь – 9 октября на степном ерике недалеко от Старого Бирюзяка (Букреев и др., 2010). Самая поздняя встреча осенью в окрестностях Кизлярского залива – 16-18 октября 1998 г.: 2 явно ослабленные птицы все дни кормились на мелководьях возле Старого Бирюзяка (Джамирзоев, Абакаров, 1999).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Колебания численности каравайки, помимо естественных причин, вероятно, связаны, по нашему мнению, с достаточно интенсивным отстрелом птиц в Дагестане и Азербайджане на миграциях. Другие важные лимитирующие факторы в регионе – неустойчивый гидрологический режим гнездовых водоёмов (Кизлярский залив, водоёмы дельты Терека), выжигание тростниковых зарослей, недостаток корма в период выкармливания птенцов, беспокойство птиц в местах гнездования.

Для оптимизации охраны вида в Дагестане в целом, в первую очередь, требуется обеспечить устойчивый гидрологический режим на водоёмах дельты Терека и усилить борьбу с незаконной добычей птиц во время осенней охоты. Эффективной мерой, в этой связи, представляется перенос сроков начала осенней охоты в Дагестане на сентябрь.

Рекомендуется расширить территорию участка заповедника «Кизлярский залив» на юг до устья реки Средней, где сосредоточены наиболее привлекательные для каравайки гнездовые местообитания. Важное значе-

ние имеют также пропаганда охраны вида и мониторинг мест гнездования и предмиграционных скоплений птиц. В том числе, необходим целенаправленный поиск колоний караваек в Кизлярском и Аграханском заливах.

Белый аист

Ciconia ciconia (Linnaeus, 1758)

Белые аисты (фото С. Трепета).

Природоохранный статус.

Занесён в Приложение 3 к Красной книге России «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде», в Красную книгу Дагестана (категория 4 – редкий вид с неопределённым статусом). Включён в Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящаяся перелётная и пролётная птица. В Самурском заказнике – пролётный вид. На остальных федеральных ООПТ – предположительно пролётный вид, но достоверные встречи не известны.

Распространение и местообитания.

В России спорадично распространён по всей европейской части, от Южной Карелии на севере до Предкавказья на юге (Грищенко, Галчёнков, 2011).

В Дагестане до первой половины XIX века был довольно широко распространён по низовьям Терека и Сулака, но к началу XX столетия повсеместно исчез. Снова появился в регионе в начале 1980-х годов, и в настоящее время гнездится в населённых пунктах и агроландшафтах Терско-Сулакской низменности. На миграциях встречается по всей низменной части республики, и не исключено, что белый аист мигрирует и через горы (Красная книга …, 2009).

В гнездовое время на федеральных ООПТ встречи вида не известны. На пролёте достоверно отмечен только в Самурском заказнике. По данным опроса инспекторов, встречается и в Аграханском заказнике.

Сроки пребывания.

В Дагестане встречается с середины марта до октября, единичные особи могут отмечаться до декабря включительно. На пролёте в Самурском заказнике – в марте-апреле и в октябре.

Численность.

В Предкавказье гнездится до 50 пар, из них до 20-25 пар – в Дагестане (Красная книга …, 2009). Через Самурский заказник и его окрестности транзитно пролетает не более 20-25 птиц.

В 1980-х годах белый аист регистрировался в Самурском заказнике как залётный вид (Бутьев и др., 1989). Одиночные птицы отмечены здесь в конце апреля 1980 г. и 1 апреля 1982 г., а 21 марта 1987 г. встречена стая из 15 особей. Нами в окрестностях Самурского заказника (с. Бутказмаляр) пролётные аисты наблюдались 20 апреля 2000 г. (стая из 13 птиц) и 10 октября 2007 г. (ближе к вечеру очень высоко пролетели 2 особи).

Биология.

Гнездится, как правило, в населённых пунктах, окружённых обширными пойменными лугами или орошаемыми землями. Во время миграций и кочёвок часто останавливается на орошаемых полях и рисовых чеках. В места гнездования в отдельные годы первые птицы прилетают уже в середине марта. Свои крупные гнёзда из веток аисты строят на деревьях, скирдах, крышах домов, опорах ЛЭП и на искусственных платформах, устраиваемых местными жителями. При отсутствии беспокойства, гнездовая пара использует своё гнездо многие годы. В кладке от 2 до 5 яиц. Птенцы появляются во второй половине мая, а вылет слётков наблюдается в конце июня - начале июля. Отлёт птиц на зимовку проходит в сентябре-октябре (Красная книга …, 2009).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Так как вид гнездится в населённых пунктах и агроландшафтах, наиболее действенной мерой может стать эколого-просветительская работа с населением и адресная охрана гнёзд, включая поощрение местных жителей за привлечение белого аиста на гнездование на свои приусадебные участки. На федеральных ООПТ в специальных мерах охраны не нуждается.

Чёрный аист

Ciconia nigra (Linnaeus, 1758)

Чёрные аисты (фото В. Мосейкина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящаяся перелётная и пролётная птица. На федеральных ООПТ предположительно гнездящийся и пролётный (Самурский заказник), летующий (Сарыкумский участок) и залётный (окрестности Кизлярского участка) вид.

Распространение и местообитания.

На юге европейской части России чёрный аист распространён только на Кавказе, изолированно от основного ареала вида. В Дагестане на гнездовании встречается по всей предгорной зоне, а также в пойменных лесах Терека, Сулака и, предположительно, Самура. Во время миграций регистрируется по всему региону – от Ногайской степи и низовий Кумы до устья Самура и горной части Южного Дагестана.

На федеральных ООПТ в гнездовое время регулярно встречается на кормовых вылетах в долине р. Шура-Озень возле Сарыкумского участка заповедника. Несколько раз чёрного аиста наблюдали в Самурском заказнике, где имеются все условия для его гнездования; но гнёзда этого вида здесь пока не найдены. В Самурском заказнике чёрный аист встречается также на пролёте. Во время миграций он изредка залетает и на побережье Кизлярского залива (одиночная птица встречена возле кордона Старый Бирюзяк 21 сентября 1997 г).

Населяет равнинные и предгорные широколиственные леса, перемежающиеся с поймами рек, лугами или заболоченными участками. Реже гнездится на скалистых хребтах с разреженной древесно-кустарниковой растительностью. Кормящиеся и кочующие птицы встречаются практически по всем рекам и водоёмам предгорий и прилегающих равнин. Все эти биотопы практически не представлены на территориях федеральных ООПТ, за исключением охранной зоны Сарыкумского участка заповедника и Самурского заказника.

Сроки пребывания.

Конец марта – начало ноября. По опросным данным, одного аиста видели на р. Шура-Озень возле Сарыкума в начале января 2013 г.

Численность.

На начало 2000-х годов численность вида на Северном Кавказе и в Закавказье оценивается в 300 пар, на северо-западе европейской части России – в 700 пар, а в России в целом – около 2,5 тыс пар (Приклонский, 2011).

В середине и конце 1990-х годов гнездовая численность в Дагестане оценивалась в 10-15 пар (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). Но более поздние исследования позволили повысить эту оценку – до 20 пар на гнездовании и 150-200 особей на пролёте (Красная книга …, 2009).

В окрестностях участка «Сарыкумские барханы», вероятно, гнездится 1 пара, но её гнездо пока не найдено. Ежегодно в течение всего гнездового периода 1-3 птицы регистрируются на р. Шура-Озень возле Сарыкума (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004; Букреев и др., 2013). По опросным данным, летом иногда в долине Шура-Озени одновременно кормится до четырёх чёрных аистов. Здесь же отмечается и на пролёте. 12 октября 2010 г. высоко в небе на термике над хребтом Нарат-Тюбе к юго-западу от бархана кружили 23 аиста, которые затем начали планировать в южном направлении.

В Самурском лесу, вероятно, гнездился в 1920-х годах (Бёме, 1928). В конце 1980-х годов здесь также предполагалось гнездование 1 пары (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). Последняя встреча вида в гнездовой период отмечена на окраине заказника 21 июля 1997 г. (одиночная птица кормилась в пойме Самура недалеко от с. Азадоглы). На пролёте здесь встре-

чаются единичные особи. В.Т. Бутьев с соавторами (1989) в устье Самура пролётных чёрных аистов наблюдали 9 ноября 1983 г. (одиночно летящие птицы) и в мае 1988 г. (4 и 8 мая – по одной, 7 мая – 2 птицы).

Биология.

Прилетает в места гнездования в начале апреля. Гнёзда строит в глухих и малодоступных местах на деревьях, обрывах или в нишах скал. В кладке от 3 до 7 яиц. Слётки покидают гнёзда к концу июня и некоторое время держатся с родителями. Уже к концу лета чёрные аисты улетают из мест гнездования.

Весенний пролёт начинается во второй декаде марта. Самая ранняя встреча – 11 марта 2007 г. (одиночная птица пролетела на северо-запад над с. Бутказмаляр). В местах гнездования появляются обычно в конце марта - начале апреля. Первая весенняя встреча в окрестностях Сарыкума – 2 апреля 2013 г. (2 чёрных аиста парили над долиной р. Шура-Озень). Осенний пролёт сильно растянут и продолжается с конца августа до начала ноября (Бутьев и др., 1989; Казаков и др., 2004).

Чёрный аист обычно избегает близости с человеком, но в последние годы в Дагестане наблюдается адаптация вида к трансформированным территориям.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы в Дагестане – освоение и трансформация местообитаний в поймах рек и в предгорьях и беспокойство птиц на гнездовых участках.

Основной лимитирующий фактор на федеральных ООПТ – отсутствие подходящих для гнездования биотопов. Поэтому целесообразно расширить Сарыкумский участок заповедника, присоединив к нему часть хребта Нарат-Тюбе. В Самурском заказнике негативное воздействие на этот вид может оказывать фактор беспокойства на гнездовых участках, а также трансформация местообитаний (рубки леса).

Розовый фламинго

Phoenicopterus roseus Pallas, 1811

Природоохранный статус.

Вид занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий негнездящийся пролётный и регулярно залётный вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Розовый фламинго (фото В. Тяхта).

Характер пребывания.

В Дагестане – случайно летующий (кочующий), пролётный вид. На федеральных ООПТ отмечается как залётный (Кизлярский залив) или пролётный (Аграханский и Самурский заказники) вид. В устье Самура возможны случайные встречи единичных птиц и зимой. Так, 2 января 2006 г. здесь наблюдалась одна птица, пролетевшая над морем недалеко от берега (Букреев и др., 2007).

Распространение и местообитания.

На территории России встречается изредка в летнее время и более регулярно во время миграций в долине Маныча и на западном побережье Каспийского моря (Мацына, Джамирзоев, 2011). В Дагестане в последние годы достаточно регулярно регистрируется только в южной части побережья Каспия, а севернее встречи вида носят случайный характер.

В Кизлярском заливе известны единичные встречи залётных птиц на мелководьях западной границы плавней залива и разливах Кумы (Джамир-

зоев и др., 2004). В Аграханском заказнике фламинго регистрировались на мелководьях взморья в устье залива и между Аграханским полуостровом и островом Чечень; возможно, они останавливаются также на небольших приморских лиманах, расположенных вдоль восточного берега Аграханского полуострова. В Самурском заказнике птицы держатся как на взморье, так и на приморских рыборазводных прудах. Во всех местах остановок на пролёте и кочёвок фламинго предпочитают пресные или солёные открытые мелководные водоёмы.

Сроки пребывания.

На весеннем пролёте отмечается в марте-апреле, на осеннем – со второй половины августа до ноября. Единичные особи могут встречаться в летнее время и в первые месяцы зимы.

Численность.

Через Дагестан мигрируют птицы, гнездящиеся в Центральном Казахстане. Численность розовых фламинго на пролёте в Северо-Восточном Каспии (в Казахстане) в начале 2000-х годов составляла до 40-50 тыс. птиц (Гисцов, 2004, 2005 – цит. по: Мацына, Джамирзоев, 2011).

В 1966-1988 годы в устье Самура фламинго был регулярно пролётным, обычным осенью и редким весной видом (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б). Весной в 1980, 1982, 1987 и 1988 годах отмечались отдельные особи, пары и стаи в 10-30 особей, суммарно не более 40-50 птиц за сезон, и только в 1969 г. за весенний сезон учтено 404 фламинго. Осенью практически ежегодно отмечали от менее 100 до 1345 фламинго за сезон, при этом птицы летели стаями от 10-15 до 500 (чаще всего – по 20-50) особей, а одиночные птицы встречались очень редко. Ни весной, ни осенью фламинго не останавливались на отдых или кормёжку в районе Самура, а пролетали через дельту транзитом. В 1990-е годы произошло снижение численности фламинго на пролёте в дельте Самура – по крайней мере, опубликованная информация за эти годы отсутствует. Осенью 2001 г. в устье Самура мы, впервые за несколько предыдущих лет, видели 7 птиц (Джамирзоев, Гаджиев, 2002). Во второй половине 2000-х годов здесь уже учитывали от 50-100 до 200-300 особей (Красная книга …, 2009).

В Аграханском заливе неежегодно на пролёте регистрируются единичные птицы. В Кизлярском заливе известны единичные случаи встреч залётных птиц, преимущественно в осенний период (Комаров, 1985; Джамирзоев, 1999). По опросным данным (неопубликованные материалы Ю.В. Пишванова), летом 2001 г. одного фламинго видели в низовьях Кумы. Информация о том, что в предмиграционный период фламинго образует скопления по 150-200 особей на плёсах Кизлярского и Аграханского заливов (Вилков, Пишванов, 2000), является явно ошибочной.

Биология.

Мигрирующие птицы обычно придерживаются морского побережья, лишь изредка проникая на прилегающие равнины. По всей видимости, ос-

новная часть фламинго летит из Казахстана на западное побережье Каспия напрямую через море. Пролёт идёт на высотах от 20 до 100 м (Бутьев и др., 1989). Останавливаются на илистых мелководьях заливов, приморских лагун и полупустынных озёр (Джамирзоев и др., 2000; Блохин, 2001; Казаков и др., 2004). В устье Самура весной первые птицы начинают встречаться в конце марта или в начале апреля, самая поздняя встреча была 5 мая 1988 г., пик пролёта приходится на конец марта; осенью пик пролёта наблюдается во второй половине октября; и весной, и осенью пролёт в течение дня проходит более или менее равномерно (Бутьев и др., 1989; Михеев, 1991б, 1997).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Достаточно сильное негативное воздействие оказывает беспокойство птиц в местах миграционных остановок. Отмечены единичные случаи отстрела фламинго.

В местах миграционных скоплений фламинго в Самурском заказнике и на озере Аджи (Папас) необходима целенаправленная работа по поддержанию оптимального состояния местообитаний и ограничению сроков осенней охоты. Требуется также усиление борьбы с браконьерством и пропаганда охраны вида среди охотников.

Краснозобая казарка

Rufibrenta ruficollis (Pallas, 1769)

Краснозобые казарки (сайт www.zooanimalsphoto.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория EN – угрожаемый вид), Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в Дагестане), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Характер пребывания.

Нерегулярно пролётный и случайно зимующий вид Кизлярского участка заповедника, Аграханского и Самурского заказников.

Распространение и местообитания.

В настоящее время изредка встречается во время миграций вдоль западного побережья Каспийского моря. До 1980-х годов краснозобая казарка пролетала через Дагестан более интенсивно и регулярно останавливалась в Кизлярском и Аграханском заливах, на водоёмах в дельте Терека, в устье Самура. Часть птиц оставалась здесь на зимовку (Пишванов, 1976; Рак, 1976; Бутьев и др., 1989; Михеев, 1997; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000).

В местах остановок на пролёте краснозобые казарки предпочитают мелководные участки водоёмов и солончаки, откуда, как и прочие гуси, вылетают на кормёжку на окрестные поля, рисовые чеки, залежи или в злаковые полупустыни.

Сроки пребывания.

Весенний пролёт: март – апрель; осенний пролёт: октябрь – ноябрь; зимние встречи: декабрь – середина января.

Численность.

Сокращение численности краснозобой казарки на пролёте в Дагестане связано с глобальными изменениями миграционных путей и мест зимовок этого вида. До 1970-х годов краснозобая казарка была немногочисленным, но регулярно встречающимся пролётным видом всей прибрежной части Кизлярского и Аграханского заливов (Пишванов, 1976; Рак, 1976). Так, в октябре 1954 г. в районе Тарумовки за один день пролетели 4 стаи от 10 до 24 особей (Рак, 1976). 30 декабря 1971 г. на побережье Аграханского залива возле бывшего с. Чаканы отмечена стая из 23 птиц, летевших в южном направлении (Пишванов, 1976). 11 января 1972 г. в дельте Терека суммарно учтено около 130 особей (Пишванов, 1976; Казаков и др., 2004). Однако, уже в начале 1980-х годов в Кизлярском заливе краснозобая казарка встречалась редко и в малом количестве, в основном во время осенних миграций у о. Нордовый (Комаров, 1985). В настоящее время, по опросным данным, отмечаются только случайные залёты на разливах Кумы во время миграций (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б).

До 1968 г. в устье Самура пролётные краснозобые казарки наблюдались регулярно, но пролетали эту территорию и весной, и осенью транзитом (Михеев, 1997). Так, в октябре 1966 г. в один из дней поздно вечером (уже в темноте) пролетели 4 стаи; 30 ноября 1967 г. наблюдалась стая из 80 птиц. В 1968-1988 годах встречи казарки здесь уже носили случайный характер (Бутьев и др., 1989): осенью они отмечались 7 ноября 1972 г. (17 птиц) и 31 октября 1981 г. (1 особь); весной – 9 апреля 1982 г. (транзитная стая из 14 птиц).

В конце 1990-х годов численность краснозобой казарки на пролёте в Дагестане оценивалась до 150 особей (Джамирзоев и др., 2000), а в настоящее время – до 250-300 птиц (Маловичко, Джамирзоев, 2008). В последние годы численность вида в местах гнездования на севере России, а также на черноморских и азербайджанских зимовках возросла, что позволяет надеяться и на рост числа казарок, мигрирующих через Дагестан по западнокаспийскому пролётному пути.

Биология.

На пролёте держатся небольшими стаями по 15-20 особей (Пишванов, 1976). Ночёвку они проводят на мелководных и малодоступных открытых участках водоёмов или на обширных солончаках. А утром разлетаются на места кормёжки. Основным кормом казарок и весной, и осенью являются проростки и листья озимых и степных злаков (Казаков и др., 2004). При их отсутствии могут переходить и на другие корма (пожнивные остатки кукурузы, проса, подсолнечника, рапса, семена диких трав, плоды солянок).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

К действующим сейчас негативным факторам можно отнести беспокойство птиц в местах остановок на пролёте и отстрел во время миграций. Известен один случай отстрела краснозобой казарки в окрестностях Кизлярского залива за пределами заповедника (Джамирзоев и др., 2004). Необходимо усилить пропаганду охраны вида и привлечь к этой работе охотничьи организации.

Пискулька

Anser erythropus (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Дагестана (категория 2 – сокращающийся в численности, деградирующий вид), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Пискульки (фото С. Бакки).

Характер пребывания.

Пролётный и нерегулярно зимующий вид.

Распространение и местообитания.

На Западно-Каспийском пролётном пути ключевыми местами остановки пискулек являются Кизлярский залив и низовья Кумы. Ю.Е. Комаров (1985), по опросам охотников, отмечал осенний пролёт пискулек на острове Нордовый. Реже эти гуси останавливаются на водоёмах дельты Терека, в Аграханском заливе, на Туралинских озёрах, озёрах Терско-Сулакской низменности, приморских лагунах и на водоёмах Южного Дагестана (озеро Аджи) (Пишванов и др., 1998; Вилков, 2000; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Исмаилов, 2008). В небольшом количестве они встречаются и на весеннем, и на осеннем пролёте на рыборазводных прудах в устье Самура (Самурский заказник) (Михеев, 1997); изредка отмечаются здесь и в зимнее время (Букреев и др., 2013).

Пискульки предпочитают останавливаться на берегах водоёмов, вблизи которых имеются пшеничные поля, рисовые чеки и прочие обрабатываемые земли. При отсутствии сельскохозяйственных угодий кормятся на приплавневых лугах и в прилегающих к ним полупустынях, на солончаках, а также в целинной степи. В Кизлярском заливе и низовьях Кумы останавливаются на

закрытых мелководных плёсах и разливах, а кормятся преимущественно в злаковых полупустынях. На Туралинских озёрах на весеннем пролёте пискульки кормятся на полях озимых, на залежах и на пастбищных участках в прилежащей полупустыне (Джамирзоев, Белик, 2008; Исмаилов, 2008). В окрестностях Махачкалы пискульки останавливаются на мелководьях приморских лагун (Вилков, 2000).

Сроки пребывания.

Основные регистрации пискульки приходятся на март - апрель и середину октября - начало декабря; в отдельные годы птицы отмечались также во второй половине декабря - феврале.

Численность.

По данным М.Н. Богданова (1879) пискулька прилетала зимовать в южную часть Каспия, а значит, есть все основания предполагать, что она, как и сейчас, попадала на южнокаспийские зимовки по Западно-Каспийскому пролётному пути. На западном побережье Каспийского моря пискулька оставалась обычным пролётным видом до начала 1980-х годов. Хотя осенью 1971 и 1974 гг., а также весной 1984 г. в Аграханском заливе, и осенью 1975 г. в Кизлярском заливе пискульку уже не отмечали (Михеев, 1991, 1997). По опросным данным, собранным Ю.Е. Комаровым (1985), в конце 1970-х – начале 1980-х годов пискулька в южной части Кизлярского залива встречалась редко и в незначительном количестве у о. Нордовый, в основном во время осенних миграций.

По данным В.Т. Бутьева и др. (1989), в 1968-1988 годах в дельте Самура пискулька была редким мигрантом, которого и на весеннем, и на осеннем пролёте не ежегодно регистрировалось не более 80 особей за сезон. Весной пискульки отмечены здесь 3 апреля 1980 г. (80 ос.) и 6 апреля 1982 г. (7 ос.). Осенний пролёт был выражен лучше, и птицы встречались чаще: на один сезон наблюдений приходилось от одной до трёх регистраций, чаще стаями по 20-50 птиц, реже – более мелкими группами и единично в стаях белолобых и серых гусей, только один раз 31 октября 1980 г. отмечена достаточно крупная моновидовая стая из 80 пискулек; все встречи произошли в период с 27 октября по 18 ноября.

Снижение численности продолжалось до середины 1990-х годов. Далее начался её рост, и в 1996 году на зимовке в Азербайджане было учтено уже более 3,5 тыс. птиц (Джамирзоев, Белик, 2008).

Е.В. Вилков (2000) указывает, что через лагуны средней части Дагестанского побережья в 1992-2000 годах в осенний период ежегодно пролетало от 54 до 175 особей. В конце прошлого века численность пискульки на пролёте в Дагестане оценивалась не более, чем в 1,5 тыс. особей (достоверные встречи – 121 особь) (Джамирзоев и др., 2000), а на зимовке – в 100-150 особей (Вилков, Пишванов, 2000). Две транзитно летящие на юг стаи пискулек отмечены 20 октября 2000 г. (85 особей) и 4 ноября 2004 г. (110 особей) над селом Бутказемаляр в Магарамкентском районе (низовья

Самура). По опросным данным, в ноябре 2001 г. три стаи из 30-40 пискулек местные охотники отмечали над озером Аджи (Папас) в Каякентском районе. В начале 2000-х годов через Кизлярский залив предположительно могло пролетать до 1 тыс. пискулек за сезон (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б).

Современная численность пискульки на пролёте вдоль западного побережья Каспия оценивается в пределах 1,5-3,5 тыс. особей (Красная книга …, 2009). 1-6 апреля 2008 г. на побережье Кизлярского залива (между урочищем Ракушечный и Нижнекумскими разливами) в двух крупных скоплениях белолобых гусей (около 5 тыс. и около 2 тыс. особей) были достоверно определены пискульки, но выяснить их общую численность в этих скоплениях не удалось (Букреев, Джамирзоев, 2008); по грубой оценке, здесь держалось не менее 170 особей (Джамирзоев, Букреев, 2009). 19 марта 2010 г. в крупном скоплении серых и белолобых гусей достоверно зарегистрировано 11 пискулек (но их общая численность была, несомненно, выше). На берегу озера Большой Маныч в Ногайском районе (в 30 км западнее побережья Кизлярского залива) 10 октября 2010 г. отмечена группа из 12 пискулек (взрослых и молодых), среди которых держался один белолобый гусь (Букреев и др., 2010). Одиночные пискульки отмечались на побережье Кизлярского залива 17 (в урочище Проран) и 23 (на Кизикейских озёрах) октября 2011 г.; кроме того, 21 октября на Манычских озёрах отмечена летевшая на юг стая из 8 гусей, предположительно отнесённых нами к этому виду (Букреев и др., 2011). Вечером 24 января 2012 г. на побережье Кизлярского залива недалеко от разливов Кумы была вспугнута крупная стая гусей (предположительно пискулек), численностью более 200 особей; утром 27 января на мелководном плёсе рыборазводного пруда в дельте Самура отдыхала группа из 52 пискулек (большинство составляли молодые птицы), будучи потревоженными, они улетели на юг (в сторону Азербайджана); 23-27 марта 2012 г. на побережье Кизлярского залива учтено 42 пискульки (Букреев и др., 2013).

Биология.

Пискульки часто встречаются в стаях с белолобыми, реже – с серыми гусями, но могут держаться и моновидовыми группами. Весной делают остановки, длительность которых зависит от доступности кормовой базы и от погодных условий в более северных районах. Осенью, как правило, пролетают транзитом. Днём и ночью птицы отдыхают на плёсах и разливах, а утром и вечером вылетают на кормёжку в окрестные степи и поля. Питаются различной растительной пищей: нежными вегетативными частями диких и культурных растений, семенами злаков, пожнивными остатками на полях и рисовых чеках.

После осенних дождей в степи на побережье Кизлярского залива в массе развиваются злаки: *Poa bulbosa,* составляющий основу питания гу-

сей в этот период, а также *Cleystogenes squarrosa, Elymus sp*. и др. (личное сообщение С.Б. Розенфельд). Кормовые территории настолько обширны, что гуси не привязаны не только к местам кормёжки, но и к местам ночёвки, кормятся небольшими группками по 4-40 особей на разливах озёр и рек и у артезианов. Поэтому выраженный разлёт на ночёвку, водопой и кормёжку отсутствует.

По данным спутникового мечения известно, что через Кизлярский залив весной и осенью мигрируют пискульки, гнездящиеся как на Полярном Урале, так и на Таймыре. 10 ноября 1998 г. с побережья Кизлярского залива в районе р. Средней поступил сигнал от взрослой самки, помеченной передатчиком летом этого года в лесотундре на юге Таймырского полуострова и мигрировавшей затем на юг через западную часть Путоранского плато, долину среднего течения Оби в Ханты-Мансийском АО, север Кустанайской области Казахстана, Акмолинскую область в районе Кургальджинских озёр, озеро Тенгиз и западное побережье Каспия (Tolvanen et al. 1998). Одна птица, помеченная летом 2004 г. на Полярном Урале, весной провела в Кизлярском заливе в районе урочища Ракушечный более двух недель: 26 марта - 12 апреля 2005 г. (Portal to the Lesser White-fronted Goose). Другая пискулька, отмеченная по сигналу со спутника 17 октября 2011 г. на побережье Кизлярского залива (в урочище Проран), была помечена передатчиком летом этого же года в Большеземельской тундре, а затем в середине сентября была отмечена в Двуобье, а 24 сентября – на оз. Кулыколь в Северном Казахстане (Т. Аарвак, В.В. Морозов, личное сообщение – цит. по: Букреев и др., 2011).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Колебания численности объясняются изменением мест зимовок и, соответственно, миграционных путей и мест остановок на пролёте. Это может быть связано как с глобальными климатическими процессами на всём пространстве миграций вида, так и с локальными изменениями качества местообитаний на зимовках (Джамирзоев, Белик, 2008). Определённую отрицательную роль играют также беспокойство и отстрел птиц в местах остановок на пролёте. Пискульку очень трудно отличить в полевых условиях от белолобого гуся, являющегося традиционным промысловым видом. Это сильно затрудняет охрану вида.

Нужно обучить егерей и охотников навыкам полевого определения вида и усилить пропаганду его охраны. Необходимо запретить весеннюю охоту в местах основных миграционных остановок пискульки.

Для оптимизации охраны вида и создания благоприятных условий в местах остановок на пролёте рекомендуется включить в состав участка «Кизлярский залив» в качестве зоны сотрудничества (биосферного полигона) прилегающую территорию побережья от урочища Проран до Нижнекумских разливов.

Малый лебедь

Cygnus bewickii Yarrell, 1830

Малый лебедь (сайт http://en.academic.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 5 – восстанавливающийся вид) и Дагестана (категория 4 – слабоизученный вид с неопределённым статусом). Включён в Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Пролётный и зимующий вид.

Распространение и местообитания.

Места регулярных остановок на пролёте и зимовке в Дагестане не известны. Во время миграций изредка отмечается по всему побережью Каспийского моря, в том числе в Кизлярском (Джамирзоев и др., 2000, 2004; неопубликованные данные Ю.В. Пишванова) и Аграханском заливах, а также в устье Самура (Бутьев и др., 1990; Михеев, 1997). Зимой отмечен в Аграханском заливе и на приморских водоёмах южнее Махачкалы, в т.ч. в дельте Самура (Михеев, 1997; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000).

И на пролёте, и зимой предпочитает держаться на мелководьях Каспия, на приморских лагунах и озёрах. На внутриматериковые водоёмы залетает редко.

Сроки пребывания.

Ноябрь – март.

Численность.

Достоверно не известна. По экспертным оценкам, через Дагестан пролетает не более 100 особей (Красная книга …, 2009).

В декабре 1987 г. на рыборазводных прудах в дельте Самура в скоплении шипунов держалось 4 малых лебедя (Михеев, 1997).

Биология.

Не изучена.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Численность пролётных и зимующих в республике птиц, вероятно, сильно зависит от погодных условий. Антропогенные лимитирующие факторы не известны. Возможно, данный вид подвержен беспокойству и случайному отстрелу вместе с другими лебедями, а также воздействию климатических факторов в местах зимовок.

Необходимо усилить контроль над соблюдением правил охоты в республике и активно проводить пропаганду охраны вида. Нужны также дополнительные исследования для выявления и мониторинга мест остановок на пролёте и районов зимовки вида.

Мраморный чирок

Anas angustirostris Ménétries, 1832

Мраморный чирок (фото С. Бакки).

Природоохранный статус.

Вид занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 1 – вид под угрозой исчезновения) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения), в Приложение II Бернской Конвенции, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Характер пребывания.

В прошлом в Дагестане – гнездящийся перелётный и пролётный вид. В настоящее время – залётный вид.

Распространение и местообитания.

До второй половины 1970-х годов мраморный чирок гнездился на водоёмах низовий Терека и Сулака; мигрирующие птицы встречались по всему побережью и низменным водоёмам от устья Самура до Кизлярского залива (Бёме, 1950; Пишванов и др., 1988, 1998; Бутьев и др., 1989; Джамирзоев и др., 2000). В настоящее время в этих районах вид исчез. Гнездование мраморного чирка в Дагестане за последние 30 лет достоверно не установлено. Данные о летних встречах птиц (Вилков, 2001) нуждаются в подтверждении. На пролёте, по данным опроса, исключительно редко отмечается вдоль побережья Каспийского моря (в т.ч. на Кизлярском участке, в Аграханском заливе и в устье Самура) и на внутренних водоёмах Дагестана. Но эти сведения могут быть и ошибочными.

Населяет как небольшие, так и крупные степные и полупустынные пресные и солоноватые водоёмы. Для гнездования предпочитает водоёмы, имеющие закрытые плёсы, мелководья и заросли кустарников по берегам. Во время миграций может встречаться на всех типах внутренних водоёмов, а также на морских побережьях.

Сроки пребывания.

Вторая половина марта – начало октября.

Численность.

В 1970-е годы только для болота Бакас численность оценивалась в 20-30 пар; встречался он также в Аграхангском заливе – 23 июня 1973 г. 3 особи были встречены на мелководьях в районе селения Главный Кут (Пишванов и др., 1988). В конце 1990-х годов в Дагестане предполагалась возможность гнездования от не более 10 (Джамирзоев и др., 2000) до 15-20 (Вилков, Пишванов, 2000) пар. В настоящее время гнездование маловероятно, но возможны единичные встречи мигрирующих птиц, в т.ч. в Кизлярском и Аграханском заливах, а также, возможно, в дельте Самура. В устье Самура мраморный чирок и раньше встречался на пролёте очень редко. Так, за период достаточно интенсивных весенних и осенних стационарных наблюдений в 1968-1988 годах, он отмечен только один раз – пара птиц 11 марта 1968 г. на рыборазводном пруду (Бутьев и др., 1989).

Биология.

В отличие от речных уток, гнездится недалеко от берега. Одно из гнёзд, обнаруженных на болоте Бакас, располагалось на сухой гривке под кустом тамарикса; и ещё два гнезда были устроены на болотистых островках (Пишванов и др., 1988). К откладке яиц, вероятно, приступают в начале или середине мая. На болоте Бакас гнездо с 10-ю яйцами найдено 29 мая 1970 г. (Пишванов и др., 1988). Предотлётные скопления формируются в

конце августа - начале сентября (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004; Джамирзоев, 2008а,г).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – трансформация или ухудшение качества местообитаний, выпас скота вокруг водоёмов, палы, беспокойство в охотничий период и отстрел. Кроме того, климатические условия играют существенную роль в лимитировании численности этой теплолюбивой утки на северной границе ареала и, возможно, это основной естественный фактор, ограничивающий расселение вида (Джамирзоев, 2008а). Необходимы дальнейшие поиски возможных мест гнездования мраморного чирка и придание им природоохранного статуса. Важно также усилить пропаганду охраны вида, и обучать егерей и охотников навыкам его полевого определения.

Учитывая то, что мраморный чирок практически исчез из фауны европейской части России, и надежд на естественное восстановление его гнездового ареала в Дагестане не осталось, необходимо разработать и реализовать специальную программу по реинтродукции этого вида в нашей республике. В т.ч. эта программа должна предусматривать организацию питомника по разведению мраморного чирка и создание в неволе маточного поголовья.

Всё это целесообразно сделать на базе подведомственного Дагестанскому заповеднику заказника «Аграханский». Наиболее подходящее место для первого этапа реинтродукции, где выпущенные птицы будут находиться под постоянным наблюдением и охраной, это пруды в Аграханском заказнике. В дальнейшем рекомендуется осуществить выпуск птиц в местах их прежнего достоверного или предположительного гнездования – на Темиргойских озёрах, болоте Бакас, озере Аджи, водоёмах дельты Терека и низовий Кумы.

Белоглазая чернеть

Aythya nyroca (Güldenstädt, 1770)

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (категория 2 – вид с сокращающимся ареалом и численностью) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид), в Приложение II СИТЕС, Приложение III Бернской и Приложение I Боннской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Белоглазая чернеть (фото В. Вишневского).

Характер пребывания.

В Дагестане гнездящийся перелётный, пролётный и зимующий вид. На участке «Кизлярский залив» гнездится и встречается на пролёте, в Аграханском заказнике гнездится, пролетает и изредка зимует, в Самурском заказнике изредка встречается в гнездовой период, пролетает и зимует.

Распространение и местообитания.

В европейской части России основные места гнездования вида располагаются на восточном побережье Азовского и западном побережье Каспийского морей. В Дагестане на гнездовании встречается в низовьях Кумы и Средней, на Каракольских и Ачикольских озёрах дельты Терека, в Аграханском заливе и на озере Южный Аграхан, на водохранилище Мехтеб, водоёмах поймы Сулака и болоте Бакас, Темиргойских озёрах, озере Аджи и лагунах побережья Каспийского моря. На миграциях крупные скопления образует в плавнях Кизлярского и Аграханского заливов, на Каракольских и Ачикольских озёрах. На зимовках изредка встречается от дельты Терека до устья Самура (Джамирзоев, 2008д; Красная книга …, 2009).

На федеральных ООПТ на гнездовании встречается на участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне, а также в Аграханском заказнике. Возможно случайное гнездование и на приморских прудах Самурского заказника. На миграциях достаточно крупные скопления образует в плавнях Кизлярского и Аграханского заливов. Зимой встречается в Аграханском и Самурском заказниках. В прошлом отмечались массовые зимовки вида на водоёмах дельты Терека, в т.ч., в первую очередь, в Аграханском заливе (Пишванов и др. 1998, 1999; Джамирзоев и др., 2000), но за последние 20 лет большие скопления зимующих белоглазых нырков в Дагестане нами не отмечены. В тёплые годы в небольшом количестве встречается зимой и в Кизлярском заливе – например, в конце февраля 2004 г. здесь отмечены 2 птицы (Джамирзоев, Исмаилов, 2004) .

Населяет пресноводные степные и полупустынные озёра, опреснённые морские заливы и плавни в устьях больших рек. Предпочитает зарастающие водоёмы с широким тростниковым поясом, перемежающимся большими и маленькими плёсами. Неразмножающиеся птицы образуют сравнительно крупные скопления на мелководных участках открытых или зарастающих водоёмов.

Сроки пребывания.

В Дагестане встречается во все сезоны года. В местах гнездования появляется в начале марта. Отлёт птиц на зимовку обычно проходит в октябре, но может затянуться до ноября-декабря. В тёплые зимы в небольшом количестве остаётся в Дагестане до наступления сильных холодов и может перезимовать.

Численность.

До середины 1980-х годов белоглазый нырок был одним из самых многочисленных видов уток, гнездящихся на водоёмах Дагестана. В добыче охотников он составлял третью часть (Вилков, Пишванов, 2000). Резкое сокращение численности вида произошло в 1980-1990-е гг. В конце прошлого века численность вида оценивалась в 300-450 пар на гнездовании и более 2 тыс. особей на миграциях (Джамирзоев и др., 2000). Оценку гнездовой численности в Дагестане в этот период в 2-3 тыс. пар (Вилков, Пишванов, 2000) мы считаем сильно завышенной. В последние годы наблюдается незначительный подъём численности, и в настоящее время она составляет 500-700 гнездящихся пар и до 3 тыс. пролётных особей (Красная книга …, 2009).

В начале 1970-х годов гнездовая численность вида оценивалась до 5 пар на 100 га прибрежных угодий Кизлярского залива и 9 пар на 100 га угодий водоёмов Кумы (Виноградов, Бондарев, 1972). В ноябре 2001 г. на 10-ти км маршруте вдоль мелководий Кизлярского залива учтено 30 особей (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). Во второй декаде мая 2003 г. на Нижнекумских разливах и Кизикейских озёрах отмечена одна пара и 3 одиночные птицы (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). 23 октября 2003 г. вдоль побережья залива учтено 8 особей. В конце мая 2007 г. в южной части охранной зоны заповедника видели пару и двух одиночных птиц. В 2003, 2006 и 2007 годах гнездовая численность белоглазой чернети в Кизлярском залива оценивалась в 10-50 пар, а на Нижнекумских разливах в 2003-2006 годах – в 5-25 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 7-8 октября 2007 г. на внутренних плёсах в юго-западном углу Даргинского Банка учтено 166 птиц (группами по 16-70 особей), а в южной части охранной зоны Кизлярского участка заповедника – всего 3 одиночные птицы. 2 апреля 2008 г. на плёсах в южной части Даргинского Банка отмечено скопление из 100 особей, а также одиночные птицы и пары (всего 23 особи) (Букреев, Джамирзоев, 2008). 22 ноября 2008 г. на плёсах в северо-западной части залива Даргинский Банк зареги-

стрировано 5 птиц (Букреев и др., 2009). В 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011) белоглазых нырков наблюдали 17 апреля (2 пары на Нижнекумских разливах), 25 июня (стая из 15 особей на плёсах в заливе Даргинский Банк) и 28 августа (2 пары и группа из трёх птиц там же). 27 июля 2012 г. на Нижнекумских разливах видели стайку из 6 птиц, и 10 ноября одну белоглазую чернеть вспугнули из тростников вблизи устья Кумы (Букреев и др., 2013). В первой половине мая 2013 г. в Кизлярском заливе и в низовьях Кумы отмечено 17 пар и 5 одиночных особей.

В 2001-2007 гг. гнездовая численность в Аграханском заливе оценивалась в 50-100 пар, а на оз. Южный Аграхан гнездилось от 20 (в 2007 г.) до 64 (в 2001 г.) пар (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Букреев, 2006а, 2009). В январе 2010 г. на внутренних плёсах Аграханского залива отмечены одиночные птицы и стаи от 7 до 60 особей, общей численностью 140 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2010). В суровую зиму 2012 г. два белоглазых нырка отмечены 10 февраля на не замёрзшем канале по дороге на Аграхан (Букреев и др., 2013). В 2013 г. в Аграханском заливе 22 января встречена стая примерно из 30 птиц, а в первой половине мая здесь отмечено более 60 особей, державшихся парами и небольшими группами.

В 1985-89 гг. в устье Самура на пролёте учитывалось от 10 до 100 птиц (Джамирзоев, Лебедева, 2000); осенью 2000 г. здесь останавливалось не менее 6 особей (Джамирзоев, 2001).

Биология.

На гнездовых участках появляются в середине марта. Сроки гнездования сильно растянуты. К гнездованию приступают довольно поздно, с середины апреля. В кладке от 6 до 14 яиц. Вылупление птенцов происходит со второй половины мая до середины июня. На озере Аджи в 1998 г. размер выводка в среднем (n=24) составлял 5,9, в 2001 г. (n=10) – 5,6 птенцов. Подъём молодых на крыло может растянуться до конца августа. Отлёт птиц на зимовку обычно проходит в октябре, но может затянуться до ноября-декабря (Баник, Джамирзоев, 2003; Казаков и др., 2004; Джамирзоев, 2008д).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Резкое снижение численности вида в конце XX века связано с масштабными гидромелиоративными работами в 1960-80-х годах по всему пространству ареала, приведшими к изменению структуры биотопов и нарушению их сукцессионных циклов. В настоящее время самыми значимыми факторами, препятствующими быстрому восстановлению вида, являются неустойчивый гидрологический режим гнездовых водоёмов и отстрел птиц (Морозов, 2001; Баник, Джамирзоев, 2003). В конце 1990-х - начале 2000-х годов в Дагестане доля белоглазого нырка в добыче местных охотников (Джамирзоев, 2008д) колебалась от 2,8% (Аграханский залив) до 18,5% (Ачикольские озёра), составляя в среднем 8,8% (всего было осмотрено 419 птиц разных видов, добытых на 4 озёрах).

Необходимо поддерживать уровень воды на водоёмах дельты Терека, в том числе в Северном Аграхане. Требуется строго контролировать соблюдение правил охоты и норм добычи во всех охотничьих хозяйствах низменного Дагестана. Важно также усилить пропаганду охраны вида и обучить егерей и охотников навыкам определения белоглазого нырка и других редких видов уток в природе.

Для оптимизации территориальной охраны вида рекомендуется включить в состав участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» в качестве зоны сотрудничества (биосферного полигона) Нижнекумские разливы, включая и Кизикейские озёра.

Савка

Oxyura leucocephala (Scopoli, 1769)

Савка (фото Josef Hlasek).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория EN – угрожаемый вид), в Красные книги России (категория 1 – находящийся под угрозой исчезновения реликтовый вид) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в Дагестане), в Приложение II СИТЕС, Приложение I Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящаяся, пролётная и зимующая птица. На участке Кизлярский залив встречается на пролёте, в Аграханском и Самурском заказниках пролетает и зимует.

Распространение и местообитания.

До первой половины прошлого века савка встречалась на гнездовании на водоёмах низовий Сулака и Терека, и, в частности, на Темиргойских озёрах (Бёме, 1950; Пишванов и др., 1998). В настоящее время не ежегодно гнездится только на озере Аджи (Папас) в Каякентском районе. На миграциях изредка встречается по всему побережью Каспия, в т.ч. на Кизлярском участке заповедника и в его окрестностях (Джамирзоев и др., 2004; Букреев и др., 2011) и в Самурском заказнике (Михеев, 1985). Зимует на морских побережьях, водоёмах дельты Терека, в Кизлярском и Аграханском заливах, на Туралинских озёрах, озере Аджи и в устье Самура (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Казаков и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2009).

Для гнездования савка предпочитает сравнительно крупные полупустынные озёра, с большими плёсами и мозаичными тростниковыми зарослями. Зимующие птицы могут встречаться на любых водоёмах – в открытом море, на лагунах, пресных и солёных озёрах (Линьков, 2001; Казаков и др., 2004; Джамирзоев и др., 2008).

Сроки пребывания.

Может быть встречена в течение всего года, но сроки регулярного пребывания – с конца марта по середину ноября.

Численность.

По оценочным данным, на юге европейской части России может гнездиться 150-250 пар (Белик, 2005). Численность гнездящихся на Северном Кавказе савок подвержена значительным колебаниям и оценивается в настоящее время в 10-100 пар (Букреев и др., 2008).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов на оз. Аджи (Папас) гнездилось до 8-10 пар, в 2006-2008 гг. численность не превышала 2-3 пары, данные за последние годы отсутствуют. На миграциях и зимовке в 1970-80-х годах численность савки в Дагестане оценивалась в 300 особей (Пишванов и др., 1998). В настоящее время, с учётом данных об азербайджанских зимовках вида, а также о весенних миграционных концентрациях на Маныче, пролётная численность может доходить до 3 тыс. особей, но пока таких скоплений в республике не выявлено (Красная книга …, 2009). Колебания численности мигрирующих птиц связаны как с состоянием гнездовых популяций савки в Поволжье и Казахстане, так и с изменением миграционных путей и образованием новых зимовок в Предкавказье и Причерноморье.

На рыборазводных прудах в устье Самура 3 савки наблюдались 4 января 2003 г. (Джамирзоев, Букреев, 2009). 19 октября 2011 г. на Нижнекумских разливах отмечены 12 самок и 6 самцов, которые держались компактной группой в скоплении других уток (Букреев и др., 2011). В Кизлярском заливе, по опросным данным, в осенне-зимний период встречаются единичные особи, которые держатся на открытой акватории внутренней части залива (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б).

Биология.

Гнездится обычно по краям тростниковых зарослей внутренних плёсов. Савка охотно заселяет искусственные гнёзда. Сроки откладки яиц сильно растянуты – с конца апреля до начала июля. В кладке от 3 до 9 яиц (Хередиа и др., 1998). Самки в гнездовой период очень скрытны, самцы более заметны. Взлетают редко, предпочитая скрываться, ныряя в воду. Скопления мигрирующих птиц раньше отмечались в Дагестане, как правило, после сильных похолоданий, в декабре-январе.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы на гнездовании – изменение гидрологического режима и деградация местообитаний вида. Установлено, что численность вида сильно понижается после заселения водоёмов карпом (Хередиа и др., 1998). В небольшом количестве отстреливается на миграциях и зимовке. В т.ч., в 1990-х годах, по данным опроса работников опытного охотничьего хозяйства «Дагестанское», отмечены случаи добычи зимующих савок на оз. Южный Аграхан (Джамирзоев, Букреев, 2006а). Во время гнездования очень осторожны и в результате беспокойства могут длительное время не возвращаться на гнездо, что приводит к повышенной смертности кладок (как из-за переохлаждения, так и в результате разорения воронами и сороками). Известны случаи гибели в рыболовных сетях, наибольшую угрозу представляют старые заброшенные сети (особенно из синтетических материалов) (Букреев и др., 2008; Джамирзоев и др., 2008).

Важно проводить пропаганду охраны вида и обучать егерей и охотников навыкам его определения в природе. Рекомендуется установка искусственных гнездовий для савки типа «шалаш».

Скопа

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в Дагестане), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

В Дагестане – гнездящаяся перелётная и пролётная птица. На федеральных ООПТ (Кизлярский участок заповедника, Аграханский и Самурский заказники) отмечалась только на пролёте, но в Аграханском заказнике и его ближайших окрестностях имеются вполне подходящие для гнездования скопы биотопы.

Скопа (фото В. Тяхта).

Распространение и местообитания.

Гнездование вида в Дагестане было приурочено к пойменным лесам низовий Сулака и Терека. В известных ранее местах гнездования в Кизлярском, Кизилюртовском и Бабаюртовском районах (Бёме, 1950; Гасангусейнов и др., 1989; Пишванов и др., 1998) скопа в настоящее время исчезла. Наиболее вероятно гнездование вида в сохранившихся лесных массивах нижнего течения Терека и в районе Аграханского залива. На миграциях скопа встречается по всей низменной и предгорной зоне Дагестана (Бутьев и др., 1989; Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007), в т.ч. в Кизлярском и Аграханском заливах, а также в дельте Самура. По долинам больших рек пролетает и через внутригорные районы (Россиков, 1884).

На гнездовании населяет старовозрастные леса и тугайные заросли по берегам больших рек и низменных водоёмов. На миграциях останавливается на всех богатых рыбой приморских водоёмах, и реже – на озёрах и водохранилищах горной части.

Сроки пребывания.

Конец марта – конец ноября.

Численность.

По современным оценкам, на юге европейской части России гнездится от 10 до 30 пар (Белик, 2005).

До второй половины прошлого века скопа была обычна в низовьях Сулака и Терека. В 1980-е годы численность птиц уже оценивалась всего в 3-5 пар (Гасангусейнов и др., 1989; Пишванов и др., 1998). Экспертные

оценки о возможности гнездования в регионе в конце 1990-х годов до 6-8 пар (Джамирзоев и др., 2000) не подтвердились. В настоящее время в Дагестане возможно гнездование не более 2-3 пар, а численность на миграциях составляет не менее 150-200 особей за сезон (Красная книга …, 2009).

В 1968-1988 годах в устье Самура (Бутьев и др., 1989) скопу чаще наблюдали во время весенней миграции; наиболее интенсивный пролёт отмечен в 1980 г., когда птицы летели двумя хорошо выраженными волнами 31 марта - 6 апреля и 19-24 апреля (в эти сроки пролётных скоп наблюдали почти ежедневно, иногда по 2-4 особи в день). В период осеннего пролёта скопа в дельте Самура была редка, и за все годы наблюдений было отмечено всего несколько особей в 1967 и 1978 годах.

В Кизлярском и Аграханском заливах, а также в дельте Самура в настоящее время на пролёте неежегодно регистрируются единичные особи за сезон. Так, в 2008 г. 5 апреля одна птица пролетела на северо-запад с рыбой в лапе возле кордона Волчья Тропа на побережье Кизлярского залива; 6 апреля здесь же ещё одна скопа пролетела транзитом на север (Букреев, Джамирзоев, 2008). 20 апреля 2011 г. одна особь охотилась на рыборазводных прудах в дельте Самура (Перевозов, Джамирзоев, 2011). В 2012 г. одиночные птицы отмечены 15 апреля на побережье Кизлярского залива и 18 апреля на разливах между Аликазганом и Южным Аграханом в окрестностях Аграханского заказника (Букреев и др., 2013).

Биология.

Весенний пролёт начинается в конце марта и проходит до начала мая. В устье Самура (Бутьев и др., 1989) наиболее интенсивно скопа летит в последних числах марта – первых числах апреля, вторая, менее выраженная волна пролёта, приходится на последнюю декаду апреля – первые числа мая. Гнездится на высоких, часто – на высыхающих деревьях. Большое гнездо из толстых сучьев располагает на верхушке дерева. В кладке 3-5 яиц. Кормится рыбой, которую ловит, бросаясь с большой высоты. В местах гнездования нуждается в наличии мелководных водоёмов с прозрачной спокойной водой. Осенний пролёт растянут с начала сентября до конца ноября (Миграции птиц…, 1982; Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Ганусевич, 2001). На пролёте держатся поодиночке, летят обычно низко – на высоте 40-50 м (Бутьев и др., 1989).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Сокращение численности гнездящихся птиц, в первую очередь, связано с деградацией местообитаний, а в последние годы – и с межвидовой конкуренцией с орланом-белохвостом. Велико воздействие фактора беспокойства в местах гнездования. Возможно, негативное влияние оказывает также сокращение кормовой базы.

Необходимо организовать поиск и адресную охрану гнездовых участков скопы. Требуется запретить любые рубки пойменных лесов и старых деревьев вокруг водоёмов. Важно усилить пропаганду охраны хищных птиц.

Степной лунь

Circus macrourus (S.G. Gmelin, 1771)

Степной лунь (фото В. Забугина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (категория 2 – вид с сокращающейся численностью) и Дагестана (категория 4 – редкий вид с неопределённым статусом в Дагестане), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Характер пребывания.

Предположительно гнездящийся (вне федеральных ООПТ), пролётный и случайно зимующий вид.

Распространение и местообитания.

Не исключено гнездование степного луня на севере Дагестана, однако в настоящее время в гнездовой период он достоверно нигде не отмечается. Ранее гнездился в Ногайской степи, низовьях Терека и Сулака. На миграциях встречается по всей низменной и предгорной зоне (Миграции…, 1982; Вилков, Пишванов, 2000; Давыгора, 2001), в т.ч. в охранной зоне Кизлярского участка заповедника (Букреев, Джамирзоев, 2008), на Сарыкумском участке и в его охранной зоне (Джамирзоев и др., 2011), в Аграханском и Самурском заказниках. Возможно, мигрирует и через горные

районы, поэтому не исключены находки и в Тляратинском заказнике. В зимний период не исключены единичные встречи птиц в предгорьях Южного Дагестана и на Приморской низменности (Красная книга …, 2009), в т.ч. в Самурском заказнике.

Гнездится на относительно увлажнённых, закустаренных или заросших невысоким тростником участках степной и полупустынной зон низменностей, чаще в долинах рек, по берегам водоёмов и у границы приплавневых лугов. Места гнездования, как правило, связаны с очагами высокой численности грызунов.

Сроки пребывания.

Середина марта – начало ноября.

Численность.

До середины 1950-х гг. степной лунь был обычен в гнездовой период на низменностях Северного Дагестана. Более поздних достоверных данных о гнездовании птиц в Дагестане нет (Джамирзоев и др., 2000). Численность вида на юге европейской части России оценивается в 10-100 пар (Белик, 2005). Число мигрирующих через Дагестан птиц в последние годы составляет не менее 200-300 особей (Красная книга …, 2009).

В 1985-89 гг. в дельте Самура регистрировалось от 1 до 50 особей за сезон (Джамирзоев, Лебедева, 2000). В конце 1990-х – начале 2000-х годов, по непроверенным опросным данным, были известны единичные встречи вида в летний период в охранной зоне участка «Сарыкумские барханы», а на пролёте и зимовке – в окрестностях Кизлярского залива (Джамирзоев и др., 2004). Весной 2006 г. миграции степных луней наблюдались в Буйнакской котловине недалеко от Сарыкумского участка заповедника (Джамирзоев и др., 2007). Одиночные пролётные самцы отмечены 28-29 марта 2007 г. недалеко от Старого Бирюзяка и на Нижнекумских разливах. Достаточно интенсивный пролёт на север отмечен нами 3-5 апреля 2008 г. на побережье Кизлярского залива в охранной зоне заповедника: всего достоверно определено 14 особей и ещё 11 птиц предположительно отнесены к этому виду; в первой половине дня 4-5 апреля интенсивность пролёта в урочище Волчья Тропа составила 1,5 ос./час на 1 км «фронта» пролёта (Букреев, Джамирзоев, 2008). 10 октября 2010 г. в этом же районе отмечен молодой степной лунь (определён по фотографии) (Букреев и др., 2010). 12 октября 2010 г. один самец пролетел в южном направлении на подгорной равнине недалеко от Сарыкума. 26 марта 2011 г. один лунь пролетел на север над ущ. Маркова на хребте Нарат-Тюбе (Джамирзоев и др., 2011). Один самец, предположительно отнесённый к этому виду, наблюдался 20 октября 2011 г. возле с. Старотеречное в окрестностях Аграханского заказника (Букреев и др., 2011). Весной 2012 г. (Букреев и др., 2013) 23-27 марта на побережье Кизлярского залива суммарно учтены 4 птицы, и 18 апреля один самец летал над выгоревшими тростниками в районе охотбазы на Южном Аграхане.

Биология.

Весенний пролёт наблюдается с середины марта до конца мая. На побережье Кизлярского залива основное русло пролёта проходит в довольно узкой полосе вдоль берега моря; летят поодиночке, либо небольшими (2-5 особей) разреженными группами; пролёт проходит довольно низко над землёй (как правило, не выше 20-30 м) (Букреев, Джамирзоев, 2008).

Гнездится в высокотравье на земле, реже – на кочках посреди заболоченных участков. В кладке 3-7 яиц. Около гнезда степные луни очень агрессивны и могут отгонять даже крупных хищников – орлов, лис, собак. В питании преобладают грызуны и мелкие птицы, реже – пресмыкающиеся и насекомые. Осенний пролёт проходит со второй половины сентября до начала ноября. Зимует, главным образом, в Северной Африке, Передней Азии, Индии, реже – на юго-западном побережье Каспийского моря (Миграции…, 1982; Давыгора, 2001).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Исчезновение степного луня на гнездовании в Дагестане, вероятно, связано с глобальными климатическими изменениями, совпавшими с антропогенной трансформацией местообитаний вида на Терско-Сулакской низменности и в Ногайской степи. На миграциях численность птиц растёт, и сильных негативных воздействий, вероятно, они не испытывают.

Необходимо продолжить поиск мест гнездования вида в Дагестане.

Европейский тювик

Accipiter brevipes (Severtzov, 1850)

Европейский тювик (фото И. Уколова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

Гнездование достоверно установлено в низовьях Терека, Сулака, Самура и по всей предгорной зоне республики (Бёме, 1928; Волчанецкий, 1959; Галушин, Костин, 1990; Джамирзоев и др., 2000). В пределах федеральных ООПТ гнездится в охранной зоне Сарыкумского участка и в Самурском заказнике (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, 2009). В гнездовой период по долинам рек проникает и во внутригорные районы, но гнездование здесь пока не доказано. Пролётные пути точно не установлены; вероятно, тювик летит широким фронтом, от побережья до горной части.

Населяет широколиственные пойменные леса, лесонасаждения и реже лесополосы. Встречается также в больших парках населённых пунктов. Больше всего предпочитает тополёвые рощи по долинам рек.

Сроки пребывания.

Конец апреля – середина октября.

Численность.

Оценки численности тювика в Дагестане на конец 1990-х годов в 25-30 пар (Джамирзоев и др., 2000) оказались сильно заниженными. Наши исследования показали, что вид довольно обычен по долинам низменных и предгорных рек. Его современная гнездовая численность в республике оценивается в 100-150 пар (Красная книга …, 2009).

В охранной зоне Сарыкумского участка (долина р. Шура-Озень) в 2002-2013 гг. гнездилось от 1 до 6 пар: в 2002 г. – 1-2 пары (Джамирзоев, Белик, 2003); в 2003 г. – 5-6 пар, в т.ч. найдены гнёзда трёх пар (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004); в 2005 г. – 3 пары; в 2006 г. – 5-6 пар, в т.ч. обнаружены 3 гнезда (Джамирзоев и др., 2007), в 2007 г. – 1-2 пары; в 2011 г. – не менее 1 пары (Джамирзоев и др., 2011); в 2012 г. – не менее двух пар (Букреев и др., 2013); в 2013 г. – 3 пары. Гнездовую численность в Самурском заказнике, где пока не проводились специальные учёты, предварительно можно оценить в 10-15 пар. В мае 2003 г. здесь отмечена одна территориальная пара (Джамирзоев, Букреев, 1994).

Биология.

Весной появляются на своих гнездовых участках в конце апреля – первой декаде мая (самая ранняя зарегистрированная встреча у Сарыку-

ма – 23 апреля 2007 г. – Джамирзоев и др., 2007). При отсутствии фактора беспокойства, в течение многих лет может гнездиться на одних и тех же участках, но гнездо, как правило, каждый год строит новое. Гнездится на деревьях (предпочитает высокие), на высоте 10-15 м. В подходящих условиях может гнездиться плотными группами: например, у подножья Сарыкума возле Кумтор-Кале нами найдено 3 жилых гнезда, располагавшихся на расстоянии 200 и 550 м друг от друга (Букреев, Джамирзоев, 2004). В кладке 3-4 яйца. Возле гнезда довольно скрытен, но в период формирования пар и во время вылета птенцов тювики отличаются чрезвычайной крикливостью и часто привлекают внимание человека. Питается, главным образом, пресмыкающимися, реже – мышевидными грызунами, мелкими птицами и насекомыми (Белик, 2001). Отлетает на зимовку в сентябре. Пролётные птицы встречаются в регионе до середины октября.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные негативные факторы – вырубка пойменных лесов и недостаток пищи, связанный с антропогенной трансформацией кормовых угодий. Кроме того, отмечены случаи отлова птенцов. Основным естественным врагом тювика является тетеревятник, но его роль в уничтожении этого вида в Дагестане пока, видимо, невелика.

В специальных мерах охраны в настоящее время вид не нуждается. Необходимо запретить рубку старовозрастных деревьев в поймах рек. Важно также усилить общую пропаганду охраны хищных птиц.

Курганник

Buteo rufinus (Cretzschmar, 1827)

Курганник (фото И. Уколова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся (частично оседлый), пролётный и зимующий вид.

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично распространён по всей низменной и предгорной зоне республики, а также на плоскогорьях внутренних горных районов Восточного Дагестана. Основные очаги гнездования расположены на севере Ногайской степи и в аридных предгорьях региона. Пути миграций преимущественно проходят в полосе между побережьем и предгорьями, но часть птиц летит и через горные районы. На зимовках встречается, главным образом, на Приморской низменности и в предгорьях южнее Махачкалы (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000).

В пределах федеральных ООПТ не гнездится, но в гнездовое время встречается на Сарыкумском участке и в окрестностях охранной зоны Кизлярского участка. Пролетает через охранную зону Кизлярского участка, Сарыкумский участок, Аграханский и Самурский заказники. На Сарыкумском участке в тёплые зимы могут быть встречены единичные особи, т.к. этот вид регистрировался нами в соседних районах (2 птицы в январе 2010 г. в Буйнакской котловине – Букреев, Джамирзоев, 2010).

Населяет степные и полупустынные участки низменностей с отдельными деревьями, кустарниками, а также аридные предгорья с выходами скал, обрывами или каменистыми склонами. В горной части предпочитает селиться по южным склонам широких долин. Места гнездования связаны с очагами высокой численности различных видов грызунов.

Сроки пребывания.

Весенние миграции курганника наблюдаются с конца марта до начала мая. Осенью пролёт идёт в сентябре-октябре, но часть птиц в осенне-зимний период кочует в пределах низменностей и предгорий Дагестана (Букреев и др., 2013).

Численность.

Имеющиеся литературные сведения и данные наших наблюдений позволяют говорить о многолетних колебаниях гнездовой численности курганника в Дагестане. Так, в середине 1990-х годов наблюдался подъём численности, и она оценивалась в 35-40 пар (Джамирзоев и др., 2000). В конце прошлого и в начале нынешнего столетия произошёл резкий спад, который сменился очередным подъёмом численности в 2005-2008 годах –

не менее 50 пар на гнездовании и до 2-3 тыс. особей на пролёте (Красная книга …, 2009).

Курганник гнездится на хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях Сарыкумского участка, но численность сильно колеблется по годам. В конце мая 2003 г. птицы держались здесь на двух участках, но гнёзда не найдены (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004). В 2004 г. найдены 2 гнезда и гнездовой участок ещё одной пары. В 2005 г. гнездилось не менее двух пар. В 2007 г. в ближайших окрестностях бархана на хребте Нарат-Тюбе найдены 5 жилых гнёзд и 2 гнездовых участка, а на удалении до 10 км от Сарыкума – ещё 2 гнезда и 8 гнездовых участков (Букреев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007). 18-19 апреля 2011 г. в окрестностях Сарыкума встречен всего 1 курганник (Джамирзоев и др., 2011). В конце апреля и начале мая 2012 г. отмечены одна территориальная пара и 2-3 одиночные птицы, но жилые гнёзда не найдены (Букреев и др., 2013). В 2013 г. не загнездилась ни одна пара, хотя на двух прошлогодних участках в конце апреля - первой половине мая держались одиночные птицы. На Сарыкумском участке и в его окрестностях хорошо выражен весенний пролёт (за сезон пролетает не менее 100 птиц).

На Кизлярском участке заповедника и в его охранной зоне гнездопригодные биотопы курганника отсутствуют, но в глинистой полупустыне вблизи охранной зоны в гнездовое время неоднократно отмечались территориальные пары и одиночные особи: 1 птица 16 мая 2003 г. (Букреев, Джамирзоев, 2003); 3 одиночные птицы 24 июня 2005 г.; 1 птица 7 июня 2006 г.; 1 птица в конце мая 2007 г.; 3 одиночные птицы 22-23 апреля 2010 г.; 25 июня 2011 г. (одиночные особи – Джамирзоев, Перевозов, 2011). Ближайшее известное гнездо курганника расположено на опоре ЛЭП рядом с автотрассой Кочубей – Артезиан в 30 км от побережья залива (Джамирзоев, Перевозов, 2011; Букреев и др., 2013). Через охранную зону Кизлярского участка и в её окрестностях проходит достаточно интенсивный весенний пролёт курганников (за сезон пролетает не менее 500 птиц), осенний пролёт здесь выражен слабее и больше растянут по времени. Так, во время учёта на побережье Кизлярского залива в охранной зоне заповедника 1-6 апреля 2008 г. курганник был достаточно обычным пролётным видом (третьим по численности среди хищных птиц после канюка и степного орла – всего учтено 192 особи); пик пролёта был 5 апреля, когда отмечались стаи от 10 до 100 особей (интенсивность пролёта на побережье в районе кордона Волчья Тропа 4-5 апреля составила 35 ос./час на 1 км "фронта" пролета), в остальное время регистрировались только одиночные птицы (Букреев, Джамирзоев, 2008). 7-10 октября 2010 г. в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива зарегистрированы всего две одиночные особи (Букреев и др., 2010). 23-27 марта 2012 г. на побережье Кизлярского залива суммарно встречены 3 курганника, а 15-16 апреля здесь учли стаю из 11 птиц и 9 одиночных особей, большинство из которых летели транзитом на север, а остальные отдыхали на кустах тамарикса в степи;

9-10 ноября этого года на побережье залива видели всего одного курганника (Букреев и др., 2013).

В районе Аграханского заказника пролёт выражен слабее, чем на побережье Кизлярского залива. 3 мая 2012 г. одна птица отмечена на побережье Аграханского залива возле кордона Чаканы (Букреев и др., 2013).

В дельте Самура 11 апреля 2011 г. среди массовых пролётных канюков отмечались одиночные курганники (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

Гнездится на скалах, крутых каменистых склонах, обрывах, деревьях и крупных кустарниках, опорах ЛЭП. В кладке 2-5 яиц. 16 апреля 2012 г. в гнезде на побережье Кизлярского залива самка уже насиживала (Букреев и др., 2013). В 2007 г. полную кладку из 4-х яиц на хребте Нарат-Тюбе мы нашли 23 апреля, а гнездо с 3-мя пуховичками 1-2-дневного возраста – 21 мая (Букреев и др., 2007). 25 июня возле гнезда в окрестностях Кизлярского залива держались 4 уже полностью оперённых, но ещё плохо летающих слётка (Джамирзоев, Перевозов, 2011).

Курганник – очень заметная птица, при приближении к гнездовому участку самец и самка очень громко и тревожно окрикивают человека, привлекая к себе внимание.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Наблюдаемый в настоящее время рост гнездовой группировки вида (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев и др., 2007), как и прочие многолетние колебания численности курганника, связаны, в первую очередь, с изменениями численности мышевидных грызунов и сусликов на низменностях и в предгорьях. Определённое воздействие оказывают также беспокойство в местах гнездования и отстрел птиц.

Для оптимизации территориальной охраны вида необходимо расширение территории Сарыкумского участка заповедника “Дагестанский” за счёт включения в него прилегающих предгорий и низкогорий хребта Нарат-Тюбе. Большое значение имеет пропаганда охраны хищных птиц.

Змееяд

Circaetus gallicus (Gmelin, 1788)

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 2 – спорадично распространённый вид с регионально сокращающейся численностью) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Змееяд (фото В. Мосейкина).

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный и пролётный вид.

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично встречается на низменностях, в предгорьях и во внутригорных районах Дагестана. В высокогорья не заходит. Во время миграций встречается преимущественно в низменной и предгорной зоне, реже – в горной части (Бутьев и др., 1989; Галушин, Костин, 1990; Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). Змееяд гнездится в охранной зоне Сарыкумского участка заповедника и в его ближайших окрестностях; предполагается его гнездование также в Самурском заказнике. На этих же федеральных ООПТ он отмечался и на пролёте.

На низменностях и в предгорьях населяет широколиственные леса, лесонасаждения или отдельные заросли древесно-кустарниковой растительности, прилегающие к обширным пойменным лугам или к аридным степным и полупустынным участкам. Во внутригорных районах селится в смешанных лесах, примыкающих к каменистым склонам широких речных долин и котловин.

Сроки пребывания.

Начало апреля – начало октября.

Численность.

Данные 1980-90-х годов об исключительной редкости вида в регионе (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000) объясняются слабой изу-

ченностью и отсутствием материалов полевых исследований на тот момент. На конец 1990-х годов численность змееяда в Дагестане была оценена нами в 12-15 пар (Джамирзоев и др., 2000), однако, и эта оценка оказалась заниженной. За последние годы найдены новые места гнездования вида в регионе, и его численность оценивается сейчас в 25-30 пар (Красная книга …, 2009). На низменностях змееяд, вероятно, сокращает численность, а в горах и предгорьях она относительно стабильна.

В охранной зоне Сарыкумского участка заповедника предположительно неежегодно гнездится 1 пара на деревьях в межгрядовых понижениях у северо-восточного подножья бархана, где мы находили старые гнездовые постройки, похожие на гнёзда змееяда, а также в 2002 и 2003 гг. регистрировались сами птицы (Джамирзоев, Белик, 2003; Букреев, Джамирзоев, 2004). На хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях бархана Сарыкум ежегодно с 2002 г. регистрируются 1-2 пары (одна держится на правом берегу Шура-Озени, вторая – в 4-5 км на левобережной части хребта – Джамирзоев и др., 2007), но их гнёзда, несмотря на специальные поиски, пока не найдены (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004; Джамирзоев и др., 2007, 2011; Букреев и др., 2013). Можно также добавить, что гнездование 1 пары возле Сарыкума отмечалось и в 1980-х годах (Гасангусейнов и др., 1989).

В Самурском заказнике, где специальные учёты пока не проводились, предварительно можно предположить гнездование не менее трёх пар змееяда.

На пролёте на федеральных ООПТ встречаются единичные одиночные особи и пары (Джамирзоев и др., 2007). В устье Самура во время весенних и осенних наблюдений в 1968-1988 годах (Бутьев и др., 1989) змееяды отмечались 5-15 апреля 1980 г. (3 встречи), 30 апреля – 5 мая (2 встречи) и 24 августа – 7 сентября (4 особи) 1988 г.

Биология.

Весенний пролёт змееяда проходит с начала апреля до середины мая. На своих гнездовых участках первые птицы появляются уже в середине апреля. 26 апреля 2007 г. на хребте Нарат-Тюбе мы наблюдали токующего высоко в небе самца. Брачное поведение (самец передавал самке змею, демонстрационные полёты самца и самки) у двух пар отмечено там же 21 мая 2004 г. Гнёзда строит на деревьях, больших кустарниках и очень редко – на скалах. В кладке только 1 яйцо. При беспокойстве на гнездовом участке змееяд очень криклив и агрессивен, а в остальное время это довольно молчаливая птица.

Кормится почти исключительно змеями и другими пресмыкающимися. Осенний пролёт растянут с конца августа до середины октября (Бутьев и др., 1989; Галушин, 2001). Самая поздняя известная нам встреча в окрестностях Сарыкума – 12 октября 2010 г. (две птицы охотились в долине р. Шура-Озень).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Деградация равнинной популяции связана с дефицитом и сокращением гнездопригодных территорий и недостатком пищи, вызванными активным освоением этих районов, перевыпасом скота и применением ядохимикатов. Существенное негативное значение имеет беспокойство птиц во время гнездования.

Для улучшения охраны вида необходимо ограничить выпас скота и применение ядохимикатов в кормовых угодьях, запретить вырубку лесов в местах гнездования и ограничивать посещение этих мест в гнездовой период, а также усилить общую пропаганду охраны хищных птиц.

Орёл-карлик

Hieraaetus pennatus (Gmelin, 1788)

Орёл-карлик (фото В. Мосейкина).

Природоохранный статус.

Занесён в Приложение 3 к Красной книге России «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде», в Красную книгу Дагестана (категория 4 – редкий вид с неопределённым статусом), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Бернской Конвенции и Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично встречается на низменностях и в предгорьях Дагестана, откуда заходит и в прилегающие внутригорные районы (Бёме, 1928; Галушин, Костин, 1990; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Исмаилов, 2003). В высокогорьях Дагестана не встречается. На пролёте орёл-карлик отмечен от побережья до предгорий (Галушин, Костин, 1990; Джамирзоев и др., 2007), но, вероятно, мигрирует и через горные районы. Возможно, гнездится в Самурском заказнике. На других федеральных ООПТ (охранные зоны Кизлярского и Сарыкумского участков, Аграханский заказник) встречается только на пролёте.

Населяет широколиственные леса низменностей и предгорий, как правило, граничащие с открытыми степными и луговыми пространствами. Наиболее характерен для нижнего пояса предгорных лесов.

Сроки пребывания.

Апрель – середина ноября.

В литературе (Равкин и др., 1990) имеется указание о встречах орла-карлика в дельте Самура в период 24 января - 14 февраля 1973 г., которое мы считаем явно ошибочным.

Численность.

Гнездовая численность этого вида на юге европейской части России была оценена в 250-500 пар (Белик, 2005).

Сведений о регистрациях орла-карлика в гнездовой период в Дагестане в прошлом очень мало. Наши оценки численности вида в республике на конец 1990-х гг. в 10 пар (Джамирзоев и др., 2000) оказались сильно заниженными. В настоящее время численность составляет не менее 45-50 пар (Красная книга …, 2009). В т.ч. в Самурском заказнике может гнездиться 1-2 пары. Численность мигрирующих птиц не известна. Нами орлы-карлики отмечались на весеннем пролёте на Сарыкумском участке (одиночные птицы 19 мая 2006 г. и 23 апреля 2007 г. – Джамирзоев и др., 2007) и в охранной зоне Кизлярского участка (1 птица 5 апреля и 2 птицы 6 апреля 2008 г. – Букреев, Джамирзоев, 2008).

Биология.

В места гнездования прилетает в апреле. Гнездится на деревьях, иногда занимает гнёзда других хищных птиц. Лоток гнезда обкладывает зелёной листвой. В кладке 1-3 яйца. Питается преимущественно птицами среднего размера, сусликами и прочими грызунами. Осенний пролёт более растянут, и продолжается с начала сентября до середины ноября.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – освоение и трансформация местообитаний вида и беспокойство на гнездовании. Случаи отстрела и отлова птиц не известны. Для оптимизации территориальной охраны орла-карлика рекомендуется организовать ООПТ в предгорьях Рубаса.

Степной орёл

Aquila rapax (Temminck, 1828)

Степной орёл (фото И. Карякина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в регионе). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

В прошлом степной орёл был широко распространён в нашем регионе, от низовий Кумы до предгорий Северного Дагестана (Бёме, 1950; Волчанецкий, 1959; Варшавский и др., 1989). В настоящее время на гнездовании он сохранился лишь на крайнем севере республики и в предгорной Буйнакской котловине. На пролёте встречается на низменностях и в предгорьях (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000, 2007). На федеральных ООПТ встречается только в период миграций; особенно интенсивный пролёт проходит через Сарыкумский участок и его охранную зону

и через охранную зону Кизлярского участка; в Аграханском (Букреев и др., 2013), Тляратинском и Самурском (Бутьев и др., 1983, 1989) заказниках встречается реже. В летнее время возможны встречи кочующих птиц в охранной зоне Кизлярского участка и на Сарыкумском участке, так как в соседних с ними районах отмечено гнездование степных орлов (в Буйнакской котловине и в полупустынях левобережья Кумы в Калмыкии). Например, 3 августа 2011 г. один степной орёл встречен в 2-х км западнее станции Кумтор-Кале (Джамирзоев и др., 2011).

Населяет открытые пространства степей и полупустынь, котловины аридных низкогорий. Места гнездования вида в основном связаны с очагами высокой численности грызунов (в Дагестане, главным образом, малого суслика).

Сроки пребывания.

Конец марта – начало ноября.

Численность.

До второй половины прошлого столетия степной орёл был обычным, местами многочисленным видом Терско-Сулакской и Терско-Кумской низменностей. К началу 1980-х годов вид практически исчез из Терско-Сулакской низменности и стал очень редок в Ногайской степи. В конце 1990-х годов его численность в Дагестане оценивалась не более 20 гнездящихся пар (Джамирзоев и др., 2000). В настоящее время она не превышает 10 пар (Красная книга …, 2009). На пролёте вид достаточно обычен, и через Дагестан пролетает не менее 2-3 тыс. особей. В т.ч. через Сарыкумский участок и его ближайшие окрестности пролетает не менее 1 тыс. птиц за сезон, а через охранную зону Кизлярского участка – не менее 500 особей.

Так, во время учёта на побережье Кизлярского залива в охранной зоне заповедника 1-6 апреля 2008 г. степной орёл был достаточно многочисленным пролётным видов, который по численности среди хищных птиц уступал только канюку (всего учтено 315 орлов, группами от 10 до 100 особей; преобладали взрослые птицы); пик пролёта, как и у других крупных хищных птиц, зарегистрирован утром 5 апреля; интенсивность пролёта 4-5 апреля в среднем составила 59 ос./час на 1 км "фронта" пролёта (Букреев, Джамирзоев, 2008).

Осенью очень интенсивный пролёт степных орлов в районе Сарыкума зарегистрирован нами 12 октября 2010 г., когда за 30 минут наблюдений пролетело более 400 птиц. Массовая миграция отмечена здесь также 27 сентября 2006 г. и 23-27 апреля 2007 г. (Джамирзоев и др., 2007).

В 1968-1988 годах в дельте Самура степной орёл отмечался единично, как правило, в транзитных стаях других хищных птиц, только во второй половине апреля в 1980 и 1988 гг. (Бутьев и др., 1983, 1989). В литературе (Равкин и др., 1990) имеется указание о встрече степного орла в лесах дельты Самура в период 24 января - 14 февраля 1973 г., которое мы считаем сомнительным.

Биология.

Весенний пролёт степного орла проходит с конца марта до середины мая, но в основном заканчивается уже в конце апреля (Бутьев и др., 1989; Джамирзоев и др., 2007). Последними летят молодые птицы, пик пролёта которых приходится на середину апреля; отдельные пролётные неполовозрелые особи могут быть встречены до первых чисел июня. Гнездится на земле, на склонах холмов и обрывов, старых стогах, развалинах строений, опорах ЛЭП. В кладке 2-3 яйца. Основная охотничья стратегия степного орла – длительное неподвижное выслеживание добычи на земле или с присад. Питается сусликами и другими грызунами, реже – птицами и пресмыкающимися (Галушин, 2001). Осенние кочёвки и миграции начинаются уже в конце августа (17 августа 2011 г. в степи на побережье Кизлярского залива встречены 5 пролётных птиц – Джамирзоев, Перевозов, 2011), а массовый пролёт проходит со второй половины сентября и продолжается до начала ноября; пик осеннего пролёта в Дагестане приходится на первую половину октября. Зимует в Африке и на Ближнем Востоке (Миграции …, 1982).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Катастрофическое сокращение численности степного орла в Дагестане в 1960-70-е годы было связано с массовым применением пестицидов и отстрелом птиц. В настоящее время численность лимитируется беспокойством на гнездовании, недостатком пищи и уничтожением орлов и их гнёзд.

Для оптимизации охраны вида на гнездовании требуется придать статус ООПТ Буйнакской котловине. Нужно расширить пропаганду охраны крупных хищных птиц.

Большой подорлик

Aquila clanga Pallas, 1811

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 2 для популяции европейской части России – популяция с сокращающейся численностью) и Дагестана (категория 4 – мигрирующий вид, с неопределённым статусом). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Характер пребывания.

Регулярно пролётный и случайно зимующий вид.

Большой подорлик (фото В. Тяхта).

Распространение и местообитания.

На пролёте в Дагестане встречается повсеместно, но основное русло пролёта охватывает полосу между побережьем Каспия и аридными предгорьями (Джамирзоев и др., 2000, 2007). В т.ч. пути пролёта проходят через территории охранных зон обеих участков заповедника «Дагестанский», непосредственно через Сарыкумский участок, а также через Аграханский и Самурский заказники. Возможны случайные встречи зимующих птиц на Приморской низменности Дагестана (Банников, 1948), в т.ч. в Самурском заказнике. Нами один большой подорлик отмечен 22 января 2013 г. в Аграханском заказнике.

Во время пролёта, как правило, придерживается ландшафтных линий вдоль побережья Каспия, границы низменностей и предгорий, долин больших рек. Для остановок на отдых использует отдельные деревья и лесополосы в открытых ландшафтах, прирусловые речные обрывы, нередко останавливается на свалках.

Сроки пребывания.

Конец марта – середина мая, конец августа – начало ноября.

Численность.

Предыдущие оценки численности вида до 200 особей на пролёте за сезон (Джамирзоев и др., 2000) оказались сильно заниженными. На основании более детальных исследований установлено, что пролётная численность большого подорлика в Дагестане составляет не менее 2-3 тыс. особей (Красная книга …, 2009), из которых не менее 100-150 птиц пролетает через федеральные ООПТ. Резких изменений численности вида за последние годы не отмечено.

В 1968-1988 годах в устье Самура большие подорлики в небольшом количестве отмечались на пролёте не ежегодно, но в целом чаще, чем другие орлы. Встречались как весной в апреле – первых числах мая (1980, 1982, 1988 гг.), так и осенью с конца августа до начала ноября (1970, 1979, 1983 гг.). Больших стай не зарегистрировано, обычно подорлики летели в смешанных скоплениях других хищных птиц (Бутьев и др., 1989). В 1997 г. в дельте Самура на пролёте учтено 14 больших подорликов (Джамирзоев, Лебедева, 2000).

На Сарыкуме пролёт зарегистрирован 27 сентября 2006 г. (за 2 часа наблюдений в первой половине дня пролетело более 200 орлов, большая часть которых были подорлики); 23-27 апреля (суммарно зарегистрировано более 50 птиц; пик пролёта был 23-24 апреля) и 14 мая (1 особь) 2007 г. (Джамирзоев и др., 2007); 12 октября 2010 г. (за 30 минут наблюдений в пролётных стаях более многочисленных степных орлов учтено не менее 80 больших подорликов, отдельные группы насчитывали до 30 особей); 22 апреля и 8 мая 2012 г. (встречено по одной птице – Букреев и др., 2013).

В охранной зоне Кизлярского участка в урочище Волчья Тропа 4 апреля 2008 г. в стаях других хищных птиц отмечены два одиночных больших подорлика, и 6 апреля – ещё 5 птиц; интенсивность пролёта составила 0,4 ос./час на 1 км «фронта» пролёта (Букреев, Джамирзоев, 2008).

Биология.

Весенний пролёт растянут с конца марта до середины мая, но наиболее интенсивно он проходит во второй половине апреля (Бутьев и др., 1989; наши данные). Осенью миграции наблюдаются с конца августа до начала ноября, с пиком во второй половине сентября – первой половине октября (Мищенко, 2001; Джамирзоев и др., 2007; Ильюх, 2008), хотя на крайнем юге Дагестана в дельте Самура наиболее интенсивный пролёт отмечен во второй половине октября (Бутьев и др., 1989).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Воздействие негативных факторов в регионе невелико. Мигрирующие птицы поедают падаль и пищевые отбросы на свалках вокруг населённых пунктов. Это привлекает внимание к ним и делает их более уязвимыми. Большой подорлик страдает также от браконьерского отстрела и беспокойства в местах отдыха во время миграций. Необходимо усилить пропаганду охраны крупных хищных птиц.

Малый подорлик

Aquila pomarina C.L. Brehm, 1831

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид с ограниченным ареалом) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение

II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Малый подорлик (фото К. Чепенаса).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – леса низменностей и предгорий. По долинам рек может подниматься во внутригорные области, но высоко в горах не встречается. Наиболее характерен для пойменных лесов Терека и Сулака. Возможно, гнездится в Самурском заказнике. На миграциях встречается, главным образом, в предгорьях и на низменностях южнее низовий Терека (Джамирзоев и др., 2000). В т.ч. слабый пролёт отмечен на Сарыкумском участке заповедника и в его охранной зоне, а также в Самурском заказнике (Бутьев и др., 1989; Перевозов, Джамирзоев, 2011). Возможно, летит и через горные районы.

Предпочитает гнездиться в широколиственных лесах по долинам низменных и предгорных рек, окружённых увлажнёнными открытыми пространствами – лугами, пастбищами или слабо используемыми сельскохозяйственными полями. Изредка гнездится в лесах во внутригорных районах, граничащих с предгорьями.

Сроки пребывания.

Начало апреля – начало октября.

Численность.

Общая численность вида на юге европейской части России оценивается до 250 пар (Белик, 2005).

До последнего времени малый подорлик оставался слабо изученным видом, и достоверных данных о его гнездовой численности в Дагестане не было (Вилков, Пишванов, 2000). Экспертная оценка численности на конец 1990-х годов – 10-12 пар (Джамирзоев и др., 2000) – оказалась несколько заниженной. В настоящее время гнездовая численность этого вида в Дагестане оценивается в 20-25 пар (Красная книга …, 2009). Из них в Самурском заказнике может гнездиться 1-2 пары.

Одиночные летующие (кочующие) малые подорлики отмечались в районе Сарыкума 23 июня 2005 г. и 16 мая 2007 г. (Джамирзоев и др., 2007). Транзитная пролётная особь встречена в Самурском заказнике 9 сентября 2010 г. (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

Малые подорлики прилетают на гнездовые участки в начале апреля. Гнёзда строят на высоких деревьях, недалеко от воды или опушки леса. В кладке 2 яйца, из которых обычно выводится только 1 птенец. Питается мышевидными грызунами и лягушками, реже – пресмыкающимися и птицами (Мищенко, 2001). Послегнездовые кочёвки и осенние миграции начинаются в конце августа – начале сентября. Зимует в восточной Африке (Миграции птиц, 1982).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, недостаток пищи и беспокойство птиц на гнездовании.

Рекомендуется ограничить применение ядохимикатов на полях, расположенных вблизи пойменных лесов. Необходимо усилить пропаганду охраны крупных хищных птиц.

Могильник

Aquila heliaca Savigny, 1809

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 2 – вид с сокращающейся численностью) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид), в Приложение I СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Характер пребывания.

Гнездящийся (частично оседлый), пролётный и зимующий вид.

Могильник (фото А. Караваева).

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично встречается на низменностях, в предгорьях и прилегающих к ним внутригорных районах (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). В высокогорьях Дагестана не гнездится, но изредка встречается летом (Варшавский, Шилов, 1989; Насрулаев, 1990, 2006). На пролёте отмечен по всему региону, преимущественно летит в полосе сухих предгорий и прилегающих низменностей (Букреев и др., 2007). Зимующие птицы регулярно отмечаются на низменностях и в предгорьях южнее Махачкалы.

На федеральных ООПТ гнездится только в охранной зоне и в ближайших окрестностях Сарыкумского участка заповедника; возможно гнездование также в Самурском заказнике (Джамирзоев, Букреев, 2009). Летующие (кочующие) птицы отмечались на побережье Кизлярского залива в окрестностях охранной зоны заповедника. На пролёте и зимой отмечался в охранной зоне Кизлярского участка, в Аграханском и Самурском заказниках.

Населяет небольшие пойменные леса или отдельные группы деревьев на низменности, а также предгорные леса, граничащие с открытыми степными или полупустынными пространствами.

Сроки пребывания.

Встречается в Дагестане в течение всего года.

Численность.

Общая численность вида на Северном Кавказе составляет сейчас около 200-250 гнездовых пар (Белик, 2008а).

Могильник ранее был весьма обычен в равнинной части Дагестана, особенно в низовьях Терека и Сулака. Во второй половине XX века про-

изошло резкое сокращение численности вида, связанное с масштабными изменениями местообитаний и массовым применением ядохимикатов. Позднее, с конца 1980-х гг., началось медленное восстановление численности могильника и его ареала, и в настоящее время они относительно стабильны. Наша оценка на конец 1990-х гг. в 12-15 гнездовых пар (Джамирзоев и др., 2000) оказалась заниженной. Современная численность вида в Дагестане составляет 30-40 пар (Красная книга …, 2009).

В том числе одна пара гнездится в охранной зоне и ещё одна – в ближайших окрестностях Сарыкумского участка заповедника; оба гнезда расположены на опорах высоковольтной ЛЭП. В охранной зоне территориальные птицы впервые отмечены в 2006 г. (скорее всего, это была молодая пара, которая к размножению в этом году так и не приступила, хотя постоянно держалась на гнездовом участке – Джамирзоев и др., 2007), и с 2007 г. ежегодно успешно здесь гнездятся. Когда зимой 2012 г. сильным ветром сдуло их гнездо, они построили новое на соседней опоре, но гнездовой участок не покинули (Букреев и др., 2013). Возможно гнездование 1-2 пар также в Самурском заказнике (Джамирзоев, Букреев, 2009).

В окрестностях охранной зоны Кизлярского участка нам известна единственная встреча могильника в гнездовой период: 18 мая 2003 г. одна взрослая птица держалась возле группы невысоких деревьев в нескольких километрах западнее Старого Бирюзяка (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004), однако предположение о том, что могильники могут здесь гнездиться (Джамирзоев, Букреев, 2006а, 2007) в ходе дальнейших исследований не подтвердилось.

На пролёте и зимой на равнинных федеральных ООПТ (кроме Сарыкумского участка, где могильники встречаются в течение всего года) регистрируются единичные особи. В т.ч. на побережье Кизлярского залива пролётные могильники отмечались нами 5 апреля 2008 г. (взрослая и молодая птицы в урочище Волчья Тропа – Букреев, Джамирзоев, 2008), 20 ноября 2008 г. (1 взрослая птица в окрестностях того же урочища – Букреев и др., 2009), 18 октября 2011 г. (4 одиночные взрослые птицы на участке между Кочубеем и Старым Бирюзяком – Букреев и др., 2011). В 1968-1988 годах в дельте Самура (Бутьев и др., 1989) могильник встречен 11 ноября 1972 г. (1 птица), во второй половине апреля 1980 г. (несколько встреч одиночных транзитных и охотящихся птиц) и 22 апреля 1988 г. (1 птица в пролётной стае других хищных птиц).

Биология.

Предпочитает гнездиться на деревьях, но в безлесных предгорных котловинах и на подгорных равнинах часто гнездится на опорах ЛЭП. В последние годы начал осваивать агроландшафты, и гнёзда птиц обнаружены на одиночных деревьях посреди полей и пастбищ. Птицы очень консервативны, и даже после разорения гнёзд нередко повторно заселяют этот же гнездовой участок. При отсутствии прямого преследования, успешно

размножается недалеко от населённых пунктов. По всей видимости, в Дагестане могильники держатся на своих гнездовых участках или в их ближайших окрестностях в течение всего года, и лишь в самые суровые зимы покидают их на короткий период. Старые пары начинают посещать свои гнёзда уже с конца января. 4 августа 2012 г. в гнезде возле Сарыкума находился большой полностью оперённый птенец, который 11 августа уже покинул гнездо и летал над барханом (Букреев и др., 2013).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – недостаток кормовых ресурсов, беспокойство на гнездовании, отстрел и отлов птиц, гибель птиц на ЛЭП (Белик, 2008а). Отмечались случаи, когда сильным ураганным ветром разрушались гнёзда, расположенные на опорах ЛЭП (Букреев и др., 2007, 2013).

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется организовать ООПТ в Буйнакской котловине. Необходимо бороться с отловом птиц и разорением их гнёзд, а также активнее проводить пропаганду охраны хищных птиц.

Беркут

Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид) Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся оседлый вид, совершающий дальние кочёвки.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – вся горная часть республики и прилегающие территории высоких скалистых предгорий. Встречается спорадично, и может отсутствовать на достаточно больших пространствах. Раньше было известно гнездование одной пары в пойменном лесу низовий реки Самур (Красная книга…, 2009). Кочующие птицы чаще проникают в предгорья и на низменности, особенно в зимний период (Варшавский, Шилов, 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Гнездится в Тляратинском заказнике, а также в ближайших окрестностях Сарыкумского участка заповедника (на хребте Нарат-Тюбе). Кочующие особи иногда встречаются в Самурском заказнике. На Кизлярском участке и в Аграханском заказнике не наблюдался.

Беркут (фото В. Мосейкина).

Наиболее характерен для высокогорных районов Дагестана. В горах предпочитает гнездиться на скалистых участках хребтов, прилегающих к обширным безлесным пространствам горных степей и лугов. В предгорьях селится на безлесных скалистых участках, граничащих с подгорными равнинами (Букреев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007).

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

Беркут всегда был немногочисленным видом в Дагестане, что, вероятно, мало связано с антропогенным воздействием. Значительных колебаний численности вида в регионе не установлено. Наши несколько заниженные оценки его численности на конец 1990-х гг. –до 20 пар (Джамирзоев и др., 2000) – были связаны с недостаточной изученностью вида. Достоверная численность в настоящее время составляет около 30-40 пар (Красная книга …, 2009).

Из них 1-2 пары гнездятся в Тляратинском заказнике (Джамирзоев, Букреев, 2009), и 1 пара – в ближайших окрестностях Сарыкумского участка заповедника на хребте Нарат-Тюбе. За «сарыкумской» парой мы наблюдаем (неежегодно) с 2005 г., в т.ч. птицы гнездились в 2005, 2007 (Бук-

реев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007), 2011 и 2012 (Букреев и др., 2013) годах, а в 2013 г. не размножались (но посещали свой гнездовой участок).

В дельте Самура одиночные бродячие беркуты отмечались 8 марта и 24 ноября 1968 г., 31 октября 1979 г., 9 апреля 1980 г., 1 ноября 1983 г., 2-5 мая 1988 г. (несколько раз наблюдалась одна и та же неполовозрелая птица) (Бутьев и др., 1989), а также в период 24 января - 14 февраля 1973 г. (Равкин и др., 1990).

Биология.

Свои крупные гнёзда из веток беркут строит на недоступных скалах, обрывах и реже на деревьях. В удобных и безопасных местах одно и то же гнездо может использоваться в течение многих лет. В кладке от 1 до 3 яиц. Пищевой спектр беркута очень широкий, но преимущественно он питается зайцами, крупными грызунами и куриными птицами (Галушин, 2001). По отношению к человеку очень осторожен и скрытен.

Гнездо возле Сарыкума расположено на большой отдельно стоящей отвесной скале юго-восточной экспозиции в полосе предгорий на высоте 400 м над ур. м. На этом гнездовом участке или в его ближайших окрестностях беркуты держатся в течение всего года. Токующую птицу наблюдали 26 марта, а молодого беркута-первогодка – 3 августа 2011 г. (Джамирзоев и др., 2011). 16 мая 2007 г. в гнезде было 2 больших пуховых птенца (размером с курицу) (Букреев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основными лимитирующими факторами являются беспокойство на гнездовании, отлов птенцов и трофейный отстрел птиц. Отрицательное воздействие на рост популяции оказывает также недостаток корма на осваиваемых территориях.

Необходимо усилить пропаганду охраны хищных птиц и вести борьбу с их незаконным отловом и отстрелом.

Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся (частично оседлая), пролётная и зимующая птица.

Орлан-белохвост (фото В. Мосейкина).

Распространение и местообитания.

На гнездовании – вся территория низменной части Дагестана, прилегающая к большим заливам Каспийского моря, а также к устьям и низовьям крупных рек (Бёме, 1950; Резанов, 1983; Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1991, 1998; Джамирзоев и др., 2000). Во время миграций и кочёвок изредка встречается также в предгорной части республики (Резанов, 1983). Основные очаги гнездования вида в Дагестане сосредоточены в дельте Терека, с прилегающими акваториями Кизлярского и Аграханского заливов, а также в низовьях Сулака (Букреев и др., 2007). В т.ч. белохвост гнездится на Кизлярском участке заповедника, в Аграханском и Самурском заказниках. Здесь же встречается во время пролёта и на зимовке. На Сарыкумском участке и в его охранной зоне отмечаются залётные птицы.

Как на гнездовании, так и во время миграций придерживается берегов морских заливов, крупных внутренних водоёмов и русел больших рек с отдельными деревьями или небольшими лесными массивами. На зимовке держится на больших внутренних водоёмах, в заливах Каспийского моря и на приморских лагунах; когда водоёмы частично замерзают, белохвосты собираются у кромки льда. Отдельные птицы по долинам рек залетают и на предгорные водоёмы.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

В конце 1980-х годов в Дагестане гнездилось 9-10 пар и летовало 15-20 неразмножающихся особей (Пишванов и др., 1991). В конце 1990-х и в начале 2000-х годов численность орлана-белохвоста в Дагестане оценивалась до 15 пар (Джамирзоев и др., 2000; Красная книга …, 2009). Согласно последней проведённой ревизии (Букреев, Джамирзоев, в печати), к настоящему времени в республике известно 6 районов гнездования этого вида, где в разные годы гнездится от 14 до 24 пар.

В 2003 г., по опросным данным, одна пара гнездилась на засохшем дереве на затопленной дамбе в тростниковых плавнях в устье Кумы недалеко от границ заповедника (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). В Кизлярском заливе (в заповеднике и его охранной зоне) на брошенных затопленных кораблях в отдельные годы гнездится 1-2 пары (в т.ч. в 2006 и 2007 гг. они гнездились на корабле «Колонок» – Букреев и др., 2007). В 2006 г. старое гнездо белохвоста высотой более 1м найдено на столбе ЛЭП около заброшенной кошары в 10 км западнее побережья залива; по словам местных рыбаков, орланы гнездились здесь в 2005 г. (Букреев и др., 2007). В 2007 г., по опросным данным (Букреев, Джамирзоев, 2008), в северной части залива Даргинский Банк (на территории Калмыкии, но недалеко от заповедника) найдено гнездо белохвоста на заломах тростника на высоте 2 м от воды (в мае там было 2 оперяющихся птенца). По нашей экспертной оценке (Джамирзоев, Букреев, 2009), в 2003-2007 годах во всём Кизлярском заливе гнездилось и летовало от 2 до 5 пар орланов. В начале апреля 2008 г. на Кизлярском участке учтены 2 взрослые пары и 3 молодые птицы (в т.ч. 2 прошлогодка) (Букреев, Джамирзоев, 2008). 22-25 июня 2011 г. в северной части Кизлярского залива и в низовьях Кумы орланы вообще не встречены (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В 2012 г. на корабле «Колонок» орланы не гнездились, и 15-16 апреля на побережье залива мы не видели ни одного белохвоста (Букреев и др., 2013). В 2013 г. в Кизлярском заливе белохвосты, по всей видимости, не гнездились (нами были проверены все затонувшие корабли и 2 установленные искусственные гнездовые платформы), однако, в первой половине мая на побережье залива в разных местах отмечены 6 взрослых и 3 молодые птицы.

В Аграханском заказнике расположена самая многочисленная в Дагестане локальная гнездовая группировка белохвоста; птицы здесь гнездятся на высоких деревьях на дамбе вдоль Кубякинского канала и в пойменных лесах в низовьях Аликазгана. В конце 1980-х годов по старому руслу Терека в месте его бывшего разветвления на протоки гнездились 2-3 пары (Пишванов и др., 1991). В 2000-х годах в пределах заказника гнездилось 5-8 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). Во время авиа обследования в первой половине мая 2013 г. на деревьях вдоль Кубякинского канала зарегистрировали 7 жилых гнёзд орлана-белохвоста и ещё одно гнездо – в тополёвнике на правом берегу Аликазгана возле заказника; с учётом встреченных в других местах территориальных пар, общая гнездовая численность бело-

хвоста в Аграханском заказнике и его ближайших окрестностях составляла 10-11 пар. По всей видимости, плотность этого вида достигла здесь предела своего насыщения, исходя из ёмкости угодий гнездопригодными биотопами. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в 2013 г. орланы впервые загнездились в нетипичных для себя условиях: их гнездо было найдено на Аграханском полуострове на одиночном кусте гребенщика среди песчаной степи и располагалось очень доступно на высоте всего 1,7 м от земли. 16 марта в этом гнезде было 2 яйца (фото нам показали местные чабаны), но во время нашего посещения 7 мая оно оказалось разрушенным (возможно, его сдуло сильным ветром), и птиц рядом не было.

В 1960 г. в дельте Самура между реками Самур и Кара-Су найдены три гнездовые постройки белохвоста, одна из которых была занята (Пишванов и др., 1991). В 1980-е годы в Самурском заказнике были известны гнёзда двух пар (Бутьев и др., 1989). В 1997 г. в гнездовой период в дельте Самура держалось 2-3 пары орланов (Джамирзоев, Лебедева, 2000). По опросным данным, в 2000-2007 годах здесь гнездились 1-2 пары (Джамирзоев, 2001; Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2011 г. (Перевозов, Джамирзоев, 2011) 20-21 апреля в окрестностях рыборазводных прудов трижды наблюдался взрослый белохвост, и 15 мая здесь же видели двух одиночных птиц.

В Кизлярском заливе прилетевшие с севера птицы начинают собираться уже в ноябре, а иногда и в конце октября. Например, 19-24 ноября 2008 г. в северной части залива и на прилегающем побережье было учтено 22 орлана, соотношение взрослых и молодых составило 4:3 (Букреев и др., 2009). 9-10 ноября 2012 г. белохвост был обычен в плавнях вблизи устья Кумы, реже встречался в степи на побережье Кизлярского залива; всего отмечено 11 особей (Букреев и др., 2013). 16-23 октября 2011 г. (Букреев и др., 2011) на побережье и в заливе Даргинский Банк зарегистрировано 15 особей (почти все – взрослые птицы).

На зимовках в Дагестане в разные годы отмечается от 40-50 (Красная книга …, 2009) до 500-550 (Букреев, Джамирзоев, 2010) особей, большей частью в Кизлярском и Аграханском заливах, а также на побережье моря возле рыбзаводов (14 января 2010 г. возле одного только Брянского рыбзавода учтено около 170 особей – Букреев, Джамирзоев, 2010). В начале февраля 1990 г. в Кизлярском заливе зарегистрирован 101 белохвост (Пишванов и др., 1991; Вилков и др., 2000), а в 1991 г. в Аграханском заливе – 60-70 птиц (Пишванов и др., 1991; Вилков, Джамирзоев, 2000). В январе 2005 г. в Кизлярском заливе зимовало более 100 орланов; был обычен он здесь на зимовке и в 2006 г. В январе 2010 г. в Кизлярском заливе держалось до 150, в Аграханском – более 100 особей. 23-24 января 2012 г. на побережье замёрзшего Кизлярского залива в окрестностях охранной зоны заповедника суммарно учтено 12 птиц, а 10 февраля в степи и по окраинам тростников между Аликазганом и Аграханским заливом орланы-белохвосты встречались повсеместно (Букреев и др., 2013). В конце января 2013 г. на побережье Кизлярского залива отмечено 9, в Аграхан-

ском заливе – 277 птиц (держались в устьевой части вдоль кромки тростников и на взморье на плавающих льдах).

Единичные орланы изредка отмечаются зимой на свалке и в охранной зоне Сарыкумского участка (Джамирзоев и др., 2004), в т.ч. одиночные птицы наблюдались здесь 4 и 17 января 2008 г., 18 января 2010 г. (Букреев, Джамирзоев, 2010) и 26 января 2012 г.; а 29 января 2012 г. в окрестностях Сарыкума в разных местах встречены одна взрослая и 3 молодые птицы (Букреев и др., 2013). В гнездовой период нам известен только один залёт в окрестности Сарыкума: 17 мая 2007 г. одна взрослая птица пролетела транзитом в сторону подгорной равнины в урочище Капчугай (Джамирзоев и др., 2007).

В 1968-1988 годах в устье Самура в некоторые годы во второй половине ноября – начале декабря отмечалось увеличение численности орланов (главным образом неполовозрелых особей) за счёт подкочёвки птиц из более северных районов (Бутьев и др., 1989). В Самурском заказнике (Перевозов, Джамирзоев, 2011) одиночные белохвосты отмечались на осеннем пролёте (8 сентября 2010 г.) и зимой (13 января 2011 г.). 27 января 2012 г. в дельте Самура на побережье Каспия и рыборазводных прудах учтено 9 одиночных птиц (из них 6 взрослых и 1 молодая) (Букреев и др., 2013). В конце января 2013 г. на прудах в Самурском заказнике держались 2 белохвоста.

Биология.

Гнездится на больших деревьях (в основном на тополях) недалеко от водоёмов, богатых рыбой. В последние годы отмечено гнездование птиц на опорах ЛЭП и брошенных кораблях в Кизлярском заливе, а также, очень редко, на заломах тростника (см. выше). В дельте Самура гнездовые участки двух пар располагались в массиве старого дубово-тополёвого леса на расстоянии 5-6 км друг от друга, на каждом из них было по 4-6 гнездовых построек разного возраста (Бутьев и др., 1989). Орлан-белохвост очень чувствителен к беспокойству человеком (Пишванов и др., 1991, 1998; Джамирзоев и др., 2000, 2004; Ганусевич, 2001) и во время гнездования ведёт себя скрытно.

Гнездовые постройки белохвоста очень массивные и при отсутствии беспокойства могут заселяться по многу лет. К брачным играм и ремонту гнёзд самые старые пары приступают уже в середине января. В кладке 2, реже 1 или 3, яйца. 28 марта 2006 г. в Кизлярском заливе найдено гнездо с одним свежим яйцом, но 18 мая оно оказалось пустым (Букреев и др., 2007). В Аграханском заливе 13 апреля 1988 г. в одном гнезде было 2 птенца величиной с курицу, а 8 апреля 1989 г. в другом гнезде – 3 птенца, старший размером с чирка (Пишванов и др., 1991). 9 мая 2013 г. в семи осмотренных в Аграханском заказнике гнёздах было по 1-2 уже больших, хорошо оперённых птенца. 2 июня 2007 г. в гнезде в окрестностях Аграханского залива находился 1 уже полностью оперённый, но ещё не летающий слёток (Букреев и др., 2007).

Питается орлан-белохвост рыбой и ослабленными водоплавающими птицами, реже – прочими околоводными животными (ондатрой и др.); охотно поедает также падаль, которая зимой составляет основную часть его рациона. Отмечены случаи клептопаразитизма, когда белохвосты нападали на больших бакланов и заставляли их отрыгивать рыбу (Букреев, Джамирзоев, 2010).

Зимой в заливах в основном держится у кромки льда в местах концентрации водоплавающих птиц, поодиночке и небольшими группами; в кормных местах (у свалок, рыбзаводов и др.) может образовывать крупные скопления до нескольких десятков особей. На зимовках численность молодых птиц, как правило, выше, чем взрослых. Но в суровые зимы доля взрослых птиц возрастает. Так, в морозном конце января - начале февраля 2012 г. в Дагестане 70% составляли взрослые и 30% – молодые орланы (Букреев и др., 2013). В местах зимовки отдельные птицы держатся до конца марта. Например, 23-27 марта 2012 г. в Кизлярском заливе и на его побережье суммарно было встречено 24 орлана (Букреев и др., 2013).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Наиболее сильное воздействие на гнездящихся птиц оказывает вырубка старовозрастных деревьев в пойменных лесах и по берегам водоёмов, беспокойство птиц и недостаток пищи. В последние годы участились случаи трофейного отстрела орланов.

Необходимо ввести полный запрет на рубку лесов или отдельных деревьев в устьях рек и вблизи водоёмов. Требуется ограничить посещение гнездовых участков белохвоста с февраля по июнь. Необходимо также усилить пропаганду охраны вида и бороться с его браконьерским отстрелом. По берегам Кизлярского залива и водоёмов дельты Терека рекомендуется устанавливать гнездовые платформы для привлечения орлана на гнездование.

Бородач

Gypaetus barbatus (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 3 – редкий вид на периферии ареала), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся (оседлый и кочующий) вид.

Бородач (фото А. Караваева).

Распространение и местообитания.

На гнездовании встречается только в горной части Дагестана, в пределах Главного Кавказского и Боковых хребтов и внутренних горных районов (Бёме, 1950; Варшавский, Шилов, 1989; Пишванов и др., 1998; Вейнберг, 1999; Джамирзоев и др., 2000). Гнездование в предгорьях не доказано. Кочующие и негнездящиеся птицы встречаются также по всей предгорной части и регулярно залетают на прилегающие низменности, особенно в зимний период (Джамирзоев и др., 2007). Из федеральных ООПТ бородач гнездится только в Тляратинском заказнике и регулярно в течение всего года встречается на кормовых вылетах на Сарыкумском участке заповедника и в его охранной зоне.

Для гнездования предпочитает скалистые участки по долинам горных рек и куэстовые обрывы, окружающие внутригорные котловины. Более всего бородач тяготеет к скалистым ущельям, граничащим с обширными субальпийскими лугами – местами обилия основного пищевого объекта – трупов диких и домашних копытных животных.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

Прежние оценки гнездовой численности бородача в Дагестане в 3-4 пары (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000) оказались сильно заниженными, что объясняется только недостаточной изученностью этого вида на тот период. Позднее гнездовая численность была оценена нами в

35-40 пар (Джамирзоев и др., 2000) и каких-либо существенных изменений за последние годы не претерпела. Помимо гнездящихся птиц, в регионе обитает около 100 неразмножающихся особей (Красная книга …, 2009).

В Тляратинском федеральном заказнике может гнездиться от 2 до 5 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) в Тляратинском районе одиночные бородачи отмечались возле с. Тлянада (4-5 июня) и в верховьях р. Бааараор (27-28 августа). 25 января 2013 г. возле с. Цумилюх одновременно парили 3 взрослые и 1 молодая птицы.

На Сарыкумском участке и в его окрестностях во все сезоны года регулярно регистрируются 1-2 бородача (Джамирзоев и др., 2007). Чаще они встречаются во время массового перегона скота через охранную зону заповедника, а также в зимний период (Джамирзоев и др., 2004). Молодые птицы наблюдаются здесь несколько чаще, чем взрослые (Джамирзоев и др., 2011).

Биология.

Гнездится на полках или в нишах отвесных скал. Откладка 1-2 яиц происходит очень рано – в январе-феврале. Питается падалью, в том числе шкурами и костями. Для бородача, в отличие от остальных птиц-падальщиков, характерна также активная охота на птиц и млекопитающих (Тильба, 2001), во время которой он использует низкий планирующий полёт вдоль горных склонов.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основной лимитирующий фактор − недостаток пищи и беспокойство птиц в местах гнездования. В пределах нашей республики влияние этих факторов сравнительно небольшое, но в перспективе очень велика вероятность усиления дефицита кормовой базы в связи с сокращением численности копытных в горах. Отмечены также единичные случаи отстрела бородачей для изготовления чучел.

Успех охраны вида зависит от сохранения поголовья туров и других копытных в горных районах Дагестана. Необходимо также бороться с изготовлением и торговлей чучелами хищных птиц и вести целенаправленную пропаганду охраны этого вида.

Стервятник

Neophron percnopterus (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория EN – угрожаемый), в Красные книги России (категория 3 – редкий вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид на периферии ареала). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций.

Стервятник (фото А. Перевозова).

Характер пребывания.
Гнездящийся перелётный вид.

Распространение и местообитания.
Гнездится в предгорьях и среднегорьях. В гнездовое время встречается также на низменностях и в высокогорьях, но гнездование здесь пока не подтверждено, хотя и не исключены такие единичные случаи (например, по обрывистым берегам в низовьях Самура). Кочующие птицы встречаются по всему Дагестану – от высокогорий до побережья Каспийского моря (Бёме, 1950; Насрулаев, 1990; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Пролётные пути не известны, вероятно, птицы мигрируют широким фронтом через всю горную и предгорную часть Дагестана. В пределах федеральных ООПТ регулярно встречается на кормовых вылетах только на Сарыкумском участке и в его охранной зоне; гнездится на хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях Сарыкумского участка. Одиночная залётная птица на весеннем пролёте встречена 8 апреля 1980 г. в устье Самура (Бутьев и др., 1989).

Предпочитает аридные внутригорные котловины и опустыненные предгорья, как правило, в местах выпаса скота. При наличии подходящих условий и отсутствии фактора беспокойства может селиться вблизи человеческого жилья.

Сроки пребывания.
Начало апреля – конец сентября.

Численность.

На Северном Кавказе численность оценивается до 100 пар (Белик, 2005). В Дагестане находится самая крупная гнездовая группировка вида в регионе. Ранее её численность оценивалась от 15-20 (Джамирзоев и др., 2000) до 50-60 (Вилков, Пишванов, 2000) пар. Несомненно, что первая оценка была явно заниженной, а вторая – несколько завышенной. По данным последних исследований, гнездовая численность стервятника в Дагестане составляет 40-50 пар (Джамирзоев, Букреев, 2008а,в; Красная книга …, 2009). Такой разрыв в наших оценках объясняется не столько реальным ростом численности вида, сколько лучшей его изученностью в республике в настоящее время. Некоторый рост современной численности, возможно, связан с увеличением поголовья частного скота в предгорьях.

На хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях Сарыкумского участка заповедника в отдельные годы гнездится 1-2 пары стервятников. В конце мая 2003 г. здесь учтено 4 взрослые и 2 неполовозрелые птицы (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004). 21 мая 2004 г. в устье ущ. Маркова видели пару взрослых птиц, летевших с кормом в сторону хребта. В 2005 г. всё лето в рассматриваемом районе постоянно держались 2 взрослые и 2 молодые птицы, но гнездо найти не удалось. В 2006 г. одна пара предположительно гнездилась в ущелье р. Шура-Озень, где во второй половине августа вместе с взрослыми наблюдалась одна молодая птица, и на одной из полок скалы обнаружена гнездовая постройка (Джамирзоев и др., 2007). В 2007 г. в ближайших окрестностях Сарыкума найдено 2 жилых гнезда, и в других местах в радиусе 10-15 км от бархана – ещё 1 жилое гнездо и 1-2 предполагаемых гнездовых участка; помимо гнездящихся птиц в обследованном районе держалось ещё не менее 7 неполовозрелых особей (Букреев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007). В 2011 г. в районе Сарыкума держались две пары (одна из них – в ущ. Маркова) (Джамирзоев и др., 2011). 22 апреля 2012 г. на правобережной и левобережной частях хребта Нарат-Тюбе в районе Сарыкума отмечено 3 взрослых и 3 молодых стервятника, а 4 августа на этом же участке в двух местах держались 3 взрослые птицы (Букреев и др., 2013). В 2013 г. здесь загнездилась только одна пара (были проверены все известные старые гнёзда на хребте Нарат-Тюбе).

Биология.

Гнездится на полках и в нишах обрывов и скал отдельными парами или разреженными “колониями” из 2-3 пар. В места гнездования прилетает в начале апреля (самая ранняя зарегистрированная встреча на Сарыкуме – 4 апреля 2006 г. – Джамирзоев и др., 2007). В кладке 2 яйца, но, как правило, до вылета из гнезда доживает только 1 птенец. На хребте Нарат-Тюбе 10 мая 2007 г. в осмотренном гнезде было 2 насиженных яйца (Букреев и др., 2007). Питается падалью, отбросами на свалках, пресмыкающимися, грызунами. Осенью отлетает в сентябре. Местные пары до самого отлёта

держатся в районе своих гнездовых участков (даты последних регистраций: 19 сентября 2005 г., 16 сентября 2006 г.). В отличие от других падальщиков, стервятник менее пуглив и, при отсутствии беспокойства, поселяется недалеко от животноводческих ферм, сёл и даже городов. Но эта особенность биологии и лимитирует численность данного вида, так как именно в подходящих для гнездования местах у населённых пунктов стервятник наиболее подвержен беспокойству и отстрелу (Тильба, 2001; Букреев и др., 2007; Джамирзоев, Букреев, 2008а,в; Dzhamirzoev, Bukreev, 2009).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

К фактору беспокойства стервятник, в целом, вероятно уже адаптировался, и близости человека не избегает. Основные лимитирующие факторы в Дагестане – недостаток кормовых угодий на отдельных участках ареала и прямое преследование птиц (беспокойство у гнёзд и отстрел).

Для оптимизации территориальной охраны вида необходимо включить в состав Сарыкумского участка заповедника прилегающие отроги хребта Нарат-Тюбе. Необходима целенаправленная пропаганда охраны этого очень полезного вида-санитара.

Чёрный гриф

Aegypius monachus (Linnaeus, 1766)

Чёрный гриф (фото А. Караваева).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 2 – редкий, сокращающий численность вид), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций.

Характер пребывания.

Гнездящаяся (оседлая и кочующая) птица.

Распространение и местообитания.

Предгорья и горные районы Дагестана. На низменностях и в высокогорьях встречается только во время кочёвок. Наиболее характерен для внутригорного Дагестана (Варшавский, Шилов, 1989; Насрулаев, 1990; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Исмаилов, 2003). В гнездовой период регулярно встречается в Тляратинском заказнике, но гнёзда здесь пока не найдены. В течение всего года кочующие птицы в поисках корма залетают на Сарыкумский участок (в т.ч. устраиваются на вершине бархана на ночёвку) и в его охранную зону. В устье Самура два залётных грифа встречены 13 ноября 1980 г. (Бутьев и др., 1989).

Населяет леса или редколесья, прилегающие к достаточно обширным подгорным равнинам, остепнённым склонам гор и внутригорным котловинам. На низменностях и высоко в горах не гнездится, избегает также и сплошных массивов широколиственных лесов предгорий. Кочующие птицы встречаются по всему региону, от высокогорий до Ногайской степи, но в большинстве своём они придерживаются скотопрогонных дорог и мест выпаса скота в предгорной зоне.

Сроки пребывания.

В течение всего года.

Численность.

На Северном Кавказе гнездится до 100 пар (Белик, 2005). Оценки численности вида в Дагестане на конец 1990-х гг. колеблются от 15-18 до 25-30 пар (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). При этом следует отметить, что до сих пор достоверно установлены места гнездования лишь 3-5 пар. Заметных изменений численности за последние годы не отмечено (Красная книга …, 2009).

В Тляратинском заказнике может гнездиться 2-3 пары. На Сарыкуме и в его окрестностях регулярно отмечается в течение всего года (иногда вместе собирается до 8-12 птиц, а один раз, 19 октября 2005 г., на падали в пойме Шура-Озени держалось 18 грифов), но гнёзда этого вида на прилежащих участках хребта Нарат-Тюбе, несмотря на специальные поиски, не найдены (Джамирзоев и др., 2007).

Биология.

К гнездованию приступает очень рано, иногда уже в конце февраля – начале марта. Свои массивные гнёзда устраивает на деревьях с подходящей кроной, в Дагестане, вероятно, в основном на соснах. В кладке всегда только 1 яйцо. На гнездовых участках держится довольно скрытно. Питается падалью, достаточное наличие которой является важным условием гнездования вида на определённом участке (Джамирзоев и др., 2000; Тильба, 2001; Белик, 2005).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – беспокойство на гнездовании; в последнее время участились случаи отлова чёрного грифа для коммерческого содержания и отстрела для изготовления чучел. Все это свидетельствует об очень сильном прямом антропогенном воздействии на данный вид. Наблюдающийся в республике рост поголовья скота, позволяет предположить достаточную стабильность численности вида в ближайшей перспективе, но только при условии прекращения прямого преследования птиц.

Необходима целенаправленная адресная охрана мест гнездования чёрного грифа, включая пропаганду и разъяснительную работу среди местного населения, борьбу с отстрелом, отловом и с незаконной торговлей птицами и их чучелами.

Белоголовый сип

Gyps fulvus (Hablizl, 1783)

Белоголовые сипы (фото С. Трепета).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид с ограниченным распространением) и Дагестана (категория 3 – малочисленный, уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся (оседлый и кочующий) вид.

Распространение и местообитания.

На гнездовании найден в предгорьях и внутренних горных районах Дагестана. Пока не доказано гнездование в высокогорьях Главного Кавказского и Бокового хребтов, но на этих территориях белоголовый сип постоянно встречается в гнездовой период. Кочующие птицы отмечаются по всему региону, от высокогорий до Ногайской степи и низовий Кумы (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000, 2004; Тильба, 2001; Джамирзоев, Исмаилов, 2003; Букреев, Джамирзоев, 2004). Возможно гнездование в Тляратинском заказнике, где сипы держатся всё время, но их гнёзда пока здесь не найдены. Гнездовые колонии сипов известны на хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях Сарыкумского участка, который птицы регулярно посещают круглый год во время кормовых вылетов и для отдыха.

Для гнездования предпочитает скалистые ущелья предгорий, куэстовые хребты и выходы скал внутригорных котловин и речных долин. Гнездящиеся и кочующие птицы придерживаются мест с высокой концентрацией домашнего скота. В предгорьях белоголовые сипы часто гнездятся недалеко от скотопрогонных трасс.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

На Северном Кавказе гнездится 350-450 пар белоголового сипа (Белик, 2005). Оценки численности вида в Дагестане на конец 1990-х годов колеблются от 20-30 до 100-120 пар (Гасангусейнов и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Современная численность оценивается несколько выше – до 120-150 пар (Красная книга …, 2009), но это связано с лучшей изученностью вида в результате исследований последних лет.

В пределах Тляратинского заказника белоголовые сипы отмечаются в течение всего года (до 25 особей в летний период – Джамирзоев, Букреев, 2009), здесь возможно гнездование нескольких пар (не более 5).

На хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях Сарыкума в отдельные годы гнездилось от 1 до 10-11 пар. В 2003 г. впервые было найдено 3 гнезда в верховьях ущ. Маркова (Букреев, Джамирзоев, 2004).

В 2005 г. птицы эти гнездовые ниши не занимали, но одна пара загнездилась поблизости в новом месте на другой стороне хребта. Не гнездились сипы в ущ. Маркова и во все последующие годы (Джамирзоев и др., 2011; наши данные). В 2006 г. гнёзда сипов в окрестностях Сарыкума не обнаружены (Джамирзоев и др., 2007). В 2007 г. на хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях заповедника было найдено 2 одиночных гнезда сипов и колония из 8-9 гнёзд; кроме того, в радиусе 10 км от бархана найдено ещё одно одиночное гнездо и вторая колония из 12 гнёзд (Букреев и др., 2007; Джамирзоев и др., 2007). В 2010, 2012 (Букреев и др., 2013) и 2013 годах на хребте Нарат-Тюбе в ближайших окрестностях заповедника сипы не гнездились.

На самом бархане и в его охранной зоне белоголовые сипы регулярно встречаются в течение всего года, в т.ч. здесь на ночёвке и отдыхе отмечались скопления до 16 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2004). Несомненно, что на Сарыкум сипов, как и других падальщиков, в первую очередь, привлекает проходящая вдоль северного подножья бархана и дальше вверх по долине Шура-Озени скотоперегонная тропа. Самое крупное скопление сипов в районе Сарыкума (около 60 птиц) зарегистрировано нами 12 октября 2010 г. В это время шёл массовый пролёт степных орлов, которые парили над термиком, набирая высоту, а затем планировали в южном направлении. По всей видимости, скопление орлов и привлекло в это место сипов, которые перелетали и кружили в небе, но далеко не улетали (когда орлы пролетели, постепенно "рассосались" и сипы).

Биология.

Гнездовые колонии насчитывают от 2-3 до 15-20 пар, иногда гнездится и одиночными парами (Тильба, 2001; наши данные). Гнёзда устраивает на полках и в нишах скал. В тёплые зимы к насиживанию приступает уже в начале февраля. В кладке всегда 1 яйцо. На хребте Нарат-Тюбе больших оперяющихся птенцов находили 30 мая 2003 г. (3 гнезда) (Букреев, Джамирзоев, 2004) и 22 июня 2005 г. (1 гнездо). 6 февраля 2007 г. в одном из гнёзд самка уже насиживала, 26 апреля здесь был уже большой пуховой птенец (размером с ворону), а 12 мая у птенца уже начали пробиваться опахала плечевых и маховых перьев. В колонии, осмотренной 15 мая 2007 г., в одном гнезде была ещё кладка, в трёх – большие пуховики, в одном – только начавший оперяться птенец и в одном – уже полностью оперённый птенец (пух сохранялся только на голове). Питается падалью. Места гнездования белоголовых сипов достаточно постоянны, однако размножаются птицы в них не ежегодно (Тильба, 2001; Букреев и др., 2007).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Из антропогенных факторов наибольшее воздействие оказывает прямое преследование птиц. Случаи отлова и отстрела белоголовых сипов отмечены по всему Дагестану. Их часто используют в коммерческих целях фотографы. Участились случаи торговли чучелами птиц.

Для оптимизации территориальной охраны необходимо включить в состав Сарыкумского участка заповедника прилегающие скалистые участки хребта Нарат-Тюбе с колониями сипов. Нужно усилить борьбу с незаконным отстрелом, отловом и использованием хищных птиц, а также с торговлей их чучелами. Большое значение имеет пропаганда охраны хищных птиц.

Балобан

Falco cherrug J.E.Gray, 1834

Балобан (фото В. Мосейкина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория EN – угрожаемый вид), в Красные книги России (категория 2 – вид с сокращающейся численностью) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в регионе), в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций.

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный (частично оседлый), пролётный и зимующий вид.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – Терско-Сулакская низменность и предгорная зона Дагестана, откуда, возможно, проникает и в прилегающие внутригорные районы. Во время миграций встречается по всей равнинной и предгорной зоне. Единичные особи остаются на зимовку (Волчанецкий, 1959; Гусев, Штегман, 1959; Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007; Исмаилов и др., 2008).

Единичные встречи пролётных, кочующих и зимующих птиц возможны на всех равнинных федеральных ООПТ Дагестана.

Населяет пойменные леса низовий рек и скалистые участки предгорий, окружённые обширными степными или полупустынными пространствами с высокой численностью грызунов или птиц. На миграциях придерживается сухих предгорий и окрестностей полупустынных озёр и водоёмов вдоль побережья Каспия. В дельте Самура балобанов наблюдали в разнообразных биотопах: на берегу моря, в закустаренной приморской степи, на опушке дубово-тополёвого леса, на каменистых пастбищах (Бутьев и др., 1989).

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

На всём юге европейской части России гнездовая численность сейчас оценивается до 30 пар (Белик, 2008б).

До 1960-х годов балобан был обычен в низовьях Терека и Сулака, но в настоящее время там сохранились единичные пары. Резкое падение численности связано с интенсивным освоением этих территорий и массовым применением пестицидов во второй половине прошлого века. В конце 1990-х годов численность балобана на гнездовании в Дагестане оценивалась не более 5-6 пар, а в период миграций – в 25-30 особей (Vilkov, 2001). В настоящее время в предгорьях Дагестана гнездится 3-5 пар, а общая численность вида в республике составляет не более 10 пар (Красная книга …, 2009).

На федеральных ООПТ не гнездится. Миграционная численность достоверно не известна, но документированные встречи вида единичны. На осеннем пролёте один раз он отмечен в окрестностях Кизлярского участка (Джамирзоев и др., 2004). 15 января 2010 г. две одиночные птицы встречены южнее Аграханского залива в районе с. Новая Коса (Букреев, Джамирзоев, 2010). 21 мая 2004 г. самка балобана поймала розового скворца в районе песчаного карьера и полетела с ним в сторону Сарыкума (сообщение Х. Исмаилова). В окрестностях Сарыкума одна особь во время гнездового сезона отмечалась также в 2006 г. (Джамирзоев и др., 2009). 22 апреля 2012 г. одного балобана видели на правобережной части хребта Нарат-Тюбе возле Сарыкума (Букреев и др., 2013). В 1968-1988 годах в устье Самура балобан был редким и нерегулярно пролётным видом; весной не на-

блюдался; на осеннем пролёте отмечался со второй половины августа до начала декабря в 1967, 1984, 1986, 1987 и 1988 (несколько встреч) годах; в кормных местах (каменистые пастбища) отдельные особи задерживались до 10 дней (Бутьев и др., 1989). В дельте Самура отмечался на пролёте также в 1990-х годах (Джамирзоев, Лебедева, 2000).

Биология.

Кочёвки и миграции балобана наблюдаются с конца августа до начала марта. К гнездованию приступает в марте. Гнездится на деревьях, скалах и опорах ЛЭП, занимая гнездовые постройки других видов птиц, чаще всего ворона. В кладке 3-5 яиц. Питается грызунами (суслики, полёвки, песчанки), массовыми видами птиц (грачи, голуби, скворцы) и, реже, рептилиями. В местах гнездования балобан очень скрытен (Гусев, Штегман, 1959; Галушин, 2001; Букреев и др., 2007; Исмаилов и др., 2008; Белик, 2008б).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – трансформация местообитаний и вызванный этим недостаток пищи, беспокойство птиц на гнездовании, изъятие птенцов из гнёзд и отлов взрослых птиц.

Для оптимизации территориальной охраны вида предлагается расширить территорию Сарыкумского участка заповедника “Дагестанский”, включив в его состав аридные предгорья хребта Нарат-Тюбе, граничащие с Буйнакской котловиной, а также создать новые ООПТ в предгорьях Рубаса. Необходимо усилить пропаганду охраны соколов и вести борьбу с их незаконным отловом и торговлей.

Сапсан

Falco peregrinus Tunstall, 1771

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 2 – вид, сокращающийся в численности) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение I СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Кавказский подвид (*F.p. brookei*) – гнездящийся (возможно, частично оседлый) перелётный;

номинативный (*F.p. peregrinus*) и тундровый (*F.p. calidus*) подвиды – пролётные и зимующие.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – предгорная и горная часть Дагестана, откуда изредка в гнездовой сезон может проникать и на прилегающие равнины. На ми-

грациях и кочёвках птицы встречаются по всему региону – от высокогорий до побережья Каспийского моря (Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Исмаилов, 2003). Гнездится в Тляратинском заказнике; на других федеральных ООПТ (охранные зоны Кизлярского и Сарыкумского участков, Аграханский и Самурский заказники) встречается только на пролёте и в зимнее время.

Сапсан (фото И. Уколова).

На гнездовании населяет широкие горные долины с выходами скал и обрывами, куэстовые хребты внутригорных котловин и аридные предгорья со скалистыми участками. В горах предпочитает селиться в местах с высокой численностью стрижей, голубей, воробьиных и врановых птиц. Во время миграций и на зимовках, как правило, придерживается мест интенсивного пролёта и зимовки водоплавающих и околоводных птиц (главным образом, это относится к прилетающим с севера сапсанам номинативного и тундрового подвидов). В дельте Самура предпочитает открытые биотопы – морское побережье, кустарниковую полупустыню, обширные лесные вырубки (Бутьев и др., 1989). В зимний период нередко встречается и в агроландшафтах, недалеко от населённых пунктов, охотясь на голубей и других синантропных птиц.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года (но происходит замещение разных подвидов).

Численность.

Численность на Северном Кавказе оценивается в 100-150 пар (Белик, 2005). Достоверных данных о гнездовой численности сапсана в Дагестане в прошлом нет. На конец 1990-х годов она оценивалась до 25 гнездящихся пар и до 30 особей на пролёте (Джамирзоев и др., 2000). Данные наших последних исследований указывают на более высокую численность вида, как на гнездовании (до 40-50 пар), так и во время миграций и зимовки (не менее 100 особей) (Красная книга …, 2009). На пролёте и зимой на низменностях, в предгорьях и во внутригорных котловинах численность сапсана возрастает за счёт прилёта птиц из северных популяций.

Численность сапсана в Тляратинском заказнике пока точно не установлена, но «ёмкость» угодий позволяет гнездиться здесь 2-5 парам (Джамирзоев, Букреев, 2009). На пролёте и зимой держится только поодиночке; общая численность птиц, посещающих за сезон все равнинные и предгорные федеральные ООПТ, составляет 20-30 особей. По данным В.Т. Бутьева с соавторами (1989), в 1968-1988 годах в устье Самура сапсан был обычным зимующим видом: в районе их стационара на площади 3 км^2 обычно держались 1-3 птицы. В охранной зоне Кизлярского участка на побережье залива к югу от Старого Бирюзяка 1 апреля 2008 г. отмечены 2 одиночные пролётные птицы (Букреев, Джамирзоев, 2008). 18 января 2010 г. в долине Шура-Озени возле Сарыкума видели одного сапсана северного подвида. 21 апреля 2011 г. одна особь отдыхала на морском побережье в дельте Самура (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

Гнездится на скалах и обрывах, чаще всего занимая гнёзда ворона, реже – других хищных птиц. В кладке 2-4 яйца. Питается преимущественно птицами, реже грызунами (Ганусевич, 2001; Джамирзоев, Исмаилов, 2003). На зимовке в устье Самура среди объектов питания сапсана отмечены некрупные чайки, голуби, грач, стрепет (Бутьев и др., 1989). В местах гнездования очень скрытен, во время кочёвок и миграций более заметен. За 20-летний период наблюдений в устье Самура, первая встреча осенью зарегистрирована 10 октября 1980 г., покидает зимовки в середине апреля (после 18 апреля не встречался); при благоприятных условиях зимующие птицы придерживаются индивидуальных участков (Бутьев и др., 1989).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы в предгорной части Дагестана и на низменностях – беспокойство на гнездовании и отлов птиц. В горах численность вида, вероятно, стабильна и существенному антропогенному воздействию не подвержена.

Рекомендуется усилить пропаганду охраны соколов в Дагестане и вести борьбу с незаконным отловом и торговлей хищными птицами.

Степная пустельга

Falco naumanni Fleischer, 1818

Степная пустельга (фото С. Корнева).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид) и Дагестана (категория 2 – редкий, уязвимый вид). Включена в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный и пролётный вид. На федеральных ООПТ летует и пролётает на Сарыкумском участке заповедника и в его охранной зоне и встречается только на пролёте в окрестностях Кизлярского участка, а также в Аграханском и Самурском заказниках.

Распространение и местообитания.

На юге европейской части России основные места гнездования сосредоточены в Восточном Ставрополье и в Дагестане. На территории Дагестана современный ареал охватывает Приморскую низменность и прилегающие сухие равнины и предгорья от низовий Самура на юге до окраин

Хасавюрта на севере; далее на северо-запад до Ногайской степи включительно встречаются изолированные колонии. На приморской части Терско-Сулакской низменности, где степная пустельга встречалась ранее, в настоящее время практически не гнездится.

Во время миграций степная пустельга распространена по всей низменной и равнинной части Дагестана, откуда проникает в предгорья и, предположительно, во внутригорные районы (Джамирзоев и др., 2000, 2008; Джамирзоев, Букреев, 2006; Исмаилов и др., 2008).

Регулярно встречается в гнездовое время на Сарыкумском участке заповедника и в его охранной зоне, в ближайших окрестностях которых она гнездится по основаниям северных склонов хребта Нарат-Тюбе и в близлежащих населённых пунктах. На пролёте в районе Сарыкума является обычным видом.

Единичные птицы в период осенних миграций встречаются в прилегающих к Кизлярскому заливу сухих степях и полупустынях, а также по окраинам Аграханского залива. На побережье Кизлярского залива ранее были известны встречи одиночных степных пустельг и в гнездовой период (2-3 пары в 1997 г. – Вилков и др., 2000), однако, поиск мест их гнездования результатов не дал (Джамирзоев и др., 2004). В Самурском заказнике редко пролетает вдоль побережья Каспийского моря, и чаще – по юго-западным окраинам Самурского леса.

Степная пустельга населяет открытые сухие степные и полупустынные участки с низким и разреженным травяным покровом, при наличии гнездопригодных ниш и массового доступного корма. Не боится близости человека и охотно селится в строениях животноводческих фермах, промышленных предприятий, населённых пунктов.

Сроки пребывания.

В Дагестане встречается с середины марта до середины октября. В отдельные годы первые птицы могут прилетать в начале марта, а осенний отлёт растягивается до 20-х чисел октября.

Численность.

До второй половины прошлого века степная пустельга была в Дагестане обычным, местами многочисленным гнездящимся видом. Резкое сокращение численности произошло в 1960-80-х годах. По разным оценкам, в конце 1990-х годов в республике гнездилось от 10 пар (Джамирзоев и др., 2000) до 250-300 пар (Вилков, Пишванов, 2000). С начала 2000-х годов численность вида снова начала расти. В настоящее время она стабилизировалась на севере ареала и, вероятно, ещё продолжает расти на юге.

Гнездовая численность на всём Северном Кавказе, по оценкам на середину 2000-х годов, составляла 800-900 пар, из них 600-800 пар обитали в Дагестане (Джамирзоев, Букреев, 2006; Джамирзоев и др., 2008; Красная книга …, 2009). В настоящее время численность степной пустельги в Даге-

стане составляет не менее 1 тыс. гнездящихся пар. Осенью количество пустельг в республике возрастает до 4-5 тыс. особей за счёт сеголетков и мигрантов из более северных районов.

Единовременная численность степных пустельг, кормящихся на Сарыкуме и в его ближайших окрестностях, в гнездовое время колеблется от единичных особей до 50-60 птиц. В конце мая 2003 г. в песчаной степи у подножья бархана кормились три самца (Букреев, Джамирзоев, 2004). В конце апреля – мае 2007 г. в окрестностях Сарыкума и на хребте Нарат-Тюбе (в т.ч. на ближайших кутанах) степная пустельга на гнездовании нами не найдена, несмотря на наличие подходящих для этого мест, но регулярно встречалась на кормёжке возле бархана и в охранной зоне заповедника. Всего здесь держалось около 20 птиц, преобладали самцы (Джамирзоев и др., 2007). 1 июня 2010 г. более 50 птиц охотились в степи на северо-западной окраине Сарыкума. 2 августа 2011 г. на окраине пос. Коркмаскала наблюдались группы от 3 до 10 птиц (Джамирзоев и др., 2011). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) в районе Сарыкума степных пустельг отмечали 22 апреля (1 птица в предгорьях к северо-западу от бархана, у бетонной опоры ЛЭП-110 – потенциальное место для гнездования), 10 мая (1 самец возле развалин станции Кумтор-Кале) и 4 августа (2 одиночные птицы). 12-13 мая 2013 г. в песчаной степи вокруг Сарыкума и песчаного карьера степная пустельга была вполне обычной на кормовых вылетах; по всей видимости, она гнездилась в ближайших населённых пунктах (судя по тому, что из 31 учтенной птицы 83% составляли самцы, самки уже приступили к насиживанию кладок).

Во время осеннего пролёта в последние годы через Сарыкум и его окрестности пролетает не менее 250-300 степных пустельг. Крупные скопления пролётных птиц начали отмечаться здесь со второй половины 2000-х годов. Так, на бархане и возле него 16 сентября 2006 г. наблюдалась стая из 10 особей, а 26-27 сентября здесь в двух местах держалось около 60 пустельг (Джамирзоев и др., 2007, 2009). 10 октября 2013 г. степная пустельга была обычна в районе ущелья Истису недалеко от Сарыкума: всего над ущельем и прилегающими склонами хребта Нарат-Тюбе кружилось около 50 птиц.

Через федеральные ООПТ, расположенные на побережье Каспия (Кизлярский участок, Аграханский и Самурский заказники), пролетает по нескольку десятков особей за сезон. В т.ч. на побережье Кизлярского залива одиночные птицы отмечались 9-10 октября 2010 г. (Букреев и др., 2010).

Биология.

Гнездится преимущественно колониями по 5-25 пар, иногда – до 50-60 пар; изредка селится поодиночке или группами по 2-4 пары. Гнёзда устраиваются под крышами и в различных пустотах животноводческих ферм (кошар), жилых домов, заброшенных или недостроенных зданий, сооруже-

ний промышленных объектов и т.п. Изредка гнездится в нишах глинистых и скалистых обрывов (Джамирзоев, Букреев, 2006). В последние годы отмечены случаи гнездования в бетонных опорах высоковольтных ЛЭП, где они, по всей видимости, заселяют старые гнёзда галок. Пространства, покрытые лесом, степная пустельга в настоящее время явно избегает, хотя в прошлом она встречалась по окраинам пойменных лесов Терека, Сулака и Самура (Бёме, 1928; Туров, Красовский, 1933).

К гнездованию приступает во второй половине апреля. Спаривание наблюдается с третьей декады апреля до конца первой декады мая. Насиживание кладок начинается в первой декаде мая и может растянуться до конца мая. Слабо насиженные кладки мы находили и в начале июня (Букреев и др., 2007). В кладке 2-6 яиц. Вылет птенцов происходит с первой декады до конца июля. Последних слётков, которых ещё подкармливают родители, можно наблюдать в первых числах августа.

С первой декады августа в местах гнездования образуются предотлётные скопления. Осенние миграции растянуты с конца августа до начала октября. Пик пролёта наблюдается к концу сезона миграций, и в разные годы приходится на вторую половину сентября – начало октября (Джамирзоев и др., 2007; неопубл. данные).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – подрыв кормовой базы (в результате трансформации ландшафтов и массового применения ядохимикатов) и дефицит мест для гнездования (из-за изменения конструкций и материалов кровли строений).

В последние 10-15 лет, благодаря массовому размножению в Дагестане прямокрылых, кормовая база степной пустельги восстановилась. Приспосабливается вид и к меняющимся конструкциям крыш домов. В современных условиях существенное воздействие оказывает гибель птиц, особенно ещё плохо летающих слётков, на ЛЭП и электротрансформаторах вблизи колоний и мест массовых скоплений пустельг. К значимым негативным факторам, возможно, относится хищничество со стороны других животных (куньих, филина, тетеревятника). Потенциальную опасность представляет возможность массового применения ядохимикатов для борьбы с саранчой и грызунами.

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется расширить территорию Сарыкумского участка заповедника за счёт прилежащих склонов хребта Нарат-Тюбе. Для охраны вида важно сохранять гнездопригодные ниши в старых и создавать их в новых строениях в районах гнездования; оборудовать ЛЭП и трансформаторы около колоний птицезащитными устройствами; запретить применение ядохимикатов в местах гнездования; развешивать в подходящих по кормовым условиям угодьях искусственные гнёзда.

Кавказский тетерев

Lyrurus mlokosiewiczi (Taczanowski,1875)

Кавказский тетерев (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (категория 3 – редкий вид, эндемик Кавказа) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид), в Приложение III Бернской Конвенции.

Характер пребывания.

Гнездящийся оседлый вид, совершающий сезонные вертикальные кочёвки.

Распространение и местообитания.

Эндемик Кавказа. В Дагестане населяет высокогорные районы от Главного Кавказского хребта на юге до южных слонов Гимринского хребта на севере (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Из федеральных ООПТ встречается только в Тляратинском заказнике.

Населяет различные местообитания на склонах гор от верхней части лесного пояса до альпики: берёзовые криволесья, кустарниковые заросли рододендрона и карликовой ивы, субальпийские и альпийские луга.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

Экспертные оценки численности вида в Дагестане на конец 1990-х годов варьируют от 1,1-1,2 тыс. особей до 800-1000 пар (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). Более поздние

наши исследования и материалы опроса показали, что эти цифры сильно занижены. Современная численность вида оценивается от 1 до 5 тыс. пар (Красная книга …, 2009).

Численность тетерева в Тляратинском заказника не известна, но, исходя из площади потенциальных гнездовых биотопов, её предварительно можно оценить в 100-200 особей (Джамирзоев, Букреев, 2009). В настоящее время численность тетерева в горах Дагестана, в том числе и в Тляратинском заказнике, относительно стабильна, однако наметившийся в регионе рост поголовья скота на высокогорных пастбищах может снова вызвать падение численности вида.

Биология.

Оседлый вид, который отличается большой суточной и внутрисезонной подвижностью. При этом больших вертикальных перемещений в разные сезоны года не совершает. Птицы в течение всего года могут использовать комплекс биотопов, охватывающий три растительсных пояса гор – лесной, субальпийский и альпийский (Витович, 1986).

Осенью и зимой держится стайками до двух-трёх десятков особей. К началу токования стаи распадаются. Самцы держатся группами по 3-5 птиц. Токование проходит в апреле-мае, как правило, на постоянных, хорошо прогреваемых участках южных и восточных склонов. Гнездится на земле в верхней границе леса, в зарослях кустарников или посреди субальпийского высокотравья. Насиживание кладок начинается во второй половине мая. В кладке от 3 до 8 охристых яиц. Инкубационный период – 25 дней. Взрослые птицы питаются, главным образом, почками берёзы и других деревьев и кустарников, вегетативными частями травянистых растений и ягодами, а птенцы – преимущественно насекомыми (Россиков, 1884; Витович, 1986; Джамирзоев и др., 2000; Тильба, 2001; Насрулаев, 2006).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы, как в Дагестане в целом, так и в Тляратинском заказнике – выпас скота в местах гнездования вида, использование при выпасе пастушьих собак, а также беспокойство и отстрел птиц. Необходимо ограничить поголовье скота в Тляратинском заказнике, активизировать борьбу с незаконной добычей птиц в регионе и ввести запрет на использование собак при выпасе скота в местах гнездования вида во всех заказниках Дагестана.

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется повысить статус Тляратинского федерального заказника до заповедника, а Кособско-Келебского регионального заказника – до федерального заказника или национального парка. Целесообразным представляется также создание высокогорного биосферного полигона заповедника «Дагестанский» на границе Тляратинского и Цунтинского районов.

Стерх

Grus leucogeranus Pallas, 1773

Стерхи (фото А. Сорокина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, подверженный критической опасности исчезновения), в Красные книги России (для обской популяции – категория 1 – популяция, которая находится под угрозой исчезновения) и Дагестана (категория 1 – исчезающий в регионе мигрирующий вид). Включён в Приложение I СИТЕС, Приложение I Боннской Конвенции, Приложение II Бернской Конвенции, в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). Меморандум по охране стерха подписан Азербайджаном, Ираном и одобрен Правительством РФ.

Характер пребывания.

Пролётный вид.

Распространение и местообитания.

На весеннем и осеннем пролёте стерх встречается вдоль западного побережья Каспийского моря (Пишванов, 1976; Пишванов и др., 1998; Вилков, 2002; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Букреев, 2003, 2008б; Ильяшенко, 2003), в том числе он регистрировался в охранной зоне Кизлярского участка заповедника, в Аграханском и Самурском заказниках.

Через Дагестан пролетает западносибирская (обская) популяция стерха, места зимовок которой расположены в Северном Иране (Сорокин, 2001).

Во время миграций останавливается на прибрежных лагунах и в заболоченных поймах низовий рек, а также по берегам и приплавневым лугам больших заливов Каспийского моря.

Сроки пребывания.

Конец февраля – начало мая и вторая половина сентября – начало декабря (преимущественно в первой половине ноября). Одна встреча известна в конце июня (см. ниже).

Численность.

До середины прошлого века стерхи были довольно обычны во время миграций на Дагестанском побережье Каспия (Пишванов, 1976), а в настоящее время – это очень редкий пролётный вид, единичные особи которого отмечаются не ежегодно. Численность всей обской популяции к началу XXI века составляла не более 20 особей и продолжает снижаться (Сорокин, 2001). По нашим оценкам, вдоль западного побережье Каспия в настоящее время пролетает не более 10-15 особей (Джамирзоев, Букреев, 2008б; Красная книга …, 2009).

По опросным данным (Букреев, Джамирзоев, 2010), в северной части Аграханского залива (в урочище Чаканы) раньше, когда уровень моря был низким, стерхи (от 2 до 10 птиц) ежегодно осенью останавливались на 1-2 дня на полосе морской осушки (литорали). Примерно с середины 1990-х годов, когда уровень моря поднялся, и полоса осушки исчезла, стерхи перестали здесь останавливаться. По данным Ю.В. Пишванова (Вилков, 2002; Шилина, 2008), в Аграханском заказнике и его ближайших окрестностях стерхи наблюдались 1 марта 1989 г. (5 птиц), 8 ноября 1990 г. (3 птицы), 3 марта 1992 г. (пара птиц), 10 апреля 1994 г. (5 птиц), 30 июня 1995 г. (2 птицы) и 26 октября 1997 г. (12 птиц).

До 2004 г. на побережье Кизлярского залива была известна единственная встреча стерха на осеннем пролёте (Вилков, 2002; Джамирзоев и др., 2004): 6 ноября 2000 г. одна молодая птица поднялась с мелководья в районе урочища Волчья Тропа (наблюдение Ю.В. Пишванова). 21 февраля 2005 г. от помеченной спутниковым передатчиком птицы поступил сигнал с западного побережья Кизлярского залива (личное сообщение Е.И. Ильяшенко).

Из ближайших окрестностей Самурского заказника (междуречье Гюльгерычая и Самура возле с. Белиджи) 3 марта 2003 г. в 4 часа утра пришёл сигнал от стерха, помеченного спутниковым передатчиком (Ильяшенко, 2003); следующий сигнал от этой птицы пришёл в 14:29 этого же дня из района немного севернее Белиджи (окрестности с. Аглоби на р. Рубас). Можно добавить, что этот стерх зимовал на иранском побережье Каспия в провинции Мазендеран и 2 марта, вместе с ещё тремя птицами, покинул район зимовки (Маркин, Задеган, 2003).

Биология.
Не изучена.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.
Сокращение численности пролётных птиц в Дагестане связано с медленным исчезновением гнездовой группировки этого вида в низовьях Оби. Основные лимитирующие факторы на миграциях – трансформация местообитаний, беспокойство, случайный отстрел. Достоверно установлена гибель птицы со спутниковым передатчиком в приморской части Южного Дагестана (Джамирзоев, Букреев, 2003).

Для профилактики случаев случайного отстрела рекомендуется проводить широкую эколого-просветительскую работу среди охотников, егерей, пастухов. Для оптимизации территориальной охраны стерха необходимо расширить на юг территорию Кизлярского участка заповедника "Дагестанский" и его охранную зону.

Журавль-красавка

Anthropoides virgo (Linnaeus, 1758)

Журавли-красавки (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.
Занесён в Красные книги России (категория 5 – восстанавливающийся вид) и Дагестана (категория 5 – восстанавливающийся вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об

охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный и пролётный вид.

Распространение и местообитания.

Гнездовой ареал красавки в Дагестане охватывает всю равнинную территорию к северу от Махачкалы (Прилуцкая, Пишванов, 1991; Липкович, 1995; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2005). Миграционные пути изучены плохо. Вдоль побережья Каспийского моря на пролёте встречается редко (Бутьев и др., 1989). Предположение о миграциях вида через горные районы (Джамирзоев и др., 2000) нуждается в подтверждении.

Красавки гнездятся в Аграханском заказнике и вблизи границ охранной зоны Кизлярского участка заповедника. В гнездовой период единичные птицы отмечались также в окрестностях Сарыкумского участка, где красавка встречается и на пролёте. В Самурском заказнике регистрируются только залётные в миграционный период особи.

Населяет открытые степные, полупустынные и пустынные пространства Терско-Сулакской и Терско-Кумской низменностей. Предпочитает участки с разреженной или выбитой скотом полынно-злаковой и солончаковой растительностью, как правило, недалеко от артезианских скважин или иных источников воды. Нередко гнездится вблизи кутанов. Неразмножающиеся и кочующие особи образуют скопления в окрестностях степных и полупустынных водоёмов.

Сроки пребывания.

Конец марта – конец сентября.

Численность.

В 1980-90-х годах гнездовая численность красавки в Дагестане оценивалась от 70-80 до 300-600 пар (Пишванов и др., 1993, 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Вилков, 2002), что являлось очень заниженной оценкой, и было связано с несовершенством сбора и экстраполяции учётных данных. По результатам последнего специального учёта, проведённого в 2003 г. (Букреев, Джамирзоев, 2005; Bukreev, Dzhamirzoev, 2004), в пределах Дагестана гнездилось 2,9-3,8 тыс. пар. Однако в годы с неблагоприятными погодными условиями гнездовая численность может существенно снижаться. Так, в 2012 г. с сильной засухой в мае-июне, птицы сначала появились на своих гнездовых участках, но потом покинули их, не став размножаться; в итоге летние встречи красавки в Дагестане в этом году вообще отсутствовали, хотя её гнездовые районы были обследованы в достаточном количестве (Букреев и др., 2013).

В Аграханском заказнике в оптимальные годы гнездится 15-18 пар (Пишванов и др., 1993; наши опросные данные), в основном на полуостро-

ве. В 2000-х годах на «материковом» (западном) побережье Аграханского залива гнездилось от 3 до 10 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) 17 апреля две пары красавок наблюдали на побережье Аграханского залива в районе кордона Чаканы, 1 мая там же отмечена уже одна пара, а в конце июля журавли в этом районе не встречены. По данным Е.В. Вилкова (2002), в Аграханском заказнике на Уч-Косе и в урочище Кара-Мурза в конце июля – начале августа выводки красавки объединяются в стаи по 12-15 особей, а 21 июля 1988 г. здесь отмечено скопление из 36 особей.

В 1997 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива было зарегистрировано 10 гнездящихся пар (Вилков, Пишванов, 2000). Гнездовая плотность красавки на побережье Кизлярского залива в окрестностях охранной зоны заповедника во второй декаде мая 2003 г. составила 0,31 пары/км^2, т.е. здесь на обследованной территории площадью около 100 км^2 гнездилось 25-30 пар, скоплений негнездящихся птиц не отмечено (Джамирзоев, Букреев, 2004; Букреев, Джамирзоев, 2005). В 2004 г. 7-8 июня здесь учтено 3 пары и 3 одиночные птицы (гнездовая плотность составила 0,23 пары/км^2), а 21 июня – 9 пар и 2 одиночки (0,39 пары/км^2). В конце мая 2007 г. в районе Кизикейских озёр и Нижнекумских разливов держалось 6-7 пар, в приморской полосе – 7-8 пар. В 2003-2007 годах общая гнездовая численность красавки на прибрежных участках Кизлярского залива, с учётом необследованных территорий, была оценена в 7-10 пар, а в районе Нижнекумских разливов – в 10-15 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 1-6 апреля 2008 г. на приморской равнине между шоссе и побережьем залива было учтено 49 журавлей (плотность составила 0,48 ос./км^2), из них только две группы из 3 и 4 особей, все остальные птицы держались либо попарно, либо поодиночке (второй партнер, по всей видимости, уже насиживал) (Букреев, Джамирзоев, 2008). 22-23 апреля 2010 г. на побережье в окрестностях заповедника учтено 40 особей (16 пар, 4 одиночки и группа из 4 птиц); плотность (если одиночек принимать за пару птиц) – 0,25 пар/км^2. В 2011 г. на побережье Кизлярского залива красавка на гнездовании была обычна – 25 июня здесь встретили 7 территориальных пар (Джамирзоев, Перевозов, 2011); а по данным инспектора заповедника П.В Гордиенко (Букреев и др., 2011), в мае на участке между Старым Бирюзяком и Ракушечным было учтено 15 пар. В 2012 г. (Букреев и др., 2013) 15-16 апреля на побережье Кизлярского залива учтена 21 птица (2 одиночки, 4 пары и две группы из 5 и 6 особей; плотность составила 0,21 ос./км^2), а в конце июля не встречено ни одного журавля. В первой половине мая 2013 г. вблизи охранной зоны Кизлярского участка заповедника учтено 7 территориальных пар и одиночек на своих гнездовых участках (плотность – 0,08 пар/км^2), а также скопление из 13 неразмножающихся птиц.

В окрестностях Сарыкума красавки изредка регистрируются в сезон размножения, но гнездование здесь пока не доказано. Так, 21 мая 2004 г. 4 птицы с криком сели в степь в районе кутана в устье ущ. Маркова;

23 июня 2005 г. одна птица с криком пролетела вверх по долине Шура-Озени.

В устье Самура в 1968-1988 годах всего два раза (23 апреля 1980 г. и 3 апреля 1985 г.) отмечены одиночные птицы (Бутьев и др., 1989).

Биология.

В места гнездования красавки прилетают в конце марта (например, на побережье Кизлярского залива в 2008 г. первые птицы появились 29 марта уже парами; в 2011 г. – 24 марта) и сразу же занимают свои гнездовые участки. Человека особо не избегают, в т.ч. нередко селятся вблизи кошар и дорог. В кладке 1-3 (чаще всего 2) яйца. Гнёзда с уже насиженными кладками из двух яиц на побережье Кизлярского залива мы находили 1 мая 2013 г., а также 16 и 18 мая 2003 г. (Букреев, Джамирзоев, 2003); уже больших оперяющихся птенцов – 16 июня 1983 г. (Комаров, 1985), 21 июня 2004 г. и 25 июня 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011). Птенцы поднимаются на крыло в конце июня – первых числах июля. Питаются частями растений, насекомыми и мелкими позвоночными (Прилуцкая, Пишванов, 1991; Ильяшенко, 2001).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – беспокойство птиц на гнездовании, в том числе из-за использования пастушьих собак при выпасе скота. Наметившийся в последние годы рост поголовья скота в летний период на пастбищах Ногайской степи (которые традиционно использовались как зимние пастбища), где сконцентрирована основная гнездовая группировка вида, может привести в перспективе к сокращению численности красавки в Дагестане.

Необходимо ограничить поголовье скота, выпасаемого в летний период на зимних пастбищах Ногайской степи. Рекомендуется также ввести ограничение на использование пастушьих собак за пределами кутанов.

Султанка

Porphyrio porphyrio (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид на периферии ареала), а также в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся оседлый вид.

Султанка (фото В.Тяхта).

Распространение и местообитания.

Встречается на приморских водоёмах вдоль всего дагестанского побережья Каспийского моря. Изредка проникает и на более отдалённые внутренние водоёмы в низовьях больших рек. Населяет прибрежные тростниковые и рогозовые заросли. Предпочитает зарастающие мелководные участки водоёмов с большим количеством плёсов.

В пределах федеральных ООПТ Дагестана султанка обитает на Кизлярском участке заповедника и в его охранной зоне, в Аграханском и Самурском заказниках.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

Численность султанки подвержена сильным колебаниям, связанным с климатическими условиями. После суровых зим с длительными морозными периодами она сильно сокращается (в северных районах ареала вид может исчезать на несколько лет), но при последующих более благоприятных зимовках численность снова восстанавливается. Предполагается также (Пишванов и др., 1997б), что зимой численность в Дагестане возрастает за счёт прилёта птиц из дельты Волги. Первые оценки численности вида в республике от 25 до 80 пар (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Пишванов и др., 1997б; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000) были сильно занижены. С учётом многолетних колебаний, численность султанки в Дагестане в середине 2000-х годов была оценена в диапазоне от 150-200 до

1000 гнездящихся пар (Красная книга …, 2009). Примерно 75-80% этих птиц гнездилось на федеральных ООПТ. В последние годы, из-за череды суровых зим, численность вида в нашем регионе существенно снизилась, и современные её оценки отсутствуют. Общее количество султанки на всём юге Европейской России в начале 2000-х годов было оценено в 500-1500 пар (Белик, 2005).

Местом самого массового гнездования султанки в Дагестана всегда был Аграханский залив. В 1992-96 гг. только в южной части залива в районе бывшего селения Чаканы учитывалось 12 гнездящихся пар (Пишванов и др., 1997б). В 2001 г. в гнездовое время в самом Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан держалось не менее 70-80 пар (Джамирзоев и др., 2002); например, на зарастающих мелководьях южнее Главного Кута в июне 2001 г. с одной точки можно было слышать крики 2-3 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2006а). В 2001-2004 годах на Южном Аграхане гнездилось от 10 до 80 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). Но после суровых зим в 2005-2007 гг. султанка в Аграханском заливе исчезла, и до настоящего времени свою численность так и не восстановила (встречается единично) (Букреев, Джамирзоев, 2010). Последняя известная нам встреча на Южном Аграхане – 27 февраля 2005 г., 3 особи (Джамирзоев, Букреев, 2006а).

В Кизлярском заливе султанка даже в благоприятные периоды была сравнительно немногочисленным видом (Пишванов и др., 1997б, 2001). По данным Ю.Е. Комарова (1985), в начале 1980-х годов очень редко единичные особи встречались осенью на отмелях Кочубеевской бороздины. Последние известные регистрации султанки в Кизлярском заливе относятся к 2000 и 2001 годам (неопубликованные данные Ю.В. Пишванова). В 1998-2002 гг. численность на Кизлярском участке заповедника оценивалась до 25-30 пар (Джамирзоев и др., 2004), но во время морозной зимы 2002/03 гг. практически вся местная популяция погибла, и после этого, до настоящего времен, встречи султанок в Кизлярском заливе нам не известны (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б).

Весной в конце 1970-х и начале 1980-х годов и в июле 1975 г. (единственный сезон, когда проводились летние наблюдения) в устье Самура султанка была обычна и, возможно, гнездилась в тростниковых зарослях рыборазводных прудов и мелководных водоёмов вблизи морского берега (Бутьев и др., 1989). Так, в 1980 г. первая встреча трёх птиц зарегистрирована 19 апреля, а с 23 по 27 апреля ежедневно отмечалось от 1 до 5 особей. Но после реконструкции прудов в 1984 г., когда тростниковые заросли ежегодно при осеннем спуске воды стали уничтожаться, а также вследствие подъёма уровня Каспия, приведшего к сокращению тростников на других приморских водоёмах, султанки прекратили встречаться весной в устье Самура. Осенние встречи в 1968-88 годах приходились, в основном, на вторую половину октября – первую половину ноября (самая поздняя регистрация была 11 ноября 1986 г.), в основном регистрировались одиночные птицы, за сезон отмечалось не более 5-8 особей (Бутьев и др., 1989).

В 1992-96 гг. в устье р. Подсамурок ежегодно гнездилось до 5 пар (Пишванов и др., 1997б), отмечалась она здесь на гнездовании и раньше – в 1980-х годах (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). За последние 10 лет в Самурском заказнике на рыборазводных прудах султанки отмечались 7-8 сентября 2010 г. (7 особей) и 15 мая 2011 г. (не менее 5 пар) (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

По мнению В.Ю. Пишванова и др. (1997б), султанка наиболее охотно придерживается зарослей рогоза, и там, где они исчезают, численность вида сокращается. Во время гнездования держится очень скрытно, выдавая своё присутствие лишь громкими криками. В остальное время довольно часто выходит на открытые участки плёсов и берега. Гнёзда строит на заломах тростника. В кладке 4-5 яиц. Питается растениями, преимущественно молодыми побегами тростника. Зимой иногда кормится на прилегающих к водоёмам лугах и степных участках (Пишванов и др., 1997б, 1998; Джамирзоев и др., 2000; Виноградов, 2001). В суровые зимы охотно поедает падаль (останки погибших птиц).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Лимитирующие факторы – климатические условия на периферии ареала (периодические морозные зимы) и отстрел птиц (для изготовления чучел). В суровые зимы необходимо организовывать подкормку птиц, а также отлов обессиленных особей и их передержку в реабилитационных центрах, с последующим выпуском весной в места отлова. Надо усилить пропаганду охраны вида и вести борьбу с браконьерством и незаконным изготовлением чучел.

Дрофа

Otis tarda Linnaeus, 1758

Природоохранный статус.

Вид занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), Красные книги России (европейский подвид – категория 3 – редкий подвид) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения в регионе), включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Бернской Конвенции, Приложение II Боннской Конвенции, Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Характер пребывания.

В прошлом – гнездящийся, в настоящее время – пролётный и случайно зимующий вид.

Распространение и местообитания.

До середины прошлого века дрофа гнездилась в Ногайской степи и на Терско-Сулакской низменности, во время миграций встречалась как на

низменностях, так и в предгорьях и горных районах, а на зимовке была обычна на приморских низменностях (Бёме, 1925; Красовский, 1932; Банников, 1948; Туров, 1952). Возможность гнездования в Ногайской степи предполагалась ещё в конце 1980-х годов (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). В настоящее время в гнездовой период не встречается, а на миграциях отмечена только вдоль побережья Каспийского моря и в прилегающих предгорьях (Бутьев и др., 1989; Прилуцкая и др., 1995; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000). В низменных районах Дагестана возможны случайные встречи зимующих птиц (Джамирзоев, 2002). На миграциях изредка встречается в охранной зоне Кизлярского участка заповедника (Пишванов и др., 2001), а также в Аграханском и Самурском заказниках.

Основное требование к гнездовым биотопам – наличие обширных открытых участков степей, полупустынь, сухих лугов, залежей или полей зерновых, расположенных на достаточном удалении от человеческих поселений.

Сроки пребывания.

В настоящее время: вторая половина октября – первая половина апреля.

Дрофа (фото В. Медведева).

Численность.

До середины прошлого века дрофа была массовым видом на пролёте и обычным на гнездовании (на севере республики) и в зимнее время. В настоящее время на гнездовании дрофа исчезла. На миграциях и зимовках в Дагестане встречается не более 50-100 особей (Джамирзоев, 2008). Общая современная численность дрофы на юге европейской части России оценивается в 1-2 тыс. пар (Белик, 2005).

О документированных встречах на федеральных ООПТ имеются только данные по Самурскому заказнику (Бутьев и др., 1989). За период ежегодных весенних и осенних наблюдений в 1968-88 годах в устье Самура, дрофа редко встречалась весной только в конце 1960-х годов: 7 марта 1968 г. несколько небольших стай по 3-5 птиц отмечены на степном участке возле рыборазводных прудов и 31 марта 1969 г. видели летящую стаю из 11 особей.

Биология.

Гнездится на земле, на открытых участках. Места токования самцов и гнездовые участки дроф довольно постоянны. В кладке от 1 до 3 яиц. Сроки миграций сильно зависят от погодных условий года, поэтому пролётных или зимующих птиц можно наблюдать в регионе с октября по апрель. На миграциях и зимовках дрофа предпочитает останавливаться на озимых полях, залежах, рисовых чеках, полупустынных участках с солончаками. При отсутствии беспокойства дрофы могут останавливаться вблизи населённых пунктов (Габузов, 2001; Джамирзоев, 2008). При сырой и морозной погоде, из-за оледенения перьев, птицы теряют способность к полёту и становятся очень уязвимыми.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Резкое сокращение численности и исчезновение дрофы в регионе связано с трансформацией и освоением местообитаний, почти полным исчезновением предкавказских популяций вида, изменением пролётных путей и прямым преследованием со стороны человека. Важнейшее значение для охраны дрофы имеет работа по экологическому просвещению местного населения – работников сельского хозяйства, охотников, учителей и школьников. К борьбе с незаконной добычей дроф необходимо активно привлекать охотничьи организации.

Стрепет

Tetrax tetrax (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий на гнездовании,

уязвимый вид). Включён в Приложение II СИТЕС, Приложение II Бернской Конвенции, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Стрепет (фото В. Мосейкина).

Характер пребывания.

Перелётный гнездящийся, пролётный и нерегулярно зимующий вид.

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично встречается в равнинных районах Дагестана от Кумы до Махачкалы, а также в предгорьях хребта Нарат-Тюбе (Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007). В т.ч. локальная гнездовая группировка имеется на подгорной равнине и хребте Нарат-Тюбе в окрестностях Сарыкумского участка заповедника. Возможно, в отдельные годы единичные пары гнездятся в охранной зоне Кизлярского участка и в её окрестностях.

Пролёт проходит широким фронтом, охватывающим практически всю низменную и предгорную территорию республики. В т.ч. стрепет пролетает через охранную зону Кизлярского участка заповедника, через Сарыкумский участок (Джамирзоев, Белик, 2003), через Аграханский и Самурский федеральные заказники. В небольшом количестве во время пролёта регистрируется и в горных районах.

Зимующие птицы встречаются преимущественно в южной половине низменного Дагестана и на прилегающих подгорных равнинах (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007). Но в последние

годы в тёплые зимы стрепета начали регистрировать и на севере, в т.ч. на побережье Кизлярского залива, в районе Аграханского заказника и Сарыкумского участка (см. ниже).

На гнездовании населяет степные и полупустынные пространства низменностей и подгорных равнин с разреженной разнотравной растительностью. Реже селится по остепнённым пойменным лугам и полям зерновых. Во время миграций придерживается полупустынных и степных участков низменностей, аридных предгорий и широких горных долин.

Сроки пребывания.

Март - ноябрь, нерегулярно встречается также в декабре - феврале.

Численность.

Во всех южных регионах европейской части России гнездовая численность стрепета оценивается сейчас в 10-20 тыс. пар (Белик, 2005). В первой половине прошлого века стрепет в Дагестане был обычным гнездящимся и массовым пролётным и зимующим видом (Бёме, 1925; Туров, Красовский, 1933; Банников, 1948). На конец 1990-х годов численность гнездящихся птиц оценивалась всего в 30-50 пар, а на миграциях – от 10 до 20 тыс. особей (Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). Современная гнездовая численность составляет не менее 400-500 пар, а количество мигрирующих через Дагестан птиц в настоящее время достигает 100 тыс. особей (Красная книга…, 2009). Численность зимующих в Дагестане стрепетов, по всей видимости, сравнительно небольшая; для её оценки нужны дополнительные исследования.

По устному сообщению Ю.В. Пишванова, в 1990-е годы выводок стрепета был найден недалеко от Сарыкума. После долгих лет отсутствия, 19 мая 2006 г. один стрепет снова был встречен в песчаной степи на окраине бархана, а в конце апреля - мае 2007 г. в охранной зоне Сарыкумского участка заповедника и в её ближайших окрестностях отмечены 4 пары (Букреев и др., 2007). В 2012 г. здесь учтены 2 токующих самца (Букреев и др., 2013), но в 2013 г. в гнездовое время стрепеты на Сарыкуме и в его окрестностях не найдены.

В районе охранной зоны Кизлярского участка заповедника и Нижнекумских разливов стрепет встречается не только на весеннем и осеннем пролёте, но в небольшом количестве в отдельные годы держится и в гнездовой период. В 2003-2007 годах в прибрежной зоне залива встречались одиночные пары, а в районе Нижнекумских разливов гнездилось не менее 5 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 1 апреля 2008 г. один самец отмечен на побережье в 5 км к югу от Старого Бирюзяка (Букреев, Джамирзоев, 2008). 17 апреля 2011 г. одну особь наблюдали по дороге на Старый Бирюзяк, птица далеко не улетала (Джамирзоев, Перевозов, 2011).

В 1968-1988 годах в устье Самура стрепет регулярно встречался на пролёте (Бутьев и др., 1989). Весенний пролёт проходил в марте – начале апреля; во время пика пролёта (последняя пятидневка марта – первая дека-

да апреля) отдельные стаи насчитывали до 300-500 особей, а 31 марта 1985 г. за один день пролетело более 1,5 тыс. птиц. В 1985 г. через дельту Самура весной суммарно мигрировало 1,5-2 тыс. стрепетов (Джамирзоев, Лебедева, 2000). Осенью в дельте Самура численность стрепетов была существенно ниже, чем весной, и в основном встречались одиночные птицы или группы по 2-8 особей. В конце 1990-х – начале 2000-х годов достоверно на миграциях в охранной зоне Сарыкумского участка отмечалось более 3 тыс. особей (Джамирзоев и др., 2004); в 2002-2006 годах через Сарыкум и его окрестности за сезон пролетало от 100 до более 1 тыс. стрепетов (Джамирзоев и др., 2009). В 2006 г. минимальная пролётная численность на побережье Кизлярского залива и на Нижнекумских разливах была оценена всего в 300 особей (Джамирзоев, Букреев, 2009).

По последним оценкам, во время миграций через равнинные федеральные ООПТ и их окрестности в настоящее время пролетает по 5-10 тыс. стрепетов за сезон. Так, массовый пролёт стрепета на побережье Кизлярского залива между Кочубеем и Старым Бирюзяком отмечен утром 18 октября 2011 г.: всего учтено около 3,9 тыс. птиц, отдельные стаи насчитывали от 20 до 300, в среднем (n=29) – 133 особи; 19 октября в этом районе зарегистрирована только одна стая численностью около 300 особей, а 22 и 23 октября видели всего 2 и 3 птицы (Букреев и др., 2011). В районе Аграханского заказника пролёт выражен слабее, чем на побережье Кизлярского залива. Например, на о. Чечень в окрестностях заказника на весеннем и осеннем пролёте в 2007-2008 гг. регистрировали всего порядка 100 особей за сезон (Джамирзоев, Букреев, 2009).

В последние годы возросло число зимних встреч стрепета в Дагестане, в т.ч. на равнинных федеральных ООПТ. 10 января 2005 г. по дороге на Старый Бирюзяк в степи встречены две небольшие стайки (5 и 7 птиц). 12 декабря 2012 г. стрепет был достаточно обычен на побережье Кизлярского залива, где отмечены небольшие стаи численностью по несколько десятков особей (Букреев и др., 2013). 15 января 2010 г. стая из 15 птиц зарегистрирована недалеко от Аграханского заказника в окрестностях с. Новая Коса (Букреев, Джамирзоев, 2010). Зимой 2005 г. 5 птиц наблюдались на полупустынном участке на правом берегу реки Шура-Озень недалеко от песчаного карьера. По опросным данным, в последней декаде января 2013 г. в районе оз. Алмало (т.е. сравнительно недалеко от Сарыкумского участка заповедника) держались стаи стрепетов по нескольку сотен особей.

Биология.

Массовый весенний пролёт наблюдается в начале марта. На юге республики (дельта Самура) он заканчивается 5-7 апреля (Бутьев и др., 1989). К гнездованию приступает в апреле. В кладке 2-4 яйца. Кладка с 1 яйцом найдена в песчаной степи у подножья Сарыкума 18 мая 2007 г. (самка слетела с гнезда) (Букреев и др., 2007). Птенцы поднимаются на крыло в конце июня – июле. Питается вегетативными частями растений, насекомыми,

мелкими позвоночными (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Пономарёва, 2001; Букреев и др., 2007). Осенний пролёт сильно растянут, но его пик, в зависимости от погодных условий, приходится на вторую половину октября – первую половину ноября. Крупные стаи, как правило, летят в Дагестане транзитом, на высотах свыше 200 м (Бутьев и др., 1989; наши данные). Небольшие стайки и одиночные птицы во время пролёта и осенью, и весной нередко делают в подходящих местах остановки на несколько дней.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Сокращение ареала и почти полное исчезновение вида на гнездовании в Дагестане в 1960-80-х годах произошло в связи с трансформацией его местообитаний. В настоящее время численность ограничивается недостатком гнездопригодных территорий, беспокойством на гнездовании и отстрелом мигрирующих птиц.

Для оптимизации территориальной охраны стрепета необходимо расширить площадь охранной зоны Сарыкумского участка заповедника, создать новую ООПТ (желательно федеральный заказник) в Караногайских степях и усилить борьбу с браконьерством.

Авдотка

Burhinus oedicnemus (Linnaeus, 1758)

Авдотка (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 4 – вид с неопределённым статусом) и Дагестана (категория 3 – редкий вид), в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный и пролётный вид.

Распространение и местообитания.

Распространена по всей равнинной части Дагестана и по опустыненным пологим участкам предгорий, как на гнездовании, так и во время миграций. В горах встречи птиц не известны. В т.ч. авдотка гнездится на Сарыкумском участке и в его охранной зоне (Джамирзоев и др., 2009), в охранной зоне Кизлярского участка и в Аграханском заказнике (Джамирзоев, Букреев, 2009). На миграциях встречается также в Самурском заказнике (Бутьев и др., 1989; Джамирзоев, Лебедева, 2000).

Гнездится в пустынях, полупустынях, сухих степях и в аналогичных антропогенных ландшафтах низменностей, подгорных равнин и аридных предгорий. Селится в местообитаниях с редкой растительностью – на солончаках, глинистых или песчаных участках, выбитых скотом пастбищах и в т.п. местах, расположенных недалеко от источников воды. Не избегает близости с человеком, но на обрабатываемых землях встречается очень редко. На пролёте в дельте Самура держится на пустошах, луговинах, на песчаных пляжах с плавником, степных участках (Бутьев и др., 1989).

Сроки пребывания.

Конец марта – первая декада ноября.

Численность.

Гнездовая численность на юге европейской части России составляет 7-10 тыс. пар (Белик, 2005). Заметных изменений численности вида в Дагестане за последние годы не отмечено. Экспертные оценки численности авдотки на конец 1990-х годов от 100-150 (Вилков, Пишванов, 2000) до 700 (Джамирзоев и др., 2000) гнездящихся пар были заниженными в силу слабой изученности в Дагестане этого труднодоступного для наблюдений вида, ведущего преимущественно ночной образ жизни. Современная численность оценивается сейчас не менее 1 тыс. пар (Красная книга …, 2009).

Гнездовая численность в прибрежной зоне Кизлярского залива (на площади 2-2,5 тыс. га) в 1996 г. была оценена в 25-30 пар (Вилков и др., 2000). Во второй декаде мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы выявлены территориальные участки 6 пар, при этом в районе Старого Бирюзяка плотность составила около 2 пар/км^2, в окрестностях оз. Кизикей – 0,3 пары/км^2 (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). 16-27 августа 2006 г. в разных местах в окре-

стностях Старого Бирюзяка были отмечены 5, 1 и 2 птицы (Семенцова, Аксёнов, 2007). В 2003-2007 годах в прибрежной зоне Кизлярского залива гнездовая численность авдотки оценивалась не менее чем в 10 пар, а в районе Нижнекумских разливов – в 10-20 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 28 августа 2011 г. 5 птиц держались во дворе кошары недалеко от кордона Старый Бирюзяк, и одна птица отмечена на окраине самого кордона (Джамирзоев, Перевозов, 2011). 26 июля 2012 г. одну авдотку видели на берегу Кизлярского залива в районе урочища Проран (Букреев и др., 2013).

По данным В.Т. Бутьева с соавторами (1989), в 1968-1988 годах в устье Самура авдотка была редким пролётным видом, который наблюдался не ежегодно и не во все сезоны. Весной встречались только одиночные птицы, которых за день насчитывалось не более трёх; некоторые особи задерживались в одном месте на 2-3 дня. Осенью за сезон наблюдения суммарно учитывалось не более 10 птиц.

На других федеральных ООПТ Дагестана специальные учёты авдотки не проводились, поэтому данные о её численности отсутствуют.

Биология.

Весной в устье Самура первые авдотки были зарегистрированы 30 марта, а заканчивался пролёт в первой декаде мая; основная часть птиц пролетала в ночное время (Бутьев и др., 1989). В места гнездования прилетает в начале апреля (самая ранняя зарегистрированная встреча – 4 апреля 2008 г., побережье Кизлярского залива – Букреев, Джамирзоев, 2008). В кладке 2-3 яйца (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Межнев, 2001). В 2006 г. на побережье Кизлярского залива гнёзда авдотки находили 17 мая (2 яйца) и 7 июня (однодневный птенец и проклёванное яйцо, из которого вылуплялся второй птенец). Отводящая от гнезда или птенцов самка отмечена 2 мая 2009 г. возле Старого Бирюзяка. В 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011) два птенца недельного возраста встречены 25 июня, а 27 августа – пара со взрослым птенцом. Авдотка не избегает селиться вблизи от человека: мы находили гнёзда, расположенные всего в 50 м от жилых строений; в 5 м от наезженной дороги и даже прямо на степной дороге. Питается преимущественно насекомыми. В местах гнездования выдаёт своё присутствие характерными громкими и протяжными криками, которые хорошо слышны в степи, особенно по ночам. Осенние миграции наблюдаются с начала сентября до первой декады ноября. Так, в устье Самура самые ранние встречи были 8 и 10 сентября 1988 г., а самая поздняя – 2 ноября 1979 г. (Бутьев и др., 1989).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основной лимитирующий фактор – сельскохозяйственное освоение, мелиорация и окультуривание степных и полупустынных территорий. Возможно негативное воздействие выпаса скота в гнездовой период в сопровождении пастушьих собак. В специальных мерах охраны в Дагестане авдотка в настоящее время не нуждается.

Толстоклювый зуёк

Charadrius leschenaultii Lesson, 1826

Толстоклювый зуёк (фото С. Елисеева).

Природоохранный статус.

Занесён в Приложение 3 к Красной книге России «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде», в Красную книгу Дагестана (категория 4 – малоизученный вид, с неопределённым статусом). Включён в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Пролётный, предположительно гнездящийся вид.

Распространение и местообитания.

Во время миграций встречается вдоль побережья Каспийского моря от устья Самура (Бутьев и др., 1989) до дельты Терека и острова Чечень. В гнездовой период отмечен в низовьях Сулака (Букреев и др., 2007) и на острове Чечень (Красная книга …, 2009). Встречи вида на Чечене позво-

ляют предполагать возможность его гнездования и на Аграханском полуострове (в Аграханском заказнике). Во время миграций толстоклювый зуёк отмечался в охранной зоне Кизлярского участка, в Аграханском и Самурском заказниках. На пролёте в Дагестане, вероятно, встречаются птицы, мигрирующие напрямик через море из мест гнездования в Казахстане, где этот зуёк, в частности, гнездится в пустынях северо-восточного побережья Каспийского моря (Губин, 2004).

На гнездовании населяет глинистые пустыни и полупустыни, солончаки, открытые побережья водоёмов и щебнистые подгорные равнины. На пролёте придерживается морских побережий.

Сроки пребывания.

Вторая половина марта – октябрь.

Численность.

Численность на пролёте достоверно не известна; вероятно, она не превышает 30-50 особей (Красная книга …, 2009). Предполагается нерегулярное гнездование единичных пар на Сулакской косе (в устье Сулака).

Документированных встреч на федеральных ООПТ очень мало. В дельте Самура за период стационарных весенних и осенних наблюдений в 1968-1988 годах этот вид отмечен только трижды: одиночные птицы встречены на морском побережье между устьями рек Кара-Су и Подсамурок 22 марта 1977 г., 7 апреля 1978 г. и 19 октября (Бутьев и др., 1989). На побережье Кизлярского залива нам известна единственная регистрация: 4 мая 2013 г. одна самка держалась на открытом обсохшем участке залива на границе урочищ Проран и Ракушечный.

Биология.

Весенняя миграция в Дагестане отмечена со второй половины марта до начала мая. Гнездится в местах с редкой растительностью или на абсолютно голых участках. В кладке 3 яйца. Питается насекомыми (Флинт и др., 1968). Осенний пролёт наблюдается в октябре.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Низкая численность и спорадичное распространение, в первую очередь, связаны с обитанием вида на самом краю своего гнездового ареала. Лимитирующие факторы – недостаток подходящих для гнездования безопасных мест, беспокойство, присутствие бродячих собак и выпас скота в местах возможного гнездования.

Для оптимизации территориальной охраны толстоклювого зуйка необходимо создать ООПТ на Сулакской косе и части территории острова Чечень. Нужны дополнительные исследования потенциальных мест гнездования и остановок на пролёте этого вида.

Каспийский зуёк

Charadrius asiaticus Pallas, 1773

Каспийский зуёк (сайт www.naturelight.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий, спорадично распространённый вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 4 – очень редкий, малоизученный вид на границе ареала). Включён в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, а также в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Предположительно гнездящийся и пролётный вид.

Распространение и местообитания.

До первой половины прошлого века каспийский зуёк регулярно наблюдался на Терско-Сулакской низменности и в Ногайской степи (Волчанецкий, 1959). За последние десятилетия в гнездовой период достоверно отмечен только в низовьях Кумы недалеко от охранной зоны Кизлярского участка заповедника (Букреев и др., 2007), а на миграциях – вдоль побережья Каспийского моря (Вилков, Пишванов, 2000). Гнездится в приграни-

ных с Дагестаном районах Ставропольского края и Калмыкии (Белик, 2001). В качестве редкого пролётного вида указывается для устья Самура (Михеев, 1985) и Кизлярского участка заповедника (Пишванов и др., 2001).

На гнездовании населяет пустынные и полупустынные биотопы низменностей. Предпочитает глинистые пустыни и солончаки по берегам озёр или временных водоёмов. Гнездится на участках с редкой растительностью.

Сроки пребывания.

Апрель – октябрь.

Численность.

Общая современная численность на юге европейской части России оценивается в 50-250 пар (Белик, 2005). Предполагается гнездование единичных пар в низовьях Кумы и в Ногайской степи. Теоретически может загнездиться в охранной зоне Кизлярского участка заповедника, т.к. 25 мая 2007 г. на солончаке к юго-востоку от оз. Кизикей отмечена пара птиц (самец и самка), демонстрировавшая территориальное поведение (Букреев и др., 2007).

Биология.

В местах гнездования появляется в начале апреля. Кладка состоит из 3 яиц. Питается насекомыми (Медведев, Петров, 1959; Белик, 2001).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Низкая численность и спорадичное распространение, в первую очередь, связаны с обитанием вида на краю своего гнездового ареала. Лимитирующие факторы в Дагестане не установлены. Вероятно – выпас скота по берегам полупустынных водоёмов. Основной негативный фактор в других местах ареала – хищничество врановых (Белик, 2001).

Необходимо организовать поиск и адресную охрану всех выявленных мест гнездования этого вида. Рекомендуется ограничение выпаса скота вокруг полупустынных водоёмов в гнездовой период.

Кречётка

Chettusia gregaria (Pallas, 1771)

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии), в Красные книги России (категория 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения), в Приложение I СИТЕС, Приложение I Боннской и Приложение III Бернской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об

охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Кречётка (фото А. Перевозова).

Характер пребывания.

В Дагестане – предположительно гнездящийся, пролётный вид. На федеральных ООПТ стречается только на пролёте.

Распространение и местообитания.

Современный гнездовой ареал вида почти целиком располагается в Казахстане, лишь на северо-западе он проникает в степную и полупустынную зону Заволжья, а на севере и востоке – в приграничные районы азиатской части России. В Дагестане в гнездовой период возможны встречи на Терско-Сулакской и Терско-Кумской низменностях. Так, 30 мая 2001 г. на солончаковом участке на берегу Темиргойских озёр нами отмечены 4 птицы, которые проявляли территориальность, тревожились и далеко не отлетали.

На миграциях встречается по всей низменной части Дагестана, от Ногайской степи до устья Самура (Бёме, 1925; Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007). В т.ч. мигрирующие птицы отмечались в охранной зоне Кизлярского участка заповедника

(Букреев и др., 2011, 2013) и в Самурском заказнике (Джамирзоев, Лебедева, 2000). Вероятно, пролетают птицы и через Аграханский залив, на окраинах которого в прошлом веке кречётка регистрировалась на миграциях (Бёме, 1925; Пекло, 1997).

На гнездовании предпочитает разреженные и низкотравные полынные и полынно-злаковые ассоциации с солончаковыми пятнами. На миграциях, как правило, останавливается недалеко от водоёмов. Часто встречается вместе с мигрирующими чибисами. В дельте Самура кречётки летят вдоль береговой линии моря (Бутьев и др., 1989).

Сроки пребывания.

На весеннем пролёте встречается с начала марта до середины апреля, на осеннем – в сентябре-октябре. В отдельные годы отмечены встречи кречёток весной в конце февраля и осенью в первой половине ноября. Возможны также встречи птиц в летний период с мая по август.

Численность.

На юге европейской части России гнездовая численность оценивается в 50-100 пар (Белик, 2005), однако достоверных находок на гнездовании здесь в последние годы не отмечено. В конце прошлого века гнездовая численность кречётки в Дагестане оценивалась от 10 до 20 пар (Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000), но и эти данные не были подтверждены находками гнёзд и оказались завышенными. Последняя достоверная встреча в период размножения была сделана в 2001 г. на Темиргойских озёрах (см. выше), где предположительно гнездились 2-3 пары. В настоящее время гнездование в Дагестане, как и на всём юге Европейской России, не известно.

На миграциях в Дагестане в последние годы регистрируются одиночные птицы и небольшие стайки, общей численностью не более 30-40 особей за сезон. Но мы предполагаем, что через Дагестан пролетает значительно больше птиц, так как на осеннем пролёте в Ставропольском крае отмечаются скопления до 600-700 кречёток (Маловичко и др. 2006).

Регистраций кречётки на территории федеральных ООПТ очень мало. В Самурском заказнике за период весенних и осенних наблюдений с 1968 по 1988 годы (Бутьев и др., 1989), кречётка отмечена только на весеннем пролёте и только в трёх сезонах: во второй половине марта – начале апреля в 1977 и 1978 гг. (наблюдались транзитные стаи в 10-30 особей) и 31 марта – 6 апреля 1985 г. (31 марта пролетело более 50 птиц, а в остальные дни суммарно учтено 27 особей). В 1985 г. пролётная численность в устье Самура оценивалась в 17-100 особей (Джамирзоев, Лебедева, 2000). 22 октября 2011 г. стая из 20 птиц держалась на обсохшем солончаковом дне бывшего мелководного плёса Кизлярского залива в урочище Проран (Букреев и др., 2011). В охранной зоне Кизлярского участка заповедника 9 ноября 2012 г. встречены две молодые кречётки в стае чибисов (Букреев и др., 2013).

Биология.

Весенний пролёт в дельте Самура проходил с середины марта по начало апреля, с пиком в последних числах марта; основная часть птиц мигрировала в раннеутренние часы (Бутьев и др., 1989). Гнездится кречётка одиночными парами или небольшими колониями. В кладке 2-4 яйца. Питается насекомыми и их личинками. На гнездовом участке – довольно крикливая и хорошо заметная птица. Осенний пролёт проходит с начала сентября до середины ноября (Давыгора, 2001; Букреев и др., 2007, 2013). На пролёте часто держится вместе с чибисами. Вдоль побережья Каспия транзитные стаи летят на высоте от 10 до 70-80 м (Бутьев и др., 1989; наши данные).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Кречётка в Дагестане – краеареальный вид, численность которого здесь сильно зависит от ситуации с популяциями в основной части ареала и в местах зимовок, которая сейчас характеризуется как критическая. Соответственно, и восстановление численности на пролёте и гнездовании в регионе возможно только в случае существенного роста численности кречётки в местах гнездования в Казахстане и нормализации условий на зимовках в Малой Азии и в северо-восточной Африке.

Определённое негативное влияние оказывает и беспокойство птиц в Дагестане, как на гнездовании, так и в местах остановок на пролёте. Необходимо организовать целенаправленный поиск и охрану мест гнездования и миграционных скоплений кречётки в Дагестане. На этих участках требуется запретить или ограничить выпас скота. Нужно также шире проводить разъяснительную работу и пропаганду охраны вида среди охотников и пастухов.

Белохвостая пигалица

Vanellochettusia leucura (Lichtenstein, 1823)

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий, уязвимый вид на периферии ареала). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся перелётный вид.

Распространение и местообитания.

В Дагестане регулярно гнездится только в дельте Терека. В гнездовое время встречается также в низовьях Кумы, Сулака и на озере Аджи на юге Дагестана. Во время кочёвок и на пролёте распространена по всей низменной зоне, от устья Самура до побережья Кизлярского залива (Бутьев и др., 1989; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2003).

Белохвостая пигалица (фото С. Трепета).

На федеральных ООПТ гнездование не установлено. Во время миграций изредка встречается в охранной зоне Кизлярского участка заповедника (в окрестностях заповедника отмечалась и в гнездовое время), а также в Аграханском и Самурском заказниках.

Населяет берега дельтовых водоёмов, полупустынных озёр, приморских лагун и мелководных заливов Каспийского моря. Предпочитает селиться по подтопляемым солончаковым участкам с редким травостоем и лишёнными растительности проплешинами.

Сроки пребывания.

Конец марта – середина октября.

Численность.

Гнездовая численность для юга европейской части России оценена в 25-50 пар (Белик, 2005). В конце 1990-х годов численность белохвостой пигалицы в Дагестане оценивалась в 25-30 пар на гнездовании и около 100 особей на пролёте (Джамирзоев и др., 2000), что соответствует и современному состоянию (Красная книга …, 2009). Однако, численность вида в регионе существенно колеблется по годам, что может быть связано с погодными условиями года, а также с интенсивностью проникновения птиц из основного гнездового ареала в Казахстане и Закавказье (Черничко, 2003).

Сравнительно обычна пигалица только в дельте Терека, в т.ч. в окрестностях Аграханского заказника. В июне-августе 2001 г. на оз. Южный Аграхан держалось 8-12 пар, но гнёзда не найдены (Джамирзоев и др.,

2002; Джамирзоев, Букреев, 2009), в том числе 15 июля 19 птиц отмечено на мелководьях возле Главного Кута (Джамирзоев, Букреев, 2006а). 17 июля 2007 г. не менее 5 пар гнездилось на разливах Терека недалеко от с. Новая Коса.

В окрестностях Кизлярского залива известно несколько встреч одиночных птиц. В середине мая 2003 г., во время обследования северо-западного побережья залива и низовий Кумы, была учтена всего одна особь – 11 мая на левобережных разливах Кумы (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). 24 августа 2006 г. молодая одиночная пигалица кормилась на берегу степного ерика в 3 км к юго-западу от Старого Бирюзяка (Семенцова, Аксёнов, 2007). 17 апреля 2011 г. в степи на побережье Кизлярского залива отмечена одиночная особь, и ещё одна пигалица была замечена в добыче болотного луня (Джамирзоев, Перевозов, 2011).

На пролёте в устье реки Самур белохвостая пигалица была зарегистрирована 27 марта 1987 г. (Бутьев и др., 1989).

Биология.

В Дагестане в местах гнездования появляется в конце марта – начале апреля. Обычно образует небольшие колонии из 3-8 пар (Вилков, Пишванов, 2000). В кладке 4 яйца. Выводит птенцов в конце июня – начале июля. 17 июля 2007 г. возле с. Новая Коса обнаружен выводок из двух птенцов примерно недельного возраста. Питается насекомыми. Осенние миграции начинаются уже в конце лета и продолжаются до середины октября. Около колоний – очень заметная и шумная птица. Активно защищает гнездовой участок и с криками сопровождает человека далеко за его пределы (Флинт и др., 1968; Черничко, 2003; наши данные).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Мы полагаем, что численность вида в Дагестане, в основном, лимитируется климатическими и биотопическими условиями на периферии ареала. Для гнездящихся в регионе птиц наиболее опасен выпас скота по берегам водоёмов. Поэтому для оптимизации охраны белохвостой пигалицы необходимо ограничить выпас скота в местах гнездования вида в дельте Терека (Каракольские и Ачикольские озёра, Южный Аграхан) и на Темиргойских озёрах. На федеральных ООПТ в специальных мерах охраны не нуждается.

Ходулочник

Himantopus himantopus (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий, спорадично распространённый вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 3 – немногочисленный уязвимый вид). Включён в Приложение II Бернской и

Приложение II Боннской Конвенций, Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Ходулочник (фото К. Чепенаса).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – вся низменная часть Дагестана и острова Каспийского моря. На кочёвках в гнездовой период и во время миграций встречается также на водоёмах предгорной зоны (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; Спасская, 1989; Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000).

Ходулочник гнездится в Аграханском заказнике и в охранной зоне Кизлярского участка заповедника, а также, возможно, в Самурском заказнике (Джамирзоев, Букреев, 2009). На пролёте регулярно встречается на всех этих трёх федеральных ООПТ. В охранной зоне Сарыкумского участка изредка отмечается во время миграций в пойме реки Шура-Озень (Джамирзоев и др., 2004).

Населяет прибрежные мелководья по берегам приморских и внутренних водоёмов в полупустынной и степной зоне. Предпочитает гнездиться на открытых сырых или слегка затопленных илистых участках с редкой растительностью. Активно заселяет трансформированные человеком водно-болотные угодья и искусственные водоёмы, в том числе разливы оросительных каналов, рисовые чеки, отстойники очистных сооружений. Во время миграций встречается повсеместно по берегам открытых водоёмов и

заболоченным участкам, а также на заиленных нагонных мелководьях на морском побережье.

Сроки пребывания.

Апрель – середина октября.

Численность.

По данным Т.Х. Спасской (1989), в бассейне Сулака и Терека на Северо-Дагестанской низменности с 1975 по 1983 гг. шло постепенное снижение численности ходулочника (по результатам учётов на семи стационарных участках – со 180 особей в 1975 г. до 59 в 1983 г.), с 1984 г. снова начался подъём численности, которая к 1989 г. достигла 200-240 особей. В 1980-90-х годах наблюдался быстрый рост численности ходулочника, и её оценки в Дагестане к концу прошлого века были от 1000-1500 (Вилков, Пишванов, 2000) до 1600-1800 (Джамирзоев и др., 2000) пар. За последнее десятилетие численность незначительно снизилась и составляет в настоящее время около 1200-1500 пар (Красная книга …, 2009). На всём юге европейской части России, по последним оценкам (Белик, 2005), гнездится 4-8 тыс. пар.

Гнездовая численность подвержена существенным межгодовым колебаниям. В 1982-86 гг. на побережье Аграханского залива ежегодно учитывалось (но обследовалась явно не вся территория) от 12 до 44 особей (Спасская, 1989). В 1997 г. в Аграханском заливе и на озере Южный Аграхан численность на гнездовании оценивалась в 150-200 пар (Вилков, Джамирзоев, 2000). В 2001 г. только на одном Южном Аграхане гнездилось 44-56 пар (Джамирзоев, Букреев, 2006а); а в 2000-х годах – 100-150 пар на Северном Аграхане (т.е. в пределах заказника) и более 50 пар на Южном Аграхане (Джамирзоев, Букреев, 2009). Количество ходулочников, гнездящихся в настоящее время в Аграханском заказнике, точно не известно, но, по всей видимости, исходя из площади представленных здесь потенциальных гнездовых биотопов, она не превышает 100 пар. 17 апреля 2012 г. в Аграханском заливе и на его побережье суммарно отмечено 23 ходулочника (от 2 до 8 птиц), 1-3 мая две пары загнездились на небольших прудах возле кордона Чаканы (Букреев и др., 2013).

На побережье Кизлярского залива в 1982-86 гг. ходулочники регистрировались не ежегодно, а в годы присутствия их численность составляла от 8 до 21 особей (Спасская, 1989). В 1996 г. в Кизлярском заливе гнездилось 50-70 пар (Вилков и др., 2000). В начале 2000-х годов гнездовая численность в охранной зоне заповедника была оценена не более чем в 30-35 пар (Джамирзоев и др., 2004), В середине мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы (в основном на левобережье, т.е. в Калмыкии) суммарно учтено более 180 особей (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). В середине 2000-х годов, по очень ориентировочным оценкам, на прибрежных мелководьях Кизлярского залива гнездилось 50-70 пар (эта оценка оказалась несколько завышен-

ной), и на Кизикейских озёрах и Нижнекумских разливах (включая калмыцкую часть) – не менее 100 пар (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б, 2007). В конце мая 2007 г. на побережье залива в окрестностях заповедника зарегистрирована 31 особь. В 2003-2007 годах гнездовая численность на побережье залива оценивалась до 40 пар и на Нижнекумских разливах (только в пределах Дагестана) – тоже до 40 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 22-23 апреля 2010 г. на побережье залива в окрестностях заповедника учтено 13 птиц. В 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011) на степных водоёмах и на Нижнекумских разливах ходулочники были обычны в середине апреля (встречались парами и небольшими стайками до 15-22 особей) и в конце июня. В 2012 г. (Букреев и др., 2013) на побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы 15-16 апреля в пяти местах отмечено 56 птиц (от 2 до 25 особей); 27-29 июля на Нижнекумских разливах и Кизикейских озёрах учтено более 1 тыс. ходулочников (некоторые группы насчитывали до 100 особей). В ближайших окрестностях Кизлярского участка (главным образом, на Нижнекумских разливах) и в его охранной зоне в первой половине мая 2013 г. держалось 52 ходулочника (одиночные пары и небольшие поселения до 8 пар).

На пролёте в каждой из федеральных приморских ООПТ за сезон регистрируется до 500 и более ходулочников. Послегнездовые и миграционные скопления на побережье Кизлярского залива насчитывают до 100-150 птиц (Джамирзоев и др., 2004). 16-27 августа 2006 г. на Нижнекумских разливах и северо-западном побережье Кизлярского залива в разных местах суммарно учтено 75 ходулочников, в самой крупной стае было около 40 птиц (Семенцова, Аксёнов, 2007). В 1968-1988 годах в устье Самура ходулочник был обычным весенне-осенним пролётным видом, который в основном пролетал небольшими стаями от 10 до 40 особей, но нередки были встречи (особенно весной) более мелких групп и даже одиночных птиц. Численность на пролёте колебалась по годам и по сезонам: например, в 1969-1970 гг., в период массового пролёта, весной и осенью отмечалось, соответственно, 250 и 170 птиц, а в 1988 г. – около 150 и 70 особей (Бутьев и др., 1989).

Биология.

Весенний пролёт начинается с первых чисел апреля (самая ранняя встреча на побережье Кизлярского залива – 5 апреля 2008 г. – Букреев, Джамирзоев, 2008) и продолжается до начала мая (самая поздняя встреча в устье Самура – 8 мая 1988 г. – Бутьев и др., 1989). Пик пролёта наблюдается в середине апреля. В устье Самура в апреле 1988 г. в стаях, наряду со взрослыми, были и неполовозрелые особи; а 20 апреля 1988 г. в группе кормящихся пролётных птиц было отмечено одно спаривание, что может свидетельствовать о готовности птиц к размножению в районах, не очень удалённых от места наблюдения (Бутьев и др., 1989). Проанализировав сроки весенней миграции, эти авторы высказали предположение, что через

устье Самура, в основном, пролетают популяции Северного Прикаспия, Оренбургской области или Северо-Западного Казахстана, где сроки начала размножения более поздние, чем в Предкавказье.

Изредка может гнездиться одиночными парами, но чаще селится колониями от нескольких до 50-60 пар (Прилуцкая, Пишванов, 1989а; наши данные). В кладке 3-4 яйца. В конце июня 2011 г. на Нижнекумских разливах видели пару с двумя птенцами 5-7-дневного возраста (Джамирзоев, Перевозов, 2011). Питается водными насекомыми и их личинками. В местах гнездования очень заметная, крикливая птица. Человека не боится и активно защищает гнездовые участки, из-за чего привлекает к себе внимание и постоянно подвержена беспокойству (Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Белик, 2001).

Пик осеннего пролёта приходится на вторую половину августа – первую половину сентября. В устье Самура (Бутьев и др., 1989) самых первых осенних мигрантов наблюдали 3 августа 1970 г. (суммарно 71 особь), а последних – 12 сентября 1988 г. (21 птицу). Самая поздняя зарегистрированная встреча в Дагестане – 10 октября 2010 г. (оз. Кизикей на Куме, 1 особь – Букреев и др., 2010).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные негативные факторы – резкие колебания уровня воды в водоёмах, выпас скота по берегам озёр, беспокойство на гнездовании и отстрел птиц, хищничество со стороны врановых (главным образом – серой вороны), хохотуньи и болотного луня, мелиорация гнездовых биотопов.

Для оптимизации территориальной охраны ходулочника необходимо включить в состав Кизлярского участка заповедника или его охранной зоны Нижнекумские разливы и Кизикейские озёра. Необходимо также ограничить выпас скота по берегам водоёмов в гнездовой период, усилить борьбу с браконьерством и проводить эколого-просветительскую работу среди местного населения.

Шилоклювка

Recurvirostra avosetta Linnaeus, 1758

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий, спорадично распространённый вид на периферии ареала) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид), в Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Шилоклювки (фото Leon Ortlieb).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная, пролётная и нерегулярно зимующая птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании спорадично распространена по низменным районам Дагестана. Во время миграций встречается по всему побережью и на равнинных озёрах, изредка проникая на водоёмы предгорий. Зимующие птицы в основном держатся на песчано-илистых мелководьях морского побережья, но отмечались также на водоёмах Приморской низменности (Бутьев и др., 1989; Вилков, 1998; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; наши данные). На федеральных ООПТ в гнездовое время в небольшом количестве наблюдается в Аграханском заказнике и в охранной зоне Кизлярского участка заповедника. На миграциях встречается также в Самурском заказнике.

Населяет солоноватые и, реже, пресные полупустынные озёра, водоёмы низовий больших рек, приморские лагуны и мелководья заливов Каспийского моря. Селится на голых песчаных и илистых берегах островов и кос или на малопосещаемых участках побережья. Во время миграций, как правило, встречается на всех водоёмах с открытыми берегами и обширными мелководьями, а также на морском побережье, на песчаных косах в

устьях рек и на нагонных мелководьях. В последних биотопах держатся и зимующие птицы.

Сроки пребывания.

Середина марта – конец ноября; в отдельные годы встречается в декабре – январе.

Численность.

Численность на юге европейской части России составляет 1500-2500 гнездящихся пар (Белик, 2005). В Дагестане в 1980-х годах отмечено значительное сокращение численности, как на гнездовании, так и на пролёте (Прилуцкая, Пишванов, 1989а). Количество вида на гнездовании в Дагестане в конце прошлого века оценивалось от 80 до 150 пар (Вилков, 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). За последующий период сильных изменений численности не отмечено и в настоящее время она оценивается в 100-120 пар (Красная книга …, 2009).

Современная гнездовая численность на Кизлярском участке заповедника и в Аграханском заказнике точно не известна, но, вероятнее всего, суммарно она не превышает 20-30 пар; при этом, шилоклювка гнездится здесь не ежегодно, места гнездования непостоянны, и сам факт гнездования пока достоверно не подтверждён находками гнёзд или птенцов. В 1996 г. в Кизлярском заливе численность гнездящихся птиц была оценена в 10-15 пар (Вилков и др., 2000). 11 мая 2003 г. на левобережных (калмыцких) разливах Кумы в окрестностях охранной зоны Кизлярского участка учтено 18 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2003). В 2003-2007 годах гнездовая численность на Нижнекумских разливах оценивалась в 10-20 пар (Джамирзоев, Букреев, 2006а, 2007, 2009). В 2011 г. (Джамирзоев, Перевозов, 2011) на побережье Кизлярского залива шилоклювки наблюдались 16 апреля (одна пара на небольшом водоёме в степи) и 25 июня (одиночная птица на разливе артезиана). 16 апреля 2012 г. на придорожных разливах у шоссе к северу от Кочубея держалась группа из 19 особей (Букреев и др., 2013). В первой половине мая 2013 г. в Аграханском заказнике шилоклювки не отмечены, а в охранной зоне Кизлярского участка заповедника на обсохшем берегу залива между Старым Бирюзяком и Ракушечным встречена группа из 36 птиц.

По всей видимости, во время миграций через равнинные федеральные ООПТ пролетает по нескольку сотен особей за сезон, но непосредственных наблюдений очень мало. Наиболее полная информация имеется по Самурскому заказнику (Бутьев и др., 1989). В 1968-1988 годах шилоклювка в устье Самура была обычным весенне-осенним пролётным видом. Осенью во время пика миграции пролетало от 100 до 600 птиц. Отдельные пролётные стаи насчитывали до 100 особей (осенью), но преобладали группы от 5 до 40 птиц, поодиночке встречались редко. Самурскую дельту шилоклювки, как правило, пролетают без остановок.

Зимой в Дагестане, в основном, отмечались единичные шилоклювки, но 22 января 2013 г. на мелководьях пролива между Аграханским полуостровом и о. Чечень встречена кормившаяся стая примерно из 300 птиц.

Биология.

Весенний пролёт проходит с середины марта до середины апреля (самая поздняя встреча в устье Самура – 3 особи 9 апреля 1982 г. – Бутьев и др., 1989). Гнездится колониями, часто на периферии колоний крачек или чаек. В Дагестане отмечались только маленькие колонии по 6-10 пар (Вилков, Пишванов, 2000). В кладке 3-4 яйца. Питается мелкими ракообразными, моллюсками, личинками насекомых. Осенний пролёт сильно растянут и продолжается с начала августа до конца ноября. Так, в устье Самура (Бутьев и др., 1989) самая ранняя встреча осенью была 8 августа 1970 г., а самая поздняя – 27 ноября 1987 г. (стая из 28 особей); в большинстве сезонов пик миграции наблюдался во второй-третьей декадах августа, а в остальное время вид встречался спорадически; но в отдельные сезоны (1978 и 1986 гг.) достаточно интенсивный пролёт регистрировался в ноябре. В отдельные годы птицы могут оставаться в Дагестане и в декабре-январе. Шилоклювка достаточно пуглива, поэтому, как на гнездовании, так и во время пролёта, избегает близости человека (Вилков, 1998; Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Белик, 2001; Букреев, Джамирзоев, 2003).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

На численность гнездящихся птиц негативное воздействие оказывают резкие колебания уровня водоёмов, выпас скота в местах гнездования птиц и беспокойство на гнездовании, а также хищничество со стороны серой вороны и хохотуньи.

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется расширить территорию Кизлярского участка Дагестанского заповедника и придать статус ООПТ солёным Манычским озёрам в Ногайском районе. Требуется также ограничить доступ людей и запретить выпас скота вокруг полупустынных озёр, на которых гнездится шилоклювка, и усилить пропаганду охраны вида.

Кулик-сорока

Haematopus ostralegus Linnaeus, 1758

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (материковый подвид, категория 3 – редкий в европейской части ареала спорадически распространённый подвид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II Бернской и Приложение III Боннской Конвенций, а также в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Кулик-сорока (фото А. Караваева).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

В гнездовой период кулик-сорока спорадично распространён на морском побережье севернее Махачкалы и на островах Каспийского моря. Встречи птиц в гнездовой обстановке отмечены на лагунах севернее Махачкалы, Сулакских косах и острове Чечень. Ранее вид отмечался на острове Тюлений, где в настоящее время, вероятно, не встречается из-за очень высокой численности енотовидной собаки (Луговая, Луговой, 1958; Джамирзоев, 2008в).

Во время миграций встречается по всему побережью и на приморских водоёмах (Луговая, Луговой, 1958; Пишванов и др., 1998; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000).

Из федеральных ООПТ потенциальные гнездовые биотопы кулика-сороки достаточно представлены на Аграханском полуострове в Аграханском заказнике, где предполагается его гнездование (Джамирзоев, Букреев, 2009). Мигрирующие птицы встречаются на Кизлярском участке заповедника и в его охранной зоне, а также в Аграханском и Самурском заказниках. В том числе, весной 2013 г. кулик-сорока зарегистрирован нами на каспийском побережье Аграханского полуострова.

Населяет песчаные или илистые берега морских островов, побережья Каспийского моря и приморских водоёмов.

Сроки пребывания.

Середина марта – конец сентября.

Численность.

Численность вида на всём юге европейской части России оценивается в 250-600 пар (Белик, 2005).Сделанные в конце прошлого века оценки чис-

ленности летующих в Дагестане птиц в 20-25 особей и пролётных – менее 100 особей (Джамирзоев и др., 2000), оказались заниженными. Современная численность мигрирующих птиц составляет не менее 1 тыс. особей за сезон, большинство из которых пролетает через федеральные ООПТ, а на летовке и гнездовании в Дагестане остаётся до 30-40 пар (Красная книга …, 2009). В начале 2000-х годов пролётная численность на Кизлярском участке заповедника оценивалась от 12-15 до не менее 100 особей (Джамирзоев и др., 2004).

Нами на федеральных ООПТ этот вид в гнездовой период не отмечался ни разу. Известна регистрация в охранной зоне Кизлярского участка (сообщение Ю.В. Пишванова): 6 августа 2000 г. две особи держались на мелководье в урочище Ракушечный. В 2007-2008 годах не менее 5 пар гнездилось на о. Чечень в окрестностях Аграханского заказника (Джамирзоев, Букреев, 2009). В качестве редкого пролётного вида указывается для устья Самура (Михеев, 1985).

Биология.

Весенние миграции кулика-сороки наблюдаются с середины марта до начала мая. Гнездится отдельными парами или небольшими разреженными группами, как правило, совместно с крачками или неподалеку от их колоний. В кладке 3-4 яйца. Питается моллюсками, ракообразными, насекомыми. Осенний пролёт проходит с начала августа до конца сентября (Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Сарычев, 2001; неопубликованные данные Ю.В. Пишванова). Очень осторожная птица, но на гнездовых участках криклива и агрессивна по отношению к человеку, чем привлекает к себе внимание.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – недостаток гнездопригодных территорий и беспокойство гнездящихся птиц, а также хищничество со стороны енотовидной собаки и, в меньшей степени – серой вороны и хохотуньи. Для оптимизации территориальной охраны вида требуется придать статус ООПТ Сулакским косам и части острова Чечень. В места гнездования кулика-сороки необходимо ограничить доступ людей в гнездовой период, а среди местного населения нужно проводить пропаганду охраны этого вида.

Большой кроншнеп

Numenius arquata (Linnaeus, 1758)

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красные книги России (популяции средней и южной части Европейской России – категория 2 – спорадически распространённые популяции номинального подвида с сокра-

щающейся численностью) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение III Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, а также в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Большой кроншнеп (фото Leon Ortlieb).

Характер пребывания.

Летующий, предположительно гнездящийся, пролётный и нерегулярно зимующий вид.

Распространение и местообитания.

В гнездовой период летующие птицы встречаются по всей низменной зоне Дагестана, преимущественно в её северной части (Комаров, 1985; Бутьев и др., 1990). Вопрос о гнездовании в Дагестане остаётся открытым, т.к. находки гнёзд или выводков не известны, и летующие птицы практически не демонстрируют гнездовое поведение. На миграциях также придерживается низменностей и изредка встречается в предгорьях. Вдоль побережья Каспийского моря нерегулярно и в небольшом количестве зимует.

В т.ч. большой кроншнеп отмечался на Кизлярском участке заповедника и в его охранной зоне (на пролёте и летом), в Аграханском (на пролёте и зимой) и Самурском (на пролёте – Михеев, 1985) заказниках.

В летний период птицы держатся на увлажнённых и заболоченных участках вокруг степных водоёмов и артезианских скважин или на приплавневых лугах заливов Каспийского моря. Мигрирующие птицы оста-

навливаются по мелководным берегам и в окрестностях внутренних водоёмов и побережья Каспия. Нередко кормятся и в открытой степи. Зимой, в основном, держатся на песчано-илистых мелководьях морского побережья.

Сроки пребывания.

В норме встречаются с начала марта до конца октября, реже – во второй половине февраля и в ноябре, неежегодно – в остальные месяцы.

Численность.

На всём юге европейской части России гнездится 100-200 пар большого кроншнепа (Белик, 2005). Численность летующих в Дагестане птиц в конце прошлого века оценивалась в 120-150 особей, и предполагалось гнездование до 45-50 пар на севере республики (Джамирзоев и др., 2000); а количество мигрирующих через Дагестан птиц оценивалось в 500-600 особей (Вилков, Пишванов, 2000). Однако, наши последующие исследования пока не подтвердили предположение о гнездовании (Джамирзоев и др., 2004). В последние годы в летний период в регионе регистрируется не более 100 особей (Красная книга …, 2009), в т.ч. в небольшом количестве большой кроншнеп наблюдался летом в ближайших окрестностях Кизлярского участка заповедника.

По данным Ю.Е. Комарова (1985), в начале 1980-х годов большой кроншнеп гнездился в степи в окрестностях Кочубея по артезианским разливам, в количестве 15 пар, а 27 августа 1983 г. на маршруте длиной 6 км им встречены 4 птицы. В начале 2000-х годов летняя численность на Кизлярском участке заповедника оценивалась не более чем в 10-15 особей, а пролётная (весной) – до 150-200 птиц (Джамирзоев и др., 2004; Джамирзоев, Букреев, 2006а,б). В середине мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы встречено 40 особей, в т.ч. группа из 32 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004). Ю.В. Пишванов (устное сообщение) 14 мая 2000 г. в полупустыне на побережье Кизлярского залива наблюдал 26 птиц (от 1 до 8 особей). 7-8 июня там же мы учли 19 кроншнепов (от 1 до 12 птиц). Сведения о гнездовании больших кроншнепов на побережье Аграханского залива (10-15 пар в 1997 г. – Вилков, Джамирзоев, 2000) оказались ошибочными – в свете последующих наблюдений несомненно, что речь в этом случае шла о пролётных или летующих птицах.

Современная численность на миграциях в Дагестане составляет не менее 2-3 тыс. особей (Красная книга …, 2009), из них через равнинные федеральные ООПТ пролетает до 500 птиц за сезон. Например, активный пролёт на побережье Кизлярского залива наблюдался 2-3 мая 2009 г., в т.ч. 2 мая здесь отмечено 209 птиц (от 2 до 40 особей). В 2010 г. на побережье Кизлярского залива в окрестностях охранной зоны заповедника 22-23 апреля учтено 132 птицы (от 1 до 33 особей), а 9-10 октября – 133 (от 1 до 60 особей), при этом некоторые птицы были определены нами (в т.ч. по фотоснимкам) как восточный подвид *N. a. orientalis* (Букреев и др., 2010). В не-

большом количестве большой кроншнеп наблюдался в степи на побережье Кизлярского залива 16 августа 2006 г. (1 птица – Семенцова, Аксёнов, 2007) и во второй половине октября 2011 г.: 19 октября – две группы по 6 птиц и 23 октября – 2 особи (Букреев и др., 2011). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) на побережье Кизлярского залива большие кроншнепы отмечались 23-27 марта (3 птицы), 16 апреля (2 и 13 особей на Нижнекумских разливах) и 9-10 ноября (2 птицы); в Аграханском заказнике и его ближайших окрестностях в этом году кроншнепов наблюдали 1-3 мая (2 и 12 птиц возле кордона Чаканы).

На зимовке, как правило, регистрируются одиночные птицы и небольшие стайки, но 22 января 2013 г. на мелководьях пролива между Аграханским полуостровом и о. Чечень отмечена кормившаяся стая примерно из 200 птиц.

Биология.

Сроки миграций сильно растянуты. Весенний пролёт наблюдается с начала или середины марта (например, первая регистрация в 2010 г. на побережье Кизлярского залива – 19 марта, одна птица) до конца мая. Хотя встречи в середине и конце мая (см. выше) могут относиться уже к местным гнездящимся или летующим птицам. Гнездится в степи недалеко от источников воды, на лугах, заболоченных территориях. В кладке 3-4 яйца. Питается как животной пищей (мелкие позвоночные, насекомые), так и растениями (Бутьев, 2001; Букреев, Джамирзоев, 2003). Уже со второй половины лета начинаются кочёвки и обратная миграция, которые обычно проходят до середины октября, но в небольшом количестве пролётные кроншнепы могут отмечаться и в ноябре-декабре.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В местах остановок на пролёте регистрировались случаи отстрела. Отмечена также гибель птиц при столкновении с линиями электропередач.

Необходимо усилить эколого-просветительскую работу по охране вида среди охотников и бороться с браконьерством.

Луговая тиркушка

Glareola pratincola (Linnaeus, 1766)

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий, уязвимый вид на периферии ареала). Включена в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список A Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Луговая тиркушка (фото А. Перевозова).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – вся низменная зона Дагестана. Но севернее дельты Терека встречается спорадично, как правило, в совместных колониях со степной тиркушкой. В прошлом гнездилась на островах Каспийского моря. На миграциях встречается по всей низменной части, преимущественно вдоль побережья Каспийского моря (Луговая, Луговой, 1958; Бутьев и др., 1990; Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2003).

В т.ч. на гнездовании луговая тиркушка отмечается в охранной зоне участка “Кизлярский залив” Дагестанского заповедника и в Аграханском заказнике, на миграциях – в охранной зоне Сарыкумского участка (Джамирзоев и др., 2004) и в Самурском заказнике (Джамирзоев, Лебедева, 2000).

Населяет открытые участки с разреженной, как правило солончаковой, растительностью на побережье полупустынных озёр, разливов рек и морских заливов. Иногда селится на пахоте. Мигрирующие птицы встре-

чаются чаще всего на заливных лугах и прилегающих полупустынях в окрестностях приморских водоёмов и вдоль побережья Каспия.

Сроки пребывания.

Середина апреля – середина сентября.

Численность.

На всём юге европейской части России гнездится 1,5-2 тыс. пар луговой тиркушки (Белик, 2005). В конце прошлого века численность на гнездовании в Дагестане оценивалась в 1-1,1 тыс. пар, а на миграциях – до 3 тыс. особей (Джамирзоев и др., 2000). В последние годы наметился некоторый спад гнездовой численности в республике, и в настоящее время она составляет 800–1000 пар, а количество мигрирующих через Дагестан птиц оценивается в 2-3 тыс. особей (Красная книга …, 2009). Необходимо отметить, что для луговой тиркушки характерны значительные межгодовые колебания численности, вызванные погодно-климатическими условиями на границе ареала.

В 1997 г. гнездовая численность в Аграханском заливе и на оз. Южный Аграхан оценивалась в 50-70 пар (Вилков, Джамирзоев, 2000). В июне-августе 2001 г. на этих участках держалось не менее 60-70 пар (Джамирзоев и др., 2002). В 2000-х годах на Северном Аграхане отмечалось на гнездовании всего 5-10 пар, а на Южном Аграхане – до 70 пар в отдельные годы (Джамирзоев, Букреев, 2009). 2-3 мая 2012 г. на Аграхане в районе кордона Чаканы встречены 10 и 4 особи (Букреев и др., 2013).

В охранной зоне Кизлярского участка заповедника в отдельные годы гнездится от 8-12 (Джамирзоев и др., 2004) до 20-30 пар. 11 мая 2003 г. на левобережных (калмыцких) разливах Кумы в окрестностях заповедника обнаружена смешанная гнездовая колония тиркушек численностью около 100 пар, 10% из которых составляли луговые (Букреев, Джамирзоев, 2003). В 2003-2007 годах гнездовая численность вида на Нижнекумских разливах оценивалась в 10-15 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). 25 июня 2011 г. смешанная колония луговых (около 15 пар) и степных (2-3 пары) тиркушек найдена на побережье Кизлярского залива возле разлива артезиана; и ещё одна одиночная пара беспокоящихся (явно возле гнезда или птенцов) птиц держалась в степи вдали от водоёмов (Джамирзоев, Перевозов, 2011). 28 июля 2012 г. около 150 луговых тиркушек держалось в скоплении степных тиркушек на берегу Нижнекумских разливов (Букреев и др., 2013). 3-5 мая 2013 г. в окрестностях Старого Бирюзяка (в пределах и вблизи охранной зоны Кизлярского участка заповедника) обнаружены две смешанные гнездовые колонии степной и луговой тиркушек, суммарно на них держалось около 100 птиц обоих видов.

Предыдущая оценка пролётной численности луговых тиркушек в охранной зоне Кизлярского участка до 50 особей (Джамирзоев и др., 2004) оказалась сильно заниженной. В свете последних данных, можно утверждать, что через приморские федеральные ООПТ пролетает до 300-500

птиц за сезон. 16-27 августа 2006 г. в окрестностях Старого Бирюзяка учтено более 130 особей (Семенцова, Аксёнов, 2007), пик пролёта наблюдался 19 августа, когда было зарегистрировано не менее 100 птиц (группами от 4 до 20 особей). 27 августа 2011 г. на побережье Кизлярского залива в степи довольно часто попадались молодые, ещё пёстрые сверху, луговые тиркушки, которые держались небольшими группами, а в одном месте на участке выгоревшей степи кормилось более 30 птиц (Джамирзоев, Перевозов, 2011).

Биология.

В местах гнездования появляется во второй половине апреля. Селится колониями, часто совместно со степными тиркушками; иногда может гнездиться и одиночными парами. 3-5 мая 2013 г. на побережье Кизлярского залива птицы уже держались на колониях, но, судя по поведению, только приступали к гнездованию, и кладок у них ещё не было. 11 мая 2003 г. на колонии было много свежих гнездовых ямок и наблюдали спаривание птиц. В кладке 2-3 яйца. 25 июня 2011 г. все птицы на колонии проявляли беспокойство, и были найдены обломки яичной скорлупы (Джамирзоев, Перевозов, 2011). При появлении человека активно защищает гнездовые участки, чем привлекает к себе внимание. Осенний пролёт идёт с середины августа до середины сентября.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы на гнездовании – выпас скота около колоний и беспокойство птиц. Кладки, отложенные на обрабатываемых землях бахчевых культур, как правило, погибают. Существенное влияние на успех гнездования оказывает также хищничество врановых птиц.

Для усиления охраны вида рекомендуется расширить территорию заповедного участка “Кизлярский залив” за счёт приплавневых лугов и Нижнекумских разливов (включая Кизикейские озёра), ввести ограничение на выпас скота в местах гнездования птиц и усилить пропаганду охраны вида. Целесообразно включить вид в Красную книгу России.

Степная тиркушка

Glareola nordmanni Nordmann, 1842

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Дагестана (категория 2 – редкий, вероятно сокращающийся в численности вид), в Приложение II Боннской и Приложение II Бернской Конвенций, а также в список A Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA).

Степная тиркушка (фото К. Чепенаса).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании – низменные районы Северного Дагестана. Южнее Махачкалы возможны лишь единичные встречи птиц в гнездовое время, как правило, в колониях или кочующих стаях луговых тиркушек. Основной очаг гнездования приурочен к низовьям Кумы и дельте Терека. В т.ч. в отдельные годы гнездится в охранной зоне Кизлярского участка заповедника и в его окрестностях. Возможно гнездование также на окраинах федерального заказника “Аграханский”. На миграциях встречается по всей низменной части Дагестана (включая все равнинные федеральные ООПТ, в т.ч. Сарыкумский участок и его охранную зону), преимущественно вдоль побережья Каспийского моря (Бутьев и др., 1990; Вилков, Пишванов, 2000; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000).

Населяет влажные солончаковые луга побережий полупустынных озёр, разливов рек и морских заливов с редкой невысокой растительностью и участками голой земли. Мигрирующие птицы встречаются преимущественно в полупустынях и на остепнённых лугах вдоль побережья Каспия и вокруг приморских водоёмов.

Сроки пребывания.

Середина апреля – середина сентября.

Численность.

На всём юге европейской части России гнездится 1-2 тыс. пар (Белик, 2005). Как и у луговой, у степной тиркушки сильно выражена межгодовая флуктуация численности. В конце прошлого века численность вида в Дагестане оценивалась разными авторами от 300 до 800 пар (Вилков, Пишванов, 2000; Джамирзоев и др., 2000). В середине 2000-х годов численность в республике не превышала 300-400 пар (Красная книга …, 2009), из которых порядка 100-150 пар могло гнездиться на побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы.

В 2001 г. на побережье Аграханского залива в гнездовое время численность оценена в 25-30 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). В середине мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива найдены две колонии (Джамирзоев, Букреев, 2004). Одна из них (около 90 пар, совместно с луговой тиркушкой) располагалась на левобережных (калмыцких) разливах Кумы в окрестностях заповедника, вторая колония (30 пар) найдена в охранной зоне заповедника в 2 км юго-восточнее Старого Бирюзяка (Букреев, Джамирзоев, 2003). Общая гнездовая численность степной тиркушки на побережье Кизлярского залива и на Нижнекумских разливах в 2003 г., с учётом необследованных участков, была нами оценена (Джамирзоев, Букреев, 2009) в 210-250 пар (120-150 пар на побережье и 90-100 пар на разливах). В 2006 г. в колонии возле Старого Бирюзяка гнездилось не более 8-10 пар. 25 июня 2011 г. смешанная колония луговых (около 15 пар) и степных (2-3 пары) тиркушек найдена на побережье Кизлярского залива возле разлива артезиана (Джамирзоев, Перевозов, 2011). 3-5 мая 2013 г. в окрестностях Старого Бирюзяка (на старом месте и на Нижнекумских разливах вблизи охранной зоны) обнаружены две смешанные гнездовые колонии степной и луговой тиркушек (суммарно на них держалось около 100 птиц обоих видов).

Численность мигрирующих через Дагестан птиц точно не известна. Достоверно здесь регистрируется не более 200-300 особей в год (Красная книга …, 2009), но реальная численность может быть значительно выше. В начале 2000-х годов на Кизлярском участке и в его охранной зоне на пролёте достоверно отмечалось не более 120-150 птиц (Джамирзоев и др., 2004). 15 апреля 2009 г. на побережье Кизлярского залива пролетела на северо-запад стая из около 70 птиц. 26 июля 2012 г. на обсохшем берегу Кизлярского залива в районе урочищ Проран и Ракушечный в шести местах отмечено 15 птиц (от 1 до 5 особей), а 28 июля на Нижнекумских разливах между Старым Бирюзяком и оз. Кизикей всего учтено около 1,7 тыс. степных тиркушек (9 групп и скоплений от 6 до 500 особей) (Букреев и др., 2013). Единичные пролётные птицы (достоверно определено не более 10 особей среди более многочисленных луговых тиркушек) отмечались на побережье Кизлярского залива также 19 августа 2006 г. (Семенцова, Аксёнов, 2007). В районе Сарыкума нам известно только одно наблюдение на пролёте: Ю.В. Пишванов (устное сообщение) 8 мая 2000 г. в северо-

западной части бархана видел две стаи (12 и 8 птиц). В Самурском заказнике 7-8 сентября 2010 г. отмечены две транзитные стаи по 60 и 70 особей (Перевозов, Джамирзоев, 2011).

Биология.

В местах гнездования появляется во второй половине апреля. Селится колониями от 5-10 до 80-100 пар, часто совместно с луговыми тиркушками. В кладке 2-3 яйца. 3-5 мая 2013 г. на побережье Кизлярского залива птицы уже держались на колониях, но, судя по поведению, только приступали к гнездованию, и кладок у них ещё не было. 11 мая 2003 г. в колонии было много свежих гнездовых ямок, птицы активно спаривались, а также найдено 4 гнезда с неполными кладками из 1-2 яиц и одно гнездо с полной кладкой из 3 яиц (Букреев, Джамирзоев, 2003). 25 июня 2011 г. все птицы на колонии проявляли беспокойство, и были найдены обломки яичной скорлупы (Джамирзоев, Перевозов, 2011). На гнездовых участках очень крикливы и агрессивны по отношению к человеку, чем привлекают к себе внимание. Питается насекомыми. Осенний пролёт начинается в начале августа и продолжается до середины сентября (Вилков, Пишванов, 2000; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Белик, 2001).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – выпас скота и беспокойство в местах гнездования, хищничество врановых птиц. На побережье Кизлярского залива гнёзда могут затопляться при сильных нагонных явлениях.

Для оптимизации территориальной охраны целесообразно расширить заповедную территорию участка “Кизлярский залив” и заказника “Аграханский” с охватом приплавневых лугов и солончаков. Необходимо ограничить выпас скота в местах гнездования птиц и вести пропаганду охраны вида среди местного населения.

Черноголовый хохотун

Larus ichthyaetus Pallas, 1773

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 5 – восстанавливающийся вид) и Дагестана (категория 3 – редкий на гнездовании в регионе вид). Включён в Приложение III Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, а также в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список A Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся оседло-кочующая, пролётная и зимующая птица.

Черноголовый хохотун (фото И. Уколова).

Распространение и местообитания.

В течение всего года встречается вдоль всего побережья Каспийского моря и по большим водоёмам низменностей, лишь изредка проникая в предгорья. В т.ч. места летнего пребывания, пролёта и зимовки черноголового хохотуна расположены на участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне, а также в Аграханском и Самурском заказниках. Гнездование известно или предполагается лишь для нескольких точек на побережье и на островах Каспийского моря (Луговая, Луговой, 1958; Комаров, 1985; Пишванов и др., 1998). В частности, гнездовые колонии мы находили на Сулакских косах (Букреев и др., 2007, 2013). Наши предположения о возможности гнездования на подтопленных островах и в плавнях Кизлярского залива (Джамирзоев и др., 2000, 2004) пока не подтвердились.

Гнездится на открытых песчано-ракушечные островах и косах Каспийского моря и, возможно, на открытых илистых островах крупных внутренних равнинных водоёмов. На пролёте и зимой в основном держится у берега моря или на больших внешних плёсах морских заливов (часто непосредственно у кромки плавучих льдов).

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

Численность вида в настоящее время увеличивается, что связано с восстановлением ареала и общим увеличением численности птиц на юге

европейской части России, которая оценивается сейчас здесь в 15-25 тыс. пар (Белик, 2005). Число гнездящихся в Дагестане хохотунов на конец 1990-х годов оценивалось до 100 пар (Джамирзоев и др., 2000), а в настоящее время составляет не менее 200 пар (Красная книга …, 2009), но, видимо, сильно флуктуирует по годам. Так, на косах Сулакской бухты в 2007 г. было учтено 130 гнёзд, а в 2012 г. здесь загнездилось всего около 10 пар (Букреев и др., 2007, 2013).

В летнее время черноголовый хохотун на федеральных ООПТ и в их окрестностях встречается в небольшом количестве. В последней декаде июля 2003 г. в южной части озера Южный Аграхан зарегистрировано 50 птиц (Джамирзоев, Букреев, 2004). 18 мая 2003 г. на северо-западном побережье Кизлярского залива и в низовьях Кумы встречены всего две особи (Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев, Букреев, 2004); 24 июня 2005 г. – одна особь; в конце мая 2007 г. – 41 птица. В середине апреля, в конце июня и в конце августа 2011 г. в Кизлярском заливе и на его побережье черноголовые хохотуны вообще не отмечены (Джамирзоев, Перевозов, 2011). В 2012 г. (Букреев и др., 2013) 15 апреля на мелководьях Кизлярского залива вдоль канала Волчья Тропа видели двух молодых птиц; 26 июля на обсохшем берегу Кизлярского залива в районе урочищ Проран и Ракушечный отмечено смешанное с хохотуньями скопление, в котором было около 500 хохотунов; ещё 8 взрослых птиц держалось 27 июля на внутренних плёсах залива Даргинский Банк.

Численность мигрирующих и зимующих птиц сильно колеблется по годам, что, вероятно, связано как с погодными условиями, так и с характерной для данного вида сменой мест гнездования и успешностью размножения в разных местах. Более или менее выраженный осенний пролёт начинается только во второй половине октября – начале ноября. Так, с 20 по 30 августа 1983 г. на побережье Кизлярского залива наблюдался только 1 хохотун в районе Кочубеевской Бороздины (Комаров, 1985). В период 16-27 августа 2006 г. в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива отмечены только 2 птицы (молодая и взрослая) 25 августа в заливе Даргинский Банк (Семенцова, Аксёнов, 2007). 7-10 октября 2010 г. черноголовые хохотуны нами здесь вообще не отмечены (Букреев и др., 2010); а 16-23 октября 2011 г. (Букреев и др., 2011) в заливе Даргинский Банк и на побережье суммарно учтено уже 26 птиц (но на берегу моря за пределами ООПТ держались и достаточно крупные скопления – около 200, в основном взрослых, хохотунов встречены 19 октября возле Крайновки недалеко от Аграханского заказника). 10 ноября 2012 г. в заливе Даргинский Банк среди хохотуний был отмечен только один черноголовый хохотун (Букреев и др., 2013). 19-24 ноября 2008 г. на Нижнекумских разливах, побережье и в заливе Даргинский Банк хохотунов не было (Букреев и др., 2009).

В дельте Самура черноголовый хохотун в 1964-1983 годах был редок и на весеннем, и на осеннем пролёте (Михеев, 1997).

В зимнее время численность черноголового хохотуна на каспийском побережье Дагестана, как правило, возрастает. На Кизлярском участке заповедника и в Аграханском заказнике зимой отмечались скопления до нескольких сотен птиц. Так, в середине января 2010 г. (Букреев, Джамирзоев, 2010) в заливе Даргинский Банк суммарно учтено около 400 особей (птицы были рассредоточены, в основном поодиночке, по всему заливу, но преимущественно в его «мористой» части; иногда на плавучих льдах отмечались группы до 50 хохотунов); в небольшом количестве хохотуны также зарегистрированы в Аграханском заливе (6 особей) и на прилегающих к заказнику разливах Южного Аграхана (около 50 особей). 22 января 2013 г. в устье Аграханского залива на границе плавучих льдов держалось около 250 хохотунов (в т.ч. 200 птиц в одном скоплении). В январе 2004 г. 110 птиц учтены в дельте Самура, но ни в Кизлярском, ни в Аграханском заливах этот вид не отмечен (Джамирзоев, Исмаилов, 2004). А в январе 2005 г. на Кизлярском участке и в его охранной зоне учтено всего 14 хохотунов (Джамирзоев, Букреев, 2006а,б).

Биология.

Облигатно-колониальный вид, который всегда гнездится только компактными плотными колониями от нескольких десятков до нескольких сотен пар, чаще всего посреди колоний чайки-хохотуньи. Гнёзда устраивает на земле. Утверждение о том, что черноголовые хохотуны гнездятся на тростниковых сплавинах (Прилуцкая, Пишванов, 1989а), очень сомнительно и нуждается в дополнительном подтверждении. В кладке 2-3 яйца. 26 апреля 2012 г. в двух осмотренных гнёздах на Сулакской косе было 1 и 2 яйца (Букреев и др., 2013). 5 мая 2007 г. там же (Букреев и др., 2007) во всех гнёздах были кладки (20% гнёзд с одним яйцом, 52,3% – с двумя, 26,9% – с тремя и 0,8% имело кладку из 4-х яиц). В пище преобладает рыба, реже питается падалью, мелкими позвоночными, насекомыми (Зубакин, 2001). Молодые и взрослые неразмножающиеся птицы в летнее время более привязаны к акватории и островам Каспия. В осенне-зимний период птицы широко кочуют по побережью и приморским водоёмам.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы в Дагестане – недостаток гнездопригодных территорий, гибель гнёзд в результате штормов и нагонных явлений и беспокойство на гнездовании. На островах Каспийского моря гнездованию птиц большой вред наносит также очень высокая численность енотовидной собаки.

Для оптимизации территориальной охраны черноголового хохотуна необходимо включить остров Тюлений в состав Дагестанского заповедника и создать ООПТ на косах Сулакской бухты. Важно продолжить поиск колоний черноголового хохотуна, организовать их адресную охрану и вести пропаганду охраны вида.

Чеграва

Hydroprogne caspia (Pallas, 1770)

Чегравы (фото Ю. Лохмана).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 3 – редкий вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уязвимый вид). Включён в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций, а также в Приложение Соглашения между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц и в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Предположительно гнездящийся и пролётный вид.

Распространение и местообитания.

Предположительно, гнездится на острове Тюлений. Возможно также гнездование на песчаных косах Сулакской бухты, острова Чечень и прилегающих к нему мелких островов. В гнездовой период нерегулярно встречается вдоль всего побережья Каспийского моря. Во время миграций изредка наблюдается вдоль побережья Каспия и на прилегающих водоёмах (Михеев, 1997; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2000). Предположения о возможности гнездования в Кизлярском и Аграханском заливах (Джамирзоев и др., 2000) пока не подтвердились; здесь, а также в Самурском заказнике чеграва отмечается только на пролёте.

Населяет морские побережья и большие внутренние водоёмы. Для гнездования чеграве необходимы достаточно удалённые от берега и изолированные от наземных хищников голые острова и богатые рыбой прилегающие морские акватории или водоёмы. Мигрирует большей частью над морем, лишь изредка останавливаясь на побережье Каспия и приморских водоёмах.

Сроки пребывания.

Конец марта – начало октября.

Численность.

На всём юге европейской части России гнездится 2-5 тыс. пар (Белик, 2005). В Дагестане на острове Тюлений предположительно гнездится до 10-15 пар, а современная численность на кочёвках и миграциях вдоль дагестанского побережья Каспийского моря не превышает 100 особей (Красная книга …, 2009). Конкретных наблюдений на федеральных ООПТ очень мало. В 1964-1983 годах в устье Самура была редким пролётным видом: за все годы наблюдений весной суммарно было учтено 29, осенью – 283 особи (Михеев, 1997). В 1997 г. пролётная численность чегравы в устье Самура оценивалась в 54-200 особей (Джамирзоев, Лебедева, 2000). 27 июля 2012 г. единичные чегравы (всего 10 птиц) отмечены на Куме ниже Старого Бирюзяка и в заливе Даргинский Банк (Букреев и др., 2013).

Биология.

Гнездится плотными колониями, очень часто на периферии крупных поселений хохотуньи, черноголового хохотуна, чайконосой, пестроносой и речной крачек. На весенних миграциях и кочёвках встречается с конца марта по май. В устье Самура пролетает в апреле – первой половине мая (Михеев, 1997). В кладке 1-3 яйца. Питается почти исключительно рыбой (Зубакин, 2001). В места зимовок на Ближнем Востоке и в Индии начинает мигрировать во второй половине августа. Осенью в устье Самура встречается с конца августа по начало октября, пик пролёта приходится на начало сентября (Михеев, 1997).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основной лимитирующий фактор – недостаток гнездопригодных территорий. Требованиям вида в настоящее время соответствует только остров Тюлений, однако на нем отмечена очень высокая численность енотовидной собаки, хищничество которой, вероятно, и препятствует формированию больших колоний. Негативное воздействие на островах и побережье Каспия оказывает также фактор беспокойства.

Для организации территориальной охраны необходимо включить остров Тюлений в состав заповедника “Дагестанский”. При обнаружении колоний чегравы необходимо добиваться максимального ограничения доступа людей, домашнего скота и собак на эти территории.

Малая крачка

Sterna albifrons Pallas, 1764

Малые крачки (фото В. Мосейкина).

Природоохранный статус.

Занесена в Красные книги России (категория 2 – вид, сокращающийся в численности) и Дагестана (категория 4 – редкий вид с неопределённым статусом). Вид включён в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенции, а также в список А Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Распространение и местообитания.

На гнездовании и во время миграций встречается на островах и побережье Каспийского моря, а также на внутренних водоёмах низменной части Дагестана (Богданов, 1879; Луговая, Луговой, 1958; Волчанецкий, 1959; Вилков, 2000; Джамирзоев и др., 2004). Гнездование достоверно известно на косах Сулакской бухты (Букреев и др., 2007) и предполагается на Туралинских озёрах (Красная книга…, 2009) и на о. Чечень. В 1974 г. малая крачка гнездилась на небольших песчано-ракушечниковых островках в ни-

зовьях Кумы (Русанов, 1975). На миграциях встречается на Кизлярском участке и в его охранной зоне (здесь же в последние годы отмечаются и летующие птицы – см. ниже), а также в Аграханском и Самурском заказниках. В Аграханском заказнике не исключено гнездование на морском побережье Аграханского полуострова (Уч-Косы).

Населяет различные местообитания – от морских островов до берегов внутренних озёр и долин крупных рек. Гнездится только на голых песчаных, илистых, ракушечных или солончаковых берегах островов и кос Каспия и внутренних водоёмов, чаще всего совместно с другими крачками.

Сроки пребывания.

Начало апреля – начало октября.

Численность.

До второй половины прошлого века малая крачка была довольно обычна в Дагестане (Богданов, 1879; Луговая, Луговой, 1958; Волчанецкий, 1959). По современным оценкам, здесь может гнездиться до 1 тыс. пар, численность мигрирующих птиц не известна (предположительно – не менее 2-3 тыс. особей) (Красная книга …, 2009). Для более точных оценок нужны дополнительные исследования. Самое крупное известное место гнездования в Дагестане – южная коса Сулакской бухты, где в 2007 г. гнездилось около 500 пар (Букреев и др., 2007). На всём юге европейской части России гнездится 2-5 тыс. пар (Белик, 2005).

В 2007-2008 годах на о. Чечень в окрестностях Аграханского заказника в гнездовое время отмечалось 10-15 пар (Джамирзоев, Букреев, 2009). Численность малых крачек, мигрирующих через федеральные ООПТ Дагестана, невелика и, вероятно, не превышает 500 особей за сезон. Конкретных наблюдений этого вида на федеральных ООПТ очень мало. В 1964-1983 годах в устье Самура малая крачка была редким пролётным видом: за все годы наблюдений весной суммарно было учтено 20, осенью – 121 особь (Михеев, 1997). В начале 2000-х годов на Кизлярском участке заповедника малую крачку вообще не отмечали (Джамирзоев и др., 2004). В конце мая 2007 г. на побережье Кизлярского залива учтено 7 особей. 25 июня 2011 г. на разливах возле Старого Бирюзяка видели несколько птиц (Джамирзоев, Перевозов, 2011). 26 июля 2012 г. на обсохшем берегу Кизлярского залива в районе урочищ Проран и Ракушечный, вместе с другими крачками, отдыхало около 20 малых (Букреев и др., 2013).

Биология.

В устье Самура весенний пролёт отмечен в первой-второй декадах апреля (Михеев, 1997). Может гнездиться как небольшими группами (это более характерно для внутренних водоёмов), так и крупными колониями до нескольких сотен пар (на островах и морских побережьях). В местах гнездования появляется в конце апреля – начале мая. В кладке 2-4 яйца. 3 июня 2007 г. в колонии на Сулакской косе были неполные и свежие полные кладки, а также много ещё пустых гнездовых ямок (Букреев и др., 2007).

Питается мелкой рыбой, реже беспозвоночными (Зубакин, 2001). Послегнездовые кочёвки начинаются в августе, осенний пролёт заканчивается в начале октября, а его пик приходится на конец сентября (Михеев, 1997).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – недостаток безопасных мест для гнездования, фактор беспокойства, хищничество врановых птиц и хохотуньи, гибель кладок в приморской зоне в результате штормов и нагонных явлений.

Для обеспечения территориальной охраной на гнездовании необходимо включить остров Тюлений в состав заповедника “Дагестанский” и создать ООПТ на косах Сулакской бухты. Важно ограничить доступ людей и запретить выпас скота во всех известных или предполагаемых местах гнездования вида.

Филин

Bubo bubo (Linnaeus, 1758)

Филин (фото В. Мосейкина).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 2 – широко распространённый, резко сокративший к концу XX в. численность на большей части ареала, местами исчезнувший вид) и Дагестана (категория 3 – редкий, уяз-

вимый вид), в Приложение II СИТЕС и Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящийся оседлый вид, совершающий небольшие местные кочёвки в зимний период.

Распространение и местообитания.

Спорадично распространён по всей территории Дагестана, от островов Каспийского моря и низовий Кумы до верхней границы леса в верховьях Сулака и Самура (Пишванов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Букреев, 2005; Букреев и др., 2007). В т.ч. филин гнездится на всех федеральных ООПТ, кроме Кизлярского участка заповедника (но он отмечался в окрестностях этого участка недалеко от устья Кумы – Джамирзоев, Букреев, 2005).

Населяет различные типы местообитаний на низменностях и в горах. Предпочитает участки с неровным рельефом, речными обрывами, оврагами или выходами скал. Заселяет и большие лесные массивы.

Сроки пребывания.

Встречается в течение всего года.

Численность.

На всём юге европейской части России численность филина составляет 1-1,5 тыс. пар (Белик, 2005). В прошлом, по данным большинства авторов (Богданов, 1879; Бёме, 1925, 1928; Красовский, 1932; Туров, Красовский, 1933), филин был нередким видом, как на низменности, так и в горных районах Дагестана. В настоящее время его численность повсеместно сократилась, особенно в равнинных районах. На конец 1990-х годов она оценивалась в 25 пар (Джамирзоев и др., 2000). В свете полученных в последние годы данных, эта оценка оказалась сильно заниженной из-за плохой изученности вида в регионе. Современная численность филина в республике оценивается нами в 100-120 пар (Джамирзоев, Букреев, 2005).

В том числе, 3-4 пары гнездятся на участке «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне (Букреев, Джамирзоев, 2010; Букреев и др., 2013), и ещё не менее 3-х пар обитает в ближайших окрестностях заповедника на хребте Нарат-Тюбе. Численность на остальных федеральных ООПТ пока не установлена. Можно лишь предполагать, исходя из наличия подходящих биотопов, что в Аграханском заказнике гнездится не менее 5-ти, в Самурском заказнике – не менее 3-х и в Тляратинском заказнике – не менее 5-ти пар филина.

Биология.

Гнёзда строит на земле на склонах, обрывах и скалах, в гнёздах других крупных птиц, в дуплах деревьев и в развалинах строений. На своём гнездовом участке держится в течение всего года. К гнездованию присту-

пает уже в марте. В кладке 2-5 яиц. 12 мая 2007 г. в гнезде в районе с. Экибулак Кумторкалинского района находились уже большие пуховые птенцы (Букреев и др., 2007). 3 августа 2011 г. в гнездовой нише в окрестностях Сарыкума сидели два ещё плохо летающих слётка (Джамирзоев и др., 2011). Питается разнообразной животной пищей: мелкими и средними млекопитающими, птицами, реже – пресмыкающимися и земноводными (Пишванов и др., 1998; Воронецкий, 2001).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные лимитирующие факторы – беспокойство на гнездовании и отстрел птиц. Иногда их случайно сбивают ночью машины (20 мая 2007 г. у дороги в долине Шура-Озени выше Сарыкума найден старый уже мумифицированный труп). Отмечаются случаи гибели птиц на ЛЭП (10 мая 2013 г. в дельте Самура нами обнаружен труп филина на опоре ЛЭП возле рыборазводных прудов). Все ещё регистрируются факты отстрела филина ради лап с когтями – «украшения», которое вешают в салоне автомашин в качестве амулета.

Для сохранения вида крайне важно преодолеть негативное отношение к филину со стороны местного населения и проводить пропаганду его охраны, в том числе и в первую очередь – в школах Дагестана.

Красноголовый сорокопут

Lanius senator Linnaeus, 1758

Красноголовый сорокопут (фото К. Чепенаса).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Дагестана (категория 3 – редкий вид на границе ареала) и Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Гнездящаяся перелётная птица.

Распространение и местообитания.

Дагестан – единственное место в России, где гнездится этот вид. Он населяет аридные предгорья и подгорные равнины Дагестана от Самура до правобережья Сулака. Очень редко проникает на прилегающие низменности (Волчанецкий, 1973; Гасангусейнов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Букреев, Джамирзоев, 2004). В пределах федеральных ООПТ гнездится только на участке «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне (Джамирзоев и др., 2004).

Населяет сухие склоны предгорий и подгорных равнин, покрытые разреженными зарослями ксерофитных кустарников; в садах и прочих антропогенных ландшафтах не гнездится.

Сроки пребывания.

Конец апреля – начало сентября.

Численность.

Красноголовый сорокопут начал заселять территорию предгорного Дагестана во второй половине прошлого века. В 1990-х годах его численность оценивалась до 20 пар (Джамирзоев и др., 2000), но эти данные оказались сильно заниженными из-за плохой изученности вида. Современная численность в Дагестане, как и на всём Северном Кавказе, оценивается от 100 до 500 пар (Белик, 2005).

В конце мая 2003 г. на Сарыкуме и прилежащих участках хребта Нарат-Тюбе найдены гнездовые участки 3-х пар, плотность на хребте Нарат-Тюбе составила 1,5 пар/км^2 (Букреев, Джамирзоев, 2004), а общая численность вида в этом районе оценена в 5-7 пар (Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004). В 2005 г. численность в окрестностях Сарыкума была крайне низкой: в мае-июне нами всего дважды отмечались одиночные самки. В 2006 г. численность красноголового сорокопута снова возросла: только в левобережной части хребта Нарат-Тюбе возле бархана 20 мая было учтено 3 пары и одиночный самец. В мае 2007 г., по итогам специального учёта, на Сарыкуме и в его охранной зоне были выявлены гнездовые участки 4-х пар красноголового сорокопута, и на прилежащей части хребта Нарат-Тюбе между ущ. Маркова и оврагом Истисув возле с. Новая Урада – ещё 13-ти пар (Букреев и др., 2007). Этот вид был обычен в данном районе и в 2011 г. (Джамирзоев и др., 2011). 6-10 мая 2012 г. в окрестностях Сарыкума (в основном на хребте Нарат-Тюбе) отмечены 3 пары и 7 одиночных

птиц (сообщение Г. Начаркина). В конце апреля – первой половине мая 2013 г. на всей территории Сарыкума, его охранной зоны и прилегающих участков хребта Нарат-Тюбе был отмечен всего 1 самец.

Биология.

В местах гнездования первые птицы появляются в конце апреля, основная часть – в первой половине мая. Первыми прилетают самцы и сразу же приступают к строительству гнёзд. Строящиеся гнёзда в Дагестане мы находили 11 мая 2013 г. и 21 мая 2007 г., гнездо с одним свежим яйцом – 15 мая 2007 г. (Букреев и др., 2007), неполную свежую и уже сильно насиженную кладки – 14 июня 2003 г., слабо насиженную полную кладку – 21 июня 2005 г., ещё плохо летающих слётков возле гнезда – 14 июля 2003 г. В начале августа 2011 г. в районе Сарыкума попадались выводки молодых птиц, которых ещё кормили взрослые (Джамирзоев и др., 2011). Гнёзда строит на кустарниках и невысоких деревьях, на высоте от 0,5 до 2,2 м. В кладке 4-7 яиц. Питается различными насекомыми. Отлёт проходит в конце августа – начале сентября.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Заметных изменений численности красноголового сорокопута за последние годы не отмечено, однако, в силу ограниченности ареала и низкой численности, этот вид по-прежнему остаётся очень уязвимым. Основные лимитирующие факторы – неоптимальные климатические условия на границе ареала, фактор беспокойства, вырубка кустарниковых зарослей и пожары в местах гнездования.

Для оптимизации территориальной охраны необходимо включить в территорию заповедника прилегающие к Сарыкуму склоны хребта Нарат-Тюбе и создать новую ООПТ в предгорьях Рубаса. Большое внимание должно быть уделено профилактике палов и пожаров в аридных предгорьях. Целесообразно включить вид в Красную книгу России.

Серый сорокопут

Lanius excubitor Linnaeus, 1758

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (номинальный подвид, категория 3 – редкий подвид) и Дагестана (категория 3 – редкий зимующий вид), а также в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Пролётный и зимующий вид. Утверждение о том, что серый сорокопут широко распространён на гнездовании по всему низменному Дагестану и проникает в ближайшие предгорья (Вилков, Пишванов, 2000) является ошибочным.

Серый сорокопут (фото С. Бакки).

Распространение и местообитания.

Низменная и предгорная зона Дагестана, от Ногайской степи до низовий Самура. Возможны редкие встречи зимующих птиц в широких горных долинах. Предположения о гнездовании вида на северо-востоке Дагестана (Джамирзоев и др., 2000) не подтвердились. Встречается в охранной зоне Кизлярского участка заповедника, на Сарыкумском участке и в его охранной зоне, в Аграханском и Самурском заказниках.

Вид прилетает в регион на зимовку с обширной территории европейской части России и Западной Сибири, где гнездится в разнообразных биотопах с кустарниковой растительностью – от тундры до лесостепной зоны (Бутьев, Мищенко, 2001). Места обитания на зимовке в Дагестане также разнообразны: кустарниковые полупустыни, предгорные степи, редколесья и кустарниковые заросли, лесополосы, пастбища, поля, окраины населённых пунктов и т.д.

Сроки пребывания.

Середина октября – начало апреля.

Численность.

На пролёте и зимой держится поодиночке. Численность зимующих птиц не известна и сильно колеблется по годам, в зависимости от суровости зим. Во время учётов на федеральных ООПТ нерегулярно регистрировались единичные особи (Букреев, Джамирзоев, 2010). Общее число зимующих на них серых сорокопутов в начале 2000-х годов оценивалось не более 10-15 особей (Джамирзоев и др., 2004). На побережье Кизлярского

залива в районе заповедника серые сорокопуты отмечались 11-13 января 2010 г. (3 одиночные особи), 23 октября 2011 г. (1 птица – Букреев и др., 2011), 24 января 2012 г. (1 птица) и 23-27 марта 2012 г. (1 птица). 19 октября 2011 г. одна особь держалась в окрестностях Аграханского заказника на каспийском побережье между Крайновкой и Старотеречным (Букреев и др., 2011). На Сарыкуме и в его ближайших окрестностях одиночные сорокопуты отмечались в ноябре 2004 г., 14 января 2005 г., 6 февраля 2007 г. (Букреев и др., 2007) и 29 января 2012 г. В дельте Самура в 1978-1987 годах являлся редким, в отдельные годы и сезоны – обычным пролётным и зимующим видом (Бутьев и др., 1990а).

Биология.
Не изучена.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.
Лимитирующие факторы на зимовках не известны. Случаи отстрела птиц или их гибели по иным причинам нами в Дагестане не отмечены. Из естественных врагов серого сорокопута можно указать ястреба-тетеревятника.

Тугайный соловей

Cercotrichas galactotes (Temminck, 1820)

Тугайный соловей (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Дагестана (категория 0 – вероятно исчезнувший вид на границе ареала), а также в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

В прошлом – гнездящийся перелётный вид. В настоящее время – исчезнувший из региона на гнездовании вид, залёты которого возможны на всей территории низменного Дагестана.

Распространение и местообитания.

В пределах Российской Федерации встречи этого вида регистрировались только в Дагестане. М.Н. Богданов (1879) наблюдал его в середине июня 1871 г. (по старому стилю, точная дата не указана) в долине Терека где-то в районе границы Чечни и Дагестана (судя по описанию маршрута); однако, более поздние исследователи тугайного соловья на Тереке в первой половине XX века не находили (Рустамов, 1954). А. Дулицкий самца тугайного соловья добыл 31 мая 1963 г. в долине р. Шура-Озень возле Кумтор-Калы (тушка хранится в Музее природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, инв. № 20267 – Девятко, Джамирзоев, 2008). И.Б. Волчанецкий (1973) относил тугайного соловья к видам, характерным для Терско-Кумского района, и считал его недавним (по историческим меркам) «поселенцем», проникшим сюда через Дербентские ворота из Закавказья.

В 1970-х – середине 1980-х годов тугайный соловей встречался по низменным районам Дагестана от Самура до дельты Терека (Красная книга …, 2009), хотя в 1978-1987 годах на пролёте в дельте Самура он не зарегистрирован (Бутьев и др., 1990а). В 1990-х – начале 2000-х годов тугайный соловей в Дагестане уже не отмечался (Гасангусейнов и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000, 2004; Красная книга …, 2009). 18 мая 2006 г. одну птицу встретили на северном берегу Кизлярского залива в районе устья Кумы (Букреев и др., 2007; Цапко и др., 2007). Одного тугайного соловья (по всей видимости, самца, т.к. птица пыталась петь) мы наблюдали 12 мая 2013 г. в грядово-бугристой песчаной степи с куртинами деревьев и кустарников в межгрядовых понижениях, у северо-восточного подножья бархана Сарыкум.

Населяет кустарниковые заросли речных пойм и полупустынных ландшафтов низменностей. Может гнездиться в садах и виноградниках по окраинам населённых пунктов. Предпочитает гнездиться в густых кустарниковых куртинах посреди открытых участков.

Сроки пребывания.

Май – август.

Численность.

В начале 1980-х годов плотность гнездования на Приморской низменности Дагестана составляла до 4 пар/км^2 (Красная книга …, 2009). В дельте Терека вид был более обычен, но точных данных о численности нет. В настоящее время возможны лишь случайные встречи единичных залётных птиц. В местах гнездования в основной части ареала (в Закавказье и Средней Азии) это довольно обычный вид, хорошо приспособившийся к умеренно трансформированным территориям и антропогенным ландшафтам.

Биология.

Прилетает в места гнездования очень поздно, в начале мая. К гнездованию приступает во второй половине мая. Свежие кладки на юге Дагестана находили в середине июля. В кладке 3-5 яиц. Отлетает очень рано, с середины августа (Гасангусейнов и др., 1998; Красная книга …, 2009).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Появление и исчезновение тугайного соловья в Дагестане связано с внутрипопуляционными процессами, приводящими к его расселению из основных мест гнездования в Закавказье, Средней Азии и Казахстане. В этой связи, принятия специальных мер охраны вида на территории Дагестана не требуется.

Короткопалый воробей

Carpospiza brachydactyla (Bonaparte, 1850)

Короткопалый воробей (фото А. Перевозова).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Дагестана (категория 4 – редкий краеареальный вид с неопределённым статусом). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Нерегулярно гнездящийся перелётный вид.

Распространение и местообитания.

Достоверно отмечен только в предгорьях Нарат-Тюбе на левобережье реки Шура-Озень недалеко от бархана Сарыкум (Степанян, 1969; Джамирзоев и др., 2004; Букреев и др., 2007). Возможны встречи вида в аналогичных местообитаниях в восточной и южной части Предгорного Дагестана.

Населяет сухие каменистые склоны предгорий с редкой и низкорослой кустарниковой растительностью.

Сроки пребывания.

Май – август.

Численность.

Численность вида в поселении в предгорьях Нарат-Тюбе в отдельные годы составляет 5-10 пар (Красная книга …, 2009). Для юга европейской части России численность оценивается в 5-50 пар (Белик, 2005). 28-30 мая 2003 г. в нижней части склона хребта Нарат-Тюбе в долине Шура-Озени обнаружено локальное компактное поселение из 5-6 пар, которые держались на площади примерно 0,5 км^2; самцы активно пели, но гнёзда найти не удалось (Букреев, Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, Исмаилов, 2004; Джамирзоев и др., 2004). 4 июня 2007 г. в этом же месте учтено 4 поющих самца и 1 самка (Букреев и др., 2007). В 2005, 2012 и 2013 гг. короткопалые воробьи, несмотря на целенаправленные поиски, на хребте Нарат-Тюбе не отмечались.

Биология.

Предпочитает гнездиться в низкорослых кустарниках с густой и колючей кроной. В кладке 3-5 яиц. У вида сильно выражен гнездовой номадизм, что проявляется в частой и без выраженных причин смене мест гнездования и в резких колебаниях численности.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Лимитирующие факторы не известны. В местах гнездования вида ведётся довольно интенсивный выпас скота.

Для обеспечения территориальной охраной гнездовых биотопов короткопалого воробья необходимо включить предгорья Нарат-Тюбе на левобережье реки Шура-Озень в состав участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский».

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Малый подковонос

Rhinolophus hipposideros (Bechstein, 1800)

Малый подковонос (фото С. Газаряна).

Природоохранный статус.

Малый подковонос занесён в Красную книгу Республики Дагестан (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Красную книгу России (категория 3 – редкий и уязвимый, хотя и широкоареальный, вид с местами сокращающейся численностью, спорадически встречающийся в России). Включён также в Приложение II Бернской Конвенции и Приложение II Боннской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Оседлый вид, тесно связанный с пещерами и другими подземельями, в том числе в постройках человека. Благодаря мелким размерам, способен использовать для зимовки и вывода потомства небольшие полости, что делает его не таким уязвимым, как другие виды подковоносов.

Распространение и местообитания.

Малый подковонос населяет всю Западную Палеарктику от Ирландии до Афганистана (Horaček et al., 2000). В России, по-видимому, встречается номинативный подвид, который распространён в пределах лесного пояса обоих склонов ГКХ. Большая часть известных в России находок относится

к Западному Кавказу, где малый подковонос довольно обычен. На Восточном и Центральном Кавказе вид встречается реже.

В Дагестане обнаружен в пещере у с. Аракани, в Карабудахкентской пещере, в пещерах на горе Джалган, в окрестностях сёл Куг и Кулиджа (Газарян, 2009).

На федеральных ООПТ найден только на участке «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский». Здесь он обитает в подвалах вокзала заброшенной железнодорожной станции. Возможно, размножается и в чердачных помещениях расположенных рядом жилых и хозяйственных построек. Охотящиеся зверьки отмечены не только в окрестностях станции, но и по основаниям выходов скал хребта Нарат-Тюбе. В частности, малые подковоносы были отмечены 22 июня 2005 г. в 1 км к западу от кордона заповедника, у песчаниковых скал над р. Шура-Озень. В качестве ночной присады зверьки использовали глубокую нишу в скалах, под которой скопилось заметное количество гуано.

Численность.

Специальные работы, необходимые для оценки численности вида, в Дагестане не проводились. В некоторых пещерах, подвергающихся антропогенному воздействию, отмечено снижение численности зверьков в зимовочных колониях или их полное исчезновение.

В выводковой колонии на Сарыкумском участке заповедника численность вида не превышает 10 размножающихся особей.

Биология.

В выводке один детёныш, рождается в июне-июле. На Северном Кавказе выводковые колонии численностью до 100 взрослых самок обычно поселяются на обширных чердаках (особенно часто – в школах и административных зданиях), и лишь изредка – в тёплых пещерах. На зимовке тесных скоплений не образует, хотя численность в одном убежище может достигать нескольких десятков животных. Охотится как низко над землёй, так и в кронах деревьев. Способен схватывать кормовые объекты с субстрата – камней и ветвей деревьев, охотно использует присады (Schober, Grimmberger, 1989).

На Сарыкуме образует небольшие колонии до 10 особей. Отловленная здесь 22 июня 2005 г. самка была на последней стадии беременности. В ущелье реки Шура-Озень малые подковоносы охотились, летая вдоль скал или низко над травой.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Сокращение числа пещер-убежищ вследствие беспокойства при их неконтролируемом посещении спелеотуристами, обустройстве и эксплуатации в экскурсионных целях, проведении археологических раскопок. Исчезновение летних убежищ из-за ремонта и реконструкции зданий. Значительное негативное влияние оказывает прямое уничтожение животных в летних и зимних убежищах.

Необходима законодательная охрана известных пещер-убежищ, установка в них специальных защитных сооружений для предотвращения доступа людей. Требуется инвентаризация убежищ выводковых колоний на чердаках зданий и придание им статуса зоологических памятников природы. Необходимо ограничить доступ в такие убежища и при их ремонте оставлять в кровле отверстие диаметром не менее 30 см для влёта и вылета рукокрылых. Большой эффект может дать пропаганда охраны летучих мышей среди населения.

Ночница Бехштейна

Myotis bechsteinii (Kuhl, 1817)

Кавказская форма ночницы Бехштейна имеет выраженные генетические отличия и заслуживает самостоятельного таксономического статуса (Kerth et al., 2008).

Ночница Бехштейна (фото С. Газаряна).

Природоохранный статус.

Ночница Бехштейна занесена в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому) и Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид). Включена также в Приложение II Бернской и Приложение II Боннской Конвенций.

Характер пребывания.

Оседлый вид.

Распространение и местообитания.

Глобальный ареал охватывает Западную Палеарктику: на север до юга Великобритании, Нидерландов, южной Швеции, Польши, Литвы, на восток до Закавказья, Турции и Северного Ирана (Horaček et al., 2000). В России вид найден только на Кавказе.

В Дагестане ночница Бехштейна отмечена только в лесах дельты и низовий реки Самур, в том числе на территории федерального заказника «Самурский», и в Беркубинской лесной даче возле села Бутказмаляр Магарамкентского района. На приграничных территориях Азербайджана находки вида известны только из села Хазра Габалинского района, где летнее скопление обнаружено в высоком склепе средневекового мемориального кладбища (Рахматулина, 2005).

Лесной вид. В Дагестане населяет пойменные широколиственные леса. Убежищами служат дупла. В устье реки Самур в конце мая 1990 г. один экземпляр был пойман орнитологом В.Т. Бутьевым в дюнах, расположенных между пойменным лесом в устье р. Самур и берегом Каспийского моря (Кожурина, Стрелков, 1999). В Беркубинской лесной даче 9 мая 2008 г. нами были отловлены 2 самца в широколиственном лесу (Газарян, Джамирзоев, 2008).

Численность.

Ночница Бехштейна редка во всех частях своего ареала. Для оценок численности вида в Дагестане данных недостаточно. Предположительно она составляет не более 100 особей.

Биология.

Типично лесной вид. Выводковые колонии состоят из нескольких десятков самок, поселяющихся в дуплах старых деревьев. В выводке один детёныш. Роды наступают в июне – начале июля. Для колоний характерна очень частая смена убежищ, поэтому наличие большого количества дупел является важнейшим компонентом местообитаний. Подземелья и закрытые каменные строения служат этому виду для зимовки и в качестве летних убежищ для животных, не участвующих в размножении. В Азербайджане в скоплении ночниц Бехштейна в склепе с весны до осени держались единичные остроухие ночницы (Рахматулина, 2005). Важную роль играют подземелья и при осеннем «роении», биологическое значение которого до конца не известно.

Вылетает на охоту позже большинства видов летучих мышей. В Азербайджане в июле вылетали после 22 часов, в августе – после 21 часа (Рахматулина, 2005). Полёт медленный, спокойный. Охотится невысоко над землёй, облетая кусты и деревья.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Уменьшение площади местообитаний и фрагментация лесных ландшафтов из-за вырубки массивов первичных лесов и других антропогенных преобразований; снижение числа убежищ, вызванное вырубкой старых ду-

плистых деревьев. Сокращение числа пещер-убежищ вследствие беспокойства при их неконтролируемом посещении туристами, обустройстве и эксплуатации в экскурсионных целях, проведении археологических раскопок. Климатические условия.

Целесообразно включить вид в Красную книгу России. Необходимо повысить статус заказника «Самурский» и создать на его месте участок заповедника или национальный парк, со строгим режимом охраны в местах произрастания старовозрастных деревьев. В эксплуатируемых лесах Южного Дагестана необходимо сохранять старые дуплистые деревья.

Ночница Наттерера

Myotis nattereri (Kuhl, 1817)

Таксономическая принадлежность ночниц Наттерера, встречающихся в Дагестане, нуждается в уточнении. Вероятно, здесь обитает азиатский подвид (*M. nattereri tschuliensis* Kuzyakin, 1935), по мнению некоторых авторов, заслуживающий видового статуса (Benda et al., 2006).

Ночница Наттерера (фото С. Газаряна).

Природоохранный статус.

Ночница Наттерера занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид). Включена также в Приложение II Бернской Конвенции и Приложение II Боннской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Оседлый вид.

Распространение и местообитания.

Глобальный ареал вида охватывает территорию от Ирландии, Великобритании, континентальной Европы, России и Финляндии на севере до Алжира, Марокко, Израиля, Турции, Северного Ирака, Ирана, Туркмении на юге (Horaček et al., 2000). В России ночница Наттерера распространена в европейской части страны до 60° с.ш. На Кавказе обитает изолированная популяция.

В Дагестане ночница Наттерера отмечена в сёлах Ахты, Гуниб, Кумух (Радде, 1899). А.К. Темботов (1972) и З.М. Амирханов (1980) указывают эту ночницу для с. Советское (с. Хебда) Шамильского района. 2 экз. этого вида пойманы в подвале крепости г. Дербента (Амирханов, 1980). П.П. Стрелков с соавторами отловили самца ночницы Наттерера 4 июня 1990 года в пойме р. Терек у станицы Старогладковская Чеченской Республики, на административной границе с Дагестаном (Стрелков и др., 1990).

На федеральных ООПТ выводковая колония *M. nattereri* обнаружена в окрестностях Сарыкумского участка заповедника, недалеко от ж/д станции Кумтор-Кале (Газарян, Джамирзоев, 2005).

Ночница Наттерера – лесной и лесостепной вид, обычно населяющий лесные массивы, расположенные поблизости от воды. Может встречаться в аридных ландшафтах и антропогенных местообитаниях.

Численность.

В настоящее время вид в Дагестане встречается редко. Для достоверной оценки численности и тенденций её изменения нужны дополнительные исследования. На участке «Сарыкумские барханы» и в его окрестностях, вероятно, обитает не более 50 особей.

Биология.

Предпочитает кормиться, собирая насекомых с листвы, удаляясь обычно не далее 3 км от убежища. Убежищами служат дупла деревьев, скальные трещины, постройки. Выводковые колонии численностью от 3-4 до нескольких десятков зверьков поселяются в дуплах деревьев, реже – в постройках человека или подземельях. В выводке один детёныш, роды наступают в июне – начале июля. Летом самцы живут отдельно от самок. Пещеры и другие подземные убежища служат для зимовки и осеннего «роения».

Обнаруженные 22 июня 2005 г. на Сарыкумском участке заповедника зверьки скрывались в металлических дренажных трубах (диаметром около 5 см), расположенных в бетонных основаниях двух небольших мостов на железнодорожной ветке Махачкала-Буйнакск. Под первым мостом был пойман взрослый самец, под вторым мостом в одной из труб была найдена выводковая колония, состоявшая из 5 самок с 4 молодыми разного возрас-

та. Старший из детёнышей был уже лётным, младшему же было около недели. В отдельной трубе под вторым мостом укрывался ещё один взрослый самец. Интересно, что в окрестностях Сарыкума нет больших лесных массивов, с которыми обычно связаны местообитания этого вида. Но небольшие тополёвые рощицы и древесно-кустарниковые заросли в пойме реки Шура-Озень и по основаниям Сарыкума здесь всё же имеются.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основные негативные факторы – уменьшение площади местообитаний из-за вырубки массивов первичных лесов и снижение числа летних убежищ, вызванное вырубкой старых дуплистых деревьев. Сказывается, вероятно, и сокращение числа пещер и прочих зимних убежищ вследствие беспокойства при их неконтролируемом посещении. Негативное влияние оказывает и применение пестицидов в сельском и лесном хозяйстве, обработка деревянных строений инсектицидами.

Охраняется на территории участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский». Необходимо создать новые ООПТ и усилить режим охраны существующих региональных ООПТ на участках старовозрастных широколиственных лесов, в том числе в поймах Терека и Сулака. В эксплуатируемых лесах необходимо сохранять старые дуплистые деревья.

Индийский дикобраз

Hystrix indica Ker, 1792

Индийский дикобраз (сайт www.klimbo.ru).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Дагестана (категория 4 – неопределённый по статусу вид). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Распространение и местообитания.

Индийский дикобраз распространён в лесных, лесостепных, горно-степных и пустынно-степных предгорных ландшафтах аридных и семи-аридных территорий Передней, Малой и Средней Азии, Западной Аравии, Закавказья, Индостана, Тибета, Цейлона.

На Кавказе в настоящее время встречается на высотах до 1800 м над ур. м. (Гаджиев, 2000). А. Бухникашвили (Bukhnikashvili, Chkhikvadze, 2004) отмечает, что дикобраз встречался на Кавказе при иссушении климата во время ледниковых периодов и пропадал во время смягчения климата, оставаясь лишь на крайнем юго-востоке Кавказа. В начале XX в. он обитал в Талыше и Ленкорани (Сатунин, 1920), в 1923 г. вид был отмечен в Армении (с. Мегри) (Верещагин, Даль, 1948; Гептнер, 1952). К 1960 г. дикобраз уже достиг западной окраины Азербайджана и заселял всю Нахичеванскую Республику (Алекперов, 1966; Алиева, 1969; Гаджиев, 2000). К 2000 г. дикобраз был обнаружен на востоке Грузии, а в 2002 г. здесь уже были известны 4 точки присутствия вида (Рахматуллина, Аскеров, 2002; Чхиквадзе, 2000; Яровенко, 2008; Bukhnikashvili, Chkhikvadze, 2004).

В Дагестане дикобраз впервые был обнаружен в августе 2005г., куда он проник из Азербайджана (Яровенко, Бабаев, 2007).

Дикобраз – преимущественно горное животное. В меньшей степени он обитает в предгорьях и ещё реже – на равнинах. Основные места обитания этого вида – скалистые участки и глинистые ущелья в поймах рек с зарослями кустарников (Громов, Ербаева, 1995).

На федеральных ООПТ дикобраз был отмечен только в Самурском заказнике. Весной 2005 г. его наблюдали инспекторы в центре заказника, в тополёвом лесу, а в 2006 г. дикобраз был пойман пастухом в петлю у фермы недалеко от селения Самур, на участке выше железной дороги, у границ заказника. Сохранилось несколько игл от пойманного животного.

Численность.

На территории Дагестана, в том числе и в федеральных заказниках, численность дикобраза не известна. Документированно (иглы, фото) зарегистрированы 4-5 точек находок в республике – в окрестностях сёл Куруш (Докузпаринский район), Ленинкент и Джанга (Карабудахкентский район) и Гелим-Батан (Табасаранский район).

Вероятно, пока идёт процесс становления местной популяции дикобраза, находящегося на северной окраине своего ареала, численность и пространственное распределение по территории республики будут нестабильны.

В Самурском заказнике могут встречаться единичные особи.

Биология.

Крупные размеры тела грызуна и круглогодичная активность требуют большого количества пищи. Повсеместно дикобраз приспособлен к питанию высококалорийными, концентрированными видами корма – главным образом, сочными подземными и генеративными частями растений. Поэтому жизненные формы растений, имеющих крупные и сочные подземные части, определяют не только распределение и структуру поселений, но и распространение грызуна. В населённых дикобразом экосистемах Средней Азии дикобраз поедает около 50 видов диких растений и 3 вида культурных, относящихся к 21 семейству (Горелов, Щербина, 1960). Наиболее разнообразный спектр поедаемых растений отмечен весной (44 вида); зимой (35 видов), а также осенью и летом (20 видов) рацион менее разнообразный. В течение всего года в пищу, в первую очередь, идут подземные части растений – корневища, луковицы, клубни (43 вида), затем плоды (14 видов) и вегетативные части (6 видов). Следует отметить особое пристрастие дикобраза в Туркмении к плодам фисташки. Со второй половины июля он питается в основном ими, сначала срывая с нижних веток, затем собирая осыпавшиеся на земле. Анализ содержимого желудков дикобраза свидетельствует о том, что в Бадхызе, в урожайные годы, с августа по ноябрь плоды фисташки – это единственный его корм; один дикобраз за сезон съедает около 140 кг фисташки.

Осенью и зимой животные посещают бахчи, где поедают арбузы, дыни, ботву, выкапывают корни этих растений. Во влажных местах поедает побеги и корневища тростника. В Западных Каракумах осенью основу питания дикобраза составляет дикая морковь. На большей части Туркменистана основу питания дикобраза составляют подземные части дикорастущих растений; спектр поедаемых растительных кормов – около 100 видов преобладающих в местах обитания грызуна растений (Горбунов, 2005; Горбунов, Зархидзе, 1983). Данные по питанию дикобраза в Дагестане отсутствуют.

Размножается 1 раз в год. Сроки гона и рождения детёнышей зависят от высоты местности и приходятся либо на март-апрель, либо на май-июнь. В выводке 2-5 детёнышей, достигающих половой зрелости на втором году жизни. Плотность населения может составлять до 4 ос./км^2 (Громов, Ербаева, 1995). Дикобраз чрезвычайно осторожен, при преследовании становится очень смелым и может причинить своими иглами тяжёлые и долго не заживающие ранения своим преследователям (Громов, Ербаева, 1995).

В горах и предгорьях дикобраз селится в самостоятельно вырытых, нередко довольно сложно разветвляющихся норах (Горбунов, 2005), а также в пещерах, пустотах среди скал, каменистых россыпях и т. д. Живут парами или совместно с годовалыми детёнышами (Громов, Ербаева, 1995). В спячку не залегает, но зимой активность понижена. Нуждается в водопоях.

Несмотря па кажущуюся неуклюжесть, дикобраз очень подвижен и обладает быстрой реакцией. Движение его, более или менее, прямолинейное, обычно перемещается перебежками от одного кормового места к другому. По кормовому маршруту дикобраз проходит около защитных нор-убежищ или вблизи от них и, совершив большой круг, вновь возвращается в исходную нору.

Дикобраз хорошо ориентируется и с любого конца участка обитания кратчайшим путём возвращается в нору. Будучи потревоженным, он прячется в нору и в эту ночь больше не выходит из неё.

Дикобраз – беспокойное, шумное животное. Он копает землю передними лапами и отбрасывает её задними. При поедании корневищ раздаётся треск разрываемых растений. Во время еды часто чмокает, глухо фыркает и хрюкает, а при беге и ходьбе громко топает. Шуршит иглами, поднимая и опукая их; этот звук напоминает мелодичную трель. При преследовании останавливается, оттопыривая иглы и подворачивая голову под туловище. При явной угрозе дикобраз резко останавливается, распускает иглы, поворачивается задом и, подпрыгивая, старается нанести противнику удар иглами, при этом он способен наносить удары как задней, так и передней частями туловища. Этой способностью обладают и сеголетки. У дикобраза хорошие слух и зрение, а также прекрасно развито обоняние (Горбунов, 2005).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

По имеющимся материалам и сообщениям, определить какие-либо факторы, влияющие на численность дикобраза в Дагестане, пока не представляется возможным (Яровенко, 2009и).

В связи с появлением индийского дикобраза на территории России, считаем целесообразным провести специальные исследования по этому виду и рассмотреть вопрос о включении его в Красную книгу России.

Очень важно провести просветительскую работу с местным населением в Южном Дагестане, и, в частности, в Самурском заказнике.

Горностай

Mustela erminea Linnaeus, 1758

В начале двадцатого века К.А. Сатунин поместил горностая в список кавказских животных на основании экземпляра, добытого на Эльбрусе и присланного ему Ф.К. Лоренцем (Динник, 1914; Сатунин, 1915; Гептнер, Слудский, 1972). В настоящее время ряд учёных считает, что на Кавказе обитает редкий подвид горностая (*Mustela erminea teberdina* Kornejev, 1941 = *balcarica*) – кавказский горностай. Окраска кофейно- или рыжевато-коричневая. Горные подвиды отличаются от равнинных более мелкими размерами тела и относительно узким и плоским черепом, со слабо развитым костным нёбом и нижней челюстью. Кавказский подвид горностая самый мелкий (Добролюбов, 1997).

Горностай (фото С. Терещенко).

Природоохранный статус.

Горностай занесён в Красную книгу Дагестана (категория 4 – неопределённый по статусу вид, очевидно, находящийся под угрозой исчезновения, но недостаток сведений не позволяет дать достоверную оценку существующего состояния). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Оседлый вид.

Распространение и местообитания.

В горной части Дагестана достоверных фактов обнаружения горностая нет, тогда как в западной части Северного Кавказа (высокогорьях Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии) это обычный вид, населяющий скальные россыпи альпийского и субальпийского поясов (Темботов, 1977; Добролюбов, 1997; Вейнберг, 2000; Яровенко, 2001; Яровенко и др., 2004).

В Дагестане данный вид был отмечен на низменности сотрудниками республиканской противочумной станции в период 1967-1968 гг. При отлове грызунов, ими было добыто несколько особей горностая. Одна точка обнаружения находится в Ногайском районе (Куликашкины озёра), вторая – в Кизлярском (12 км юго-ввосточнее Кизляра) (Отчёты ПЧС, 1960-1970). По особенностям распространения горностая в республике есть интересное мнение Т.Д. Хехневой (1972): «… районы Прикумья являются

южной границей ареала горностая, для расширения его местообитаний, мешает видимо биологический барьерный абориген – крупная ласка, как пищевой конкурент». В настоящее время получены данные об обитании горностая и на Большом Кавказском хребте в Азербайджане (Туманов, Смелов, 2010), где ранее горностай не отмечался (Громов и др., 1963). В 2008 г. поступило устное сообщение об обитании горностая на территории Каракольского охотхозяйства, а также была любезно предоставлена шкурка крупного горностая председателем Тарумовского РООиР О.Е. Реутовым. Из этой шкурки было изготовлено чучело, которое хранится в лаборатории экологии животных ПИБР ДНЦ РАН. Этот факт является подтверждением того, что горностай обитает в северной части Дагестана на участке междуречья рек Таловка, Средняя и Прорва (Яровенко, 2001, 2009к). По информации инспектора заповедника «Дагестанский» П.В. Гордиенко, горностай встречается в пойме р. Кумы, в том числе и в охранной зоне заповедника, и периодически попадается в капканы, расставленные на лисицу в охотугодьях в низовьях Кумы.

Горностай отмечен в пойменных биоценозах рек Терек и Кума. В РСО-Алания этот вид населяет лесной и субальпийский пояса, в горы поднимается до 3500 м над ур. м.

Численность.

Говорить о численности горностая пока не уместно, так как нет полной информации о его распространении и особенностях обитании, как на территориях федеральных ООПТ, так и в целом по всей территории Дагестана. Известны пока единичные находки и встречи данного вида в Тарумовском районе, в том числе в охранной зоне Кизлярского участка заповедника и в её окрестностях.

Биология.

Биология и экология горностая в Дагестане не изучены. По литературным данным из других частей ареала этого вида известно, что горностай активен как в светлое, так и в тёмное время суток. Охотится обычно в вечерние и утренние часы (Новиков, 1956, Павлинов, 1999). Площадь охотничьей территории горностая в Осетии составляет 1-2 га (Вейнберг, 2000).

Спаривание у горностая происходит, в основном, летом, а эмбриональное развитие протекает с большой задержкой, которая длится 9-10 месяцев (так называемый латентный период), так что самка рождает детёнышей только весной следующего года. У горностая выработалось уникальное приспособление, направленное на увеличение скорости размножения. Новорождённые самки, ещё слепые и голые, оплодотворяются самцами почти сразу после рождения. В результате они сами смогут принести потомство уже следующей весной.

На время размножения самка горностая строит гнездо. Гнездо имеет форму шара из мягкого материала. В выводке обычно 4-8 детёнышей, они

прозревают через 28-39 дней, питаются молоком до 1-2 месяцев. Молодые самки горностая становятся половозрелыми в 1,5-2 месяца, самцы же становятся половозрелыми в годовалом возрасте, редко – в 6-7 месяцев. Продолжительность жизни в природе 2-3 года, а в неволе – 5-6 лет (Павлинов, 1999).

Основу питания составляют, в основном, различные виды грызунов, в меньшей мере используются другие виды позвоночных. Анализ содержимого желудков и остатков пищи, собранных у гнёзд в северо-западной части России, проведённый П.И. Даниловым и И.Л. Тумановым (1976), показал, что летом встречаемость мышевидных грызунов в пище горностая достигает 76,2%, а зимой – 91,9%. В поисках корма горностай, как правило, бывает активен в ночные и сумеречные часы. За сутки он съедает 50-60 г пищи. При недостатке кормов охотится и днём. Обычно же после ночных поисков зверёк залегает на днёвку в различных убежищах. Местами днёвок чаще всего служат разрушенные постройки (29,6% встреч) и груды камней (25,9%), кучи хвороста (18,5%), пустоты под корнями деревьев (14,8%). Под гнездо горностай занимает дупла поваленных деревьев (37,5% встреч), разрушенные постройки (25%), а также норы на берегах рек (12,5%) и пустоты под корнями деревьев (12,5% встреч). Изредка устраивает гнёзда в заброшенных ондатровых хатках (Данилов, Туманов, 1976).

Растут детёныши горностая медленнее, чем у других мелких куньих, глаза у них открываются только в месячном возрасте, а в возрасте около 40 дней они начинают реагировать на появление угрозы. Открыв глаза, детёныши становятся подвижными и агрессивными, охотно едят мясо, подолгу играют друг с другом. Из гнезда начинают выходить на втором месяце жизни. Самка первое время препятствует этому и, хватая детёнышей зубами за “гриву”, стараются затащить их обратно. В этот период прекращается молочное кормление. Семейная жизнь продолжается 3-4 месяца, распад выводков и начало расселения молодых происходят в середине-конце лета. В тех районах, где горностая активно добывают, лишь немногие из них доживают до двухлетнего возраста.

Горностай не отличается особой осторожностью и человека не боится. Даже напротив, оказывается не в меру любопытным, если замечает наблюдение за собой, сразу же вскакивает на какую-нибудь возвышенность, чтобы лучше рассмотреть того, кто им интересуется. Если со стороны человека нет агрессивных действий, горностай теряет к нему интерес и продолжает свою охоту. В неволе же с возрастом горностай быстро дичает и с трудом переносит общение с человеком.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Одной из причин сокращения численности горностая является отсутствие страха перед человеком (Павлинов и др., 1999). В Дагестане лимитирующие факторы не известны. Можно предположить, что таким фактором является наличие на территории республики крупного подвида ласки.

Кроме того, в Дагестане горностай обитает на окраине своего ареала, что, видимо, не позволяет сформировать здесь устойчивую популяцию.

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется расширить территорию заповедника «Дагестанский» с включением в его состав низовий реки Кумы, где обитает горностай.

Европейская норка

Mustela lutreola turovi Kusnetsov, 1939.

Европейская норка (фото В. Забугина).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория CR – вид, находящийся в критическом состоянии), в Красную книгу России (категория 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения) и Красную книгу Дагестана (категория 4 – неопределённый по статусу вид, очевидно, находящийся под угрозой исчезновения, но недостаток сведений не позволяет дать достоверную оценку существующего состояния). Включена также в Приложение II Бернской Конвенции.

Характер пребывания.

Оседлый вид.

Распространение и местообитания.

Распространена норка в северо-восточной части Европы. Изолированная область распространения располагается на Кавказе, где норка встречается на север до линии низовий рек Кубань – Кума, а на юг до Главного Кавказского хребта, переходя за него лишь кое-где в Абхазии (Громов и др., 1963).

И.Л. Туманов (2009) считает наиболее характерными местами обитания европейской норки в южных районах крупные водоёмы с зарослями по берегам. На Кавказе она также живёт по лесным речкам и озёрам. Европейская норка занимает норы водяных полёвок, расщелины в берегах, комлевые дупла, пустоты среди корней и прочие убежища.

В Дагестане наиболее вероятные местообитания норки сохранились в низменных районах (Ногайский, Тарумовский, Кизлярский, Кизилюртовский) и включают в себя следующие биотопы (Плакса, 2005а): берега озёр, водохранилищ и прудов с тростником и древесной растительностью; берега крупных каналов и речек в пойме Терека и Сулака, заросшие тростником; песчаные гривы и дамбы в пределах тростниковых зарослей на мелководье Каспия в северной части республики. В начале и середине прошлого века норку заготавливали в качестве пушнины в районе р. Кумы (Гептнер, Формозов, 1941). Известно также, что в начале XX в. единичные экземпляры добывались в окрестностях Сергокалы (Дешлагара) (Динник, 1914; Хехнева, 1972). Факты добычи норки в Дагестане отмечены в 1956 и 1967 годах в Кизилюртовском и Ногайском районах (отчёты ПЧС, 1970-1990; Яровенко, 2001). В 2006 г. получена шкурка норки из Тарумовского района от охотоведа О.Е. Реутова, что является подтверждением обитания этого вида в Дагестане и в настоящее время.

На территории федеральных ООПТ норку наблюдали несколько раз в урочище Волчья Тропа в охранной зоне участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и в пойме р. Кумы недалеко от границ заповедника. Вероятно, норка обитает также в Аграханском заказнике.

Численность.

Данные по численности кавказской норки на территории Дагестана отсутствуют из-за её крайней редкости в республике. По устным сообщениям Ю.В. Пишванова, в Тарумовском районе в 1980-90-е годы обитало около 20-30 особей (Яровенко, 2001, 2009ж).

Биология.

Питание норки разнообразно и состоит из животных, добываемых на суше и в воде. Постоянный и наиболее частый корм – мышевидные грызуны, особенно водяная крыса и полёвки (обыкновенная, экономка, лесная), добываемые норкой около водоёмов. Важным источником питания является рыба, преимущественно мелкая: пескари, гольцы, бычки, лини, караси; в горных речках – форель. Рыба крупной величины редко становится добычей норки. Норка вылавливает рыбу около берега и поедает, начиная с головы. Перед холодами норка обязательно делает запасы. Чаще всего пищевые запасы делают самки. В обнаруженных 3-х складах норки содержалось: в первом – 23 лягушки, во втором – 8 лягушек и 2 налима (15 и 17 см длиной) и в третьем – 12 лягушек и 1 птенец кряквы (Новиков, 1956; Павлинов и др., 2002; Туманов, 2009). По данным И.Л. Туманова (2009), в летнем питании норки значительную часть рациона составляли насекомые,

при этом значительная доля приходилась на водных насекомых – жуков-плавунцов, водомерок, личинок стрекоз и ручейников, а из наземных видов встречались хрущи, жужелицы, осы и другие.

Суточная потребность в мясе у норки колеблется от 130 до 200 г. Площадь охотничьей территории в южных областях страны в среднем составляет у самцов 32 га, у самок – 26 га. При этом длина суточного хода самцов составляла 0,4-3,5 км (в среднем 1,6 км), а у самок немного меньше. С приближением весны и началом периода размножения протяжённость суточных перемещений возрастает до 7-10 км.

Известно, что американская (более крупная) норка при опасности или при поиске пищи залезает на деревья, тогда как европейская норка, по многолетним наблюдениям, на деревья не залезает (Туманов, 2009).

Половой зрелости молодые животные достигают в конце первого года жизни (Туманов, 2009). Гон у европейских норок проходит ещё по снегу, когда только-только вскрываются речки. В это время зверьки особенно активны, натаптывают вдоль берегов целые тропы (“токовища”). За самкой гоняется несколько самцов, они громко верещат и дерутся. С окончанием гона, как и до его начала, самцы и самки живут порознь. После гона через 1,5-2 месяца у норки рождается 4-5 детёнышей (Громов и др., 1963).

Внешне детёныши норки поначалу очень похожи на детёнышей чёрного хоря, лишь начиная с полуторамесячного возраста, их окраска становится настоящей «норочьей». К середине июля молодые достигают более чем половины размеров матери, а в августе уже сравниваются с ней. В это время они перестают получать молоко и переходят целиком на мясной рацион. Осенью семья распадается (Павлинов и др., 2002).

Средняя плодовитость европейской норки составляет 4,7 детёныша на 1 самку, а ко времени распада выводка остаётся в среднем 3,5 детёныша, т.е. отход составляет 26% (Данилов, Туманов, 1976).

Активна европейская норка в сумерках и ночью, причём большую часть времени она проводит на суше, рыская по берегам водоёмов в поисках пищи. В зимнее время норке приходится в поисках добычи преодолевать большие расстояния – до двух километров, пробираясь по снегу от одной полыньи до другой. В эту пору место её жительства легко обнаружить по цепочкам следов, оставленных между отверстиями во льду. Впрочем, в морозные зимы, обильные снегом, зверёк предпочитает перемещаться в подснежных траншеях и редко показывается на поверхности.

Норка, если не отдыхает, находится в беспрерывном движении. Она необыкновенно суетлива, заглядывает под каждый кустик, суёт мордочку в любое отверстие, не один раз возвращается на одно и то же место. У норки лучше всего развиты зрение и осязание. Зверёк активно реагирует на движущиеся предметы и гораздо меньше – на неподвижные. В воде глаза у неё открыты, и она внимательно осматривает все лежащие на дне предметы. Когда вода мутная (например, в период паводка), зверёк вынужден ос-

новное время проводить на суше, а в воде как бы «слепнет» и подбирает пищу, если только нащупает её вибриссами (Павлинов и др., 2002).

Европейская норка «привязана» к воде настолько, что именно там она чаще всего ищет спасение. Только в крайних случаях зверёк пользуется укрытием на берегу. Плавает норка очень хорошо, хотя и не с таким мастерством, как выдра. В воде она движется как бы толчками, так как гребные движения совершает одновременно всеми лапами. Тело норки хорошо приспособлено к плаванию и нырянию, оно вытянутое, гибкое, со сглаженными формами, с уплощённой головой. Пальцы обеих пар конечностей соединены маленькими перепонками. Гребущую поверхность конечностей увеличивают длинные волосы, густо покрывающие пальцы. При опасности зверёк ныряет в воду и появляется на поверхности через 10-20 метров (Соколов, 1949; Павлинов и др., 2002).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Причины, вызвавшие резкое сокращение численности и ареала европейской норки в России, полностью не выяснены. Большое значение в сокращении ареала и численности кавказской норки имеет ухудшение мест её обитания. Также известно, что при капканном отлове пушных видов в качестве прилова попадается и норка.

Опасный враг и конкурент европейской норки – речная выдра. Правда, выдра предпочитает более открытую и полную воду, избегая захламленных и сильно заросших лесных речушек. Но там, где выдра и норка встречаются, мелкий хищник уступает место значительно более крупному. Второй прямой конкурент европейской норки на Кавказе и в Дагестане – предположительно акклиматизированная на Кавказе американская норка, хотя достоверных сведений о её обитании в Дагестане нет. Например, в Республике Северная Осетия-Алания известно, что американская норка заселила всю полосу широколиственных предгорных лесов (Амирханов и др., 1988).

Будущее европейской норки достаточно неопределённо. По-видимому, её численность стабилизировалась на нынешнем достаточно низком уровне и, возможно, перестала снижаться. Однако, на Северном Кавказе численность норки настолько низка, что требуются незамедлительные меры по её охране в этом регионе.

Считаем, что природоохранный статус кавказского подвида европейской норки, занесённого в Красную книгу России с категорией 1, а также в Красный список МСОП и в Красную книгу Республики Дагестан, позволяет обеспечить достаточное правовое регулирование мероприятий по восстановлению этого ценного пушного вида нашей фауны.

Для оптимизации территориальной охраны рекомендуется расширить территорию заповедника «Дагестанский» с включением в его состав устьевых участков рек Кума и Средняя, где предположительно ещё сохранилась европейская норка.

Степной хорь

Mustela (Putorius) eversmanni Lesson, 1827

Степной хорь (фото Tom Conzemius).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книги Дагестана (категория 4 – вид, неопределённый по статусу, так как достаточных сведений о его состоянии в природе в настоящее время нет). Включён в Приложение II Бернской Конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания

Оседло-кочующий вид. Летом ведёт оседлый образ жизни, в зимнее время довольно активно кочует.

Распространение и местообитания.

В Дагестане степной хорь обитает на окраине ареала, что делает его уязвимым в пределах региона. Информация об этом виде в республике имеется в работах различных авторов (Динник, 1914; Бёме, 1929; Гептнер, Формозов, 1941; Хехнева, 1972; Спасская, Алиев, 1982; Прилуцкая, Пишванов, 1988; Магомедов, Ахтаев, 1993; Яровенко, 2009в).

Степной хорёк в Дагестане населяет равнины и основания предгорий. В качестве местообитаний хорёк предпочитает открытые степи, полупустыни, луга, залежи, в основном в низменных районах. Периодически отмечается в предгорной долине Кар-Кар (Буйнакская котловина) в северо-восточной части Буйнакского района, где имеются поселения малого суслика. По данным Г.Д. Хехневой (1972), верхний предел распространения

хоря в Дагестане составляет около 2000 м над ур. м., что, по нашим данным, не соответствует действительности, так как выше 1000 м хоря в Дагестане никто не отмечал.

В Дагестане распространение степного хоря было прослежено в своё время по узкой полосе приморской низменности на юг до Самура (Бёме, 1929; Гептнер, Формозов, 1941). По сухой долине р. Самур проникает сравнительно высоко в горы, где его находили в окрестностях с. Ахты (Красовский, 1932).

На федеральных ООПТ Дагестана степной хорь встречается в охранной зоне участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и в заказнике «Аграханский». Ранее было сообщение о возможном обитании хорька в Самурском заказнике (Бёме, 1929), но в настоящее время там этот вид не отмечается. Возможны встречи степного хоря и на окраинах участка «Сарыкумские барханы» по степным плакорам оснований хребта Нарат-Тюбе.

По типологии охотничьих угодий (Плакса, 2005а), в Дагестане наилучшими стациями для обитания степного хоря в Аграханском заказнике и в охранной зоне Кизлярского участка заповедника являются приморские бугристые пески и полынные полупустыни.

Численность.

Проведённые в 1979 г. исследования по степному хорьку, показали следующую плотность этого вида по районам Дагестана: Ногайский – 2-3 гол./тыс. га, Тарумовский – 6-7 гол./тыс. га, Кизлярский – 9 гол./тыс. га, Кизилюртовский – 14 гол./тыс. га, Хасавюртовский – 11 гол./тыс. га, участок от Махачкалы до Избербаша – 7 гол./тыс. га, Каякентский – 4 гол./тыс. га, Дербентский – 1-2 гол./тыс. га. В литературе также упоминается о фрагментарности в распространении хорьков, которая связана с неравномерностью в обеспечении кормом (Спасская, Алиев,1982). В конце 1980-х годов были приведены данные о распространении хоря в 11 районах, т.е. к вышеназванным районам добавлен ещё Казбековский, а общая численность вида в республике была оценена в 800 особей (Прилуцкая, Пишванов, 1988).

Динамика численности степного хоря в Дагестане и в Аграханском заказнике (без учёта прочих федеральных ООПТ), по данным учётов Минприроды РД, приведена в таблице 1. В целом по республике, судя по этим данным, в 2008-2011 гг. численность степного хоря повышалась, но к 2013 г. опять снизилась. Численность и плотность в Аграханском заказнике остаётся стабильно невысокой. Плотность здесь составляет около 1 ос./тыс. га и близка по своим значениям с таковой в Дербентском районе (см. выше), т.е. в районе, характеризующемся дефицитом кормовых объектов и нехарактерными для вида местами обитания.

Таблица 1.

Численность степного хоря в Дагестане и Аграханском заказнике (по материалам Минприроды РД и ГПЗ «Дагестанский»)

Территория	Численность по годам, особей					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РД без федеральных заказников	550	620	980	1050	950	750
Аграханский федеральный заказник	н/д	н/д	22	19	20	22

Данные учётов по республике, по нашему мнению, требуют уточнения, так как популяция малого суслика, основного корма хоря, в республике имеет сильно фрагментированную область распространения и невысокую плотность. Так, в окрестностях с. Крайновка (ближайшая точка к Аграханскому заказнику) в 2004 г. плотность суслика составляла 5-10 ос./га (отчёты ПЧС, 2000-2006 гг.), а на Аграханском полуострове в заказнике суслика очень мало, но есть полноценная популяция гребенщиковой песчанки, которая, видимо, и является здесь основным кормовым объектом степного хоря. При этом, по данным учётов, плотность хоря здесь минимальная.

Биология.

Степной хорёк – плотоядное животное и является высокоспециализированным хищником, в связи с чем, он ловит и поедает преимущественно грызунов, но от его нападения не застраховано ни одно некрупное млекопитающее, до зайца включительно. В степи хорёк держится мест, изобилующих грызунами: сусликами, тушканчиками, полёвками. По собранным нами сведениям и данным из литературных источников (Хехнева, 1972; Туманов, 2009; Яровенко, 2009в), в рационе степного хоря, обитающего в Аграханском заказнике, в течение года встречаются самые различные виды жертв. Прежде всего, это мелкие млекопитающие: суслик, мышевидные грызуны (общественная полёвка, гребенщиковая песчанка, домовая мышь, водяная крыса, ондатра), а также наземно-гнездящиеся птицы, их яйца и птенцы. Зимой хорь изредка нападает на домашнюю птицу.

В летний период излюбленным кормовым объектом хоря в условиях Дагестана является малый суслик. Значение этого вида в питании хорька летом чрезвычайно возрастает в сравнении с мышевидными грызунами, так как суслики весят более 200 г, тогда как вес полёвки – около 25 г. Хорёк – специализированный истребитель сусликов, добывающий их во множестве, и даже значительно больше, чем может съесть. У него в норе находили до 40 сусликов одновременно (Соколов, 1949; Новиков, 1956; Павлинов и др. 2002).

В Аграханском заказнике в течение всего года основой питания у хоря, как и у многих других видов хищников на Аграханском полуострове, является массовый здесь вид грызунов – гребенщиковая песчанка (Магомедов, Ахтаев, 1993).

Степные хори мало привязаны к определённым участкам обитания. Лишь в летний период они живут достаточно оседло, проводя в одном месте почти всё тёплое время, пока не выловят в ближайшей округе всех сусликов. Зимой же зверьки широко перемещаются по своим охотничьим территориям, задерживаясь на одном месте от нескольких дней до 2-3 недель.

Свои убежища этот небольшой хищник предпочитает устраивать на сухих возвышенных местах, занимая жилища своих жертв – сусликов, хомяков. Сам же он роет норы неохотно, использует их лишь в качестве временных пристанищ. Тем не менее, в умении копать ему не откажешь: при обустройстве жилья он способен прокопать дополнительные отнорки в очень твёрдой глине. Постоянные убежища степного хоря достаточно сложны, включают в себя множество отнорков и несколько камер.

Степной хорёк ведёт преимущественно сумеречный и ночной образ жизни. В отличие от чёрного хорька, нередко бывает активен и в дневные часы, особенно во время выкармливания молодняка. Во время охоты зверёк пробегает до 15 км, а при недостатке кормов суточный ход может превышать 20 км. Зимой, в сильные морозы и метели, иногда по нескольку дней не выходит из норы.

Гон у хорей происходит ранней весной. Отличается высокой плодовитостью. В помёте 7-10 детёнышей, изредка до 18. Как отмечает Т.Д. Хехнева (1972), в условиях низменного Дагестана течка проходит в конце февраля - начале марта. В апреле-мае появляются детёныши. Самый большой помёт из 17 детёнышей был отмечен в 1960 г. в районе бывшего села Лопатино (Аграханский заказник).

Молодые живут в норе до 2,5 месяцев. К сентябрю переходят к самостоятельной жизни. Легко приручается человеком.

Долгое время степного хорька неправильно считали истребителем птиц, особенно домашних, путая его с чёрным хорьком. Даже зимой птица для светлого хорька лишь случайная добыча. В зимний период положительная роль хорька по уничтожению вредных грызунов значительно снижается по сравнению с летом. В тёплые зимы хорёк откапывает закупоренные норы и уничтожает сусликов. Но когда промерзание земли и снеговой покров затрудняют разрыхление почвы и не дают проникнуть в норы сусликов, хорьку приходится переключаться на другую добычу (Соколов, 1949).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Непосредственной причиной сокращения ареала и численности степного хоря в Дагестане, по-видимому, является нарушение мест его обитания интенсивной хозяйственной деятельностью человека. Решающее значение для популяций степного хоря в Дагестане оказало тотальное уничтожение колоний малого суслика в ходе борьбы с очагами чумы в низменной части республики. Это в итоге привело к угрожаемому состоянию популяций хоря.

Лимитирующим фактором также является браконьерство, так как хорь случайно попадает в капканы, установленные на лисиц и енотовидных собак, что ведёт к сокращению его численности в местах их совместного обитания. В связи с этим, следует ограничивать промысел пушных видов в местах обитания степного хоря и перевязки.

Считаем, что природоохранный статус степного хоря в Дагестане, как вида, включённого в Красную книгу Дагестана, позволяет обеспечить достаточное правовое регулирование мероприятий по восстановлению этого ценного вида нашей фауны.

Для разработки специальных мер охраны степного хоря на федеральных ООПТ, необходимо провести дополнительные исследования биологии и экологии этого вида.

Южнорусская перевязка

Vormela peregusna peregusna Guld., 1770

Перевязка (сайт www.liveinternet.ru).

Природоохранный статус.

Занесена в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 1 – вид, находящейся под угрозой исчезновения) и Республики Дагестан (категория 2 – уязвимый малочисленный подвид с сокращающейся численностью и ареалом). Включена в Приложение II Бернской Конвенции.

Характер пребывания.
Оседлый вид.

Распространение и местообитания.
На европейской территории России перевязка встречается в предкавказских и прикаспийских степях и полупустынях, куда она проникла из Западного Казахстана (Новиков, 1956; Павлинов, 1999; Рожнов, 2001).

В Дагестане населяет равнину и частично нижние части предгорий. При этом она распространена на полупустынных и степных пространствах, в сухих степях с бугристыми песками и солончаками, изредка встречается по окраинам насаждений и в лесополосах, кустарниках и тростниковых зарослях, на огородах, бахчах, ещё реже – в населённых пунктах. По предгорьям перевязка населяет участки с кустами боярышника и орошаемые земли (Хехнева, 1972; Животный мир Дагестана, 1975; Павлинов, 1999). Наиболее стабильные поселения отмечены на Терско-Кумской низменности, где, на некоторых участках, перевязка является фоновым видом хищников.

На федеральных ООПТ перевязка встречается лишь в Аграханском федеральном заказнике и у границ охранных зон обоих участков заповедника «Дагестанский».

Из выделенных в регионе типов охотничьих угодий (Плакса, 2005а), наилучшими стациями для обитания перевязки в Аграханском заказнике и охранной зоне Кизлярского участка заповедника являются приморские бугристые пески и полынные полупустыни.

На территории Аграханского заказника перевязка встречается, в основном, на участках, где располагаются колонии гребенщиковой песчанки. Это подтверждается полученными С.А. Плаксой в 2012 г. данными опроса инспекторов заказника «Аграханский», а также охотника В. Клименко (с. Крайновка). По утверждению В. Клименко, он 5 лет назад видел перевязку у кутана им. Серго, а инспекторы заказника встречали её в районе артезианской скважины у пункта рыбнадзора Чаканы. В сентябре 2012 г. перевязку видели в районе урочища Карамурза, где она встречается по песчаным бурунам.

Численность.
По экспертной оценке главного охотоведа охотуправления Республики Дагестан Ю.В. Пишванова, численность перевязки в Дагестане в конце прошлого века не превышала 200-300 особей (Туманов, 2009).

На некоторых участках территории Терско-Кумской низменности в бугристых песках, заросших кустарником, перевязка является фоновым видом хищников. Численность в этих стациях стабильна, не испытывает резких колебаний и может достигать 15-20 ос./км^2. Такая плотность на данной территории, видимо, является оптимальной и соответствует экологической ёмкости среды (Магомедов, 1986).

В Аграханском заказнике и охранной зоне Кизлярского участка заповедника «Дагестанский» перевязка в последние 5 лет встречается единич-

но, а достоверные данные о её численности здесь отсутствуют. В целом же, для федеральных ООПТ перевязка является редким, малочисленным видом, требующим повышенных мер охраны.

Биология.

Кормится перевязка, в основном, грызунами. В степях Прикаспия она охотится, главным образом, на малого суслика, гребенщиковую и полуденную песчанку. В Дагестане, кроме вышеназванных видов, в рационе питания перевязки отмечаются такие виды, как серый хомячок, малый тушканчик, общественная полёвка и домовая мышь, а также мелкие птицы, их яйца и птенцы. Изредка поедает змей, ящериц, лягушек, насекомых, а также сочные сладкие плоды (Павлинов, 1999; Павлинов и др., 2002; Яровенко, 2001, 2009е).

В условиях вольерного содержания половая зрелость у молодых особей наступала в возрасте около двух лет (Павлинов, 1999; Туманов 2009). Считается, что гон у перевязки может смещаться в зависимости от физиологического состояния организма и от факторов среды и проходит в период с апреля по сентябрь. Средняя продолжительность беременности самок составляет 230-270 дней, детёныши рождаются в весенние месяцы (Туманов, 2009). В помёте, по разным данным, бывает от трёх до восьми, в среднем – четыре детёныша, иногда до 14 (Павлинов, 1999).

Перевязка активна в тёмную часть суток. Охотится обычно в вечерние и утренние сумерки. У перевязки весьма интересна защита от врагов. Когда зверька настигает преследователь, он принимает особую оборонительную позу: приподнимается на выпрямленных ногах, выгибает спину, сильно распушивает и забрасывает на спину хвост, вскидывает голову, скалит зубы и басовито рычит, почти как собака, а не «стрекочет», как большинство мелких куньих (Павлинов, 1999).

Основное время перевязка проводит в подземных убежищах. Сама она нор практически не роет, селится в подземных сооружениях грызунов, лишь слегка расширяя их. Эти же норы – основное место охоты, на открытых пространствах хищник охотится редко. Проникнув в лабиринт ходов большой песчанки, перевязка производит там настоящий переполох. Во время такой охоты перевязка иногда «сотрудничает» с лисицей: та бегает по поверхности, а пёстрый хорёк – под землёй. (Павлинов, 1999).

Интересные особенности поведения перевязки приводят В.Г. Гептнер и Н.А. Формозов (1941): «… в Ачикулаке нам рассказывали о попытке нападения семьи перевязок на побеспокоившего их человека. Мальчик, отвозивший на подводе инструктора по борьбе с саранчой, заметил около десятка перевязок, пытавшихся скрыться в кусты. Одна перевязка почему-то отстала от других и затаилась, прижавшись к земле. Мальчик хлестнул её кнутом, а после крика испуганного зверька все остальные перевязки бросились к виновнику тревоги. Ему ничего не оставалось делать, как быстро погнать лошадей». Также он описывает факты быстрого приручения пере-

вязки человеком, которая уже через 3 дня, проведённых рядом с человеком, вела себя как домашняя кошка (Гептнер, Формозов, 1941).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основным лимитирующим фактором для перевязки в прошлом было сокращение площадей естественных местообитаний степей и полупустынь. Причиной исчезновения перевязки в степных регионах юго-востока Европы, несомненно, является распашка целинных степей под сельскохозяйственные культуры и исчезновение сусликов. Считается, что сокращение ареала этого вида «беглеца от культуры» сопряжено с проникновением туда «спутника культуры» – степного хоря. Этот хищник по образу жизни сходен с перевязкой, но более пластичен и терпим к нарушениям природных растительных сообществ. Поэтому, хотя между ними прямой конкуренции нет, в тех местах, где исчезает перевязка, почти всегда появляется светлый хорь (Павлинов, 1999).

Считаем, что природоохранный статус перевязки, как вида включённого в Красный список МСОП, Красные книги России и Дагестана, позволяет обеспечить достаточное правовое регулирование мероприятий по восстановлению этого ценного вида нашей фауны.

Для выработки конкретных мер по охране вида и восстановлению численности перевязки необходимо детально изучить её распространение и особенности биологии и экологии в Дагестане.

Кавказская выдра

Lutra lutra meridionalis Ognev, 1931

Природоохранный статус.

Вид занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красную книгу России (категория 3 –редкий, малоизученный подвид) и Красную книгу Республики Дагестан (категория 2 – уязвимый малочисленный подвид с сокращающимися численностью и ареалом). Выдра включена также в Приложение II Бернской Конвенции и в Приложение I СИТЕС.

Характер пребывания.

Выдра в условиях Дагестана и во всех федеральных ООПТ, по большей части, является оседлым видом, но при резком ухудшении условий обитания способна осуществлять миграции. Особи, живущие на горных и некрупных речках и каналах, ведут кочевой образ жизни.

Распространение и местообитания.

Распространение выдры в Дагестане, как и на всём Северном Кавказе, в основном определяется характером озёрно-речной системы и обилием в водоёмах основного корма этого хищника – рыбы (Темботов, 1972). Анализ литературных источников (Красовский, 1932; Туров, Красовский,

1934; Бёме, 1936; Гептнер, Формозов, 1941; Хехнева, 1972; Гинеев, 1987; Гинеев и др., 1988; Плакса, 2005б; Прилуцкая, Пишванов, 1988; Яровенко, 2009з) позволяет сделать заключение, что в Дагестане за последнее столетие граница ареала выдры изменилась мало. При этом созданная в результате хозяйственной деятельности человека обширная сеть каналов и рисовых чеков с обилием рыбы позволила не только увеличить присутствие выдры, но и создала ей благоприятные условия для миграции в более благоприятные местообитания при изменении условий существования в естественных биотопах.

Выдра (сайт www.zooclub.ru).

Область распространения выдры в Дагестане охватывает большинство рек и водоёмов от побережья Каспия высокогорий (до 2800 м над ур. м.).

Выдра встречается в водоёмах всех федеральных ООПТ Дагестана, кроме охранной зоны Сарыкумского участка заповедника. Чаще всего она отмечается в Аграханском заказнике, где её наблюдают во всех водоёмах и реках. Более частые встречи регистрируются на Западных озёрах, со стороны Аграханского полуострова и в районе канала Росламбейки. Обитает она и по главному каналу (Кубякинскому), вдоль морского побережья в урочище Карамурза и на острове на северной окраине Аграханского полуострова.

В небольшом количестве выдра встречается и в акватории Кизлярского залива в заповеднике «Дагестанский». Здесь её местообитания чаще приурочены к устьевой части р. Кума, однако, встречали её и в урочище Волчья Тропа в южной части заповедника и её охранной зоны.

В Самурском заказнике выдра встречается по всей устьевой части р. Самур и в родниковых речках, но ограниченно.

В Тляратинском заказнике, по наблюдению инспекторов, выдра отмечалась на р. Джурмут в районе сёл Саниорта и Бетельда и на р. Цемарор. Вверх по течению р. Джурмут выдра распространена до 3 км выше с. Камилух. По всей видимости, её обитание ограничено возможностями распространения в верховьях достаточных рыбных ресурсов (форели).

Несмотря на широкое распространение, выдра – немногочисленный вид и встречается чаще единично. Причина в том, что она не живёт долго на одном и том же месте, так как очень скоро сама уничтожает почти всю рыбу, и голод заставляет её искать другие места с лучшей кормовой базой, часто отстоящие довольно далеко друг от друга (Динник, 1914; Бёме, 1936; Туманов, 2009). Меняя стоянку, в горах выдры совершают в течение ночи переходы свыше 10 км. Обычно по суше она отходит от воды не дальше 150-200 м, но по маленьким ключикам переходит и через водоразделы (Соколов, 1949). Однако, следует отметить, что кочевой образ жизни присущ особям, живущим на горных и некрупных речках и каналах, на крупных же водоёмах и реках выдра живёт оседло.

Наиболее предпочтительными местообитаниями для выдры являются водоёмы с текучими чистыми водами. Где речки очень мелки, и в них нет зимовальных ям, там выдры не держатся. Довольно часто они встречаются в речках со средней глубиной более полуметра. Предпочитает выдра лесные речки с омутами и перекатами, с незамерзающими на зиму полыньями, с крутыми, подмытыми берегами. Вне лесной зоны селится по берегам рек и озёр с зарослями тростника. Обычно этот вид предпочитает водоёмы с обильной прибрежной растительностью. Главным достоинством водоёма для выдры является богатство рыбными ресурсами. В последние годы отмечено, что выдру привлекают рыбоприёмки, где много рыбных отбросов.

Численность.

В начале XX века кавказская выдра, по свидетельству Н.Я. Динника (1914), была на Северном Кавказе обычным зверем. Однако, уже к концу 1930-х годов в Дагестане она уже стала малочисленной. В эти годы в республике заготавливалось всего по нескольку шкур выдры в год (Гептнер, Формозов, 1941). В последующие годы шкуры выдры в заготовки вообще не поступали.

По нашему экспертному мнению, с учётом анкетирования егерей и охотоведов, проведённого во всех49 районах Дагестана, современная численность выдры в республике составляет около 150-200 особей.

Динамика численности кавказской выдры на федеральных ООПТ Дагестана, по данным отчётов Охотуправления РД и заповедника «Дагестанский», приведена в таблице 2.

Динамика численности выдры в заповеднике «Дагестанский» (в Кизлярском заливе) и в Аграханском заказнике в большой степени зависит от

гидрорежима водоёмов. Так, в Кизлярском заливе численность выдры ограничивается сгонно-нагонными колебаниями уровня воды и связанной с этим ограниченностью мест для норения. Не случайно, большая часть особей сосредоточена в устье Кумы, где по её берегам имеется возможность устраивать норы.

Таблица 2.

Динамика численности выдры на федеральных ООПТ Дагестана

Наименование ООПТ	Численность выдры по годам, особей			
	1991-1995	1996-2000	2000-2005	2005-2012
Заповедник «Дагестанский»	-	5-6	6-7	10
Аграханский заказник	12	13-14	15-16	12
Самурский заказник	8	6-8	10	5
Тляратинский заказник	5-7	4-6	4-5	10

Северный Аграхан, в отдельные годы паводков на р. Терек, характеризуется непостоянством уровня воды именно в период вывода потомства выдры, поэтому после паводков 2005 и 2010 гг. её численность здесь снизилась.

В Самурском заказнике снижение численности выдры в последние годы может быть связано с понижением уровня Каспийского моря и уменьшением кормовой базы (запасов рыб). Охрана вида здесь организована достаточно эффективно.

В Тляратинском заказнике повышение численности выдры в последние годы связано с усилением охраны заказника после передачи его в ведение заповедника «Дагестанский», в результате чего снизилась и антропогенная нагрузка в долине реки Джурмут.

Биология.

На Кавказе в экскрементах выдры обнаружены остатки моллюсков, ракообразных, насекомых, рыб (больше всего), амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

Выдра является типичным ихтиофагом. Питается она всеми видами рыб, обитающими в водоёмах. При этом поедает преимущественно мелкую рыбу (до 20 см), которую может поймать. В равнинной зоне Дагестана разнообразие видового состава рыбных кормов выдры велико, в горных условиях наибольшее значение имеет речная форель и усач. Не брезгует при этом она и рыбными отходами. Так, у базы Главный Кут на Южном Аграхане, в течение двух лет выдра регулярно посещала место рыбных отбросов. По этой же причине привлекают её и места приёмки рыбы, расположенные вдоль морского побережья в других районах.

Судя по нашим наблюдениям и данным из литературных источников, можно утверждать, что сезонные изменения в рационе выдры невелики. Рыбой хищник питается в течение круглого года, поедая тот вид, который преобладает в данном водоёме. Весной в незначительных количествах выдра поедает гнездящихся по берегам водоёмов птиц (уток, лысух, куликов), их яйца и молодь (Соколов, 1949; Хехнева, 1972; Туманов, 2009). На Южном Аграхане неоднократно наблюдали, как выдра охотится на лысух, подплывая и хватая их из-под воды. В весенне-летний период, особенно молодые особи, на отмелях собирают насекомых, преимущественно виды, связанные с водной средой обитания (жуков-плавунцов, водолюбов, ручейников, личинок стрекоз и др.). Осенью выдры поедают много лягушек. Из пресмыкающихся добывает ужей и болотных черепах. В равнинной части Дагестана, на водоёмах, богатых ракообразными, летом и осенью выдры потребляют их с большой охотой. Из млекопитающих чаще всего преследует водяных крыс, а иногда и ондатр. Летом рацион хищника в небольшом количестве разнообразится корневыми частями прибрежных растений и молодой травой (Соколов, 1949).

Пойманную рыбу, кроме мелкой, выдра съедает не в воде, а на берегу, на выступающих из реки камнях или на отмелях. В тростниковых зарослях водоёмов можно наблюдать выдр в тихие ночи, когда они непрерывно кормятся, ныряя вдоль берега за лягушками, фыркают, громко чавкают и тонко свистят.

Суточный рацион выдры не превышает 1 кг рыбы, а частота кормёжек зависит от размеров единовременно пойманной добычи. Охотится выдра обычно в сумеречно-ночное время, при питании мелкой рыбой насыщается за 2-3 приёма, а крупной – за одну кормёжку. В малонаселённых и малопосещаемых людьми местностях, а также зимой выдра охотится не только ночью, но и днём. Иногда она устраивает запасы (до 8-10 кг). В зимних условиях при ледоставе выдра сокращает район охоты, устраивая её около мест, изобилующих рыбой, где имеются естественные отдушины – полыньи, ключи, или где подо льдом вдоль берегов образовались пустоты (Хехнева, 1972; Туманов, 2009).

Размножаются выдры один раз в 2 года. Самки половозрелы в 2-3, самцы – в 3-4 года. Выдра склонна к полиандрии. У этого хищника отсутствуют хорошо выраженные сроки брачного периода. Гон сильно растянут, но чаще наблюдается в феврале-апреле. Н.Я. Динник (1914) и другие исследователи указывают на ноябрь-март. Спаривание выдр проходит и в воде, и на суше, с длительностью коитуса от 2 до 30 минут (Хехнева, 1972; Туманов, 2009).

Продолжительность беременности у выдры точно не известна. По некоторым данным, она составляет 63-70 дней (Терновский, Терновская, 1994), по другим – достигает 11 месяцев (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

В связи с растянутостью гона, роды у выдр не имеют чёткой приуроченности к определённому сроку. Чаще всего рождение щенков наблюда-

ется во второй половине весны – начале осени (апрель – начало октября). В помёте бывает 2-4, чаще 2, детёныша (Хехнева, 1972; Туманов, 2009; Яровенко, 2009з). В Аграханском заливе наблюдали выдрят и в конце весны, и в летние месяцы. Прозревают они через 28-35 дней. Выводки держатся вместе с самкой до глубокой осени и даже зимы. В воспитании молодых участвует и самец (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

Выдра ведёт скрытный, преимущественно ночной, полуводный образ жизни. Она прекрасно плавает и ныряет, подолгу оставаясь под водой. Длинный хвост обеспечивает резкость поворотов, при которых скорость движения зверька не снижается. Большой объём воздуха в лёгких (до 2500 $см^3$) уменьшает удельный вес тела до 30 раз, повышает плавучесть и манёвренность и позволяет выдре находиться под водой более трёх минут. Погружается в воду и всплывает она бесшумно (Туманов, 2009).

Зимой выдра часто плавает подо льдом, но время от времени выходит на поверхность воды или просовывает свою морду в отдушины, чтобы несколько раз вдохнуть и выдохнуть воздух. По земле и льду выдра бегает сравнительно быстро, но скоро утомляется. Характерна повадка спускаться на брюшке по снежным крутым склонам берега.

Живёт выдра в самостоятельно вырытых норах у самой воды, имеющих один-два выхода под водой, на небольшой глубине. За ним тянется наклонно вверх подземный ход, а дальше следует гнездовая камера устланная травой и мхом, и отверстия для вентиляции. Выводковая нора обычно находится в непосредственной близости от воды, а изредка – на расстоянии до 100 м (Туманов, 2009; Верещагин, 1958).

При невозможности вырыть нору, выдра живёт в различных естественных убежищах. В горах она часто устраивает гнездо и временные убежища в расщелинах скал, в пустотах между камнями, под корнями поваленных деревьев, под кучами валежника, в норах барсука и лисицы (если они расположены вблизи водоёма), а на равнине – и в норах ондатры. Жилищем и уборной возле него может пользоваться в течение нескольких лет.

В случае благоприятных кормовых условий и водного режима выдра держится на сравнительно небольшом участке протяженностью вдоль берега 2-6 км и не уходит от воды далее 100-200 м (Колосов, Лавров, Михеев, 1979). По наблюдениям С.А. Трепета, охотничий участок выдры на Западном Кавказе занимает около 6-8 км долины населённой рыбой реки.

В местах бедных рыбой, выдра совершает регулярные перемещения. Периодичность подобных кочёвок может составлять несколько дней, а длина маршрутов от 1,5-2 до 4-5 км. В начале зимы выдра перебирается к незамерзающим участкам водоёма, особенно в места впадения ключей в реки. Зимой выдра способна проделать большой путь, до десятка километров, от одной полыньи к другой. Подвижность выдры заметно увеличивается в конце зимы – начале весны (Соколов, 1949; Туманов, 2009).

По берегам водоёмов и рек на снегу или песке выдры оставляют характерный след (потаск) хвоста между отпечатками лап. Выдра принадле-

жит к числу очень молчаливых животных. Голос у неё – громкий свист. В неволе молодые звери быстро приручаются и живут до 15 лет.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Серьёзных врагов и конкурентов у выдры нет. Сведения о болезнях ограничены. Имеются сообщения о единичных случаях заражения выдры эризипелоидом, туляремией, псевдотуберкулёзом и сальмонеллёзом на Сахалине и один случай бешенства в ГДР (Дунаева, 1989). По Дагестану подобные сведения отсутствуют.

Мех выдры принадлежит к наиболее ценным видам пушнины, поэтому в России он всегда пользовался спросом. В настоящее время выдра на территории России отнесена к лимитируемым охотничьим ресурсам и для её добычи необходимо получить разрешение. Однако, до 1982 г. в Дагестане республиканским Охотуправлением не было выдано ни одного разрешения на добычу выдры, и в заготовки её шкуры не поступали. С момента внесения кавказского подвида выдры в Красную Книгу РСФСР (1982 г.) добыча её в Дагестане находится под запретом и является серьёзным нарушением, влекущим за собой уголовную ответственность.

С целью изучения негативного влияния браконьерства и выявления объёмов нелегальной добычи выдры, нами в 2010-2012 гг. был проведён анонимный опрос частников-скупщиков пушнины и ежегодное обследование пушных рынков (в с. Костек Хасавюртовского района). По полученным данным, незаконный годовой оборот выдры в Дагестане составляет сейчас не менее 40-50 особей. Большая часть шкур выдры поступает на «чёрный рынок» от браконьеров-электроудочников или от рыбаков. Это подтверждается тем, что на рынках шкуры выдры появляются лишь после начала весеннего хода рыбы. Обычно браконьеры не ставят целью добычу выдры. К рыбакам она попадается в вентеря при лове рыбы. А варварский способ лова рыбы электротоком не щадит и такого крупного и сильного зверя, как выдра. В связи с массовым развитием незаконного лова рыбы электроудочками, этот вид браконьерства является сегодня самым серьёзным фактором, угрожающим популяциям выдры в Дагестане. Кроме этого, опустошение рыбных запасов водоёмов серьёзно подрывает и кормовую базу этого ценного и редкого вида. По нашим расчётам, браконьерство в Дагестане сокращает популяции выдры на 25-30% в год. Уровень же воспроизводства вида находится в пределах 14-20% от общей численности (Данилов и др., 1966). В связи с этим, можно говорить о серьёзном ущербе, наносимом незаконной охотой популяциям выдры.

Лимитирующими факторами для выдры являются вырубка и выжигание растительности (кустарников и тростниковых зарослей) в водоохранных зонах, осушение водоёмов, неблагоприятный гидрорежим водоёмов и зарегулированных гидростроительством рек. В Кизлярском заливе главным неблагоприятным фактором, сдерживающим распространение выдры,

являются сгонно-нагонные колебания уровня воды. Крайне негативным фактором является также загрязнение водоёмов.

С целью снижения воздействия лимитирующих факторов, необходимо запретить или ограничить лов рыбы вентерями и накидками (на форель на горных реках) в местах обитания выдры и серьёзно активизировать борьбу с «электроудочниками». Кроме этого, необходимо разработать комплекс мер по установлению благоприятного гидрорежима на Северном Аграхане и строго следить за недопущением случаев загрязнения водоёмов и выжигания прибрежной растительности. В Самурском и Тляратинском заказниках необходимо полностью исключить проведение любых рубок в поймах рек Самур, Джурмут, их рукавов и притоков.

Лесной кот

Felis silvestris caucasica Satunin, 1905

Лесной кот (сайт www.ihnet.org).

Природоохранный статус.

Занесён в Красные книги России (категория 3 – редкий вид, имеющий малую численность и распространённый на ограниченной территории) и Дагестана (категория 3 – редкий подвид, имеющий малую численность и распространённый на ограниченной территории). Включён в Приложение II Бернской конвенции. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.
Оседлый вид.

Распространение и местообитания.
В начале XX века лесной кот в Дагестане был распространён очень широко и встречался по заросшим тростником берегам Каспийского моря, по лесным долинам р. Сулак и других водотоков, в окрестностях Дешлагара, а также в горных лесных массивах Темир-Хан-Шуринского, Гунибского, Андийского и прочих округов (Динник, 1914). В настоящее время ареал лесного кота в Дагестане охватывает часть Терско-Сулакской и Приморской низменностей, леса Предгорного и, частично, Высокогорного Дагестана до 2500 м над ур. м. Отсутствует этот вид в безлесных районах Внутригорного Дагестана (Яровенко, 2009д). Общая площадь области распространения лесного кота в Дагестане составляет 395,4 тыс. га.

Из федеральных ООПТ Дагестана лесной кот достоверно регистрируется в заказнике «Самурский», где область его обитания составляет почти 10 тыс. га. В других федеральных ООПТ лесной кот изредка встречается в Тляратинском заказнике, и возможны встречи вида в охранной зоне участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский».

Из выделенных типов охотничьих угодий в Дагестане (Плакса, 2005а), наилучшими стациями для обитания лесного кота в Самурском заказнике являются пойменные лиановые леса, пойменные дубово-тополёвые леса и тугайные кустарниково-тростниковые заросли.

Численность.
В начале XX века в Самурском лесничестве лесной кот встречался в небольшом количестве (Бёме, 1929). По данным охотуправления Дагестана, к середине века численность лесного кота сильно повысилась (отчёт ГОИ за 1947 г.). Но к концу XX века в отчёте «Фауна и население наземных позвоночных животных Самурского республиканского заказника» (1990) лесная кошка уже упоминается как редкий вид. Современная динамика численности лесного кота в Дагестане и в Самурском заказнике отражена в таблице 3.

Таблица 3.

Численность лесного кота в Дагестане и в Самурском заказнике
(в числителе – количество особей, в знаменателе – плотность, ос./тыс. га)

Территория и площадь обитания	Годы					Среднее за 5 лет
	2009	2010	2011	2012	2013	
Весь Дагестан (кроме федеральных ООПТ); 395,4 тыс. га	341 / 0,86	339 / 0,86	331 / 0,84	351 / 0,89	344 / 0,87	341 / 0,86
Самурский заказник; 10 тыс. га	16 / 1,6	14 / 1,4	15 / 1,5	10 / 1,0	11 / 1,1	13 / 1,3

За последние 5 лет численность лесного кота в Дагестане остаётся стабильной, в пределах 340 особей и плотности населения – 0,86 ос./тыс.га.

В Самурском заказнике все эти годы плотность населений лесного кота была несколько выше, чем в целом по республике и, в среднем, составила 1,3 ос./тыс. га. По всей видимости, здесь лучше поставлена охрана этого вида. Причиной некоторого снижения его численности в заказнике в 2009-2013 гг., по нашему мнению, является продолжающаяся деградация лесных местообитаний в результате хозяйственной деятельности человека.

Биология.

Лесной кот – плотоядное животное, он ловит и поедает практически всех доступных позвоночных животных в местах своего обитания. По собранным нами сведениям и данным из литературных источников (Туров и Красовский, 1934; Хехнева, 1972; Насибов, 1970; Яровенко, 2009д; Туманов, 2009), в рационе лесного кота, обитающего в Самурском заказнике, в течение года встречаются самые различные виды жертв. Прежде всего, это мелкие млекопитающие: насекомоядные (землеройки), мышевидные грызуны (обыкновенная полёвка, малая лесная мышь, полчок и лесная соня, водяная крыса, ондатра), а также молодняк зайца-русака. Немалая доля в рационе приходится на птиц, в том числе на такие виды как фазан, серая куропатка, голуби, различные виды уток и гусей, лысуха, камышница, султанка и иные виды пастушковых, различные виды куликов, воробьиные (сорока, сойка, дрозды и др.), а также птичьи яйца и их птенцы. Вблизи посёлков лесной кот нападает на домашнюю птицу. В засушливые годы на мелководье обсыхающих водоёмов эти хищники активно ловят оставшуюся в углублениях рыбу, ловят и кутума, идущего на нерест. Поедает кот также крупных насекомых (саранчу и др.) и раков. В рационе лесного кота, хотя и в небольшом количестве, присутствуют и растительные корма – это плоды диких фруктовых деревьев, боярышника, ежевики, кизила и молодые побеги тростника и злаков. В зависимости от места обитания, добыча лесного кота различается.

По данным С.Б.Насибова (1970), основу питания лесного кота в Азербайджане составляют мелкие млекопитающие (84,6% встречаемости, в т.ч. мелкие грызуны – 79,8%) и птицы (29%). Остальные группы кормов имеют второстепенное значение: рыбы – 0,8%, насекомые – 2,4%, растительные остатки – 14,5%. Существенной сезонной смены пищевого рациона у лесного кота не наблюдается. Во все сезоны года основную роль среди кормов играют мышевидные грызуны. Большое значение в зимнем питании принадлежит дендрофильным видам птиц (40%), доля которых в остальные сезоны не превышает 24-25%. В весенне-летнее время кормовой спектр несколько увеличивается за счёт частей растений (12,5-18,8%), насекомых (9,4%) и рыбы (3,1%). Осенью потребность в калорийных кормах у лесных котов резко возрастает. Они стараются больше добывать пищи, их масса

тела и упитанность увеличиваются, что и обеспечивает благополучный исход зимовки (Насибов, 1970).

В условиях неволи молодые животные съедали за сутки по 10 особей мышевидных грызунов (общим весом до 180 г), а взрослые звери – около 970 г мясного корма (Теплов, 1938).

Лесной кот охотится обычно в вечерних и утренних сумерках, активность в дневное время вынужденная и обусловлена голодом. Так как основу кормового рациона составляют мышевидные грызуны, охотничьи маршруты кота пролегают по местам их основных концентраций – поймам рек и ручьёв, по захламленным ветровалом распадкам, берегам болот и малых озёр или по краям каменистых россыпей. Посещая свои постоянные участки у водотоков, он, кроме полёвок-гигрофилов, добывает здесь уток, куликов и воробьиных птиц, разоряет их кладки, ловит на мелководье рыбу (чаще форель) и насекомых. В особо суровые, многоснежные зимы этот хищник утрачивает обычную осторожность. Известны случаи, когда он не только ночью, но и в дневные часы забегал на фермы в поисках тепла и пищи, что ещё раз свидетельствует о недостаточной его приспособленности к морозам и глубокоснежью. (Туманов, 2009; Яровенко, 2009д). Однако, такие суровые зимы в Самурском заказнике бывают исключительно редко.

Состояние кормовой базы определяет размеры индивидуальных участков животного. В обильных пищей долинных кустарниках они занимают от 1,5 до 2,0 км^2 (Туманов, 2009).

В условиях вольерного содержания половая зрелость у молодых особей наступала в возрасте около двух лет (Туманов, 2009). Считается, что гон у лесного кота на Кавказе проходит в феврале-марте (Динник, 1914; Котов, Рябов, 1963; Колосов, Лавров, Наумов, 1979). По наблюдениям И.Л. Туманова (2009) и опросным сведениям, готовность зверей к спариванию отмечается с двадцатых чисел января и длится до конца марта. В это время в сумеречно-ночные часы самцы и самки много бегают по территории своего участка, громко и часто заунывно кричат. Между самцами в период гона происходят драки. В поисках самки они активно перемещаются по участку, оставляя в разных его местах пахучие мочевые метки (Туманов, 2009).

Беременность у лесного кота длится 63-68 дней (Гептнер, Слудский, 1972; Хехнева, 1972). В помёте бывает от 2 до 7 (чаще 3-4) котят, забота о которых лежит только на матери. Самец участия в воспитании молодняка не принимает (Котов, Рябов, 1963; Туманов, 2009).

Новорождённые весят 38-45 г, прозревают через 9-12 дней, а молочные резцы появляются у них в возрасте 14-30 дней. Лактационный период самок продолжается около 2 месяцев, после чего молодые начинают постоянно выходить на поиски добычи вместе с матерью. Темпы роста детёнышей достаточно высокие. В трёхмесячном возрасте они весят до 1,2-1,5 кг. Масса тела животных, родившихся ранней весной, к началу промыслового сезона достигает 1,2-2,2 кг, т. е. примерно половины веса

взрослых. В годовалом возрасте молодые и взрослые особи внешне различаются очень незначительно. Вместе с матерью выводок держится до начала осени. В октябре-ноябре он распадается, и котята приступают к самостоятельной жизни. Продолжительность жизни лесного кота в условиях неволи составляет 13-15 лет (Насибов, 1970; Туманов, 2009).

Лесной кот ведёт одиночный образ жизни, сохраняя при этом достаточно выраженный территориальный консерватизм. Самки большую часть года, вне периода размножения и воспитания молодняка, также живут в одиночку.

Дикий лесной кот – ночное животное, ведущее скрытный образ жизни, однако, при недостатке корма, он может быть активен и днём. Он хорошо лазает по деревьям, может перепрыгивать с дерева на дерево, легко переплывает широкие реки. Охотится лесной кот преимущественно на земле. Он не боится сырости и нередко селится в весьма влажных местах.

Передвигаются лесные коты бесшумно, обычно шагом, реже лёгкой рысью, но потревоженные уходят прыжками длиной более 1,5 м. В связи с высокой кормовой ёмкостью участков обитания в Предкавказье, их суточные передвижения невелики и составляют 1,5-2 км.

Логово устраивает чаще в дуплах растущих и упавших деревьев, в заброшенных гнёздах цапель и других видов в зарослях тростника, в старых норах барсука, лисицы, в расщелинах скал. Лесной кот обычно пользуется гнездом в течение длительного периода, но иногда вынужден менять его из-за обилия блох.

Наблюдения в Кавказском заповеднике показали, что заметные сезонные миграции у лесных котов не прослеживаются даже при недостатке кормов в природе. В такие годы они чаще встречаются около населённых пунктов, где добывают синантропных грызунов, а при случае нападают и на домашнюю птицу.

Мягкий и рыхлый снег не позволяет лесному коту делать далёких переходов в поисках корма. В такие дни он подолгу отдыхает в тёплых гнёздах. В особо суровые, многоснежные зимы этот хищник утрачивает обычную осторожность.

При преследовании собакой зверь обычно скрывается на деревьях и никогда не уходит в заросли. Спасаясь от собаки, он убегает по открытым участкам. На дереве сидит не затаиваясь, и часто спрыгивает и уходит.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основным лимитирующим фактором в прошлом было истребление лесного кота человеком, так как этот вид признавался вредным для охотничьего хозяйства, и его истребление рассматривалось как одно из биотехнических мероприятий. Добывали обычно лесную кошку при случайных встречах, нередко они попадают в капканы, поставленные на других зверей. В правилах охоты на территории Дагестана дикий лесной кот с 1939 по 1944 годы был разрешён к добыче как пушной вид с 1 декабря

по 1 февраля. С 1944 по 1985 гг. дикий лесной кот считался вредным для охотничьего хозяйства и подлежал круглогодичному истреблению. За его шкурку даже выдавалась премия: с 1957 г. она составляла 25 рублей за шкуру, а после денежной реформы и вплоть до 1985 г. – 2,5 руб . С 1985 по 1997 гг. лесной кот не был прописан в правилах охоты как вредный вид, однако не были указаны и сроки охоты на него. Приказом Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 г. №569 кавказский лесной кот занесён в Красную книгу РФ и запрещён к отстрелу.

Серьёзным пищевым конкурентом для лесного кота является лишь камышовый кот, лисица и шакал, встречающиеся в одних и тех же биотопах с ним.

Непосредственной причиной сокращения ареала и численности дикого лесного кота в настоящее время следует считать резкое ухудшение мест его обитания (активная рубка широколиственных лесов), и, в меньшей степени, браконьерскую охоту на данный вид (Туманов, 2009; Яровенко, Плакса, 2006; Яровенко, 2009д). Несмотря на запрет его добычи, фактор браконьерства в Дагестане нельзя сбрасывать со счетов. В марте 2013 г. на Костёкском рынке мы насчитали 12 свежих, не выделанных шкур лесного кота. Продавались они по цене 200-300 руб.

В качестве лимитирующих численность показателей из абиотических факторов отмечаются глубина (свыше 20 см) и длительность (100 дней и более) снежного покрова (Туманов, 2009).

Необходимые меры охраны – прекращение рубок лесов и кустарников в местах обитания вида и усиление борьбы с браконьерством. Считаем, что природоохранный статус лесного кота как вида, включённого в Красные книги России и Республики Дагестан, позволяет обеспечить достаточное правовое регулирование мероприятий по восстановлению этого ценного вида нашей фауны. Для оптимизации охраны вида в Самурском заказнике, целесообразно повысить статус федерального заказника до заповедного участка или национального парка.

Камышовый кот

Felis chaus chaus Gueldenstaedt, 1776

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу России (категория 2 – редкий, сокращающий численность и распространение, находящийся на границе ареала вид) и Красную книгу Дагестана (категория 2 – малочисленный вид с сокращающейся численностью и ареалом). Вид также включён в Приложение II СИТЕС. В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Оседлый вид, совершающий довольно протяжённые кормовые миграции.

Камышовый кот (фото Ю. Яровенко).

Распространение и местообитания.

В начале XX века хаус отмечался в Дагестане вдоль побережья моря от южной границы республики до Кизляра и в горах не выше 1500 м над ур. м. (Динник, 1914). В 1930-40 гг. хауса встречали от Самура до устья Кумы, в т.ч. близ Темиргойских озёр следы этих кошек были очень многочисленны (Гептнер, Формозов, 1941).

Современная область распространения хауса на федеральных ООПТ Дагестана занимает площадь 22 тыс. га, в том числе в охранной зоне Кизлярского участка заповедника – 5 тыс. га, в Аграханском заказнике – 7 тыс. га и в Самурском заказнике – до 10 тыс. га. В охранной зоне участка «Сарыкумские барханы» изредка отмечаются встречи единичных особей. В Тляратинском заказнике хаус не встречается.

Из выделенных типов охотничьих угодий в Дагестане (Плакса, 2005а), наилучшими стациями для обитания хауса в охранной зоне участка «Кизлярский залив» является побережье залива с крупными массивами тростниковых зарослей.

В Аграханском заказнике наилучшими стациями для обитания хауса являются берега озёр с массивными тростниково-рогозовыми зарослями, а также полосы тугайных лесов по земляным гривам с примыкающими к ним тростниковыми зарослями. Открытых пространств хаус избегает, хотя иногда в поисках добычи появляется в песках Аграханского полуострова, примыкающих к северо-восточной части Аграханского залива.

В Самурском заказнике наилучшими стациями для обитания хауса являются тростниково-рогозовые болота, пойменные ивовые заросли и пой-

менные лиановые леса. Средними по качеству местообитаниями являются пойменные дубово-тополёвые леса, а к стациям обитания низшего качества относятся приморские бугристые пески, где хаус появляется лишь в отдельные сезоны года.

Численность.

Для тростниковых крепей и тугайных зарослей Кизлярского залива, Северного Аграхана и дельты Самура хаус является обычным видом. Однако, численность его, как и везде, невелика. Динамика численности и плотности населения хауса на федеральных ООПТ Дагестана отражена в таблице 4.

Таблица 4.

Численность хауса на федеральных ООПТ Дагестана
(в числителе – количество особей, в знаменателе – плотность, ос./тыс. га)*

ФООПТ	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Кизлярский участок заповедника	1 / 2	11 / 2,2	11 / 2,2	12 / 2,4	12 / 2,4
Аграханский заказник	14 / 2	14 / 2	13 / 1,9	15 / 2,1	15 / 2,1
Самурский заказник	15 / 1,5	16 / 1,6	16 / 1,6	14 / 1,4	12 / 1,2

* По материалам ГПЗ «Дангестанский.

В настоящее время численность хауса в Аграханском заказнике стабильна. Этот вид сосредоточен, в основном, в тростниковых крепях и лесных участках по гривам. В охранной зоне Кизлярского участка заповедника численность и плотность немного повышается; сосредоточен он в полусухих прибрежных зарослях Кизлярского залива. В заказнике «Самурский» численность и плотность не столь стабильны и даже немного понизились за последние 5 лет; здесь хаус сосредоточен, в основном, в тростниковых зарослях и лиановых лесах дельты Самура.

Биология.

Хаус – плотоядное животное и питается почти всеми доступными позвоночными животными в местах своего обитания. По собранным нами сведениям и данным из литературных источников (Бёме, 1929; Туров, Красовский, 1934; Гептнер, Формозов, 1941; Хехнева, 1972; Спасская и др., 1990; Плакса, 2005б; Туманов, 2009; Яровенко, 2009г, 2012), в рационе хауса в Дагестане встречаются в течение года самые различные виды жертв. Прежде всего, это мелкие млекопитающие: насекомоядные (землеройки), мышевидные грызуны (обыкновенная полёвка, малая лесная

мышь, полчок и лесная соня, водяная крыса, ондатра), а также молодняк зайца-русака, реже – молодняк оленей и кабанов. Из пресмыкающихся в питании хауса присутствуют ужи, болотные черепахи, ящерицы. Из земноводных встречаются лягушки и жабы. Немалая доля в рационе хауса приходится на птиц, в том числе на такие виды, как фазан, серая куропатка, голуби, различные виды уток и гусей, лысуха, камышница, султанка и другие пастушковые, различные виды куликов и голенастых, воробьиные птицы, а также птенцы и птичьи яйца. Вблизи сёл хаус нападает на домашнюю птицу. В сезон охоты на пернатую дичь он добывает всех встречающихся ему подранков. В засушливые годы на мелководье обсыхающих водоёмов этот хищник активно ловит оставшуюся в углублениях рыбу (сазан, судак, окунь и др.). Реже, при дефиците кормов, он питается и падалью. В рационе хауса, хотя и в небольшом количестве, присутствуют и растительные корма: плоды диких фруктовых деревьев, боярышника, ежевики и молодые сочные побеги тростника. Состав добычи хауса зависит от места его обитания. Где-то он больше охотится на водоплавающую птицу, в других местах – на мелких млекопитающих, или отлавливает рыбу на мелководье. За один раз камышовый кот может съесть до 1,5 кг мяса (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

По данным С.Б. Насибова (1967, 1970), основу питания хауса в Азербайджане составляют мелкие млекопитающие (50% встречаемости) и птицы (42%). Роль растений в питании незначительна (8,7%). Остальные группы кормов имеют третьестепенное значение. Сезонная смена кормов прослеживается достаточно отчётливо (Насибов, 1970). Зимой доля мышей и полёвок в его рационе невелика и составляет, в среднем, 19,2% от общего количества проб. Обычно зимой берега заливов, озёр и каналов заполняются прилетающей на зимовку птицей. Это определяет резкое увеличение доли последней (57,7% встреч) в рационе хауса. Весной и летом в его питании заметно возрастает количество мышевидных грызунов (43,4-44,9%), пресмыкающихся (3,8-4,4%) и насекомых (5,8-21,7% встреч). В весенние месяцы отмечается большее, чем в другие сезоны, потребление рыбы, встречаемость которой в остатках пищи достигает 5,8% от числа собранных проб. В то же время, в течение всего тёплого периода года хаус меньше добывает птиц (21,7-32,1%), а также ондатры, зайца-русака и насекомоядных. Осенью роль млекопитающих и перелётных птиц в его питании снова возрастает; увеличивается и доля растительных кормов, прежде всего ягод.

Как и у других хищников, потребность в пище у хауса заметно возрастает в осенне-зимний сезон. Так, в Московском зоопарке за сутки на одну особь, в среднем, приходилось до 720 г, а зимой — до 870 г мясного корма (Туманов, 2009).

Особенности питания хауса определяют его трофическое поведение. Камышовый кот охотится преимущественно в сумерках или по ночам, но нередко выходит за добычей и днём. Жертву он, либо подкарауливает у

жилой норы, либо осторожно скрадывает, а затем настигает одним-двумя прыжками. Хаус может прямо из засады прыгнуть в воду на проплывающую мимо жертву. При охоте на ондатру кот обычно выжидает её у норы, а реже раскапывает её хатку. При неудачном прыжке из засады на намеченную жертву, долго её не преследует, а сразу же переключается на поиски новой добычи. В зимнее время хищник активно ловит ослабевших во время неблагоприятных зимовок водоплавающих птиц, а весной ловит на гнёздах фазанов, пастушков, куликов и уток.

Пищевые миграции хаус совершает довольно часто, независимо от времени года, и на довольно большие расстояния (10 и более км в сутки). Обычно же его суточный маршрут редко превышает 4-6 км (Хехнева, 1972; Туманов, 2009).

Половозрелость у хауса, по данным разных авторов, наступает в возрасте 1 или 2 года (Туманов, 2009). В условиях Дагестана, как и в Азербайджане, у хауса выявлено 2 срока течки. Зимний период половой активности прослеживается со второй половины января до середины марта, а летний – с начала мая по июль (Хехнева, 1972; Насибов, 1970, 1975). Во время гона между самцами наблюдаются постоянные драки, сопровождающиеся громкими криками.

Беременность продолжается 65-67 дней (Хехнева, 1972). Основное гнездовое логово оборудуется более тщательно и, как правило, не далее 100 м от воды. Обычно оно устраивается на сухих участках, в окружении густой надводной растительности, в зарослях колючих растений, под навесом ежевики и в других труднопроходимых местах.

Основание гнезда диаметром около 0,8-1 м, в основном, состоит из тростника, а лоток – из мягкой травы и шерсти. Диаметр лотка равняется 40-50 см, а высота гнездовой постройки – 30-35 см. Гнёзда очень хорошо укрыты, найти их для неопытного человека представляет трудную задачу (Гептнер, Формозов, 1941).

По данным различных авторов, рождение детёнышей у хауса, в зависимости от сроков гона, происходит либо с конца марта по конец мая, либо с конца июля по сентябрь. В помёте бывает от 2 до 5 детёнышей (Гептнер, Формозов, 1941; Бёме, 1936; Хехнева, 1972; Насибов, 1970, 1975; Яровенко, 2009г). Масса новорождённого котёнка составляет около 50 г. Котята прозревают на 10-12-й день. Лактация длится примерно 2 месяца (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

Уже осенью детёныши хауса переходят к самостоятельному образу жизни, а к годовалому возрасту выглядят наравне с родителями. У хауса отмечается высокий уровень (до 37%) яловости самок и очень высокая смертность детёнышей (до 74%). Вероятно, потеря молодняка в раннем возрасте и служит причиной повторного (или сдвинутого по срокам) гона зверей, а, следовательно, и позднего рождения котят у этого вида (Туманов, 2009; Хехнева, 1972).

По данным Т.Д. Хехневой (1972), из 11 камышовых котов, подверженных полному гельминтологическому обследованию, все оказались инвазированными двумя видами цестод в кишечнике и одним видом нематод в желудке. Других заболеваний у камышового кота в Дагестане не отмечалось.

Хаус ведёт одиночный образ жизни, деятелен ночью, а изредка и днём. Движется обычно мелкой рысью. Свободно пробирается в самых густых зарослях колючих кустарников, не пользуясь тропами. При охоте на птиц способен делать большие вертикальные прыжки. Хорошо лазает по деревьям, а также хорошо плавает и в поисках пищи может переплывать через протоки и небольшие плёсы. В смелости он может поспорить даже с вечно голодными крупными пастушьими собаками, которые обычно не связываются с этим хищником. И не каждая охотничья собака может выйти победителем из схватки с хаусом.

Большую часть дня хаус проводит во временном убежище, которым могут служить удобные обсохшие сплавины, поросшие камышом, или заломы тростника и рогоза на небольших островках тугайного типа, вдали от берега. Заметно реже звери селятся в трещинах скал, дуплах деревьев, в пустотах среди груды камней около каналов, озёр и заливов, а также в брошенных норах лисицы и барсука, в которых живут и зимой.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Основным лимитирующим фактором до занесения хауса в Красную книгу было истребление его человеком, так как этот вид признавался вредным для охотничьего хозяйства, и его истребление рассматривалось как одно из биотехнических мероприятий.

Но и сейчас, несмотря на запрет его добычи, фактор браконьерства в Дагестане имеет весомое значение. В марте 2012 г. на Костекском рынке (Хасавюртовский район) мы насчитали 25 свежих, не выделанных шкур хауса; все они были добыты в Дагестане и стоили 200-400 руб. (Яровенко, 2012).

Серьёзным пищевым конкурентом для хауса является лишь шакал, встречающийся с ним в одних и тех же биотопах. В январе 2013 г., при обследовании угодий Аграханского заказника вдоль сухого Кубякинского Банка, на маршруте протяжённостью 15 км нами было обнаружено лишь 10 следов хауса при большом количестве следов шакала. Шакал в открытой схватке с хаусом проигрывает, однако, его коллективные методы охоты более эффективны, и поэтому шакал здесь создаёт хаусу очень серьёзную пищевую конкуренцию. Енотовидная собака, также предпочитающая околоводные биотопы, тоже является пищевым конкурентом камышового кота, хотя по физическим параметрам явно уступает ему. А такие хищники, как лисица и волк, встречаются в иных биотопах и не конкурируют за пищу с хаусом.

Негативное влияние на численность хауса оказывают также суровые зимы. Этот вид имеет южное происхождение, поэтому он плохо переносит сильные морозы. В период суровых зим численность камышового кота заметно сокращается (Верещагин, 1958; Насибов, Гидаятов, 1985).

Хаус является стенотопным видом, поэтому тенденция к снижению плотности населения этого вида связана, очевидно, и с изреживанием тростниковых зарослей, как путём их выкашивания и выжигания, так и вследствие засух. Дополнительным фактором, способствующим снижению численности хауса, является попутный отстрел кота при охоте на пернатую дичь и кабана, а также при капканном лове лисиц и шакалов.

Учитывая низкую плодовитость и численность хауса как стенобионтного вида, следует обратить самое серьёзное внимание на сохранение его основных мест обитания – участков тугайных лесов и тростниковых зарослей в поймах рек, которые в последнее время подвергаются интенсивному антропогенному воздействию (Туманов, 2009; Яровенко, 2009г).

Переднеазиатский леопард

Panthera pardus ciscaucasica Satunin, 1914

Леопард (сайт www.nacres.org).

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому), в Красную книгу РФ (категория 1 – исчезающий с территории России вид) и Красную книгу Даге-

стана (категория 1 – подвид, численность которого уменьшилась до критического уровня, и возможно его исчезновение в ближайшее время). Включён в Приложение I СИТЕС и Приложение II Бернской Конвенции.

Характер пребывания.

Оседло-кочующий вид. Имеются сведения о миграциях леопарда с северного склона Главного Кавказского хребта (ГКХ) в Дагестане на южный – в Грузию и Азербайджан. По нашему мнению, эта информация нуждается в подтверждении. Последняя встреча леопарда в Закатальском заповеднике (Азербайджан) имела место в 1955 г., а по Лагодехскому заповеднику (Грузия) такая информация вообще отсутствует (Марков, 1938; Чиковани и др., 1990; Гасанов, 1990). Мы полагаем, что леопарды, встречающиеся на северных склонах ГКХ, не склонны совершать кочёвки на южные склоны.

Распространение.

К наиболее вероятным местам обитания леопарда в Дагестане следует отнести участки на Боковом хребте (Богосский, Снеговой, Шалибский, Дюльтыдагский, Хултайдаг и Самурский), а также большую часть Главного Кавказского хребта (Спасская, Саидалиева, 1982; Гинеев и др., 1988; Яровенко, 2009а,б). Именно с этих участков и поступает информация о встречах леопарда или наличии следов его пребывания.

Из федеральных ООПТ Дагестана леопард встречается только на территории Тляратинского заказника, в котором места встреч этого вида отмечались в следующих точках: на закустаренных скалистых участках ущелья речки Химрик, на субальпийских лугах в верховьях рек Мачхалор и Джоахор по границе с Грузией и Азербайджаном, у солонцов в бассейне р. Химрик, где концентрируются копытные звери. Можно сказать, что область распространения леопарда в пределах Тляратинского заказника охватывает практически всю территорию, включающую верхнюю часть лесной, субальпийскую и альпийскую зоны.

Местообитания.

По мнению большинства исследователей (Силантьев, 1898; Новиков, 1963; Кудактин, 1985; Хехнева, 1972; Семёнов, 2007; Яровенко, 2009а), на Кавказе леопарды обитают, большей частью, в отдалённых и глухих горных лесах, где рельеф сильно осложнён скальными участками, глубокими ущельями и горными реками с густыми зарослями криволесий, на высоте от 1000-1500 до 3500 м над ур. м. Периодически они спускаются в предгорные леса.

В Дагестане леопарды, особенно в бесснежный период, чаще отмечаются в высокогорьях, на субальпийских и альпийских лугах, реже спускаются в лесной пояс. Лучшими местообитаниями для них являются выходы скал с большим количеством расщелин, то есть участки постоянного обитания дагестанских туров, серн и безоаровых козлов. Зимой звери обычно избегают северных многоснежных склонов гор, предпочитая скалистые

места южной экспозиции, где в это время концентрируются горные копытные. Такие участки гор почти непроходимы, что, в значительной мере, снижает вероятность встречи этого хищника с человеком. Принято считать, что вне сезона размножения леопарды широко кочуют в поисках мест концентрации диких копытных. Однако, в урочищах, где круглогодично отмечается стабильная и высокая численность копытных, леопарды более оседлы.

Индивидуальные участки обитания леопардов нередко налегают друг на друга, их размер и местоположение, в основном, определяются глубиной снежного покрова и обилием пищи. Эти же факторы обусловливают регулярные вертикальные миграции. Суточные переходы могут измеряться десятками километров.

По данным В.Г. Гептнера с соавторами (1967), на Кавказе в 1940-х годах индивидуальные участки обитания леопардов превышали 10 тыс. га. В Туркмении участки обитания самцов леопарда достигают 30-50 тыс. га, а у самок и молодых особей – 15-30 тыс. га (Lukarevsky at all., 2007).

Численность.

По оценкам А.Н. Кудактина (1985), численность леопарда в пределах Северо-Кавказского региона не превышает 20-25 особей. При этом звери размещаются крайне неравномерно. Позже этот же автор (Кудактин, 2013) отмечает, что эти хищники в небольшом числе встречаются в разных частях Главного Кавказского хребта. Больше их в Дагестане, где, вероятно, сохранилась немногочисленная группировка зверей.

Точных данных о численности леопарда в Дагестане нет. По материалам управления охотничьего хозяйства (2000-2004 гг.), в республике обитало до 2-3 пар, эти же цифры приводятся в публикациях Ю.А. Яровенко (1999б, 2001, 2009а,б; Кудактин, Яровенко, 2013). Судя по многократным сообщениям о встречах самок леопарда с детёнышами в разных высокогорных и внутригорных районах, можно предположить, что в Дагестане всё же сохранилась локальная популяция из 8-10 особей. Основанием для такого заявления служит то, что географическое распределение сведений о встречах леопардов слишком широко. Такие встречи имели место в Казбековском, Гумбетовском, Унцукульском, Курахском, Агульском, Рутульском, Лакском, Чародинском, Цунтинском, Цумадинском и Тляратинском районах (Спасская, Саидалиева, 1982; Гинеев и др., 1988; Яровенко, 2009а,б).

На территории Тляратинского заказника, по результатам анкетирования инспекторов, охотников и пограничников, отмечено несколько случаев встреч и даже добычи леопарда. В 1983-84 и 1987 гг. его видели в месте смыкания границ Азербайджана, Грузии и Дагестана. Охотник из с. Талсух в начале 1990-х гг. убил леопарда в верховьях р. Химрик на солонцах; шкура его была продана фермеру из Ростовской области. В 2009 г. на солонцах у р. Бааараор (приток р. Химрик) местный житель видел сразу двух

леопардов, поджидающих в засаде туров. Есть информация от пограничников о встрече леопарда в 2010 г. в том же месте.

В связи с большой редкостью и высокой скрытностью обитания леопарда, полномасштабный учёт методом картирования территории в заказнике провести не удалось. В связи с чем, оценка численности леопарда могла проводиться только путём экспертной оценки на базе полученных анкетных данных о встречах данного вида. Согласно этому методу, в Тляратинском заказнике обитает 1 пара леопардов, индивидуальный участок которой, предположительно, охватывает бассейн р. Химрик до границ Дагестана с Грузией и Азербайджаном. Возможно, что через территорию заказника пролегает коридор, по которому связаны северокавказская и закавказская популяции леопарда (Gavashelishvili, Lukarevskiy, 2008).

Биология.

Вне периода течки леопарды ведут одиночный, преимущественно ночной, образ жизни, кочуя в пределах обширного охотничьего участка. Самки держатся с выводком. Голос леопарда – громкий рёв, представляющий «то короткие низкие звуки, следующие друг за другом через небольшие промежутки, то более протяжные и почти сливающиеся друг с другом» (Н. Динник – цит. по: Насимович, 1941).

Леопард хорошо лазает по деревьям и крутым скалам. Логово, которым пользуется многие годы, устраивает в самых глухих и труднодоступных местах в пещере, чаще под навесом скал или в их расщелинах, в густых зарослях кустарников. Убежищ чаще всего бывает несколько (Новиков, 1953; Колосов, Лавров, Наумов, 1979; Павлинов и др., 2002; Семёнов, 2007; Яровенко, 2009а).

Леопард, как и все кошачьи, является ярко выраженным хищником, поэтому питается он любыми животными, встречающимися на его участке обитания, которых сможет добыть. Охотятся леопарды обычно ночью или в вечерние и утренние сумерки, реже в дневное время. Наиболее удачной бывает охота в условиях плохой видимости. Основные методы его охоты: скрадом или из засады, иногда взобравшись на дерево. При этом они отличаются большой ловкостью и силой. На коротком расстоянии леопард догоняет косулю, серну, благородного оленя или тура. Хищник прекрасно лазает по крутым скалам и деревьям, прыгает в высоту до 3 метров, в длину – до 6 метров (Семёнов, 2007).

Предпочтение в питании леопард отдаёт копытным, разнообразие которых в Тляратинском заказнике достаточно высокое: дагестанский тур, безоаровый козёл, серна, косуля, олень и кабан; все они являются потенциальными жертвами леопарда. Настоящее утверждение подтверждается наблюдениями, полученными в результате анкетирования, как на территории Тляратинского заказника, так и в целом по республике. В заказнике на солонцах в верховьях р. Химрик осенью 2009 г. наблюдали охоту леопардов на туров (личное сообщение Даудова О.). На Шалибском перевале (Дюль-

тыдагский массив) 15 декабря 1985 г. несколько охотников и районный охотовед наблюдали охоту леопарда на туров. В 1995 г. охотовед Кулинского района встретил леопарда рядом с отстрелянным накануне туром. В 1988-1989 гг. на границе Буйнакского и Казбековского районов Дагестана зимой председатель районного охотобщества Эмеев Д.Г. наблюдал за самкой леопарда, которая охотилась на кабанов (Яровенко, 2009б).

На территории Карачаево-Черкесии отмечен факт добычи леопардом бурого медведя. По сообщениям А. Насимовича (1941), «летом 1931 года на горе Джемарук были обнаружены два задранных медведя; рядом с ними на земле виднелись следы барса. Случай этот загадочен, но, по-видимому, следует предположить, что барс может без особого труда расправиться с небольшим медведем». Хотя в Тляратинском заказнике не отмечены подобные факты, однако места обитания леопарда и бурого медведя и их основные кормовые объекты здесь совпадают.

При недостатке основной пищи леопарды охотятся на птиц, грызунов, зайцев-русаков и других животных (Хехнева, 1972; Семёнов, 2007; Павлинов и др., 2002).

При снижении численности диких копытных, особенно в снежные зимы, леопард нападает и на домашних животных. Часто этим занимаются старые или больные хищники, по причине более лёгкой доступности таких жертв. Дагестан, в значительной степени – животноводческая республика, где развито отгонное животноводство. Фактов добычи леопардом домашних животных за прошлый век достаточно. Поступают такие сведения и в последнее время: в Тляратинском районе в окрестностях с. Магитль в сентябре 2004 г. местная жительница рано утром наблюдала, как леопард у реки поедал убитого телёнка; в окрестностях с. Тлярата Гумбетовского района в октябре-ноябре 2008 г., появившийся там леопард, добыл около 22 голов годовалых телят (Яровенко, 2009б).

У леопарда, как и у других кошачьих, наблюдается лютая ненависть к собакам, на которых они нападают даже в селениях. Известный случай был описан П. Ловецким (1956), когда хищник напал на собаку, находящуюся в доме: «...в полночь леопард вскочил в открытое окно его спальни и забрал его любимого псёнка» (Семёнов, 2007). Также известно, что леопард не уживается по соседству с волками, т.е. в местах постоянного обитания или временного присутствия леопарда волки покидают эту территорию, что заметно снижает их негативное воздействие на отары овец и другой домашний скот. Такое соседство выгодно, по большому счёту, животноводам, если учесть особенности охоты волчьей стаи (добывают до 20-40 и более голов) и одинокого барса (1-2 овцы).

Таким образом, на территории Тляратинского заказника леопарды во все времена года имеют достаточно разнообразный набор кормов, в том числе и из числа домашних животных.

Леопарды являются моногамами, семейные отношения у них возникают только на период гона. В остальное время самцы и самки держатся

отдельно. Самки держатся с выводком и воспитывают детёнышей. Половая зрелость у леопардов наступает в возрасте 36 месяцев у самцов, и в 24 месяца у самок. Способность к размножению сохраняется до 15 лет. (Новиков, 1963; Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

Гон у леопардов на Северном Кавказе проходит в феврале-марте, а в зоопарках – в любое время года и продолжается до 25 дней. Беременность длится 92-105 дней. Самка рожает детёнышей один раз в два года в апреле-мае. Чаще рождаются 1-2 котёнка, редко – до 4. Рождаются они слепыми, с густым волосяным покровом светло-бурого цвета, испещрённым мелкими тёмными сплошными пятнами. Новорождённый весит около 600 г; котята прозревают на 7-10-й день; в двухмесячном возрасте начинают есть мясо. Лактация продолжается 150-180 дней (Новиков, 1956; Колосов, Лавров, Наумов, 1979; Плакса, 2009; Яровенко, 2009а).

На территории республики неоднократно наблюдали самок леопарда с детёнышами. Так, в 1988-89 гг. на границе Буйнакского и Казбековского районов председатель Казбековского охотобщества Эмеев Д.Г. в течение трёх зимних месяцев наблюдал на снегу следы самки с двумя подросшими котятами. Охотовед Кулинского района сообщил о нахождении павшего котёнка леопарда (размером со среднюю собаку) в высокогорной части Лакского района. С этого же участка в 2008 году поступило сообщение о наличии самки леопарда с котёнком. В 1982 и 1989 гг. самка с одним котёнком наблюдалась в Цумадинском районе (Яровенко, 2009а). В Гумбетовском районе в феврале 1983 г. около с. Игали видели самку с котёнком (Гинеев и др. 1988). С территории Тляратинского заказника информации об обнаружении самок с детёнышами не поступало.

Добывается леопард в очень небольшом количестве. На территории Тляратинского района нам известен лишь один такой случай. На человека леопард обычно не нападает, но очень опасен, будучи ранен. В неволе доживает до 21 года.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В прошлом леопард, как вид, наносящий ущерб животноводству, считался вредным и был разрешён к отстрелу круглогодично. Хотя за него и не была установлена материальная премия, тем не менее, его ценная шкура являлась очень высоким стимулом для добычи даже при случайной встрече с охотником. В связи с этим, вплоть до 1972 г., леопард подвергался сильному преследованию. Особенно это отразилось на популяции, обитающей на Северном Кавказе. Большинство исследователей, в том числе и авторы, считают, что основным лимитирующим фактором для леопарда на Кавказе и, в частности, в Дагестане является настойчивое преследование его человеком (Хехнева, 1972; Кудактин, 1985; Яровенко, 2009а).

Болезней, способных серьёзно повлиять на численность вида, при его сильной рассредоточенности по территории, не отмечалось. Не отмечено также каких-либо серьёзных пищевых конкурентов и естественных врагов у

этого вида, за исключением волка, численность которого в высокогорьях сейчас повышается. Основным лимитирующим фактором для большинства млекопитающих является состояние кормовой базы, которую в настоящее время в местах обитания леопарда можно признать удовлетворительной, особенно с учётом широкого развития в Дагестане отгонного животноводства.

Следующим лимитирующим фактом может быть недостаточность мест для вывода потомства и фактор беспокойства. Область распространения леопарда в Дагестане включает наиболее недоступные территории с хорошими защитными условиями. Поэтому в последние годы фактор беспокойства для леопарда можно считать не слишком существенным.

Для восстановления численности леопарда в Тляратинском заказнике основным мероприятием должно стать усиление режима охраны этого вида, соблюдение запрета охоты на этой территории и повышение охранного статуса заказника путём перевода его в ранг участка заповедника. По всей республике необходимо ввести запрет использования капканов в местах обитания барса. Для усиления охраны леопарда нужно привлечь к этой работе служащих на погранзаставах, особенно контрактников из числа местных жителей.

Одним из важнейших мероприятий является организация в Тляратинском заказнике мониторинга мест обитания леопарда и сбор любой информации о встречах этого редкого зверя. Учёт численности леопарда целесообразно проводить методом картирования участков обитания, утверждённого Главохотой РСФСР для учёта волка (Методические указания …, 1987). При обнаружении логова леопарда его следует взять под усиленную охрану, в том числе с установлением запретов на посещение этих мест, включая и запрет выпаса в районе логова скота.

Целесообразно расширить территорию Тляратинского федерального заказника на север до верховий реки Квалишор.

Усиление охранных мероприятий должно повлечь за собой и увеличение кормовой базы леопарда за счёт повышения численности обитающих в заказнике популяций копытных животных.

В настоящее время на Северном Кавказе ведутся работы по реинтродукции переднеазиатского леопарда. Это совместный проект Всемирного фонда природы (WWF-Россия), Министерства природных ресурсов России, ФГБУ «Сочинский национальный парк», ФГБУ «Кавказский биосферный заповедник», ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН под названием "Восстановление (реинтродукция) популяции переднеазиатского леопарда на Кавказе". С учётом того, что Дагестан является наиболее благоприятным регионом в России для обитания леопарда, по нашему мнению, необходимо разработать и реализовать проект по восстановлению местной (дагестанской) популяции этого вида. Важным звеном данной программы должен стать федеральный заказник «Тляратинский», где хорошо налажен контроль над территорией, имеется необходимая инфраструктура и отмечается высокая численность копытных.

Благородный олень

Cervus elaphus Linnaeus, 1758

Благородные олени (фото С. Трепета).

Природоохранный статус.

Занесён в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид, имеющий на территории Дагестана ограниченное распространение). В Красном списке МСОП-2012 отнесён к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Олени, обитающие в высокогорьях Тляратинского заказника, являются мигрирующими, а равнинная популяция в Аграханском заказнике оседлая.

В Тляратинском заказнике большинство особей оленей встречаются с мая по ноябрь, небольшая часть – круглый год. На зиму, после выпадения снега, почти все особи откочёвывают в Грузию и Азербайджан на южные склоны. Это происходит уже после гона, который в заказнике наблюдается в конце сентября - начале октября. В заказнике на зиму остаются от 2 до 10% особей.

В равнинной части Дагестана в Аграханском заказнике широких сезонных миграций у оленей нет; отмечаются лишь небольшие местные перемещения, связанные со сменой сезонов и угодий.

Распространение и местообитания.

Специальных исследований по благородному оленю в Дагестане не проводилось. Однако, определённая информация об этом виде в республике имеется в публикациях различных авторов (Гептнер, Формозов, 1941; Хехнева, 1972; Прилуцкая, Пишванов, 1988; Гинеев и др., 1988; Яровенко, 1999а; Ахмедов, 2009а; Бабаев, 2011 и др.). Современная область распространения оленя в Дагестане занимает площадь 184,5 тыс. га, и представлена ареалами двух изолированных популяций (равнинной и высокогорной). На равнинах Дагестана олень в последние 10 лет встречался на площади 44 тыс. га в Бабаюртовском районе в низовьях Терека и на некоторых его островах, а также на Северном Аграхане. Отдельные особи в период затопления или выжигания основных местообитаний, появляются в тростниковых займищах на Шавинском острове, Нижнетерских и Ачикольских водоёмах, в Присулакских лесах. Второй очаг распространения оленя охватывает высокогорья площадью 140,5 тыс. га и расположен на северных склонах Главного Кавказского хребта на территории Тляратинского, Цунтинского и, отчасти, Рутульского и Цумадинского районов. С 1990 г. область распространения оленя в Дагестане сократилась на 38 тыс. га за счёт равнинных местообитаний.

Единственным постоянным очагом обитания оленя на равнине в настоящее время является Аграханский заказник. Область его распространения здесь охватывает площадь в 7 тыс. га. При этом данная популяция является единой для всего Северного Аграхана, входящего в состав, как Аграханского федерального заказника, так и северной части ОРХ «Дагестанское». В этих местах олени придерживаются участков с относительно большими площадями тростниковых крепей и ленточных участков пойменных лесов, расположенных на гривах вдоль банков Северного Аграхана (Кубякинский банок, бывший главный северный банок Терека, русла каналов Росламбейка и Кордонка).

Зимой на Северном Аграхане происходит концентрация оленя в наиболее недоступных для человека местах, достаточно обеспеченных кормами. Во время зимнего авиаучёта оленя с предварительным наземным обследованием, проведённым автором в декабре 2012 г., были определены места концентрации оленя. Ими служили тростниковые заросли протянувшиеся полосой вдоль грив и лесных участков на ширину от 100 до 300 м. Заросли тростников высотой от 2 до 3 м, в большинстве своём разреженные, с многочисленными звериными тропами, идущими к лесным участкам, расположенным по гривам вдоль водотоков. Тростниковые заросли, служащие местами концентрации оленя, сухие, с наличием травянистого покрова покрытием до 90%, состоящего, в основном, из осок. Лес-

ные участки по гривам представляют собой заросли шириной 20-100 м. Древостои состоят из зарослей осокоря, тополя, вербы, ивы, шелковицы с подростом из ивы, сильно перевитым лианами и ежевикой. Внутри леса встречаются участки, поросшие тростником. Весной, летом и осенью олени распространены более широко и посещают все лесные и кустарниковые заросли Северного Аграхана и полузатопленные тростники. Во время затопления тростников или их выжигания, а также летом во время засилья гнуса, олени выходят за пределы Северного Аграхана, и мигрируют вдоль грив вверх по Тереку на Шавинский остров. Исключительно редко в последние годы они доходят и до Присулакских лесов и верхнетерских водоёмов. В суровые зимы, когда все водоёмы замерзают, олень часто выходит и на буруны Аграханского полуострова.

В Тляратинском заказнике олени встречаются в лиственных, смешанных и сосновых лесах, на альпийских и субальпийских лугах северных склонов Главного Кавказского хребта и его отрогов. Здесь они держатся в бесснежный период. С выпадением снега большая часть поголовья уходит на южные склоны Главного Кавказского хребта на территорию Лагодехского (Грузия) и Закатальского (Азербайджан) заповедников. Область распространения оленя в весенне-летне-осенний период в Тляратинском заказнике занимает площадь около 30,5 тыс. га. С мая по август олени сильно рассредоточены по территории заказника. До июля они встречаются в лесах, а в августе поднимаются на субальпийские луга, затем в октябре опять спускаются к лесу, где проходит их гон. Лесными биотопами оленя здесь являются сосновые, сосново-дубовые, сосново-берёзовые леса, березняки, осинники и ольшаники, рододендроновые и можжевеловые заросли. При этом они предпочитают лиственные и смешанные лесные участки. К ноябрю олени вновь поднимаются в субальпийский и альпийский пояс, а затем перекочёвывают через Кавказский хребет в Грузию и Азербайджан, где, чаще всего, они встречаются на границе лесной и субальпийской зон.

Численность.

Динамику численности оленя в федеральных заказниках за период с 1990 г. можно проследить по данным учётов специально уполномоченных государственных органов: Охотуправления РД и ФГБУ ГПЗ «Дагестанский» (рис. 1). При этом следует иметь в виду, что в период с 2004 по 2009 гг. в республике не было специального госоргана, ответственного за проведение учётных работ в федеральных заказниках, по этой причине и данные за эти годы отсутствуют.

Динамика численности отражённая на рис. 1, показывает, что тенденции движения численности оленя, за исключением 1994-97 гг., в обоих заказниках тождественны, при том, что численность оленя в Тляратинском заказнике в 2,5 раза выше, чем в Аграханском, а вот плотность населения, наоборот, ниже. Амплитуда колебаний осенней численности оленя в Тля-

ратинском заказнике за анализируемый период составляет 2,3 раза, а в Аграханском – 3,6 раз, что говорит о существовании более экстремальных антропогенных факторов, воздействующих на популяцию оленя в равнинной части Дагестана.

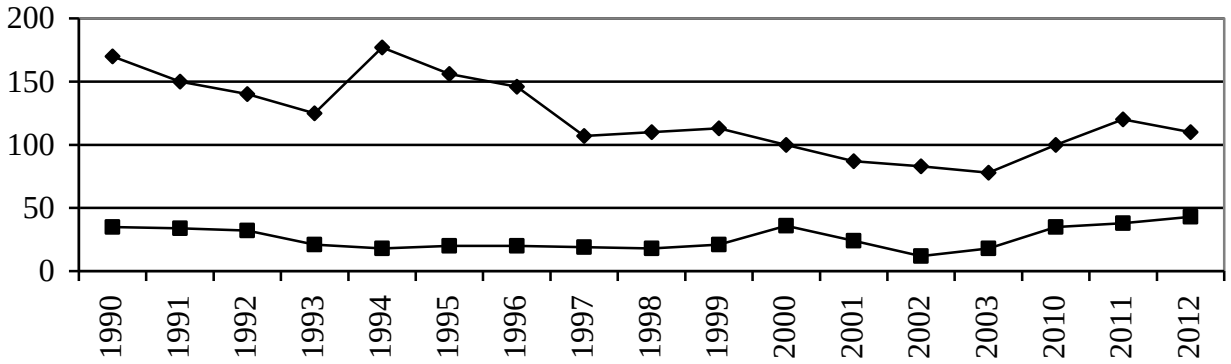


Рис. 1. Численность благородного оленя на федеральных ООПТ Дагестана (верхняя кривая – в Тляратинском, нижняя – в Аграханском заказниках).

В 2012 г. общая численность оленя в Дагестане (с учётом осенней высокогорной популяции) составляла 385 особей, в том числе 16% обитало на равнине и 84% в высокогорьях. Современная средняя плотность населения оленя в Дагестане составила, соответственно, 1,36 ос./тыс. га на равнине и 2,3 ос./ тыс. га в высокогорьях.

В том же 2012 г., численность оленя на федеральных ООПТ Дагестана (с учётом осенней высокогорной популяции) составила 153 особи. В том числе, в Тляратинском заказнике обитало 110 особей (плотность населения – 3,6 ос./тыс. га), и в Аграханском заказнике – 43 особи (при плотности 6,1 ос./тыс. га). Таким образом, на федеральных ООПТ Дагестана обитает около 40% от общей численности оленя в республике, с плотностью населения вида в 2,6 раз выше, чем на остальных территориях. Это свидетельствует о том, что в Дагестане федеральные ООПТ крайне важны для благородного оленя и имеют определяющее значение для его сохранения.

Биология.

Благородные олени относятся к жвачным и являются исключительно растительноядными животными. При выборе пищи олени руководствуются обонянием. За сутки взрослый самец оленя съедает около 15 кг, а самка – около 11 кг корма (Руденко, Семашко, 2003).

Наши исследования состава кормов оленя в Дагестане и в федеральных ООПТ позволили определить общий список и предпочтительность видов растительных кормов (табл. 5). По всей видимости, это ещё не полный список, однако он даёт общую картину обеспеченности вида кормовой базой в республике и в федеральных заказниках.

Таблица 5.

Количество видов растительных кормов благородного оленя в Дагестане (сверено по: Даниленко и др., 1979; Лепёхина, 1977).

Наименование вида корма	Времена года			
	весна	лето	осень	зима
Республика Дагестан (общее число видов растительных кормов – 113)				
Основные корма	20	17	21	21
Второстепенные	33	38	39	20
Случайные	34	40	39	26
Итого видов растений	87	95	99	67
Аграханский заказник (общее число видов растительных кормов – 71)				
Основные корма	13	10	15	11
Второстепенные	18	28	29	9
Случайные	21	23	23	20
Итого видов растений	52	61	67	40
Тляратинский заказник (общее число видов растительных кормов – 60)				
Основные корма	8	14	14	10
Второстепенные	21	18	19	14
Случайные	19	17	17	7
Итого видов растений	48	49	50	31

Разнообразие кормов в равнинной зоне несколько выше и по сезонам и по их значимости, чем в высокогорной. Наибольшее разнообразие кормов характерно для летнего и осеннего сезонов, наименьшее – для зимнего и весеннего. У оленя существует сезонная смена кормов. Так, в начале весны первостепенными кормами являются древесно-веточные. Во второй половине весны и летом на первое место по значимости выходят травянистые корма и листья кустарников. В конце лета и осенью, наряду с травянистыми кормами, важное место занимают плоды дуба, диких плодовых деревьев, различные ягоды, а на равнине – ещё и корневища тростника, рогоза и камыша. Зимой первостепенное значение переходит опять к древесно-веточным кормам. Следует отметить, что в Аграханском заказнике, помимо древесно-веточных кормов, основным кормом являются корневища и клубни тростника и рогоза, а второстепенными и случайными могут быть водные растения.

Древесно-веточные корма всегда присутствуют в той или иной степени в рационе оленей во все сезоны. К ним относятся виды деревьев, кустарников и лиан, у которых поедаются почки, побеги, ветви, кора, хвоя и листья (32 вида). Это ива, верба, осина, тополь, граб, дуб, бук, клён, липа, ясень, берёза, ильм, акация, груша, яблоня, рябина, ольха, лещина, калина, тёрен, сосна, можжевельник, рододендрон, шиповник, дикий виноград, ежевика, плющ Пастухова и др.

Достаточно широк и список травянистых кормов (56 видов), вегетативные части или корневища и клубни которые животные поедают. К таковым относятся представители семейств злаковые, бобовые, розоцветные, сложноцветные, крестоцветные и другие. Травянистые корма, как и древесно-веточные, в различной степени значимости поедаются оленем во все сезоны года. Зимой, например, как сухая ветошь, выкапываемая из-под снега, или как сено в стогах.

На низменности основные корма оленя включают в себя болотные и водные растения, у которых поедаются как вегетативные части, так и клубни с корневищами. Это несколько видов тростника, рогоза и камыша, клубнекамыш, сусак зонтичный, стрелолист, кубышка, кувшинка, возможно, рдесты и элодея.

Осенью рацион оленя разнообразится плодами и ягодами (16 видов) – жёлуди, буковые орешки, плоды калины, боярышника, алычи, терна, дикой груши, айвы, лоха, шелковицы, дикого винограда, шиповника, ягоды черники, брусники, ежевики, земляники и др. В зимний период олени питаются в горной зоне, кроме всего прочего, лишайниками и грибами. При наличии сельхозпосевов по границе или внутри лесных участков, олени могут поедать озимые пшеницы, овса, ржи, а на низменности – и риса. Однако, при невысокой плотности населения оленей и небольших площадях посевов в Дагестане, они не наносят потравы посевам или естественному травостою на пастбищах.

В целом же можно констатировать наличие высокого разнообразия растительных кормов для оленя в Дагестане, и поэтому кормовая база не является лимитирующим фактором для этого вида. Однако, в зимнее время в высокогорьях неблагоприятные климатические условия ухудшают доступность естественных кормов, что, возможно, и является причиной миграции большей части популяции на южные склоны Кавказского хребта.

Олени, как и другие растительноядные животные, испытывают потребность в минеральном питании (в соли), особенно в весенне-летний период, когда у самцов интенсивно растут рога. Поэтому в это время они регулярно посещают солонцы.

Летом и осенью олени пасутся с вечера до утренней зари, иногда отдыхая ночью. Светлое время суток они проводят на лёжках в наиболее труднодоступных для человека местах. В летнее время олени не пасутся днём ещё и потому, что их беспощадно преследуют оводы, слепни и другие двукрылые насекомые. Зимой кормящихся животных можно встретить в любое время суток.

Половой зрелости олени достигают уже на втором году жизни (в возрасте 15-16 месяцев), но самцы редко участвуют в размножении раньше 4-5 лет, так как до этого отгоняются взрослыми соперниками. У самок течка наступает на 2-3-м или даже на 4-м году. Самый интересный период в жизни оленя – время его рёва, когда нрав самцов изменяется коренным образом. Они становятся беспокойными, бродят с места на место, появляют-

ся там, где их раньше не встречали вовсе, бьют своими рогами по деревьям, сдирая с них кору, или даже выворачивая с корнем небольшие деревца и кустики. В это время, чаще по зорям, самец издаёт громкие трубные звуки, переходящие иногда в довольно продолжительный рёв.

Рёв обычно начинают молодые рогали, которые и заканчивают его последними. Старые самцы ревут не так долго, они сравнительно быстро обзаводятся самками и заканчивают рёв. Чем сильнее и крупнее самец, тем больше собирает он самок, которых держит около себя, пристально следит, чтобы ни одна из них не покинула его гарема, перегоняет их при своих переходах с места на место (Марков, 1938).

Начало и конец периода рёва может колебаться во времени в зависимости от сроков наступления зимы. Чем раньше наступит зима, тем раньше начинают реветь олени. В Тляратинском заказнике рёв начинается с начала сентября и продолжается по конец октября. Разгар его здесь приходит, обычно, на конец сентября - начало октября. На равнинах Дагестана, в т.ч. в Аграханском заказнике, рёв оленя начинается позже – с середины сентября. Период рёва имеет продолжительность около 30-40 дней, и зависит это не только от погодно-климатических условий, но и от численности оленя. Ведь там, где меньше самцов, они быстрее формируют гаремы самок, после чего рёв и заканчивается. Именно по этой причине рёв оленя на равнине менее продолжителен. Так, в 2012 г. на Росламбейке в Аграханском заказнике был отмечен рёв только двух самцов, который продолжался лишь неделю.

Признаком начала гона служит появление точков, то есть мест, где самец ревёт. Для этого выбираются лесные участки. В Тляратинском заказнике точки чаще бывают на лесных полянах на ровном месте или на открытом склоне. В Аграханском заказнике точки размещаются по облесённым гривам. Для этого выбираются более глухие и менее посещаемые человеком места. На Северном Аграхане рёв обычно проходит на Росламбейковской гриве в менее доступной её устьевой части.

Выбрав место точка, бык разрыхляет почву и лесную ветошь с подстилкой рогами, обильно поливает её своей мочой. Ежедневно перед рёвом он вываливается в этой яме, измазывая грязью и мочой себе спину и бока. Размеры таких точков бывают 1,5-2 метра и глубиной до 20 см. (Руденко, Семашко, 2003).

Самки, бросив временно телят, во время рёва собираются к самцу, образуя гарем. Размер последнего зависит от численности оленей в данной местности. Чаще около самца держится 3-5, иногда до 10 оленух. В 2011 г. в районе урочища Железный Нос на Северном Аграхане видели гарем из 12 самок. Течка у самок начинается спустя 1-2 недели после начала рёва. После формирования гарема, самцы спариваются с самками. Беременность у оленей длится 230-258 дней (Гептнер и др., 1961).

Рождение телят происходит на равнине Дагестана в мае, а в высокогорьях – в июне-июле. Чаще у оленей рождается один детёныш и очень

редко (1%) – двое. Перед родами и примерно за неделю-две спустя, самки агрессивны по отношению к другим оленям. За несколько часов до родов самка отгоняет от себя молодых и уединяется в укромном месте с хорошими защитными условиями, становясь предельно осторожной. Рожает самка стоя или лёжа, в разное время суток. Она хорошо вылизывает новорождённого, съедает послед, траву и даже почву на месте родов. Масса новорождённого оленёнка составляет 9-12 кг. Новорождённые имеют красноватую окраску. По бокам туловища расположено по шесть неправильных рядов белых пятен. Эту окраску они носят до осенней линьки (Данилкин, 1999).

Первую неделю оленёнок лежит в густой траве, самка пасётся недалеко и подходит покормить его 2-8 раз в сутки, каждый раз тщательно вылизывая детёныша. По всей видимости, это делается для того, чтобы меньше привлекать хищников его запахом. При утренних и вечерних встречах, самка проводит с детёнышем около часа. Места лёжек телёнок выбирает сам. Самка, если её не беспокоят, нередко ложится в одном месте с ним, но всегда отдельно. В недельном возрасте оленята уже хорошо бегают. Самка активно защищает детёныша от любых врагов, в том числе от пернатых хищников и даже волков. Лактация у самок продолжается вплоть до весны. Растут оленята быстро и к зиме обычно весят 65-70 кг. После родов агрессивность самки исчезает, и несколько семей могут пастись вместе, а к середине июля семьи нередко объединяются и даже во время гона молодые держатся рядом с матерью. Нередко молодые самки встречаются с матерью и на второй год жизни (Данилкин, 1999; Руденко, Семашко 2003; Ахмедов, 2009а).

Слух, зрение, обоняние у оленей превосходны, и поэтому подкрасться к ним труднее, чем к любому другому зверю. По ветру олень может почуять человека более чем за полкилометра, но он имеет ещё и прекрасное зрение. Малейший шум, шорох, а, тем более, чьи-нибудь шаги заставляют лежащего оленя тотчас подняться на ноги и начать прислушиваться.

Рога самцы сбрасывают в марте-апреле. Уже через несколько дней начинается рост новых. Окончательно рога формируются и окостеневают в июле. Чистка рогов от кожи происходит с середины августа до середины сентября.

Линяют олени дважды в год. Весенняя линька начинается в марте-апреле и заканчивается в июне, в горах – немного позднее. У взрослых животных зимний волос выпадает сначала на ногах и голове, затем на боках, шее, спине и груди. Взрослые самцы и яловые самки вылинивают раньше молодых особей и лактирующих самок. Осенняя линька взрослых оленей длится с конца августа до конца сентября - начала ноября. Сначала волос линяет на голове, шее, спине, затем – на боках и бёдрах. Самцы быстрее приобретают зимний мех. Телята в ходе линьки теряют пятнистую окраску (Данилкин, 1999). Сроки смены и роста рогов и шерсти могут несколько меняться в зависимости от корма, упитанности и погоды.

Пространственная структура популяции в высокогорье включает ряд локальных группировок, занимающих постоянные участки в период гона. На равнине, из-за малочисленности оленя, пространственная структура стада не определена, так как формируется под воздействием сильных антропогенных факторов.

Олени – стадные животные. После гона формируются гаремы из 1 самца и 5-6 самок. После рождения потомства самки с телятами образуют отдельные группы. С ними также держатся самки и самцы годовалого возраста. Смешанные группы сохраняются до начала летнего периода. Взрослые самцы ведут одиночный образ жизни, объединяясь с самками только в период гона.

Естественное соотношение полов в популяциях благородного оленя составляет 1:1 и не выше 1:1,2. (Колосов, Лавров, Наумов, 1979). По результатам авиаучёта оленя в Аграханском заказнике в 2012-2013 гг., соотношение взрослых самцов и самок с сеголетками здесь составляет 1:1,2. Фактический уровень плодовитости стада зависит, в основном, от процента яловости взрослых самок и от процента беременных годовалых самок, на что сильно влияет степень благоприятности угодий. До 10-15% самок остаются яловыми. И этот показатель увеличивается там, где плотность населения оленя выше. До зимы выживает не более половины молодняка этого года. Ежегодный прирост популяции в Кавказском заповеднике составляет 12-13% (Колосов, Лавров, Наумов, 1979).

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

В Тляратинском заказнике основными врагами оленя являются волки, рыси, медведи и крупные пернатые хищники. В Кавказском заповеднике волки губят не менее 60% молодняка оленей и других копытных. В Аграханском заказнике к врагам оленей относятся волк, шакал и камышовый кот. Последние, в основном, добывают молодняк.

Олени часто страдают от овода и болеют сибирской язвой, ящуром, пастереллёзом, некро-бациллёзом, паратифом и некоторыми другими болезнями, иногда принимающими характер эпизоотий (Хехнева, 1972). Однако, такие массовые заболевания оленей в Дагестане не отмечались.

Основными абиотическими лимитирующими факторами для оленей в Тляратинском федеральном заказнике являются неблагоприятные зимние климатические условия с наличием высокого снежного покрова, которые вынуждают его мигрировать на зиму на южные склоны Главного Кавказского хребта. К антропогенным факторам, неблагоприятно воздействующим на местную популяцию оленя в высокогорьях, относятся выпас скота, рубки леса и беспокойство.

На равнине, в Аграханском заказнике, основными лимитирующими факторами для благородного оленя являются ограниченность области его обитания и браконьерство. Другими лимитирующими факторами здесь являются беспокойство в весенний период рыбаками и выпас скота.

В целях формирования оседлой популяции оленя в Тляратинском заказнике, рекомендуется проводить здесь комплекс биотехнических мероприятий, повышающих доступность и расширяющих кормовую базу оленя в зимний период. К таким мероприятиям можно отнести организацию кормовых полей, заготовку и выкладку кормов для оленя зимой, с расчисткой от снега подходов к ним, и, при необходимости – регулирование численности волка.

В целях сохранения и приумножения единственной сохранившейся в Дагестане равнинной популяции оленя, локализирующейся в биотопах Северного Аграхана, необходимо расширить площадь Аграханского заказника, установив его южную границу по Тереку (Аликазгану). В этом случае, очень важные для сохранения вида местообитания оленя вдоль Кубякинского банка получат более высокий природоохранный статус. Важнейшим мероприятием для сохранения местообитаний оленя является профилактическая работа с сельхозпользователями по предотвращению палов в тростниковых займищах.

Рекомендуется организовать полувольное вольерное содержание оленя на базе федерального Аграханского заказника, с последующим выпуском части приплода в естественные угодья.

Общей рекомендацией для сохранения оленя на федеральных ООПТ Дагестана является усиление оперативной работы по выявлению случаев браконьерства.

В связи с крайне низкой численностью, рекомендуется включить локальную равнинную популяцию благородного оленя в Дагестане в Красную книгу России.

Кавказская серна

Rupicapra rupicapra caucasica Lydekker, 1910

Природоохранный статус.

Занесена в Красную книгу Республики Дагестан (категория 3 – редкий вид). В Красном списке МСОП-2012 отнесена к категории LC (вид, вызывающий наименьшие опасения).

Характер пребывания.

Оседлый вид. Выраженных сезонных миграций серны в Дагестане и, в частности, в Тляратинском заказнике не наблюдается. В разные сезоны меняется лишь степень встречаемости животных по высотам и экспозициям склонов. Зимой серна чаще придерживается склонов южной экспозиции, а летом – северных.

Распространение.

На Северном Кавказе серна имеет весьма ограниченное распространение и встречается спорадично (Соколов, Темботов, 1993). Ареал этого вида в Дагестане, по сравнению с другими регионами Кавказа, очень узкий

(Динник, 1910). Это объясняется и антропогенными факторами, и сложной складчатостью горной части Дагестана, где горные массивы часто отрезаны глубокими ущельями от Главного Кавказского хребта, который, по-видимому, является коридором расселения кавказской серны. Ещё в начале XX столетия ареал серны в Дагестане был значительно шире. Об этом свидетельствует то, что серна обитала в Гунибском округе. Спорадически её добывали на отрогах Богосского хребта и в Ботлихском районе, в окрестностях аулов Ансалта, Будты, Зиберкали и на горе Индой (Динник, 1896, 1910; Гептнер, Формозов, 1941).

Серны (фото С. Трепета).

Специальных исследований по серне в Дагестане не проводилось. Однако определённая информация об этом виде в республике имеется в публикациях различных авторов (Гептнер, Формозов, 1941; Хехнева, 1972; Прилуцкая, Пишванов, 1988; Гинеев и др., 1988; Ахмедов 1997, 2000, 2009б; Магомедов, Ахмедов, 1999; Магомедов и др., 2005; Бабаев, 2011). В настоящее время основное ядро популяции серны в Дагестане находится на северных склонах Главного Кавказского хребта на территории Тляра-

тинского и Цунтинского районов. Маленькие локальные группы отмечены также в Цумадинском, Чародинском, Рутульском, Агульском, Шамильском и Гумбетовском районах Дагестана.

В Тляратинском федеральном заказнике, по нашим наблюдениям, серны держатся на левобережье р. Джурмут от с. Ульгеб до с. Камилух, на субальпийских и альпийских лугах и по верхней границе леса.

Местообитания.

Серна достаточно избирательно относится к выбору мест обитания. Этот обитатель горно-лесных ландшафтов предпочитает районы с влажным климатом и разнообразной растительностью. Как отмечает Н.К. Верещагин (1959), серна приспособлена к мезофитным участкам горных поднятий. Связи её с лесом и мезофитной луговой растительностью прочнее, чем у козлов. А. А. Насимович (1936) считает, что серны, будучи привязанными к скалистым ландшафтам, в отличие от туров, избегают высокогорных скал. Поэтому они малочисленны там, где больше туров, а где много серн – мало туров (Соколов, Темботов 1993).

В.В. Дубень (1985) даёт следующую характеристику ландшафтных условий, предпочитаемых кавказскими сернами: задернованные склоны крутизной в 20-40°; скалы с карнизами и нишами, необходимые в качестве убежища от врагов, непогоды и отдыха; достаточная кормовая база, особенно зимой; наличие солонцов.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что на территории Тляратинского заказника имеется достаточно подходящих мест обитания для серны. Общий диапазон высот распространения серны в Тляратинском федеральном заказнике – от 2000 до 3100 м над ур. м. Летом серны встречаются в более широком диапазоне высот, чем зимой, и больше всего их отмечено на высотах 3000-3100 м. Основная часть животных держится в субальпийской и альпийской зонах. Там, где летом зверей не тревожат, они часто пасутся на платообразных альпийских лугах. В зимнее время серны сосредоточены ближе к нижней границе своего обитания. Из альпийского и субальпийского поясов на зиму они спускаются ниже, заходя в верхнюю часть лесного пояса. В это время серны встречаются в берёзовом и рододендроновом редколесьях. В зимнее время они распределены на высотах от 2100 до 2700 м, но наибольшее количество держится в диапазоне высот от 2250 до 2650 м над ур. м.

Существенно меняется по сезонам года выбор сернами экспозиции склонов. В зимнее время они предпочитают склоны южных экспозиций (южные, юго-восточные и юго-западные), в остальное время года экспозиция склона не имеет решающего значения в жизни серн.

Диапазон вертикальных перемещений у серн достигает 1500-2000 м, а пространственный размах их составляет 20-25 км. Такое сезонное высотное распределение связано с тем, что зимой высокий уровень снега на больших высотах не позволяет им получать достаточно кормов. С пониже-

нием высоты над уровнем моря высота снежного покрова уменьшается и увеличивается количество доступных кормов. Летом на распределение серны оказывает влияние беспокойство со стороны человека, в первую очередь – в виде выпаса скота. В связи с этим, основная часть животных держится выше уровня пастбищ. Часть серн, отмеченных нами до высот 2500 м над ур. м., встречались на труднодоступных крутых и заросших рододендроном участках, т.е. в верхней части лесного пояса.

Таким образом, выбор местообитаний и, в целом, распределение серн связано как с естественными биотическими, так и с антропогенными факторами. Высотное распределение зависит от обилия снежного покрова зимой, при ограничивающем нижние пределы антропогенном факторе. А летом оно определяется распределением растительного покрова, антропогенным воздействием (выпас скота) и, возможно, крутизной склонов.

Численность.

В 1960-80-е гг. общую численность серны на Кавказе оценивали в 20-35 тыс. особей. В конце XX в. число серн в различных районах Большого и Малого Кавказа резко сократилось, и к началу XXI в. сохранилось, по-видимому, менее 10 тыс. особей (Данилкин, 2005).

Динамика численности серны в Дагестане и в Тляратинском заказнике, по данным учётов Минприроды РД (без учёта федеральных ООПТ) и заповедника «Дагестанский», приведена в таблице 6.

Таблица 6.

Численность серны в Дагестане и в Тляратинском заказнике
(по материалам Минприроды РД и ГПЗ Дагестанский)

Наименование территорий	Численность по годам, особей					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Дагестан (без федеральных заказников)	380	380	450	440	480	490
Тляратинский заказник	н/д	н/д	250	300	350	350

За последние 4 года на Тляратинский заказник приходится 41% особей от общей среднегодовой весенней численности серны в Дагестане. В динамике численности вида отмечается небольшое повышение, но в целом её можно назвать стабильной. За последние 2 года средняя плотность населения вида в Тляратинском заказнике составляла 8,3 ос./тыс. га. Такая плотность населения является ниже средней (15-25 ос./тыс. га), определённой для этого вида в Кавказском заповеднике (Трепет, Ескина, 2011). Следует признать, что на Восточном Кавказе условия для серны менее благоприятны в связи с большей сухостью климата, чем на Западном. И не случайно популяции серны в Дагестане сконцентрированы вдоль Главного Кавказского хребта и, в частности, в Тляратинском заказнике, с более мезофитными условиями обитания, чем в более восточных частях Высокогорного Дагестана.

Биология.

По данным А.А. Насимовича (1949), самки становятся половозрелыми на втором году жизни, самцы – на третьем-четвёртом. Гон у серн на Северном Кавказе происходит в конце октября и в течение всего ноября. По наблюдениям егерей, в Тляратинском заказнике гон отмечается с середины октября по ноябрь. В это время серны образуют смешанные группы из 2-3 самцов, 5-6 взрослых самок и нескольких особей молодняка обоего пола. При этом самцы дерутся, иногда баталии сопровождаются криками. Самцы создают вокруг себя гаремы из 3-7 самок. Продолжительность беременности около 6 месяцев. Ягнение проходит с конца апреля до середины мая, как правило, в малодоступных местах. Обычно рождается 1, реже 2 козлёнка, которые уже на второй или третий день всюду следуют за матерью.

Серна – стадное животное. Размеры стад, в зависимости от численности серн, колеблются от 2-3 до нескольких десятков голов. По нашим наблюдениям, в зимний период в Тляратинском заказнике наиболее часто встречались группы, состоящие из 6 животных, а в летний период – из 4. Средняя стадность составила 5,8 голов.

Летом серны пасутся утром и вечером. Днём отлёживаются в тени. Иногда делают лёжки на снегу.

Распределение серн летом в большей степени, чем зимой, определяется сочетанием ряда благоприятных условий, способствующих росту молодняка и накоплению запасов к суровым условиям зимовки в горах. Среди них – богатая кормовая база, слабая активность кровососов у границы тающих снегов, а также наличие местообитаний, хорошо защищающих от хищников. Кроме защитных и кормовых условий, на высотное распределение серн в летний период влияет и фактор беспокойства.

Серна питается различными видами травянистых и древесно-кустарниковых растений, и, по данным А.А. Насимовича (1949), проявляет большую разборчивость в выборе кормов по сезонам года. Летом в период вегетации, основу питания серны составляют листва, побеги, соцветия, бутоны и семена травянистых растений (подорожник, анемоны, манжетка, прострел, тмин, девясил, мытник, сложноцветные и др.). Большое место в зимнем питании занимают злаки (особенно овсяница и типчак) и древесно-веточный корм (бук, ива, рябина, хвоя, лишайники, мох и можжевельник). Охотно посещают солонцы.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

Исследователи различных географических популяций серн единодушно отмечают негативное влияние на животных многоснежных зим (Трепет, Еськина, 2011). На это указывал ещё и Н.Я. Динник (1896, 1910). Холодные температуры, затруднения в передвижении и добывании корма, лавины – это лишь некоторые из многих потенциальных угроз сернам в зимний период. Сложная мозаичная структура местообитаний в горах в обычные по условиям снежности зимы позволяет сернам

держаться в местах, где снега нет или почти нет: на скалах и южных склонах. На примере альпийской популяции серн было показано, что даже в обычные по условиям снежности зимы смертность животных неизбежно возрастает к концу зимы, когда накапливается наибольная толщина снега (Трепет, Еськина, 2011).

В Тляратинском заказнике естественными врагами серны являются волк и рысь. Роль серны в питании волка может существенно возрастать там, где она многочисленна, по сравнению с другими объектами охоты волков. Но даже в этом случае волки отдают предпочтение добыче, на которую легче охотится, а не той, которая более многочисленна. В Тляратинском заказнике волки, в большей степени, охотятся на домашний скот, поэтому их влияние на популяцию серны незначительно, как и рыси, численность которой не столь высока.

Из антропогенных факторов, влияющих на популяции серны в Дагестане, самым существенным является неконтролируемый выпас скота. Как уже отмечалось выше, это вынуждает серн летом подниматься выше альпийских пастбищ. Активное освоение гор, постоянные перемещения пограничных нарядов в приграничных районах, вызывают сокращение площадей, пригодных для обитания серны, и способствуют снижению численность этого вида.

Определённое лимитирующее значение имеет и браконьерство, однако, серна не особо ценится у местного населения, так как её мясо не отличается высокими вкусовыми качествами.

Следует отметить, что в Закатальском заповеднике за ряд последних лет численность серны не увеличивается более 300 особей, несмотря на то, что они идеально охраняются от уничтожения со стороны человека (Гасанов, 2007). В Тляратинском заказнике численность серн также невелика, хотя здесь имеются хорошие кормовые и защитные условия для обитания этого вида. Возможно, что низкая численность серн в Закатальском заповеднике и Тляратинском заказнике обусловлена не только антропогенными факторами, но и особенностями высокогорных экосистем Восточного Кавказа.

Общей рекомендацией для сохранения серны в Тляратинском заказнике является усиление борьбы с браконьерством и ограничение выпаса скота в местах её обитания.

Безоаровый козёл

Capra aegagrus aegagrus Erxleben, 1777

Природоохранный статус.

Занесён в Красный список МСОП-2012 (категория VU – уязвимый вид), в Красные книги России (категория 2 – сокращающийся в численности вид на северной периферии ареала) и Дагестана (категория 2 – мало-

численный вид с сокращающейся численностью и ареалом на северной периферии ареала). Включён также в Приложение II Бернской Конвенции.

Безоаровый козёл (фото Ю. Яровенко).

Характер пребывания.

Оседлый вид. Лишь в период многоснежья может предпринимать незначительные горизонтальные и вертикальные миграции в пределах 2-3-х км. Суточные миграции в тёплый и холодный периоды года выражены также очень слабо. В Тляратинском заказнике у самцов летом вертикальные миграции колеблются в пределах 120 м, у самок – до 80 м.

Распространение.

Область обитания безоарового козла на Большом Кавказе является изолированной крайней северной частью ареала вида. В настоящее время безоаровый козёл населяет систему Бокового хребта (Тебулосский, Тушетский, Богосский хребты и западный склон хребта Нукатль) и, в меньшей степени, северный склон Водораздельного хребта от верховьев р. Джурмут на востоке до верховьев р. Чанты-Аргун на западе.

Исследованию популяций безоарового козла в Дагестане посвящена диссертация Н.И. Насрулаева (2003б). Информация об этом виде имеется

также в публикациях различных авторов (Хехнева, 1972; Равкин, 1975; Сулейманов, Абдурахманов 1988; Абдурахманов, 1989; Прилуцкая, Пишванов, 1989; Вейнберг, 1999; Яровенко, Насрулаев, 1999; Насрулаев, Ахмедов, 2000; Ахмедов, Насрулаев, 2003; Насрулаев, 2003а, 2004, 2005а, 2005б, 2007; Ахмедов, 2005, 2009в).

В Дагестане безоаровые козлы обитают в верхних частях бассейнов Аварского и Андийского Койсу от горы Диклосмта с урочищами Щун-Галаган на стыке границ Грузии и Чечни на западе до верховьев рек Джурмут и Тлейсерух на востоке. Протяжённость ареала с северо-запада на юго-восток составляет более 160 км. На Дагестан приходится около 2/3 северо-кавказской части ареала данного вида в России.

В Тляратинском заказнике безоаровые козлы обитают на всей лесной территории заказника и в прилегающей к ней сверху полосе субальпийских лугов.

Местообитания.

Предпочитает скальные биотопы вне зависимости от высоты над уровнем моря и растительного пояса. При их наличии козлы обитают в горно-степном, лесном, субальпийском и альпийском поясах. Н.Я. Динник (1910) обращал внимание на биотопическое разобщение туров и безоаровых козлов, отмечая, что последние держатся в горах ниже туров, любят не голые утёсы, а скалы, чередующиеся с лесом и кустарниковыми зарослями. Часто они встречаются в таких местах, где туры вовсе не живут.

В распределении безоаровых козлов разного пола по биотопам и высотам имеются определённые различия. Так, например, в зимний период самцы предпочитают более скалистые участки по сравнению с самками. Такое распределение объясняется двумя причинами: во-первых, самцы горных видов копытных обладают более тяжёлым телосложением и, соответственно, характеризуются меньшей скоростью бега по относительно пологим склонам, чем самки, и более доступны для наземных хищников (Ахмедов, Магомедов, 1996); во-вторых, самцы в результате гона теряют практически все жировые запасы и оказываются более уязвимыми для хищников.

В летний период, напротив, самки придерживаются более скалистых крутых северных склонов. Это объясняется тем, что в это время года с ними находятся новорождённые козлята, и в течение всего лета для безопасности молодняка самки не покидают такие участки.

На распределение козлов по высотам оказывают влияние антропогенные и естественные факторы. Из естественных факторов наибольшее влияние в холодный период оказывает высота снежного покрова. Различия в распределения по высотам между самками и самцами связаны также и с характером растительного покрова. Одной из причин, вынуждающих безоаровых козлов, особенно самцов, придерживаться в летный период субальпийских и альпийских лугов (где постоянно дуют прохладные вет-

ры), помимо температуры и браконьерства, является гнус. Особенно, животным досаждают оводы и слепни. В большей степени, очевидно, страдают самки, которые в период лактации ведут малоподвижный образ жизни. Самки и самцы безоаровых козлов, как и домашний скот, панически боятся оводов и быстро меняют дислокацию при их появлении.

Численность.

В Дагестане, по данным Охотуправления, в 1972 г. обитало 550 безоаровых козлов (Равкин, 1975), а в конце 1980-х гг. эта цифра была уточнена и доведена приблизительно до 1000 особей (Прилуцкая, Пишванов, 1989). По мнению П.И. Вейнберга (1999), зимой 1995-96 гг. в Дагестане насчитывалось около 1500 особей.

Динамика численности безоарового козла в Дагестане и в Тляратинском заказнике, по данным учётов Минприроды РД (без учёта федеральных ООПТ) и заповедника «Дагестанский», приведена в таблице 7.

Таблица 7.

Численность безоарового козла в Дагестане и в Тляратинском заказнике (по материалам Минприроды РД и заповедника «Дагестанский»)

Территория	Численность по годам, особей					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Дагестан (без федеральных ООПТ)	1400	1600	1600	2160	1530	1340
Тляратинский федеральный заказник	н/д	н/д	100	90	80	80

За последние 4 года на Тляратинский заказник приходится всего 6% особей от общей среднегодовой весенней численности безоарового козла в Дагестане. Причина этого кроется в том, что на территорию этого заказника приходится лишь небольшая часть ареала безоарового козла в Дагестане. Численность вида, как в республике, так и в Тляратинском заказнике, постепенно сокращается.

В региональном Кособско-Келебском заказнике, соседствующем с Тляратинским, и отличающимся наиболее благоприятными в Дагестане условиями для безоарового козла, сотрудники лаборатории экологии животных ПИБР ДНЦ РАН проводили в течение двух десятилетий мониторинг популяции этого вида. В 1998 г. численность безоарового козла здесь, на площади 60 км^2, составляла 410 особей. Итоги учёта, проведённого в январе 2012 г., выявили наличие на той же площади не более 55 зверей. Это означает, что за 15 лет количество безоарового козла сократилось в Кособско-Келебском региональном заказнике в 7 раз. Такое катастрофическое положение не могло не сказаться и на динамике численности вида в соседнем Тляратинском федеральном заказнике, так как небольшая численность обитающей здесь группировки безоарового козла зависит от общего состояния популяции на территории Кособско-Келебского заказника.

Биология.

Самки становятся половозрелыми в годовалом возрасте, а самцы – в возрасте 2-3 лет. В Тляратинском заказнике пик гона козлов приходится на 8-10 января. Спаривание происходит обычно ночью, когда, после целого дня ухаживания, самка легко подпускает самца. Во время гона самым интересным моментом, безусловно, являются бои самцов, происходящие редко, но ожесточённо. Во время гона животные теряют осторожность, и увеличивается вероятность их гибели от хищников. Интересно, что в период гона в местах обитания безоаровых козлов нередко происходит их спаривание с домашними козами.

Продолжительность беременности составляет около пяти месяцев, ягнение происходит с конца мая до начала июня. Плодовитость самок (количество сеголеток в расчёте на одну самку) составляет 0,76. Часто наблюдаются самки с двумя и, очень редко, с тремя козлятами. Для безоаровых козлов, как самок, так и самцов, не характерны крупные стада и большие устойчивые группы. Летом и зимой среди самцов наиболее часто встречаются группы, состоящие из 5-ти животных, среди самок – из 3-х особей.

Суточная активность самок и самцов безоаровых козлов, в особенности в летний период, не одинакова. Снижение пищевой активности самок в середине дня проявляется значительно слабее, чем у самцов, что связано с относительно более высокими их потребностями в кормах в период лактации. В верховьях Аварского Койсу только в весеннем рационе козлов было отмечено 104 вида трав и 8 видов древесно-кустарниковых растений (Яровенко, Насрулаев, 1999). В условиях Дагестана во все сезоны года безоаровые козлы используют не более 70 видов растений, т.е. около 10-13% видов местной флоры. Среди них основу питания козлов составляют не более 15 видов.

Наибольшая смертность в природе наблюдается у сеголеток поздних сроков рождения. Причина гибели сеголеток объясняется переходом на самостоятельное питание, который приходится на самый неблагоприятный сезон года – на начало зимы (Магомедов, Яровенко, 1997). Наименьшая смертность характерна для годовалых и двухлетних подростков. Видимо, это объясняется тем, что животные этого возраста чаще всего держатся вместе с опытными взрослыми самками. Анализ зависимости удельной смертности самок и самцов от возраста животных показал, что смертность взрослых самцов превышают таковую самок во всех возрастных группах. Тенденция к повышению смертности с возрастом связана, в первую очередь, как и у других видов копытных, с изнашиванием зубной системы.

Лимитирующие факторы и рекомендации по охране.

При современной крайне низкой численности переднеазиатского леопарда, безоаровый козёл в Дагестане имеет пять видов потенциальных естественных врагов – волка, рысь, медведя, беркута и бородача. Однако, в настоящее время, в целом, пресс хищников на популяцию безоарового

козла не очень силён. Об этом можно судить хотя бы по достаточно частым встречам хромых и покалеченных животных в природе. В целом, несмотря на многочисленные потенциально возможные причины смертности, общая величина естественной гибели безоаровых козлов в настоящее время незначительна, и она не оказывает существенного влияния на структурные показатели их популяций.

Главным лимитирующим фактором для этого вида копытных в Дагестане и в Тляратинском заказнике, в частности, является браконьерский отстрел. Из всех видов горных копытных безоаровый козёл, в силу своей этологии, является наиболее лёгкой добычей для браконьеров. Обитает он в лесах, более доступных для человека. Достаточно одной натасканной собаки, способной загнать козла на выступ скалы, где животное становится лёгкой добычей браконьера.

Фактор браконьерства в последние годы серьёзно возрос в связи с бесконтрольным распространением у населения в горах автоматического нарезного оружья. Плюс прогрессирующая в горах безработица. Подтверждением этому является катастрофическое снижение за последние 15 лет численности безоарового козла в Кособско-Келебском заказнике.

Основным мероприятием в сложившейся ситуации, должна стать повсеместная активизация борьбы с браконьерством. Очень важным аспектом сохранения вида в природе является работа с местным населением. Эколого-просветительская пропаганда, издание красочных буклетов, плакатов, книг тоже крайне необходимы. Местное население должно понять, что безоаровый козёл является ещё и национальным символом Дагестана. Не случайно, на этикетках известной во всём мире фирмы «Дагвино» был изображён силуэт именно этого круторогого зверя. Силуэты безоаровых козлов высечены на скалах и древних башнях предками нынешних жителей Дагестана. Было бы логично, если бы в финансирование мероприятий по сохранению этого прекрасного зверя, пока ещё украшающего собой горы нашей республики, включились успешные предприниматели и коммерческие фирмы, использующие его изображение в качестве логотипа.

Одним из возможных путей сохранения и восстановления численности этого вида, является разведение животных в неволе с последующей репатриацией их в природу. Ранее в лаборатории экологии животных ДНЦ РАН была апробирована методика содержания дагестанских туров и безоаровых козлов в неволе. Одна самка безоарового козла, выращенная в неволе, была передана в Ростовский зоопарк, где делается попытка создания размножающейся группы безоаровых козлов кавказского подвида.

Литература по круглоротым и рыбам

Абдурахманов Ю.А. Рыбы пресных вод Азербайджана. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1962. – 408 с.

Амирханов И.М. Размножение осетра в Аграханском заливе // Осетровые СССР и их воспроизводство / Тр. ЦНИОРХ. – Т. 2. – М.: Пищевая промышленность, 1970. – С. 164-166.

Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России / Под ред. Ю.С. Решетникова. – М.: Наука, 1998. – 218 с.

Атлас пресноводных рыб России. Т. 1 / Под ред. Ю.С. Решетникова. – М.: Наука, 2002. – С. 13-140.

Атлас пресноводных рыб России. Т. 2 / Под ред. Ю.С. Решетникова. – М.: Наука, 2002. – С. 15-201.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 468 с.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 469-929.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Т. 3. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 930-1381.

Васильева ЕД., Позняк В.Т. Морфологическая характеристика предкавказской щиповки *Sabanejewia caucasica* (Berg) (*Cobitidae*) // Вопросы ихтиологии. – 1986. – Т. 26, вып. 3. – С. 402-409.

Дмитриева Е.Н. Нерестилища судака *Lucioperca lucioperca* и берша *L. volgensis* в р. Урал // Вопросы ихтиологии. – 1973. – Т. 13, вып. 5. – С. 934-937.

Казанчеев Е.Н. Рыбы Каспийского моря. – М.: Рыбное хозяйство, 1963. – 180 с.

Казанчеев Е.Н. Рыбы Каспийского моря. – М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1981. – 167 с.

Летичевский М.А. Опыт определения численности белорыбицы и эффективность её заводского разведения в условиях дельты и Нижней Волги // Вопросы ихтиологии. – 1975. – Т. 15, вып. 4. – С. 632-634.

Лукьяненко В.И., Умеров Ж.Г., Каратаева Б.Б. Южнокаспийский осётр – самостоятельный вид рода *Acipenser* // Изв. АН СССР, серия биол. наук. – 1974. – Вып. 5. – С. 736-739.

Отчёты ДФ ФГУП «КаспНИРХ» за 2005-2010 гг.

Решетников Ю.С. Экология и систематика сиговых рыб. – М.: Наука, 1980. – 301 с.

Световидов А.Н. Фауна СССР. Рыбы: Сельдевые (*Clupeidae*). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 331 с.

Соколов Л.И., Цепкин Е.А. Севрюга *Acipenser stellatus* Pallas в среднем и позднем голоцене // Вопросы ихтиологии. – 1969. – Т. 9, вып. 4. – С. 587-598.

Соколов Л.И., Цепкин Е.А. Стерлядь *Acipenser ruthenus* L. в среднем и позднем голоцене // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1971. – Т. 75, вып. 3. – С. 137-145.

Троицкий С.К., Цуникова Е.П. Рыбы бассейнов Нижнего Дона и Кубани. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжн. изд-во, 1988. – 112 с.

Цепкин Е.А., Соколов Л.И. О максимальных размерах и возрасте некоторых осетровых рыб // Вопросы ихтиологии. – 1971. – Т. 11, вып. 3. – С. 541-542.

Шихшабеков М.М., Абдурахманов Г.М., Рабазанов Н. И. Атлас рыб Дагестана и сопредельной части Каспия. – Махачкала, 2008. – 112 с.

Sokolov L.I., Vasil'ev V.P. *Acipenser nudiventris* Lovetsky, 1928. *Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758. *Acipenser baeri* Brandt, 1869 // The Freshwater Fishes of Europe. – Vol. l, Pt. 2. – Wiesbaden: AULA-Verl., 1989. – P. 201-284.

The Freshwater Fisher of Europe / Ed. J. Holcik. – Vol. 1, Pt. 1. – Wiesbaden: AULA-Verl., 1986. – 313 p.

The Freshwater Fisher of Europe / Ed. J. Holcik. – Vol. 2. – Wiesbaden: AULA-Verl., 1986. – 447 p.

Vlasenko F.D., Pavlov A.V., Sokolov L.I., Vasil'ev V.P. *Acipenser gueldenstaedti* Brandt, 1833. *Acipenser persicus* Borodin, 1897 // The Freshwater Fishes of Europe. – Vol. 1, Pt. 2. – Wiesbaden: AULA-Verl., 1989. – P. 249-366.

Литература по земноводным

Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я., Даревский И.С., Орлов Н.Л. Земноводные и пресмыкающиеся. Энциклопедия природы России. – М.: ABF, 1998. – 576 с.

Банников А.Г., Даревский И.С, Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. – М.: Просвещение, 1977. – 389 с.

Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Земноводные и пресмыкающиеся России. Атлас-определитель. – М.: Фитон+, 2012. 320 с.

Кузьмин С.Л. Земноводные бывшего СССР. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2012. – 370 с.

Леонтьева О.А. О находке сирийской чесночницы (*Pelobates syriacus* Boettger) на юге Дагестана. // Герпетологические исследования на Кавказе. / Тр. Зоологического ин-та АН СССР. – Т. 158. – 1986. – С. 186-187.

Мазанаева Л.Ф., Аскендеров А.Д. Распространение и экология сирийской чесночницы (*Pelobates syriacus*) в Дагестане. // Вопросы герпетологии. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 268-273.

Мазанаева Л.Ф., Аскендеров А.Д., Ильина Е.В. Новые находки чесночниц (Amphibia, Pelobatidae) в Дагестане. // Актуальные вопросы экологии и охраны природных экосистем южных регионов России и сопредель-

ных территорий / Материалы XIX межреспубликанской научно-практической конференции. – Краснодар, 2006. – С. 73-75.

Туниев Б.С. Сирийская чесночница *Pelobates syriacus* Boettger, 1889 // Красная книга Российской Федерации. Животные. – М.: АСТ: Астрель, 2001. – С. 321-322.

Mazanaeva L.F. The distribution of Amphibians in Daghestan. // Advances in Amphibian Research in the Former Soviet Union. – Vol. 5. – Sophia, 2000. Pp. 141-156.

Mazanaeva L.F., Askenderov A.D. New data on the distribution of eastern spadefoot, *Pelobates syriacus* Boettger, 1889 and common spadefoot, *Pelobates fuscus*, Laurenti, 1768 in Dagestan (the North Caucasus). // Russian Journal of Herpetology. – Vol. 14, № 3. – 2007. – Pp. 161-166.

Tarkhnishvili D.N., Gokhelashvili R.K. The amphibians of the Caucasus. // Advances in Amphibian Research in the Former Soviet Union. – V. 4. – 1999. – P. 239.

Литература по пресмыкающимся

Агасян А.Л. К изучению гюрзы в Армянской ССР // Материалы третьей конф. молодых зоологов. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1985. – С. 3-5.

Агасян А.Л. Фауна змей Армении и Нахичеванского региона / Автореф. дисс. … канд. биол. наук – Ереван, 1996. – 38 с.

Алекперов А.М. Герпетологические исследования в северо-западной части Азербайджана // Труды Зоол. Ин-та АН Азерб. ССР. – Т. XIII. – 1949 (на азерб. яз.).

Алекперов А.М. Земноводные и пресмыкающиеся Азербайджана. – Баку, 1978. – 264 с.

Алиев Т.Р. Ядовитые змеи Азербайджана (эколого-фаунистическое исследование) / Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Баку, 1973. – 21 с.

Алиев Т.Р., Ганиев Ф.Р. Распространение и эколого-морфологические особенности степной гадюки (*Vipera ursini* Bonaparte, 1835) в Азербайджане // Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. биол. наук. – № 1. – 1985. – С. 44-50.

Алхасов М.М. Ареал, изменение численности гюрзы в Дагестане за 1962-1979 гг. и её охрана // Тезисы шестой научно-практ. конф. по охране природы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. – С. 14-16.

Алхасов М.М. Видовой состав и распространение змей в Дагестане // Биологическая продуктивность дельтовых экосистем Прикаспийской низменности Кавказа. – Махачкала, 1978. – С. 174-176.

Алхасов М.М. Змеи (14 очерков) // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – С. 99-112.

Алхасов М.М. Распространение и биология гюрзы в Дагестане // Биологические ресурсы Дагестана. – Вып. 1. – Махачкала, 1975. – С. 100 -102.

Алхасов М.М. Сезонная динамика встречаемости и суточная активность гюрзы в Дагестане // Проблемы биологической продуктивности дельтовых экосистем. ДФ АН СССР, отдел биологии. – Махачкала, 1988. – С. 48-52.

Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я., Даревский И.С, Орлов Н.Л. Земноводные и пресмыкающиеся. Энциклопедия природы России. – М., 1998. – 576 с.

Ананьева Н.Б., Даревский И.С. Класс пресмыкающихся – *Reptilia:* Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде (Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации) // Красная книга Российской Федерации. Животные. – М.: АСТ-Астрель, 2001. – С. 854.

Ананьева Н.Б., Орлов Н.Л., Халиков Р.Г., Даревский И.С, Рябов С.А., Барабанов А.В. Атлас пресмыкающихся Северной Евразии (таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохранный статус). – СПб.: ЗИН РАН, 2004. – 232 с.

Анисимов П.С. Редкие и исчезающие позвоночные животные Чечено-Ингушской АССР. – Грозный: Чечено-Ингушское книжн. изд-во, 1989. – 157 с.

Афанасьев С.Ф. К вопросу об изучении фауны позвоночных Чечено-Ингушской АССР // Известия Чечено-Ингушского респ. краеведческого музея. – Грозный: Чечено-Ингушское книжн. изд-во, 1961. – Вып. 10. – С. 42-52.

Бакиев А.Г. О возможном исчезновении некоторых видов и популяций змей в Волжском бассейне // Вопросы герпетологии. Мат-лы IV съезда Герпетологического о-ва им. А.М. Никольского. – СПб.: Русская коллекция, 2011. – С. 25-27.

Бакиев А.Г., Гаранин В.И., Литвинов Н.А., Павлов А.В., Ратников В.Ю. Змеи Волжско-Камского края. – Самара: изд-во Самарского научного центра РАН, 2004. – 192 с.

Бакиев А.Г., Гаранин В.И., Павлов А.В., Шуршина И.В., Маленев А.Л. Восточная степная гадюка *Vipera renardi (Reptilia, Viperidae*) в Волжском бассейне: матералы по биологии, экологии и токсикологии // Самарская Лука. – Т. 17, № 4 (26). – 2008. – С. 817-845.

Баник М.В, Джамирзоев Г.С., Атемасов А.А., Гончаров Г.Л. Редкие виды рептилий Приморской низменности Дагестана: состояние популяций и необходимость охраны // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья. Мат-лы. международной научно-практической конференции. – Тирасполь, 2000. – С. 18-20.

Банников А.Г. Материалы к познанию биологии кавказских черепах // Изв. Московского гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. – Т. 18. – 1951. – С. 129-167.

Банников А.Г. Средиземноморская черепаха // Красная книга СССР. – Т. 1. – М.: Лесная промышленность, 1984. – С. 179-180.

Банников А.Г., Даревский И.С, Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. – М.: Просвещение, 1977. – 389 с.

Банников А.Г., Дроздов Н.Н. Семейство Гадюковые змеи (Viperidae) // Жизнь животных. – Т. 4, ч. 2. Земноводные, пресмыкающиеся. – М.: Просвещение, 1969. – С. 409-431.

Банников А.Г., Макеев В.М. Охрана ядовитых змей в СССР // Природа. – №5. – М., 1976. – С. 74-83.

Батхиев А.М., Точиев Т.Ю. Западный удавчик – *Eryx jaculus* Linnaeus, 1758. – Красная книга Республики Ингушетия: Растения. Животные. – Магас: Изд-во «Сердало», 2007. – С. 216.

Белик В.П. 2003. Имя из «Красной книги»: наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. – Ростов-на-Дону, 2003. – 431 с.

Белик В.П., Гайдуков Т.В. Материалы к герпетофауне заповедника «Ростовский» и его окрестностей // Тр. государственного природного заповедника «Ростовский». – Вып. 3. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 105-110.

Белик Т.В. Опыт содержания и разведения степной гадюки в неволе // Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий: Мат-лы научн.-практ. конф. (11-12 декабря 1995). – Ставрополь, 1995. – С. 106-107.

Бёме Л.Б. Результаты обследования охотничьего хозяйства Парабочевского и Самурского заказников Н.К.З. Дагестанской С.С. Республики и краткий обзор фауны наземных позвоночных их населяющей // Изв. Горского пед. ин-та. – Т. 5. – Владикавказ, 1928. – С. 115-156.

Богданов О.П Пресмыкающиеся Туркмении. – Ашхабад: Изд-во АН Турк. ССР, 1962. – 232 с.

Богданов О.П. Экология пресмыкающихся Средней Азии. – Ташкент: Наука, 1965. – 258 с.

Богданов О.П., Корнева Л. Рождение гюрзы // Неделя. – № 4. – 1968. – С. 452.

Божанский А.Т. Биология, охрана и рациональное использование обыкновенной и кавказской гадюк. – Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – М., 1986. – 21 с.

Божанский А.Т. Гюрза *Vipera lebetina* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. – М.: АСТ-Астрель, 2001. – С. 349-350.

Божанский А.Т. Кавказская гадюка // Природа. – № 6. – 1984. – С. 53-55.

Божанский А.Т. Распределение и суточная активность кавказской гадюки на южных склонах Большого Кавказа // Матер. II Всесоюз. конф. молодых уч. по вопросам охраны живой природы. – Деп. Во ВНИИТЭИСХ № 100/15-80. – 1978.

Божанский А.Т. Экология кавказской гадюки в высокогорье // Научные основы охраны и рационального использования животного мира. – М., 1982. – С.43-49.

Боркин Л.Я. Что такое типология: видовой уровень проблемы // Методологические проблемы эволюционной теории. – Тарту: Ин-т зоологии и ботаники АН ЭССР, 1984. – С. 11-13.

Бунятова С.Н., Ахмедов С.Б., Джафаров А.Р. Экологический анализ герпетофауны (*Testudinidae, Sauria, Serpentes*) Талыша // Изв. Самарского научного центра РАН. – Т. 14, № 1. – 2012. – С. 144-149.

Верещагин Н.К. Систематический обзор животных Кавказского перешейка. Пресмыкающиеся // Животный мир СССР. – М.-Л.: АН СССР, 1958. – Т. 5. – С. 261-280.

Гаранин В.И., Павлов А.В., Бакиев А.Г. Степная гадюка, или гадюка Ренарда Vipera renardi (Christoph, 1861) // Змеи Волжско-Камского края. – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2004. – С. 61-90.

Головлёв А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. – Автореф. дисс. на соискание уч. ст. д.б.н. – Воронеж, 2005. – 39 с.

Гуськов Е.П., Лукина Г.П., Конева В.А. Определитель земноводных и пресмыкающихся Ростовской области. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 1983. – 50 с.

Даревский И.С. Охрана амфибий и рептилий в заповедниках Кавказа // Амфибии и рептилии заповедных территорий. – М., 1987. – С. 85-101.

Даревский И.С. Средиземноморская черепаха // Красная книга РФ (животные). – М.: АСТ-Астрель, 2001. – С. 326-327.

Даревский И.С. Туранские элементы в герпетофауне Закавказья и вероятные пути их проникновения из Средней Азии // Изв. АН Армянской ССР. – Т.10, №12. – 1957. – С. 69-77.

Джамирзоев Г.С., Тертышников М.Ф. Материалы по распространению и численности средиземноморской черепахи (*Testudo graeca* Linn., 1758) в Дагестане // Герпетологический вестник. – Т. II, № 3/4. – 2000. – С. 23-25.

Дидманидзе Э.А., Схиртладзе И.А., Нинуа Н.Ш., Гургенидзе Л.Н., Чхиквадзе В.М. О некоторых эндемичных, редких и исчезающих видах фауны Грузии: Новые ориентиры к решению проблемы. – Сатула, Тбилиси, 2002. – 65 с.

Динник Н.Я. Змеи Северного Кавказа // Уч. зап. Северо-Кавказского ин-та краеведения. – Владикавказ, 1926. – Т. 1. – С. 1-21.

Доронин И.В. Изменения и дополнения к Красной книге Ставропольского края: амфибии и рептилии // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии. – Вып. 9. – Тольятти, 2006. – С. 42-52.

Доценко И.Б., Радченко В.И. Герпетофауна антропогенных ландшафтов Николаевской и Одесской областей // Збірник праць Зоологічного музею. – № 37. – 2005. – С. 109-120.

Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Разнообразие змей (по материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 376 с.

Ждокова М.К. 2004. Батрахо- и герпетофауна урбанизированных территорий Калмыкии // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов. Мат. 2 межд. заочной научной конф. – Элиста: КалмГУ, 2004. – С. 54-56.

Ждокова М.К. Распространение и некоторые аспекты морфологии степной гадюки Vipera ursinii в Калмыкии // Современная герпетология. – Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. – С. 143-147.

Ждокова М.К., Пресняков В.А. Ранняя находка степной гадюки в Калмыки // Современная герпетология. – Вып. 1. – 2000. – С. 70-71.

Ждокова М.К., Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Герпетофауна Калмыкии: видовой состав, относительная численность, внутривидовая динамика распространения // Поволжский экологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 158-162.

Зинякова М.П. Активность среднеазиатской гюрзы в вольерных условиях // Герпетология. – Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1965.

Зинякова М.П. Распространение и экология гюрзы в Средней Азии и содержание ее в серпентарии. – Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – 1967.

Иноземцев А.А. Средиземноморская черепаха // Природа. – 1995. – № 11. – С. 66-70.

Иноземцев А.А., Перешкольник С.Л. Современное состояние и перспективы охраны обитающей на Черноморском побережье Кавказа черепахи Testudo graeca L // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биогеоценозов. – Калинин, 1985. – С. 60-79.

Исмаилова З.С. Практическое значение гюрзы (*Macrovipera lebetina* (Linnaeus, 1758)) в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. – Вып. 6. – 2011. – С. 175-177.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.К, Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И, Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль, М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С, Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И, Витович О.А., Динкевич М.А. Птицы Северного Кавказа. – Т. 1. – Ростов-на-Дону, 2004. – 397 с.

Карнаухов А.Д. Фауна амфибий и рептилий Чечено-Ингушской АССР // Пробл. региональной фауны и экологии животных. – Ставрополь: СГПИ, 1987. – С. 39-55.

Кидов А.А., Матушкина К.А., Тимошина А.Л. О расширении ареалов каспийского геккона (*Cyrtopodion caspius* (Eichwald, 1831)) и кавказской кошачьей змеи (*Telescopus fallax* (Fleischmann, 1831)) в юго-восточном Азербайджане // Современная герпетология. – Т. 12, Вып. 1/2. – 2012. – С. 56-60.

Киреев В.А. Земноводные и пресмыкающиеся Калмыкии. – Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Киев, 1982. – 20 с.

Киреев В.А. Земноводные и пресмыкающиеся. Животный мир Калмыкии. – Элиста, 1983. – 112 с.

Киреев В.А. Новые данные о распространении некоторых видов земноводных и пресмыкающихся в Калмыкии // Вопросы герпетологии: Автореф. докл. III Всесоюз. герпетол. конф. – Л., 1973. – С. 97-98.

Климов А.С. Земноводные. Пресмыкающиеся // Природные ресурсы Воронежской области: Позвоночные животные: Кадастр. – Воронеж, 1996. – С. 36 47 .

Комаров Ю.Е. О находке западного удавчика в Моздокском районе Северной Осетии // Фауна Ставрополья. – Вып. 15. – Ставрополь, 2011. – С. 36-37.

Копылов П.Е., Бакиев А.Г. Об укусах людей гадюками в Самарской области // Акт. пробл. герпетологии и токсинологии. – Вып. 5. – Тольятти, 2001. – С. 57-62.

Костина Г.Н., Галиченко М.В. Некоторые морфологические особенности средиземноморской черепахи из Южного Дагестана // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельных компонентов. / Межвуз. сб. науч. тр. – М., 1998. – С. 80-84.

Котенко Т.И. О степной гадюке (*Vipera ursinii renardi*) на юге Украины // Вопросы герпетологии. – Л.: Наука, 1981. – С. 73.

Котенко Т.І., Кукушкін О.В. Гадюка степова, *Vipera renardi* (Christ.), – вид Червоної книги України // Знахідки тварин Червоної книги України. – К.: Інститут зоології, 2008. – С. 101–132.

Котенко Т.І., Курячий К.В. Знахідки у Донецькій області видів плазунів, запропонованих до включення у третє видання Червоної книги України // Знахідки тварин Червоної книги України. – Киев, 2008. – С. 152-170.

Красная книга Азербайджана. – Баку: Ишыг, 1989. – 544 с.

Красная книга Алтайского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Т. 2. – Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай», 2006. – 211 с.

Красная книга Армянской ССР. Животные. – Ереван: Айастан, 1987. – 124 с.

Красная книга Грузинской ССР. – Тбилиси, Сабчота Сакартвело, 1982. – 255 с.

Красная книга Кабардино-Балкарской Республики. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – 308 с.

Красная книга Карачаево-Черкесской Республики. Редкие и исчезающие виды фауны и флоры. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1988. – 158 с.

Красная книга Краснодарского края (животные). – Краснодар: Центр развития ПТР Краснодар. Края, 2007. – 504 с.

Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. – Тула, 2002. – 120 с.

Красная книга Республики Адыгея: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. Ч. 2: Животные. – Майкоп: Качество, 2012. – 376 с.

Красная книга Республики Башкортостан. – Уфа: Полипак, 2007. – 528 с.

Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 1998. – 338 с.

Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с.

Красная книга Республики Ингушетия: Растения. Животные. – Магас: Изд-во «Сердало», 2007. – 368 с.

Красная книга Республики Калмыкия. Т. 1. Животные. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. – 200 с.

Красная книга Республики Северная Осетия – Алания. – Владикавказ: Проект-пресс, 1999. – 248 с.

Красная книга Республики Татарстан (животные, растения, грибы). – Казань, 2006. – 479 с.

Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – 862 с.

Красная книга Ростовской области. Т. 1. Животные. – Ростов-на-Дону: Малыш, 2004. – 364 с.

Красная Книга РСФСР (животные). – М.: Сельхозиздат, 1983. – 455 с.

Красная Книга СССР. Т. 1. Животные. – М.: Лесная промышленность, 1984.– 392 с.

Красная книга Ставропольского края. – Т. 2.: Животные. – Ставрополь: Полиграф-сервис, 2002. – 216 с.

Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. – Грозный, 2007. – 432 с.

Красовский Д.Б. Материалы к познанию фауны Reptilia и Amfibia Хасавюртовского округа Дагестанской ССР // Изв. Горск, пед. инст. – № 4. – Владикавказ, 1929. – С. 219-228.

Красовский Д.Б. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // Изд. 2-го Сев.-Кавк. пед. ин-та. – Т. 9. – 1932. – С. 185-218.

Кривошеев В.А. Кадастр фауны: амфибии и рептилии Ульяновской области // Экология и охрана. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 234 с.

Кривошеев В.А., Пунько А.С., Салтыкова О.Г. Земноводные и пресмыкающиеся Ульяновской области: Методическое пособие. – Ульяновск: Общественное экологическое представительство «СИМБИОЗ», 2001. – 56 с.

Кубанцев Б.С. Батрахо и герпетологические исследования в Нижнем Поволжье // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии. – Вып. 2. – Тольятти, 1996. – С. 33-36.

Кубанцев Б.С., Колякин Н.Н. Распределение и численность пресмыкающихся в северных районах Нижнего Поволжья // Всес. совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. – Ч. III. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – С. 280-282.

Кудрявцев С.В., Фролов В.Е., Королев А.В. Террариум и его обитатели (обзор видов и содержание в неволе). – М.: Лесная промышленность, 1991. – 349 с.

Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни. – М.: Наука, 2005. – 252 с.

Лотиев К.Ю. Пресмыкающиеся (16 очерков) // Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. – Грозный, 2007. – С. 279-305.

Лукина Г.П. Современное состояние герпетофауны Западного Предкавказья // Мат. четвертой науч. конф. аспирантов Ростов. гос. ун-та. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1962. – С. 266-268.

Ляйстер А.Ф. Новые данные по герпетологии Терской области // Известия Кавказского музея. – Т. 4. – Тифлис, 1908. – С. 209-217.

Магдеев Д.В. Адаптивное поведение степной гадюки на границе ареала // Первая конференция герпетологов Поволжья: Тез. докл. – Тольятти, 1995. – С. 35-37.

Магдеев Д.В., Дегтярев А.И. Биология, распространение степной гадюки (Vipera ursini renardii) в Самарской области и ее разведение в Самарском зоопарке // Научные исследования в зоологических парках. – Вып. 15. – Самара, 2002. – С. 93-99.

Мазанаева Л.Ф. Гадюка Динника – *Vipera (Pelias) dinniki* (Nikolsky, 1913) // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – С. 397-398.

Мазанаева Л.Ф., Султанова З.С. Материалы по распространению и экологии западного удавчика Eryx jaculus (Linnaeus, 1758) в Дагестане // Вопросы герпетологии: мат. Пятого съезда Герпетологического об-ва им. А.М. Никольского, Минск, 24-27.09.2012 г. – Минск, ИООО «Право и экономика», 2012. – С. 183-186.

Макеев В.М. Трофические связи ядовитых змей и антропогенный пресс // Вопросы герпетологии. – Л., 1973. – С. 119-120.

Макеев В.М., Божанский А.Т. Методические подходы к изучению численности рептилий // Редкие и малоизученные животные Туркмении. – Ашхабад: Ылым, 1988.

Макеев В.М., Божанский А.Т., Хомустенко Ю.Д. 1986. Численность и экология гюрзы в Центральном Копетдаге // Экология. – № 5. – 1986.

МарковГ.С., КосареваН.А., КубанцевБ.С., 1969. Материалы по экологии и паразитологии ящериц и змей в Волгоградской области // Паразитические животные. Волгоград. С. 198-220.

Мартино К.В. Ящеричная змея уничтожает гадюк // Природа. – № 9. – 1961.

Медведев С.И., Петров В.С. Заметки о питании круглоголовок и ящурок в песках Восточного Предкавказья // Труды научно-исследов. ин-та биолог. и биолог. факультета. – Т. 28. – 1959. – С. 65-73.

Мельников Д.А. Земноводные и пресмыкающиеся // Флора, фауна и микобиота музея-заповедника М.А. Шолохова / Музей-заповедник М.А. Шолохова. – Вешенская, 2004. – С. 181-183.

Мориц Л.Д. Обзор животного мира Ставропольской губернии // Сборник сведений о Северном Кавказе. – Т. 12. – Ставрополь, 1920. – С. 5-15.

Мусхелишвили Т.А. Пресмыкающиеся Восточной Грузии. – Тбилиси, 1970. – 241 с.

Наджафов Дж.А., Гашимов Р.Т., Искендеров Т.М. Распространение и экология змей (Reptilia, Ophidia) Апшеронского полуострова // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». – №1. – 2013. – С. 13-16.

Наниев В.И. Земноводные и пресмыкающиеся Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1983. – 22 с.

Никольский А.М. Пресмыкающиеся (*Reptilia, Chelonia и Sauria*). Т. 1. – Фауна России и сопредельных стран. – Петроград, 1915. – 558 с.

Никольский А.М. Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа (Herpetologia Caucasica). – Тифлис: Изд-во Кавказского музея, 1913. – 272 с.

Озоль М.К. Материалы к биологии степной гадюки // Тр. Ворошил. гос. пед. ин-та. – Т. 3, вып. 2. – 1941. – С. 69-76.

Окулова Н.М. К биологии степной гадюки (Vipera ursini) в Западном Казахстане // Вопросы герпетологии. – Л., 1981. – С. 93-94.

Орлов Б.Н., Гелашвили Д.Б., Ибрагимов А.К. Ядовитые животные и растения СССР. – М.: Высш. шк., 1990. – 272 с.

Островских С.В. Биология степной гадюки (*Vipera renardi* Christoph, 1861) на Северо-Западном Кавказе / Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2003. – 19 с.

Островских С.В. Гадюка степная, *Pelias renardi* (Christoph, 1861) // Красная книга Республики Адыгея: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. Ч. 2: Животные. – Майкоп: Качество, 2012. – С. 251-252.

Островских С.В. Изменчивость внешней морфологии восточной степной гадюки – Vipera (Pelias) renardi на Северо-Западном Кавказе // Современная герпетология. – Т. 5/6. – Саратов: изд-во Саратовского университета, 2006. – С. 61-69.

Островских С.В. Сезонная активность восточной степной гадюки в степной зоне Северо-Западного Кавказа // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Мат. 22 межресп. н.-п. конф. с междунар. участием. – Краснодар, 2009. – С. 57-59.

Островских С.В., Плотников Г.К. Ленточные поселения степной гадюки (*Vipera renardi* Christ.) в антропогенном ландшафте // Животные в антропогенном ландшафте: Мат-лы 1-й Междунар. н.-п. конф. – Астрахань, 2003. – С. 48-50.

Островских С.В., Плотников Г.К. Состояние популяций степной гадюки (*Vipera renardi*) в Краснодарском крае и Республике Адыгея // 4-я Междунар. конф. «Биологическое разнообразие Кавказа», посв. 60-летию со дня рожд. заслуженного деятеля науки РФ, акад. РЭА, проф. Абдурахманова Г.М. – Махачкала, 2002. – С. 215-217.

Островских С.В., Плотников Г.К., Стрельников В.В. Современное распространение и состояние популяций степной гадюки (*Vipera renardi* Christoph, 1861) в степной и лесостепной зонах Северо-Западного Кавказа // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. Приложение. – Вып. 10. – 2003. – С. 84-92.

Островских С.В., Чушкин А.Э. Размножение степной гадюки в Краснодарском Крае // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов и центральных регионов России. – Краснодар, 1996. – С.115-116.

Павлов А.В. О герпетофауне комплексного заказника «Спасский» // Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии: Сб. науч. тр. – Вып. 5. – Тольятти, 2001. – С. 70-74.

Павлов А.В., Бакин О.В. О находках степной гадюки (Vipera ursinii) на островах Куйбышевского водохранилища // Вопросы герпетологии. – Пущино-М.: МГУ, 2001. – С. 220-222.

Павлов П.В. К вопросу о сохранении степной гадюки в Пензенской области // Змеи Восточной Европы: Мат. междунар. конф. – Тольятти, 2003. – С. 65-67.

Пигулевский С.В. Патогенные животные Дагестана. Часть II. – Изд-во Саратовского ун-та, 1961. – 220 с.

Репитунов С.В. 2007. Численность герпетофауны на модельных водоемах Воронежского заповедника // Тр. Воронеж. заповедника. – Т. 25. – С. 296-300.

Рыжиков В.В., Анисимов П.С., Самарский Г.Г., Газарьянц С.К., Голобуцкий А.А. Природа Чечено-Ингушской Республики, её охрана и рациональное использование. – Грозный: Книга, 1991. – 160 с.

Рябов С.А. Разведение в неволе и изучение лазающих полозов рода Elaphe, обитающих в Европе и на Кавказе // Змеи Восточной Европы: Матер, межд. конф. – Тольятти, 2003. – С. 74-78.

Семенова С.К., Корсуненко А.В., Васильев В.А., Перешкольник С.Л., Мазанаева Л.Ф., Банникова А.А., Рысков А.П. RAPD-изменчивость средиземноморской черепахи Testudo graeca L. (Testudinidae) // Генетика. – Т. 40, № 12. – 2004. – С. 1-9.

Сосновский И.П. Редкие и исчезающие животные. По страницам Красной книги СССР. – М.: Лесная промышленность, 1987. – 367 с.

Спасская Т.Х. 1985. Ареал и численность черепах в Дагестане. // Тезисы VIII н.-п. конф. по охране природы. – Махачкала, 1985. – С. 26-27.

Старков В.Г. Изолированная популяция круглоголовки-вертихвостки в излучине р. Дон // Актуальные проблемы герпетологии и токсикологии / Ин-т экологии Волжского бассейна РАН. – Вып. 2. – Тольятти, 1996. – С. 50-51.

Султанова З.С. Морфологическая характеристика популяций гюрзы Macrovipera lebetina obtusa в Дагестане // Вопросы герпетологии. Мат. чет-

вертого съезда Герпетологического об-ва им. А.М. Никольского. – СПб: Русская коллекция, 2011. – С. 246-249.

Табачишина И.Е., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Морфо-экологическая характеристика нижневолжских популяций степной гадюки (Vipera ursinii) // Поволжский экологический журнал. – № 1. – 2002. – С. 76-81.

Тараненко Л.И. 1978. Фауна позвоночных животных // Биогеоценозы в пойме Нижнего Дона. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1978. – С. 124-135.

Тертышников М.В. Пресмыкающиеся Предкавказья: фауна, систематика, экология, значение, охрана, генезис. – Автореф. дисс. на соискание уч. ст. д.б.н. – Киев, 1992. – 383 с.

Тертышников М.Ф. Пресмыкающиеся (7 очерков) // Красная книга Ставропольского края. – Т. 2. – Ставрополь: Полиграфсервис, 2002а. – С. 101-110.

Тертышников М.Ф. Пресмыкающиеся Центрального Предкавказья. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 240 с.

Тертышников М.Ф., Высотин А.Г. Пресмыкающиеся Ставропольского края. Сообщение 2. Змеи // Проблемы региональной фауны и экологии животных. – Ставрополь: СГПИ, 1987. – С. 91-137.

Тертышников М.Ф., Горовая В.И. К изучению западных популяций ушастой круглоголовки и круглоголовки-вертихвостки // Вид и его продуктивность в ареале. – Свердловск, 1984. – С. 43-44.

Токарь А.А. Ревизия подвидовой структуры западного удавчика *Eryx jaculus* (Linnaeus, 1758) (*Reptilia, Boidae*) // Герпетологические исследования. – Вып. 1. – Л.: ЛИСС, 1991. – С. 18-41.

Точиев Т.Ю. К герпетофауне Чечено-Ингушетии // Фауна, экология и охрана животных Северного Кавказа. – Нальчик, 1980. – С. 130-133.

Туниев Б.С, Туниев С.Б. Пресмыкающиеся (22 очерка) // Красная книга Краснодарского края. Животные. – Краснодар, 2008. – 570 с.

Туниев Б.С. Гадюка Динника // Красная книга РФ (животные). – М.: АСТ-Астрель, 2001. – С. 345-347.

Туниев Б.С. Герпетологическая фауна Кавказского заповедника. – Автореф. дисс. на соискание уч. ст. к.б.н. – 1987. – 135 с.

Туниев Б.С. Стратегия размножения змей высокогорья Кавказа // Вопросы герпетологии. – 2008. – С. 388-394.

Туниев Б.С., Орлов Н.Л., Ананьева Н.Б., Агасян А.Л. Змеи Кавказа: таксономическое разнообразие, распространение, охрана. – С.-П. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 223 с.

Туниев Б.С., Туниев С.Б. Гадюка Динника, *Pelias dinniki* (Nikolsky, 1913) // Красная книга Республики Адыгея: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. – Майкоп: Качество, 2012. Ч. 2: Животные. – С. 247-248.

Туниев Б.С.,Туниев С.Б. Пресмыкающиеся (22 очерка) // Красная книга Краснодарского края (животные). – Краснодар: Центр развития ПТР Краснодар. Края, 2007. – С. 336-357.

Туниев С.Б. Эктотермные позвоночные Сочинского национального парка: таксономический состав, зоогеография и охрана. – Автореф. дисс. на соискание уч. ст. к.б.н. – Санкт-Петербург, 2008. – 24 с.

Удовкин С.К, Липкович А.Д. Пресмыкающиеся (9 очерков) // Красная книга Республики Северная Осетия-Алания. – Владикавказ: Проект-Пресс, 1999. – С. 192-202.

Хонкина З.П. Динамика численности ушастой круглоголовки в районе Кумторкалы ДАССР // Зоологический Журнал. – Т. XLI, Вып. 5. – М., 1962. – С. 778-780.

Хонякина З.П. Материалы по биологии змей в Дагестане // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане. Сб. научн. сообщ. каф. зоологии. ДГУ. – Махачкала, 1969. – С. 85-87.

Хонякина З.П. Популяции ушастых круглоголовок в Дагестане // Герпетология. – Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965. – С. 40-42.

Хонякина З.П. Список позвоночных животных Дагестана // Фауна Дагестана. ДГУ, каф. зоологии. – Махачкала, 1967. – С. 24-28.

Хонякина З.П. Ящерицы Дагестана. – Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Махачкала, 1964. – 20 с.

Хонякина З.П., Ройтберг Е.С. Ушастая круглоголовка // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала: Дагестанское книжн. изд-во, 1998. – С. 96.

Чернов С.А. Пресмыкающиеся – Reptilia. Животный мир СССР. Т. 2. Зона полупустынь. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 127-161.

Чернов С.А.Эколого-фаунистический обзор пресмыкающихся юга междуречья Волга – Урал // Труды ЗИН АН СССР. – Т. 16. – 1954. – С. 137-138.

Чикин Ю.А. Географическая изменчивость среднеазиатской гюрзы Vipera lebetina turanica Cernov, 1940. – Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Киев, 1992. – 19 с.

Чхиквадзе В.М. Аннотированный каталог палеогеновых, неогеновых и современных черепах Северной Евразии // Georgian National Museum, Proceedings of the Natural Sciences and Prehistory Section. – Vol. 2. – Tbilisi, 2010. – Pp. 96-113.

Чхиквадзе В.М. Краткий каталог современных и ископаемых сухопутных черепах Северной Евразии // Труды ТГПУ. – Т. 7, Вып. 19. – Тбилиси, “Прометей”, 2006. – С. 276-283.

Чхиквадзе В.М., Мазанаева Л.Ф., Шаммаков С.М. Краткие сведения о новом виде сухопутной черепахи из Дагестана // Биологическое разнообразие и проблемы охраны фауны Кавказа. Мат. межд. науч. конф., 26-29 сентябрь 2011 г., Ереван, Армения. – Ереван: Асогик, 2011. – С. 336-340.

Шелковников А.Б. Заметки о гадах Арешского уезда Елисаветпольской губернии // Известия Кавказского музея. – Т. 5, вып. 2/3, 4. – 1911.

Шелковников А.Б. Изв. Кавказск. музея. – Т. VII, вып. 1-7. – 1912.

Шибанов Н.В. Материалы к фауне рептилий Дагестана // Тр. Гос. зоол. музея МГУ. – Т. 2. – 1935. – С. 63-68.

Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Табачишина И.Е. Животный мир Саратовской области. Кн. 4. Амфибии и рептилии. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – 116 с.

Arakelyan M.S., Danielyan F.D., Corti C., Sindaco R., Leviton A.E. Herpetofauna of Armenia and Nagorno-Karabakh. – Society for the Study of Amphibians and Reptiles. – 2011. – 154 p.

Bickham J.W., Iverson J.B., Parham J.F., Philippen H.D., Rhodin A.G.J., Schaffer H.B., Spinks P.Q., Dijk P.P. An Annotated List of Modern Turtle Terminal Taxa with Comments on Areas of Taxonomic Instability and Recent Change // Chelonian Research Monographs. – No. 4. – 2007. – Pp. 173-199.

Böhme W. *Coluber ravergieri* Menetries, 1832 – Ravergiers Zornnatter // Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas. – Band 3/I. – 1993. – S. 145-154.

Chkhikvadze V.M. Status and conservarions of the Mediterranean tortoise (*Testudo graeca*) in Georgia // Status and Protection of Globally Threatened Species in the Caucasus. – Tbilisi: CEPF, WWF. Contour Ltd., 2009. – Pp. 137-142.

Danilov I.G., Milto K.D., Mazanaeva L.F. *Testudo [graeca] pallasi* Chkhikvadze et Bakradze, 2002 // Manouria. – Vol. 7, No. 22. – 2004. – Pp. 34-35.

Fritz U., Havas P. Checklist of Chelonians of the World // Vertebrate Zoology. – Vol. 57, No. 2. – 2007. – Pp. 162-368.

Fritz U., Hundsdorfer A.K., Siroky P., Auer M., Kami H., Lehmann J., Mazanaeva L.F., Turkozan O., Wink M. Phenotypic plasticity leads to incongruence between morphology-based taxonomy and genetic differentiation in western Palaearctic tortoises (*Testudo graeca* complex; *Testudines*, *Testudinidae*) // Amphibia-Reptilia. – Vol. 28. – 2007. – Pp. 97-121.

Leontyeva O.A., Gallamov R.R., Slavinskaya I.V. Comparative ecological and morphological characteristics of *Testudo graeca nikolskii* and *T. g. ibera* in the Caucasus // Miaud C. and Guyetant R. eds. Le Bourget du Lac. France: SEH. – 1998 – Pp. 263-268.

Mallow D., Ludwig D., Nilson G. True Vipers: Natural History and Toxicology of Old World Vipers // Krieger Publishing Co. – Malabar, Florida, USA. xiv, 2003. – 359 pp.

Mazanaeva L.F., Orlova V.F., Iljina E.V., Starkov V.G. Distribution and Status of Meditterranean Tortoise (*Testudo graeca*, Linnaeus, 1758) in Russia // Status and Protection of Globally Threatened Species in the Caucasus. – Tbilisi: CEPF, WWF. Contour Ltd., 2009. – Pp. 143-150.

Nilson G., Andren C. The Meadow and steppe vipers of Europe and Asia – The Vipera (acridophaga) ursinii complex // Acta Zoologica Academiae Hungaricae. – Vol. 47, No. 2-3. – 2001. – Pp. 87-267.

Ostrovskikh S.V. Different forms of melanism and its development with age in the population of steppe viper *Vipera renardi* (Christoph, 1861) // Russian Journal of Herpetology. – Vol. 4, No. 2. – 1997. – Pp. 186-191.

Parham J.F., Stuart B.L., Danilov I.G., Ananjeva N.B. A genetic characterization of CITES-listed Iranian tortoises (*Testudo graeca*) through the sequencing of topotypic samples and a 19th century holotype // Herpetological Journal. – Vol. 22. – 2012. – Pp. 73-78.

Parham J.F., Turkozan O., Stuart B.L., Arakelyan M., Shafei S., Macey J.R., Papenfuss T.J. Genetic evidence for premature taxonomic inflation in Middle Eastern tortoises // Proceedings of the California Academy of Sciences. – Ser. 4, 57(3). – 2006. – Pp. 955-964.

Tuniyev B. Nilson G., Andrén C. A new species of viper (*Reptilia, Viperidae*) from the Altay and Saur Mountains, Kazakhstan // Russian Journal of Herpetology. – Vol. 17, No 2. – 2010. – Pp. 110-120.

Tuniyev S.B., Orlov N., Tuniyev B., Kidov A. On the Taxonomical Status of Steppe Viper from Foothills of the South Macroslope of the East Caucasus Russ // Russian Journal of Herpetology. – Vol. 20, No. 2. – 2013. – Pp. 129-146.

Van Dijk P.P., Corti C., Mellado V.P., Cheylan M. *Testudo hermanni* // IUCN Red List of Threatened Species. – Version 2012. – <www.iucnredlist.org>.

Литература по птицам

Банников А.Г. О зимовках наземных птиц северной части западного побережья Каспия // Охрана природы. – Сб. 3. – М.: ВООП, 1948. – С. 49-58.

Баник М.П., Джамирзоев Г.С. Новые данные по экологии белоглазого нырка в Дагестане // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии / Тезисы докладов международного симпозиума. – Петрозаводск, 2003. – С. 10-11.

Белик В.П. Европейский тювик. Каспийский зуёк. Ходулочник. Шилоклювка. Степная тиркушка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 426-428, 492-493, 495-499, 520-522.

Белик В.П. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет. – Т. 3. – Вып.1-2. – 2005. – С. 5-37.

Белик В.П. План действий по сохранению могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008а. – С. 38-49 (рус.), 141-151 (англ.).

Белик В.П. План действий по сохранению балобана (*Falco cherrug*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угро-

жаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008б. – С. 55-62 (рус.), 157-163 (англ.).

Белик В.П. Каравайка // Птицы России и сопредельных стран. Пеликаноборазные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011а. – С. 444-470.

Белик В.П. Колпица // Птицы России и сопредельных стран. Пеликаноборазные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011б. – С. 470-497.

Бёме Л.Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестана в 1921-22 гг. – Владикавказ, 1925. – 25 с.

Бёме Л.Б. Результаты обследования заказников Самурский и Порабочевский НКЗ ДАССР // Известия Горского педагогического института. – Владикавказ, 1928. – № 3. – С. 116-155.

Бёме Л.Б. По Кавказу // Природа и охота. – М: МОИП, 1950. – 208 с.

Блохин Ю.Ю. Обыкновенный фламинго // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 391-392.

Богданов М.Н. Птицы Кавказа // Труды общества Естествоиспытателей при Казанском университете. – Т. 8. Вып. 4. – Казань, 1879. – 188 с.

Бондарев Д.В. Околоводные колониально гнездящиеся птицы и изменение среды Северного Прикаспия // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. – М., 1975. – С. 11-13.

Бондарев Д.В. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих птиц на западном побережье Каспия (Калмыкия и Дагестан) // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов (охрана, использование и изучение). – Астрахань, 1977. – С. 83-86.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Материалы по птицам Кизлярского участка заповедника «Дагестанский» // Биологическое разнообразие Кавказа. Материалы конференции. – Магас, 2003. – С. 180-184.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыкум» заповедника «Дагестанский» // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов птиц Южного федерального округа. – Ставрополь, 2004. – С. 39-43.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Учёт красавки в Дагестане в 2003 г. // Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). Вып. 2 / Сборник трудов международной конференции «Журавли на рубеже тысячелетий», Украина, Аскания-Нова, 7-11 октября 2003 г. – М.: Рабочая группа по журавлям Евразии, 2005. – С. 24-29.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Наблюдения за весенним пролётом птиц в Кизлярском заливе и в его окрестностях в начале апреля 2008 года // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып.2. – Махачкала, 2008. – С. 42-59.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Результаты среднезимних учётов птиц в Республике Дагестан в январе 2010 г. // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып.3. – Махачкала, 2010. – С. 74-103.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Зубакин В.А., Караваев А.А., Комаров Ю.Е., Кушхаунов Т.З., Перевозов А.Г., Тарасевич С.А., Тильба П.А. Орнитологические наблюдения в Ногайской степи и на побережье Кизлярского залива // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып.3. – Махачкала, 2010. – С. 104-113.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // Стрепет. – Том. 5. – Вып. 1-2. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 19-29.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Розенфельд С.Б. Материалы к осенней фауне птиц Северного Дагестана // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 4. – Махачкала, 2011. – С. 105-120.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г. Интересные орнитологические наблюдения в Дагестане в 2012 году. Неворобьиные (Non-Passeriformes) // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. Материалы научно-практической конференции (г. Кисловодск, 29 апреля – 1 мая 2013 г.). – Ставрополь: Альфа Принт, 2013. – С. 5-25.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Русанов Г.М., Караваев А.А., Исмаилов Х.Н. Орнитологические наблюдения в Кизлярском заливе и Ногайской степи в ноябре 2008 г. // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 6-12.

Букреев С.А., Маловичко Л.В., Джамирзоев Г.С. Савка // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. – М.: СОПР, 2008. – С. 23-27.

Бутьев В.Т. Большой кроншнеп // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 515-517.

Бутьев В.Т., Ежова С.А., Френкина Г.И., Большаков Н.М. Некоторые особенности сезонных перемещений воробьиных птиц в дельте реки Самур // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа / Труды Тебердинского госзаповедника. – Вып. 11. – Ставрополь, 1990а. – С. 96-114.

Бутьев В.Т., Карпов В.Н., Лебедева Е.А. Заметки о редких и малоизученных птицах Кавказского побережья Каспия во внегнездовой период // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 23-29.

Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, ДагАССР) // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа / Тезисы докладов научно-практической конференции. – Ставрополь, 1989. – С. 137-152.

Бутьев В.Т., Михеев А.В., Шубин А.О. Сезонный пролёт хищных птиц по западному побережью Каспийского моря // Экология хищных птиц / Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц. – М.: Наука, 1983. – С. 11-13.

Бутьев В.Т., Мищенко А.Л. Обыкновенный серый сорокопут // Красная книга России. – М.: Астрель, 2001. – С. 549-551.

Варшавский С.Н., Крылова К.Т., Шилов М.Н. О прошлом и современном распространении степного орла в Предкавказье и Донских степях // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 206-207.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 184-196.

Вейнберг П.И. Заметки о крупных хищных птицах Дагестана // Материалы 3-й конференции по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. – Ставрополь, 1999. – Ч. 2. – С. 34-35.

Вилков Е.В. Особенности миграции куликов вдоль западного побережья Каспийского моря за период исследований в 1995-1997 гг. // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 7-11.

Вилков Е.В. Лагуны Дагестана (Рамсарский проект). – Махачкала, 2000. – 78 с.

Вилков Е.В. К вопросу о редких, охраняемых видах гусиных птиц Дагестана // Материалы 16-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2001. – С. 68-71.

Вилков Е.В. Фауна, население и экология журавлей Дагестана // Журавли Евразии (распределение, численность, биология). – М., 2002. – С. 20-25.

Вилков Е.В. Экология кудрявого пеликана в Дагестане и особенности его зимовки в морской бухте г. Махачкалы в 2012 г. // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. Материалы научно-практической конференции (г. Кисловодск, 29 апреля – 1 мая 2013 г.). – Ставрополь: Альфа Принт, 2013. – С. 52-68.

Вилков Е.В., Близнюк А.И., Джамирзоев Г.С. Кизлярский залив // Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: СОПР, 2000. – С. 384-385.

Вилков Е.В., Джамирзоев Г.С. Аграханский залив // Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: СОПР, 2000. – С. 379-380.

Вилков Е.В., Пишванов Ю.В. Редкие и малочисленные виды птиц Дагестана // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. – М.: СОПР., 2000. – С. 13-29.

Виноградов В.Г. Султанка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 480-481.

Виноградов В.В., Бондарев Д.В. Гнездование водоплавающих и околоводных птиц на северо-западном побережье Каспия // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. – Вып. 1. – М., 1972. – С. 120-123.

Виноградов В.Г., Морозов В.В. Пискулька // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 399-401.

Винокуров А.А. Краснозобая казарка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 397-399.

Витович О.А. Экология кавказского тетерева // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – С. 166-309.

Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биологического факультета Харьковского университета. – Т. 28. – Харьков, 1959. – С. 7-38.

Волчанецкий И.Б. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // Научные доклады высшей школы. Биологические науки. – 1973. – № 7. – С. 30-36.

Воронецкий В.И. Филин // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 539-541.

Габузов О.С. Дрофа (европейский подвид) // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 481-483.

Гаврилов Н.Н. Влияние колебаний уровня Каспийского моря на среду обитания и численность колониальных птиц дельте Волги в 1974-2009 гг. // Труды Астраханского государственного природного биосферного заповедника. – Астрахань, 2009. – С. 213-241.

Галушин В.М. Змееяд. Степной орёл. Беркут. Балобан // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 431-432, 434-435, 440-442, 456-457.

Галушин В.М., Костин А.Б. Летнее население хищных птиц низовий реки Самур // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 43-52.

Ганусевич С.А. Скопа. Орлан-белохвост. Сапсан // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 421-423, 443-445, 457-459.

Гасангусейнов М.Г., Джараллаев Д.Г., Пишванов Ю.В. Редкие и исчезающие дневные хищные Дагестана // Тез. докл. конф., посвященной итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1989.

Гасангусейнов М.Г., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Красноголовый сорокопут. Тугайный соловей // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – С. 163.

Грищенко В.Н., Галчёнков Ю.Д. Белый аист // Птицы России и сопредельных стран. Пеликаноборазные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 384-416.

Губин Б.М. Дрофа-красотка. – Алматы, 2004. - 295 с.

Гусев В.М., Штегман Б.К. Первые данные о гнездовании индийского балобана в пределах СССР // Доклады АН СССР. – 1959. – Т. 126, № 2.

Давыгора А.В. Степной лунь. Степная пустельга. Кречётка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 424-426, 459-461, 493-495.

Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. (составители) Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан). – Махачкала: ДГПУ, 2008. – 236 с.

Джамирзоев Г.С. Территориальная охрана мигрирующих птиц в Дагестане // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – М.: СОПР, 1999. – С. 83-89.

Джамирзоев Г.С. Республика Дагестан: Устье реки Самур // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2001. – № 13. – С. 20.

Джамирзоев Г.С. Дрофа в Дагестане // Материалы международной научно-практической конференции по сохранению дрофы. – Харьков-Мартовая, 2002. – С. 47-51.

Джамирзоев Г.С. План действий по сохранению мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008а. – С. 23-28 (рус.), 127-131 (англ.).

Джамирзоев Г.С. План действий по сохранению дрофы (*Otis tarda*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008б. – С. 77-83 (рус.), 177-183 (англ.).

Джамирзоев Г.С. Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет // Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 2. – Махачкала, 2008в. – С. 71-74.

Джамирзоев Г.С. Мраморный чирок // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. – М.: СОПР, 2008г. – С. 11-16.

Джамирзоев Г.С. Белоглазый нырок // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. – М.: СОПР, 2008д. – С. 16-22.

Джамирзоев Г.С. Египетская цапля // Птицы России и сопредельных стран. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 265-276.

Джамирзоев Г.С., Белик В.П. Республика Дагестан: Бархан Сарыкум // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2003. – № 17. – С. 9.

Джамирзоев Г.С., Белик В.П. План действий по сохранению пискульки (*Anser erythropus*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 18-23 (рус.), 121-126 (англ.).

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Об обследовании территории останов-

ки стерха, меченного спутниковым передатчиком // Бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии. – № 6. – Москва, 2003. – С. 16-19.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Республика Дагестан: Аграханский залив. Кизлярский залив. Устье р.Самур // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2004. – № 19. – С. 3, 5, 8

Джамирзоев Г.С. Букреев С.А. Совообразные Восточного Кавказа // Совы Северной Евразии. – М., 2005. – С. 287-294.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Степная пустельга на Восточном Кавказе // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы 12-й международной орнитологической конференции. – Ставрополь, 2006. – С. 175-176.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кизлярский залив. Нижнекумские разливы. Дельта реки Самур. Аграханский залив и дельта реки Терек (Северный Аграхан). Озеро Южный Аграхан // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа . – М.: Wetlands International, 2006а. – С. 181-197, 211-217, 250-262.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кизлярский залив – главное водно-болотное угодье Дагестана // Труды географического общества Дагестана. – Вып. 34. – Махачкала, 2006б. – С. 12-18.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Водно-болотные угодья Нижнекумья: современное состояние и перспективные проблемы // Труды географического общества Дагестана. – Вып. 35. – Махачкала, 2007. – С. 7-10.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. План действий по сохранению стервятника (*Neophron percnopterus*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008а – С. 49-55 (рус.), 151-157 (англ.).

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. План действий по сохранению стерха (*Grus leucogeranus*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008б. – С. 72-76 (рус.), 172-176 (англ.).

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Стервятник // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. – М.: СОПР, 2008в. – С. 34-39.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Аграханский залив (Северный Аграхан). Кизлярский залив. Устье реки Самур. Нижнекумские разливы. Озеро Южный Аграхан. Тляратинский заказник. Остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М.: СОПР, 2009. – С. 186-188, 194-196, 207-208, 223-225, 227, 231-232.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Ильюх М.П. План действий по сохранению степной пустельги (*Falco naumanni*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 63-71 (рус.), 164-171 (англ.).

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Республика Дагестан: Бархан Сарыкум // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2004. – № 19. – С. 8.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Новые данные о хищных птицах бархана Сарыкум и хребта Нарат-Тюбе // Материалы 9-й международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – Махачкала, 2007. – С. 165-167.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Бархан Сарыкум и хребет Нарат-тюбе // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 213-215.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Маловичко Л.В. План действий по сохранению савки (*Oxyura leucocephala*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 29-33 (рус.), 132-136 (англ.).

Джамирзоев Г.С., Гаджиев Д. Республика Дагестан: Устье реки Самур // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2002. – № 15. – С. 15.

Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Республика Дагестан: Ачикольские озёра // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2002. – № 15. – С. 13.

Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Гнездящиеся соколообразные птицы котловины Орота и проблемы их охраны // Материалы 4-й конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 177-182.

Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Результаты зимних учётов птиц в Республике Дагестан // Информационный бюллетень «Ключевые орнитологические территории России». – Вып. 19. – М.: СОПР, 2004. – С. 34-36.

Джамирзоев Г.С., Лебедева Е.А. Устье реки Самур // Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: СОПР, 2000. – С. 393-395.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Джамирзоев Г.С., Маматаева В.Ф., Исмаилов Х.Н. Республика Дагестан: Аграханский залив // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. – 2002. – № 15. – С. 10.

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г. Материалы к орнитологической фауне Кизлярского залива и прилегающих территорий // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 4. – Махачкала, 2011. – С. 128-138.

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Уколов И.И. Материалы к орнитологической фауне участка «Сарыкумские барханы» ГПЗ «Дагестанский» // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». –

Вып. 4. – Махачкала, 2011. – С. 121-127.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 146 с.

Зубакин В.А. Черноголовый хохотун. Чеграва. Малая крачка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 522-524, 530-532, 534-535.

Ильюх М.П. План действий по сохранению большого подорлика (*Aquila clanga*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 34-38 (рус.), 136-140 (англ.).

Ильяшенко Е.И. Красавка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 474-476.

Ильяшенко Е.И. Миграция стерха по данным спутникового передатчика // Бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии. – № 6. – Москва, 2003. – С. 14-15.

Исмаилов Х.Н. Туралинские озёра и их окрестности – ключевая территория для миграций и зимовок гусей на Приморской низменности Дагестана // Современная наука и молодежь. Мат-лы конф. – Махачкала, 2008. – С. 201-202.

Исмаилов Х.Н., Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Некоторые дополнения к границам распространения соколиных на Восточном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Мат-лы междунар. конф. – Иваново, 2008. – С. 239-241.

Казаков Б.А. Каравайка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 383-385.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др. Птицы Северного Кавказа. Том 1. – Ростов-на-Дону, 2004. – 398 с.

Комаров Ю.Е. Птицы Кизлярского залива и окрестностей // Птицы Северо-западного Кавказа. – М., 1985. – С. 159-166.

Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с. [Джамирзоев Г.С. Розовый пеликан. – С. 409-410; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кудрявый пеликан. – С. 410-411; Джамирзоев Г.С. Малый баклан. – С. 411-412; Джамирзоев Г.С. Египетская цапля. – С. 413-414; Джамирзоев Г.С. Колпица. – С. 414-415; Джамирзоев Г.С. Каравайка. – С. 415-416; Джамирзоев Г.С., Маматаева В.Ф., Умаханова Т.К. Белый аист. – С. 417-418; Джамирзоев Г.С. Чёрный аист. – С. 418-419; Джамирзоев Г.С. Обыкновенный фламинго. – С. 419-420; Джамирзоев Г.С. Краснозобая казарка. – С. 420-421; Джамирзоев Г.С. Пискулька. – С. 421-422; Джамирзоев Г.С. Малый лебедь. – С. 423; Джамирзоев Г.С. Мраморный чирок. – С. 424-425; Джамирзоев Г.С., Баник М.В. Белоглазый нырок. – С. 425-426; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Савка. – С. 426-427; Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Скопа. – С. 428-429; Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Степной лунь. – С. 429-430; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Европейский тювик. – С. 430-431; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Курганник. – С. 432-433;

Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Змееяд. – С. 433-434; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Степной орёл. – С. 434-435; Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Орёл-карлик. – С. 436-437; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Большой подорлик. – С. 437-438; Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Малый подорлик. – С. 438-439; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Могильник. – С. 439-440; Джамирзоев Г.С. Беркут. – С. 441-442; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Орлан-белохвост. – С. 443-444; Джамирзоев Г.С. Бородач. – С. 444-445; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Стервятник. – С. 446-447; Джамирзоев Г.С. Чёрный гриф. – С. 447-448; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Белоголовый сип. – С. 448-449; Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Балобан. – С. 451-452; Джамирзоев Г.С. Сапсан. – С. 452-453; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Степная пустельга. – С. 453-454; Джамирзоев Г.С., Насрулаев Н.И. Кавказский тетерев. – С. 455-456; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Стерх. – С. 456-457; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Красавка. – С. 457-458; Джамирзоев Г.С. Султанка. – С. 458-459; Джамирзоев Г.С. Дрофа. – С. 459-460; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Стрепет. – С. 461-462; Джамирзоев Г.С. Авдотка. – С. 463-464; Джамирзоев Г.С. Толстоклювый зуёк. – С. 465; Джамирзоев Г.С. Каспийский зуёк. – С. 466; Джамирзоев Г.С. Кречётка. – С. 467-468; Джамирзоев Г.С. Белохвостая пигалица. – С. 468-469; Джамирзоев Г.С. Ходулочник. – С. 469-470; Джамирзоев Г.С. Шилоклювка. – С. 470-471; Джамирзоев Г.С. Кулик-сорока. – С. 472-473; Джамирзоев Г.С. Большой кроншнеп. – С. 473-474; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Луговая тиркушка. – С. 474-475; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Степная тиркушка. – С. 475-476; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Черноголовый хохотун. – С. 476-477; Джамирзоев Г.С. Чеграва. – С. 478-479; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Малая крачка. – С. 479-480; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. Филин. – С. 480-481; Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Красноголовый сорокопут. – С. 481-482; Джамирзоев Г.С. Серый сорокопут. – С. 482-483; Джамирзоев Г.С., Насрулаев Н.И. Тугайный соловей. – С. 483-484; Джамирзоев Г.С. Короткопалый воробей. – С. 484-485.]

Красовский Д.Б. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона ДАССР // Известия 2-го Северо-Кавказского педагогического института. – 1932. – Т. 9. – С. 186-219.

Линьков А.Б. Розовый пеликан. Кудрявый пеликан. Колпица. Мраморный чирок. Савка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 371-375, 381-383, 412-413, 418-419.

Липкович А.Д. О некоторых редких видах птиц и рептилий степной части Ставрополья и Дагестана // Материалы конференции «Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране». – Махачкала, 1995. – С. 118-119.

Литвинова Н.А. Малый баклан. Египетская цапля // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 376-379.

Луговая Л.А., Луговой А.Е. К орнитофауне морских островов северо-запада Каспия // Труды Астраханского заповедника. – Астрахань, 1958. – Вып. 4. – С. 301-309.

Луговой А.Е. Малый баклан // Птицы России и сопредельных стран. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 133-142.

Маловичко Л.В., Джамирзоев Г.С. План действий по сохранению краснозобой казарки (*Branta ruficollis*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008 – С. 13-17 (рус.), 116-121 (англ.).

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Курочкин Е.Н., Елтышев С.Д., Слинько А.В. Новые сведения о пребывании кречёток на Ставрополье // Информ. материалы РГК. – № 19. – М., 2006. – С. 45-47.

Маркин Ю.М., Задеган Садехи С. Зимовка стерхов в Иране в 2002/2003 гг. // Бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии. – № 6. – Москва, 2003. – С. 4-6.

Мацына Е.Л. Розовый пеликан // Птицы России и сопредельных стран. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 12-24.

Мацына А.И., Мацына Е.Л. Кудрявый пеликан // Птицы России и сопредельных стран. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 24-37.

Мацына Е.Л., Джамирзоев Г.С. Розовый фламинго // Птицы России и сопредельных стран. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 511-529.

Медведев С.И., Петров В.С. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биофака ХГУ. – Харьков, 1959. – Т. 28. – С. 65-75.

Межнев А.П. Авдотка // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 487-489.

Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные – журавлеобразные. – М.: Наука, 1982. – 288 с.

Михеев А.В. Дневной пролёт птиц по западному побережью Каспийского моря // Птицы Северо-западного Кавказа. – М., 1985. – С. 5-19.

Михеев А.В. Видимый дневной пролёт гусей и лебедей по западному побережью Каспийского моря // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 1. – Ставрополь, 1991. – С. 73-89.

Михеев А.А. Пролёт по западному побережью Каспийского моря некоторых редких околоводных птиц // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991б. – Вып. 2. – С. 33-40.

Михеев А.В. Видимый дневной пролёт водных и околоводных птиц по западному побережью Каспийского моря. – Ставрополь, 1997. – 156 с.

Михеев А.В., Орлов В.И., Резанов А.Г. Пролёт аистообразных по западному побережью Каспия // Материалы Всесоюзной конференции по изучению миграций птиц. – Ч. 1. – М.: МГУ, 1975. – С. 33-36.

Мищенко А.Л. Большой подорлик. Малый подорлик. Обыкновенный серый сорокопут // Красная книга России. – М.: Астрель, 2001. – С. 435-438.

Морозов В.В. Белоглазый нырок // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С.416-418.

Насрулаев Н.И. Птицы восточного высокогорья Богосского хребта // Орнитология. – Вып. 24. – М., 1990. – С. 154-156.

Насрулаев Н.И. Летняя орнитофауна Богосского хребта // Современные проблемы адаптации и биоразнообразия. Труды международной научной конференции. – Махачкала, 2006. – С. 232-236.

Пекло А.М. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 2: Неворобьиные *Non-Passeriformes* (Ржанкообразные *Charadriiformes* – Дятлообразные *Piciformes*). – Киев, 1997. – 237 с.

Перевозов А.Г., Джамирзоев Г.С. Материалы к орнитологической фауне дельты реки Самур // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 4. – Махачкала, 2011. – С. 139-147.

Пишванов Ю.В. Некоторые данные к вопросу о колониальных гнездовьях околоводных птиц в Дагестане // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. – М., 1975. – С. 151-153.

Пишванов Ю.В. Краснозобая казарка. Белый журавль или стерх // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР / Труды Окского государственного заповедника. – Вып. 13. – 1976. – С. 59-60, 115.

Пишванов Ю.В., Гасангусейнов М.Г., Прилуцкая Л.И. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана (авторы-составители) // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – 336 с.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. О колониальном гнездовании некоторых видов голенастых птиц в Дагестане // Тезисы докладов 10-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1989. – С. 41-44.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. К экологии белоглазого нырка в Дагестане // Тезисы 15-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1999. – С. 109-110.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. К экологии чёрного аиста в Дагестане // Тезисы 13-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С. 53-54.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Колониальные гнездовья некоторых видов птиц // Материалы 14-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1997а. – С. 70-72.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Султанка в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997б. – Вып. 9. – С. 110-111.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Колониальное гнездование некоторых видов птиц в заповеднике «Дагестанский» // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Краснодар, 1997в. – С. 129-130.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. О гнездовании и зимовке орлана-белохвоста в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 69-71.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Тезисы 12-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1993. – С. 53-55.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Видовой состав орнитофауны заповедника «Дагестанский» на участке «Кизлярский залив» // Материалы 16-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2001. – С. 88-90.

Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. – М., 1988. – С. 101-109.

Пономарёва Т.С. Стрепет // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 484-486.

Приклонский С.Г. Чёрный аист // Птицы России и сопредельных стран. Пеликаноборазные, Аистообразные, Фламингообразные / Отв. ред. С.Г. Приклонский и др. – М.: КМК, 2011. – С. 369-384.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. К кадастру редких и исчезающих птиц Дагестана // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учёта животного мира. – Уфа, 1989а. – Ч. 3. – С 181-184.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Кудрявый пеликан в Дагестане // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989б. – С. 71-73.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Журавль-красавка в СССР. – Алма-Ата, 1991. – С. 10-12.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Пишванов С.Ю. Современный пролёт дрофы в Дагестане // Тезисы 13-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С. 51-53.

Равкин Е.С., Бурский О.В., Вартопетов Л.Г., Фомин Б.Н. Зимнее население птиц некоторых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа / Труды Тебердинского госзаповедника. – Вып. 11. – Ставрополь, 1990. – С. 188-194.

Рак А.С. Краткие сообщения о краснозобой казарке: В районе Кизлярского залива // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР / Труды Окского государственного заповедника. – Вып. 13. – 1976. – С. 60.

Резанов А.Г. К авифауне соколообразных предгорий и гор юго-восточного Дагестана // Экология хищных птиц. – М., 1983. – С. 136-137.

Россиков К.Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан // Записки Кавказского отделения РГО. – 1884. – Кн. 13. Вып. 1. – С. 213-277.

Русанов Г.М. К вопросу сохранения и обогащения фауны Северо-Западного Прикаспия // Актуальные вопросы зоогеографии / Тез. докл. VI Всесоюзной зоогеографической конференции. – Кишинёв: Штиинца, 1975. – С. 195-196.

Рустамов А.К. Рыжая славка *Erythropygia galactotes*, Temm. // Птицы Советского Союза. – Том VI. – М.: Изд-во «Советская наука», 1954. – С. 388-394.

Сапетин Я.В. Сезонное размещение и миграции колпицы и карвайки по данным кольцевания // Миграции животных. – Вып. 5. – Л., 1968а. – С. 94-112.

Сапетин Я.В. Материалы по кольцеванию пеликанов и малого баклана в дельте Терека // Миграции животных. – Вып. 5. – Л., 1968б. – С. 113-115.

Сарычев В.С. Кулик-сорока (материковый подвид) // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 499-501.

Семенцова М.В., Аксёнов А.М. Материалы к авифауне участка «Кизлярский залив» ГПЗ «Дагестанский» // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 1. – Махачкала, 2007. – С. 38-70.

Сорокин А.Г. Стерх // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 470-471.

Спасская Т.Х. Эколого-морфо-физиологическая характеристика кулика ходулочника // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 77-80.

Степанян Л.С. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // Вестник зоологии. – 1969. – № 2. – С. 43-47.

Тильба П.А. Бородач. Стервятник. Чёрный гриф. Белоголовый сип. Кавказский тетерев // Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 448-454, 463-465.

Туров С.С. Очерки охотника-натуралиста. – М.: МОИП, 1952. – С. 36-44, 190-205.

Туров С.С., Красовский Д.Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – 1933. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 35-56.

Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. Птицы СССР. – М.: Мысль, 1968. – 637 с.

Хередиа Б., Роуз Л., Пейтнер М. (ред.). 1998. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий (сокращенный перевод с английского). – М.: СОПР, 1998. – 185 с.

Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. Материалы к орнитофауне Северо-Восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 19. – Ставрополь, 2007. – С. 149-157.

Черничко И.И. О расширении ареала белохвостой пигалицы в Западной Палеарктике // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – 2003. – Вып. 6. – С. 67-95.

Шилина А.П. Сведения о встречах стерхов западно-сибирской популяции // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). – Вып. 3. – М., 2008. – С. 265-295.

Bukreev S.A., Dzhamirzoev G.S. The current state of the number and distribution of Demoiselle Crane (*Anthropoides virgo*) in Daghestan Republic // International Symposium on Ecology and Conservation of Steppe-land Birds. Lleida, 3 rd - 7 th December, 2004. - P. 111.

Dzhamirzoev G.S., Bukreev S.A. Status of Egyptian Vulture (*Neophron percnopterus*) in the North Caucasus, Russian Federation // Sandgrouse. – № 31. – 2009. − P. 128-133.

Portal to the Lesser White-fronted Goose: http://www.piskulka.net/Satellite tracking 2004-2005.htm.

Tolvanen P., Øien I.J., Litvin K., Aarvak T., Markkola J. New data on migration of Lesser White-fronted Goose from Taymyr Peninsula // Казарка: Бюллетень Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – № 4. – М., 1998. – С. 193-196.

Vilkov E.V. Saker Falcon in Daghestan // Falco: The Newsletter of Middle East Falcon Research Group. – № 18, July.– UK, 2001.– P.6-7.

Литература по млекопитающим

Абдурахманов М. Безоаровый козёл Дагестана и вопросы его охраны // Тезисы докладов X научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1989. – С. 55-57.

Алекперов Х.М. Млекопитающие юго-западного Азербайджана // Баку: Изд-во АН АзССР, 1966. – 140 с.

Алиева Ш.Б. Грызуны Нахичеванской АССР / Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Баку: Институт зоологии, 1969.

Амирханов А.М., Кучиев И.Т., Вейнберг П.И., Комаров Ю.Е. Северо-Осетинский заповедник. – М.: Агропромиздат, 1988. – 192 с.

Амирханов З.М. Размещение рукокрылых в Дагестане // Рукокрылые (*Chiroptera*). – М.: Наука, 1980. – С. 63-69.

Ахмедов Э.Г. Изменение ареалов горных копытных Дагестана за последнее столетие // Материалы международной научно-практической конференции «Научное наследие Н.Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания». – Ставрополь, 1997. – С.18-25.

Ахмедов Э.Г. Современное состояние редких видов копытных Дагестана // Биологическое разнообразие Кавказа / Материалы II международной конференции. – Махачкала, 2000. – С. 49-51.

Ахмедов Э.Г. Пространственная структура популяций дагестанского тура и безоарового козла в районах симпатричного обитания // Материалы международной конференции «Поведение и поведенческая экология млекопитающих». – М.: КМК, 2005. – С. 64.

Ахмедов Э.Г. Благородный олень // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009а. – С. 513-514.

Ахмедов Э.Г. Серна // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009б. – С. 514-515.

Ахмедов Э.Г. Безоаровый козёл // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009в. – С. 511-512.

Ахмедов Э.Г., Магомедов М-Р.Д. Пространнственно-временная структура популяции дагестанского тура (*Capra cilindricornis* Blyth) в условиях Восточного Кавказа и факторы, её определяющие // Зоол. журн. – Т. 75. – Вып. 12. – 1996. – С. 1863-1872.

Ахмедов Э.Г., Насрулаев Н.И. Антропогенное влияние на структуру популяций безоарового козла // Горные регионы России: стратегия устойчивого развития в XXI веке – повестка дня 21 / Материалы общероссийской конференции. – Махачкала, 2003. – С. 94-96.

Бабаев Э.А. К проблеме сохранения серны и благородного оленя в Дагестане // Материалы международной научно-практической конференции «Биологические музеи: роль и место в научно-образовательном пространстве». – Махачкала: ДГУ, 2011. – С. 80-81.

Бёме Л.Б. Результаты обследования охотничьего хозяйства Парабочевского и Самурского заказников НКЗ Дагестанской республики и краткий обзор фауны наземных позвоночных их населяющих // Известия горского педагогического института. – Т. 5. – Владикавказ, 1929. – С. 137-156.

Бёме Л.Б. Дикие звери Кавказского края. – Пятигорск, 1936. – 108 с.

Вейнберг П.И. О состоянии популяции и особенностях биологии безоарового козла в Дагестане // Бюлл. МОИП. Отд. Биол. – 1999. – Т. 104. – Вып. 4. – С. 12-20.

Вейнберг П.И. Горностай // Природные ресурсы Республики Северная Осетия-Алания. – Т. 3. Животный мир. – Владикавказ: Проект-пресс, 2000. – С. 241-243.

Верещагин Н.К. Условия жизни и экологические группировки животных Кавказского перешейка // Животный мир СССР. – Т. 5. Горные области европейской части СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 506-515.

Верещагин Н.К., Даль С.К. О распространении дикобраза в Закавказье // Док. АН АрмССР. – 1948. – Вып. IX. – № 2. – С. 85-86.

Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа (история формирования фауны). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 703 с.

Гаджиев Д.В. Семейство Дикообразные – *Hystricidae* // Животный мир Азербайджана. – Т. 3. – Баку: Элм, 2000. – С. 508-511.

Газарян С.В. Малый подковонос // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – С. 487-488.

Газарян С.В., Джамирзоев Г.С. Итоги и перспективы изучения хироптерофауны Дагестана // Млекопитающие горных территорий / Материалы межд. конф. – М.: КМК, 2005. – С. 49-57.

Газарян С.В., Джамирзоев Г.С. Хироптерофауна Самурского заказника и прилегающих территорий // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 2. – Махачкала, 2008. – С. 101-104.

Гасанов Х.Н. Закатальский заповедник // Заповедники Кавказа. – М.: Мысль, 1990. – С. 251-258.

Гасанов Ш.О. Актуальные проблемы сохранения редких и исчезающих видов растений и животных Азербайджана. – Баку, 2007. – С. 37.

Гептнер В.Г. К систематике дикобразов (*Hystrix*, *Mammalia*, Glires), обитающих в СССР. – Доклады АН СССР. – Т. 74. – Вып. 5. – 1952. – С. 1085-1088.

Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. Парнокопытные и непарнокопытные. – М., 1961. – 776 с.

Гептнер В.Г., Наумов Н.П. и др. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. Ч. 1. Морские коровы и хищные. – М.: Высшая школа, 1967. – 1004 с.

Гептнер В.Г., Слудский А.А. Млекопитающие Советского Союза. – Т. 2. – Ч. 2. – М., 1972. – С. 134-139.

Гептнер В.Г., Формозов А.Н. Млекопитающие Дагестана // Сборник трудов Гос. зоол. музея Московского госуниверситета. – Вып. VI. – М., 1941. – С. 3-74.

Гинеев А.М. Состояние численности выдры и европейской норки в ДАССР / Отчёт по хоздоговорной тематике. – Краснодар: Сев.-Кавк. отд. ВНИИОЗ: рукопись, 1987. – 8 с.

Гинеев А.М., Абдурахманов М.Г., Спасская Т.Х., Батхиев А.М., Дубень А.В., Кудактин А.Н., Немцев А.С., Жулидов А.В., Курятников Н.Н., Липкович А.Д. К современной численности и распространению некоторых редких и исчезающих млекопитающих Северного Кавказа // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. Тезисы докладов. – Ставрополь, 1988. – С. 42-49.

Горбунов А.В. Индийский дикобраз // Зайцеобразные и грызуны пустынь Средней Азии / Отв. ред. В.В. Кучерук и Л.А. Хляп. – М.: ГЕОС, 2005. – С. 72-81.

Горбунов А.В., Зархидзе ВА. К распространению и экологии дикобраза в Западной Туркмении // Материалы VI Всесоюз. совет. – Л.: Наука, 1983. – С. 302-304.

Горелов Ю.К., Щербина Е.М. Нахождение некоторых пустынных млекопитающих в Бадхызе // Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук. – 1960. – № 3. – С. 50-52.

Громов И.М, Ербаева М.А. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны / Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. – Вып. 167. – СПб., 1995. – 522 с.

Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А. и др. Млекопитающие фауны СССР. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Ч. 2. – 2000 с.

Даниленко Е.А., Кузьмин В.А., Кузьмин И.Ф., Лихачёв А.Н., Хахин Г.В. Кормовая база в охотничьих хозяйствах. – М.: Лесная промышленность, 1979. – 96 с.

Данилкин А.А. Благородный олень // Оленьи (*Cervidae*). – М.: ГЕОС, 1999. – С. 396-473.

Данилкин А.А. Полорогие (*Bovidae*). – М.: КМК, 2005. – 550 с.

Данилов П.И., Туманов И.Л. Куньи Северо-Запада СССР. – Л.: Наука, 1976. – 256 с.

Данилов Д., Русанов Я., Рыковский А. Основы охотустройства. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 331 с.

Динник Н.Я. Кавказская серна и её образ жизни // Природа и охота. – 1896, февраль. – С. 36-59.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Китообразные и копытные // Записки Кавказского отделения РГО. – 1910. – Т. 27, вып. 1. – Ч. 1. – 246 с.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Хищные // Записки Кавказского отделения РГО. – Ч. 2. – Тифлис: Типография Козловского, 1914. – 536 с.

Добролюбов А.Н. Распространение и морфологическая характеристика кавказского подвида горностая (*Mustela erminea teberdina* Korn.) // Материалы совещания «Экология млекопитающих горных территорий (популяционные аспекты)». – Нальчик, 1997. – С. 145-147.

Дубень В.В. Численность и структура популяции серн во взаимосвязи с некоторыми экологическими факторами // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1985. – С. 31.

Дунаева Т.Н. Выдра // Медицинская териология: грызуны, хищники, рукокрылые. – М.: Наука, 1989. – С. 155-156.

Животный мир Дагестана / под ред. Рухлядева Д.П. – Махачкала: Изд-во «Дагучпедгиз», 1975. – 224 с.

Кожурина Е.И., Стрелков П.П. Редкие виды рукокрылых фауны бывшего СССР и России // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. – М., 1999. – С. 168-187.

Колосов А.М., Лавров Н.П., Наумов С.П. Биология промысловоохотничьих зверей СССР. – Москва: Высшая школа, 1979. – 416 с.

Котов В.А., Рябов Л.С. Промысловые и ценные млекопитающие предгорий и горных районов Краснодарского края // Труды Кавказского гос. заповедника. – Вып. 7. – Краснодар, 1963. – 239 с.

Красовский Д.Б. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // Известия 2-го Северо-Кавказского Педагогического Института им. Гадиева. – Т. 9. – Орджоникидзе, 1932. – С. 185-220.

Кудактин А.Н. Леопард на Кавказе // Охота и охотничье хозяйство. – 1985. – № 11. – С. 16.

Кудактин А.Н., Яровенко Ю.А. Встречи леопардов на Восточном и Западном Кавказе в прошлом, начале текущего столетия // Материалы международного симпозиума "Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели", посвящённого 20-летию КБНЦ РАН. – Т. 2. – Нальчик, 2013. – С. 254-257.

Лепёхина А.А. Биология видов растений и характеристика растительных сообществ Дагестана в плане рационального использования растительных ресурсов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. – 212 с.

Магомедов М.-Р.Д. Пространственное распределение и численность перевязки в биотопах Терско-Сулакского междуречья Дагестана // Мат-лы IV съезда ВТО АН СССР. – Т. 3. – Москва, 1986. – С. 104-106.

Магомедов М.-Р.Д., Ахмедов Э.Г. Современное состояние горных копытных Дагестана // Тезисы докладов VI съезда Териологического общества. – М., 1999. – С. 154.

Магомедов М.-Р.Д., Ахмедов Э.Г., Яровенко Ю.А., Насрулаев Н.И. Современное состояние редких видов копытных Дагестана // Млекопитающие горных территорий / Материалы международной конференции. – М.: КМК, 2005. – С. 101-105.

Магомедов М.-Р.Д., Ахтаев М.-Х.Р. Зависимость питания и состояние популяции гребенщиковой песчанки (*Meriones tamariscinus*) от динамики кормовых ресурсов // Зоол. журн. – Т. 72. – Вып. 2. – 1993. – С. 101-111.

Магомедов М.-Р.Д., Яровенко Ю.А. Интенсивность питания и переваримость кормов у дагестанского тура (*Capra cylindricornis* Blyth) в неволе // Зоол. журн. – Т. 76. – Вып. 2. – 1997. – С. 243-250.

Марков Е.Л. Охотничье-промысловые животные Лагодехского заповедника. – Тбилиси: АН ГССР, 1938. – 85 с.

Методические указания по учёту волка методом картирования участков обитания. – М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, 1987. – 29 с.

Млекопитающие фауны СССР: Определитель / Гл. ред. Е.Н. Павловский. – Ч. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 244 с.

Насибов С.Б. К экологии камышового кота в Азербайджане // Изв. АН Азерб. ССР. – 1967. – № 3. – С. 31-35.

Насибов С.Б. Эколого-морфологические особенности и хозяйственное значение камышового и лесного котов в Азербайджане / Автореферат дисс. … канд. биол. наук. – Баку, 1970. – 21 с.

Насибов С.Б. Материалы к размножению камышового кота в Азербайджане // Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных Азербайджана. – Баку, 1975. – С. 126-131.

Насибов С.Б., Гидаятов Ю.Х. Распространение и численность камышового кота на Большом и Малом Кавказе в пределах Азербайджана // Результаты зоологических исследований на Большом и Малом Кавказе. – Баку, 1985. – С. 120-131.

Насимович А.А. О некоторых закономерностях зимнего распространения копытных в горах Западного Кавказа // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – Т. 45, вып. 1. – 1936. – С. 3-9.

Насимович А.А. Барс на Западном Кавказе // Природа и социалистическое хозяйство. – Сб. 8. – Ч. 2. – М., 1941. – С. 260-265.

Насимович А.А. Новые данные по биологии серны на Западном Кавказе // Труды Кавказского государственного заповедника. – Вып. 3. – М., 1949. – С 51-64.

Насрулаев Н.И. Закономерности пространственной организации популяций безоарового козла в верховьях Аварского Койсу // Горные регионы России: стратегия устойчивого развития в XXI веке – повестка дня 21 / Материалы общероссийской конференции. – Махачкала, 2003а. – С. 96-99.

Насрулаев Н.И. Закономерности структурно-функциональной организации и особенности экологии популяций безоарового козла (*Capra aegagrus caucasica*) в Дагестане / Автореф. дисс. … канд. биол. наук. – Махачкала, 2003б. – 23 с.

Насрулаев Н.И. Состояние безоарового козла (*Capra aegargus*) в Дагестане и перспективы его сохранения // Материалы VI международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – Нальчик, 2004. – С. 197-198.

Насрулаев Н.И. Стадность безоарового козла в Дагестане // Материалы международной конференции «Поведение и поведенческая экология млекопитающих». – М.: КМК, 2005а. – С. 150-152.

Насрулаев Н.И. Питание безоаровых козлов в условиях свободной пастьбы в верховьях Аварского Койсу// Материалы международной конференции «Животный мир горных территорий». – М.: КМК, 2005б. – С. 377-381.

Насрулаев Н.И. Проблемы охраны безоарового козла (*Capra aegargus*) в Дагестане // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский» – Вып. 1. – Махачкала, 2007. – С. 79-81.

Насрулаев Н.И., Ахмедов Э.Г. Современное состояние популяций безоарового козла в верховьях Аварского Койсу и перспективы её сохранения // Материалы II международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – Махачкала, 2000.

Новиков Г.А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. – М.: Сов. Наука, 1953. – 489 с.

Новиков Г.А. Хищные млекопитающие фауны СССР. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 890 с.

Павлинов И.Я. Природа России: Жизнь животных. Млекопитающие. – Ч. 1. Хищные, копытные. – М.: Изд-во АСТ, 1999. – 608 с.

Павлинов И.Я., Крускоп С.В., Варшавский А.А., Борисенко А.В. Наземные звери России / Справочник-определитель. – М.: КМК, 2002. – 298 с.

Плакса С.А. Типология и классификация охотничьих угодий Дагестана // Мат-лы всерос. научн.-произв. конф. «Биологические ресурсы: состояние, использование и охрана. – Киров, 2005а. – С. 202-205.

Плакса С.А. Биология зверей и птиц: учебное пособие. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005б. – 50 с.

Плакса С.А. Охотничье-промысловые звери. Часть 2. Учебно-методическое пособие к лабораторным занятиям. – Махачкала: Дагестан-сельхозакадемия, 2009. – 70 с.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Современная численность и размещение охотничье-промысловых животных Дагестана // Ресурсы животного мира Северного Кавказа / Тезисы докладов. – Ставрополь, 1988. – С. 140.

Прилуцкая Л.М., Пишванов Ю.В. Ареал и численность безоарового козла в Дагестане // Экология, морфология, использование и охрана диких копытных / Тез. всесоюзн. совещ. – Ч. 2. – М., 1989. – С. 243-245.

Равкин Е.С. Ресурсы диких копытных на Северном Кавказе и антропогенное воздействие на них // Копытные фауны СССР. – М., 1975. – С. 17-18.

Радде Г.И. Коллекции Кавказского музея. Т. 1. Зоология. – Тифлис, 1899. – С. 18-21.

Рахматулина И.К. Рукокрылые Азербайджана (фауна, экология, зоогеография). – Баку: Изд-во Института зоологии НАН Азербайджана, 2005. – 476 с.

Рахматулина И.К. Аскеров Э.К. Современный ареал дикобраза (*Hystrix indica* Kerr, 1799) в Восточном Закавказье // Консервация аридных и семиаридных экосистем в Закавказье. – Тбилиси, 2002. – С. 56-57.

Рожнов В.В. Перевязка // Красная книга Российской Федерации. – М.: Изд-во АСТ-Астрель, 2001. – С. 637-639.

Руденко Ф.А., Семашко В.Ю. Благородный олень // Олени. – М.: Изд-ва Астрель, АСТ, 2003. – С. 10-83.

Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края // Зап. Кавк. Музея. – Серия А. Т. 1. – Тифлис, 1915. – 410 с.

Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края. //Travux de Museum de Georgie. – Vol. II. – № 2– Tiflis, 1920. – 223 с.

Семёнов У. По следам кавказского барса // Охота и охотничье хозяйство. – 2007. – № 6. – С. 4-5.

Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. – СПб, 1898.

Соколов Е.А. Охотничьи животные. Корма и питание промысловых зверей и птиц. – Вып. 1. – М.: Главохота РСФСР, 1949. – 256 с.

Соколов В.Е., Темботов А.К. Млекопитающие: Копытные. – М.: Наука, 1993. – 528 с.

Спасская Т., Алиев Д. Экология и динамика численности степного хорька в Дагестане // Тезисы научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1982. – С. 29-30.

Спасская Т., Саидалиева М. Леопард в Дагестане // Охота и охотничье хозяйство – 1982. – № 12. – С. 10.

Спасская Т.Х., Рамазанов Х.М., Спасская Х.М. Экологические и физиологические адаптации у видов кошек: хаус и европейская лесная кошка // V съезд Всесоюзн. Териол. Общества АН СССР. – Т. 2. – М., 1990. – С. 131-132.

Стрелков П.П., Ильин В.Ю., Мазинг М.В., Морозов П.Н. Новые данные о рукокрылых Северного Предкавказья // Рукокрылые / Мат-лы V Всесоюзн. совещ. по рукокрылым. – Пенза: Пензенский гос. пед. ин-т, 1990. – С. 65-72.

Сулейманов С.А., Абдурахманов М.Г. Современное распределение и численность популяции безоарового козла в Дагестане, задачи их охраны и увеличения // Мат-лы научн. конф. «Биологические ресурсы высокогорий». – Махачкала: ДГПИ, 1988. – С.82-83.

Темботов А.К. География млекопитающих Северного Кавказа. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 245 с.

Темботов А.К. Горностай: Северный Кавказ и Предкавказье // Колонок, горностай, выдра. – М.: Наука, 1977. – С. 126-127.

Теплов В.П. Материалы по биологии дикого кота в условиях Кавказского заповедника // Труды Кавказского государственного заповедника. – Вып. 1. – Краснодар, 1938. – С. 331-339.

Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. Экология куницеобразных. – Новосибирск: Наука, 1994. – 223 с.

Трепет С.А., Ескина Т.Г. Влияние факторов среды на динамику численности и пространственную структуру популяции серны в Кавказском заповеднике // Зоологический журнал – 2011. – Т. 90. – № 6. – С. 733-745.

Туманов И.Л. Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды). – СПб.: ООО «Бранко», 2009. – 448 с.

Туманов И., Смелов В. Встречается ли горностай в Закавказье // Охота и охотничье хозяйство – 2010. – № 11. – С. 20-22.

Туров С. С., Красовский Д. Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – 1934. – Т. XII. – Вып 4. – С. 35-50.

Фауна и население наземных позвоночных животных Самурского республиканского заказника / Краткий отчёт. – М.: ПБЛ МПГУ, рукопись, 1990. – 77 с.

Хехнева Т.Д. Охотничье-промысловые млекопитающие Дагестана (фауна, экология, охрана, обогащение и пути рационального использования) / Дисс. … канд. биол. наук. – Махачкала: рукопись, 1972. – 233 с.

Чиковани Т.Г., Гигаури Г.И., Дидманидзе Э.А., Сыроечковский Е.Е., Шавлиашвили И.А. Лагодехский заповедник // Заповедники Кавказа. – М.: Мысль, 1990. – С. 210-225.

Чхиквадзе В.М. Результаты герпетологических и экологических наблюдений, проведённых в восточной части Кахетии (степь Тарибана – Коцахурский хребет – урочище и степь Чачуна – пойменный лес р. Иори – Можжевеловый хребет: 15-30 сентября 2000 года). – Рукопись. – 24 с.

Яровенко А.Ю. Состояние популяции камышового кота в Дагестане // Мат-лы международн. молодёжн. конф. «Биопространство». – Томск, 2012. – С. 159-162.

Яровенко Ю.А. Состояние равнинной популяции благородного оленя в Дагестане // Мат-лы VI съезда териологического общества «Териофауна России и сопредельных территорий». – М., 1999а. – С. 290.

Яровенко Ю.А. Современное состояние и проблема охраны леопарда в Дагестане // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. – М.: ТО РАН, ИПЭЭ, 1999б. – С. 438-441.

Яровенко Ю.А. Краткий обзор современного состояния редких видов хищных млекопитающих Дагестана // Тезисы докладов XVI научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2001. – С. 80-82.

Яровенко Ю.А. Ареал дикобраза *(Hystrix indica)* на Кавказе и особенности его формирования на территории России // Бюллетень МОИП, отд. биол. – 2008. – Т. 113, вып. 6. – С. 36-39.

Яровенко Ю.А. Переднеазиатский леопард, или Кавказский барс // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009а. – С. 510-511.

Яровенко Ю.А. Факты нахождения кавказского барса в Дагестане // Труды Географического общества РД. – Вып. XXXVII. – Махачкала, 2009б. – С.103-99.

Яровенко Ю.А. Степной Хорь // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала: РГЖТ, 2009в. – С. 508-509.

Яровенко Ю.А. Камышовый кот или Хаус / Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009г. – С. 509-510.

Яровенко Ю.А. Кавказская лесная кошка // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009д. – С. 508.

Яровенко Ю.А. Перевязка южнорусская // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009е. – С. 500-501.

Яровенко Ю.А. Кавказская европейская норка // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009ж. – С. 504-505.

Яровенко Ю.А. Кавказская выдра // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009з. – С. 505-506.

Яровенко Ю.А. Индийский дикообраз // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009и. – С. 499-450.

Яровенко Ю.А. Горностай // Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009к. – С. 503-504.

Яровенко Ю.А., Бабаев Э.А. Обнаружение индийского дикобраза (*Hystrix indica*) в России (Южный Дагестан) // Мат-лы международн. конф. «Млекопитающие горных территорий». – Ч. 3. – М.: КМК, 2007, – С. 209-210.

Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. Заповедные места Дагестана (экологический очерк биоценозов особо охраняемых природных территорий). – Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2004. – 96 с.

Яровенко Ю.А., Насрулаев Н.И. Питание и использование территории безоаровыми козлами // Тез. докл. VI-го съезда Териологического общества РАН. – М., 1999. – С. 290.

Яровенко Ю.А., Плакса С.А. Распределение кавказского лесного кота (*Felis silvestris caucasuca* Satunin, 1905) по территории Дагестана // Биологическое разнообразие Кавказа / Мат-лы VIII международной конф. – Часть 2. Зоология. – Нальчик, 2006. – С. 137-138

Benda P., Andreas M., Kock D., Lučan R., Munclinger P., Nova P., Obuch J., Ochman K., Reiters A., Uhrin M., Weinfurtova D. Bats (Mammalia: *Chiroptera*) of the Eastern Mediterranean. – Part 4. Bat fauna of Syria: distribution, systematics, ecology // Acta Soc. Zool. Bohem. – 70. – 2006. – 329 p.

Bukhnikashvili A., Chkhikvadze V. Indian Crested Porcupine (*Hystrix indica*) in Georgia // Bull. Georgian Academy Saints. – 2004. – Vol. 169. – № 1. – P. 166-168.

Gavashelishvili A., Lukarevskiy V. Modelling the habitat requirements of leopard *Panthera pardus* in West and Central Asia // Journal of Applied Ecology – British Ecological Society, 2008. – P. 1-10.

Horaček I., Hanak V., Gaisler J. Bats of the Palearctic Region: a taxonomic and biogeographic review // Proc. 8th EBRS. – V. 1. Approaches to biogeography and ecology of bats /Ed. by B.W. Wołoszyn. – 2000. – P. 11-157.

Kerth G., Petrov B., Conti A., Anastasov D., Weishaar M., Gazaryan S., Jaquiéry J., König B., Perrin N., Bruyndonckx N. Communally breeding Bechstein's bats have a fixed social system that is independent from the post-glacial history and location of the populations // Molecular Ecology. – 17. – 2008. – P. 2368-2381.

Lukarevsky V., Akkiev M., Askerov E., Agili A.H., Can E., Gurielidze Z., Kudaktin A., Malkhasyan A., Yarovenko Yu. Status of the Leopard in the Caucasus // CAT NEWS. – Special Issue №2. – 2007. – P. 15-21.

Schober W., Grimmberger E. A guide to bats of Britain and Europe. – London, 1989. – 224 p.

Подписано в печать 25.12.2013 г.
Формат 60x84$_{1/16}$. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 23. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164